

Р13125
2

АКАДЕМИЯ НАУК
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

XII

И. В. МЕГРЕЛИДZE

**ЛАЗСКИЙ И МЕГРЕЛЬСКИЙ
СЛОЙ В ГУРИЙСКОМ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1938 · ЛЕНИНГРАД

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ

академика Николая Яковлевича

МАРРА

ПОСВЯЩАЕТ БЛАГОДАРНЫЙ УЧЕНИК

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

XII

СЕРИЯ

CAUCASICA

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КАВКАЗСКИМ ЯЗЫКАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

акад. И. И. МЕЩАННОВА

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1938 • ЛЕНИНГРАД

434.6:401

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

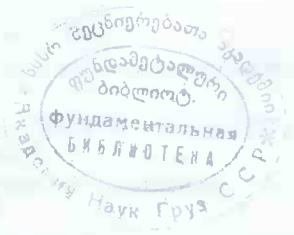
ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

XII

И. В. МЕГРЕЛИДZE

ЛАЗСКИЙ И МЕГРЕЛЬСКИЙ
СЛОИ В ГУРИЙСКОМ

R13125
2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1988 · ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор директор Института Языка и Мышления
академик И. И. Мещанинов

Технический редактор К. А. Грапстрем.—Корректор Н. П. Лебедева

Сдано в набор 3 января 1937 г. — Подписано к печати 8 февраля 1938 г.

247 стр.

Формат бум. 72×110 см. — $15\frac{1}{2}$ печ. л. — 16,64 уч.-авт. л. — 46720 тип. зн. в л.
Тираж 850

Ленгорлит № 777. — РИСО № 211. — АНИ № 1443. — Заказ № 24

Цена 13 р. 50 к. — Переплет 1 р. 50 к.

Типография Академии Наук СССР. Ленинград. В. О., 9 линия, 12

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	7
Глава I	
§ 1. О гурийском говоре и о принципах настоящего исследования	11
§ 2. О взглядах индоевропейцев на принципы сравнения языков	12
§ 3. О звуковых соответствиях внутри сибилантной ветви южно-кавказских афетических языков	16
§ 4. Различные понимания родства языков	20
§ 5. О взаимовлияниях языков	22
§ 6. Одна из особенностей гурийского склонения и спряжения	24
§ 7. Об одном синтаксическом явлении	28
§ 8. Возможные различные случаи закономерных соответствий между свистящими и шипящими языками	30
Глава II	
§ 9. Гурия и гурийцы	34
§ 10. Пространство и число жителей Гурии	36
§ 11. Границы Гурии	38
§ 12. Более ранняя история Гурии	41
§ 13. О лазах, чанах и мегрелах	49
§ 14. 15. О лазском и мегрельском языках (взаимоотношения)	53
§ 16. Проблема отдельного существования лазского и чанского языков	59
Глава III	
§ 17. Ценность топонимических названий и необходимость их углубленного изучения	65
§ 18. Название Guria	66
§ 19. Топонимические названия, оканчивающиеся на лазско-мегрельский суффикс -ад, -д	68
§ 20. Еще одна группа названий с суффиксом -ад, -д	75
§ 21. Топонимические названия с лазско-мегрельским префиксом -о	76
§ 22. Группа названий с префиксом -о	87
§ 23. Некоторые отдельно стоящие названия	89
§ 24. Еще одна группа топонимических названий	99
§ 25. Термины, связанные с топонимикой	104
§ 26. Дом и его окружение	106
§ 27. Термины родства	118
§ 28. О значении фамильных названий	132
§ 29. Окончание женской фамилии -фде	133
§ 30. Из гурийских фамилий	138
§ 31. Прозвища	148
§ 32. Виноградарство и виноделие	152
§ 33. Из названий орудий земледелия	165
§§ 34, 35, 36. Термины из разных семантических пучков	169

Приложения

	Стр.
I. Указатель литературных источников	207
II. Указатель личных имен (имена и фамилии авторов, осведомителей и исторических лиц)	215
III. Указатель разбираемых или упоминаемых терминов	216
IV. Топонимика	238
V. Указатель разбираемых и упоминаемых личных имен и фамилий	241
VI. Список сокращений	245

$\overset{\circ}{D}\overset{\circ}{d} - d$
 $\overset{\circ}{\theta}\overset{\circ}{\vartheta} - \upsilon$
 $\overset{\circ}{T}\overset{\circ}{t} - \theta$

$\overset{\circ}{Q}\overset{\circ}{q} - \zeta$
 $\overset{\circ}{\theta}\overset{\circ}{\vartheta} - \theta$
 $\overset{\circ}{T}\overset{\circ}{t} - \theta$

$\overset{\circ}{Q}\overset{\circ}{q} - \theta$
 $\overset{\circ}{K} - \upsilon$
 $\overset{\circ}{Z} - \theta$

$\overset{\circ}{Q}\overset{\circ}{q} - \theta$
 $\overset{\circ}{\theta}\overset{\circ}{\vartheta} - \theta$
 $\overset{\circ}{\varphi} - \theta$
 $\overset{\circ}{Q}\overset{\circ}{q} - \theta$
 $\theta - \theta$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа выполнена по материалам производившихся мною в течение ряда лет обследований гурийского говора грузинского (картского) языка.¹

Принципы ее построения были одобрены акад. Николаем Яковлевичем Марром. В отзывах о моих работах даны также ценнейшие высказывания его о гурийцах и о гурийской речи.

В одном из отзывов Н. Я. Марр говорит: «что представляет особую ценность работы, так это тот факт, что собирал он [т. е. автор] материал с первых же шагов, исходя из определенного, новой языковедной теорией установленной, положения, что население Гурии . . . говорит на говоре грузинского языка, собственно в основе на особом сложном языковом образовании, основные решающие слои которого, дающие особое лицо этому „грузинскому говору“, являются вкладом в языки так наз. шпипацей группы, мегрельского и чавского, что сейчас население Гурии — это ближайшие мегрело-чаны, перестроившие свою речь, тоже отнюдь не первобытно „простую“, в систему грузинского языка».

¹ С 1929 по 1934 г. ежегодно, за исключением 1933 г., я ездил каждое лето в районы Гурии. На основе собранных мною в большом количестве (см. «Советский фольклор», вып. I, 1934, стр. 184, ср. «Советская этнография», № 1—2, 1934, стр. 221, или «Фольклор». — Бюллетень фольклорной секции ИАЭ АН СССР, Л., 1934, стр. 35, также «Отчет о деятельности АН СССР» в 1934 г., Л., 1935, стр. 382) и других имеющихся (скудных) печатных материалов, я предполагал представить сначала общий обзор гурийского говора, а потом уже — работу на предложенную здесь тему. Но вышло наоборот. Предварительные доклады по первой теме были мной доложены в 1930 г. на заседании Яфетидологического кабинета КИАИ, а также в Яфетидологическом кружке при Государственном университете ССР Грузии. В настоящее время, как мне сообщают из Тбилиси, на эту же тему готовит работу С. М. Жгенти, и потому я не включаю в мою работу «Лазский и мегрельский слои в гурийском» исследования о других особенностях гурийского говора. Предварительное сообщение по предложенному здесь исследованию тоже было мной доложено на заседании упомянутого Яфетидологического кабинета КИАИ (24 IV 1930 г.) и было повторено в Яфетидологическом кружке Гос. университета ССР Грузии (18 V 1930 г.). С тех пор это исследование дополнялось и перерабатывалось во всех своих частях.

Настоящая работа является первым этапом изучения мегрельского и лазского слоев в грузинском языке. Вся трудность заключается в том, что вопросы о напластованиях в языке, выявление материалов другой языковой группы внутри одной ветви языков являются одними из тончайших и сложнейших по своей специфичности и вместе с тем мало изученными. Другого исследования, выясняющего вопросы напластования внутри одной ветви яфетических языков, не существует. Встречается, что языковое явление, по происхождению являющееся принадлежностью одной группы, в которой оно вовсе не сохранилось, налично в другой группе, т. е. одно и то же языковое явление может происходить из одного языка, а по употреблению быть принадлежностью другого.

В многочисленных трудах акад. Н. Я. Марра при разборе материалов, подобных рассмотренным мною, находятся основные принципы, на которых построено это исследование, следовательно, я руководствовался всеми достижениями нового учения о языке. Палеонтология речи является таким мощным рычагом, что благодаря правильному ее применению разрешаются проблемы, неразрешимые для индоевропейского языкознания.

Материалы, рассмотренные в данной работе, путем применения ценнейших достижений нового учения о языке — четырех лингвистических элементов — расположены по семантическим пучкам, а внутри их, где это дозволяется палеонтологическим анализом, они располагаются в алфавитном порядке, имея по каждому параграфу свою нумерацию; термины других языков и их говоров, разобранные в связи с гурийским, не имеют своей нумерации. Такой принцип расположения материалов является новым и требует дальнейшего последовательного усовершенствования.

При палеонтологическом анализе не всегда охватывается полный семантический круг. Так, иногда я говорю, что такое-то понятие находится в семантической связи с таким-то, напр. 'гора' и 'голова', 'небо' и какое-нибудь 'светило' и т. д.; притом не всегда оговариваюсь, почему это так, т. е. пользуюсь установленными уже положениями и, где это нужно, ограничиваюсь ссылкой на соответствующие работы.

С точки зрения индоевропейской лингвистики настоящая работа является, по всей вероятности, в своих основных принципах спорной. Формалисту-языковеду невозможно примириться с расщепленным по элементам «корнем» слова, так же, как всякому философу-идеалисту невозможно примириться с диалектико-материалистическим учением, основанным величайшими мыслителями.

«Хварбеты», ჟუბობო Qudais-1 «Куталсп» и т. д. Считаю более правильным передачу гр. ო 1 через русск. и, и во всех подобных случаях, где в русском пишут *ы*, пишу вместо него *и*, оставляя их без изменения по надежам — «Ланчхути», «Мамати», «Хварбети»; «в Ланчхути», «в Мамати», «в Хварбети», «в Озургети» (а не «в Озургетах») и т. д. Фамильные окончания м. -os -ia, в русском передаваемые через *-ия* (напр. მაგულარია Mağularia пишут «Магулария»), следует писать — *-иа* (Магулариа).

Ссылки внутри данного исследования делаются, главным образом, на соответствующие параграфы, а следующая цифра указывает на нумерацию внутри самого параграфа; обе они заключены в скобки, например, (§ 22; 13). Цифра без параграфа, поставленная после см. выше или см. ниже, указывает на нумерацию внутри параграфа. В «Указателе литературных источников» — после приведенного заглавия, с указанием места и года издания книг, отмеченные за ним цифры указывают страницы моей книги, на которых упоминается цитируемая работа. В «Указателе разбираемых или упоминаемых терминов» диалектические формы, помещенные под тем же языком, к которому данный диалект относится, не оговариваются, так как все сведения о них можно найти в самой книге на указанных страницах.

Наконец, хочу воспользоваться случаем выразить свою благодарность А. А. Марр и В. А. Куприяновой, облегчившим мне тяжесть корректуры, и Г. И. Датукишвили, помогшему в составлении указателей.

И. М.

Ленинград
25 IV 1935 г.

ГЛАВА I

§ 1. О гурийском говоре и принципах настоящего исследования

Новое учение о языке представляет собою общее учение о языке и мышлении, которое разрабатывает всеобщую историю происхождения и развития речи как звуковой, так и предшествующей ей кинетической. Это — общая теория лингвистики, которая относится к языкам всего мира, ко всем видам человеческой речи.

Исторически, новое учение о языке сложилось на основе так называемого «яфетического языкознания», как учения о языках одной определенной системы, а именно — яфетической. Но «яфетическое языкознание», пользуясь старым термином — яфетидология, как учение о языках яфетической системы, продолжает свое существование и при новом учении о языке, на таких же правах, как существуют: индоевропейское (прометейское), семито-хамитическое, урало-алтайское и другие языкознания.

Значит, первые этапы нового учения о языке разрабатывались на материалах яфетических языков. Яфетическое языкознание, разработанное акад. Н. Я. Марром, и его новое учение о языке представляют собою единое целое. Но не взирая на эту цельность с научной точки зрения между этими двумя разделами можно видеть, смотря по специфике разрабатываемых вопросов, некоторую дифференциацию.

Моя работа в основном относится ко второму разделу. В ней исследуются языки сибилантной ветви яфетической системы и вскрываются закономерные соответствия и соотношения внутри этой ветви (см. § 3). При этом в качестве объекта исследования берется свистящая группа не целиком, но лишь часть ее, а именно гурийский говор с привлечением материалов из всех языков сибилантной ветви.

Гурийский говор рассматривается как говор грузинского (картского) языка в широком смысле этого слова; по ряду признаков он может быть признан его подговором. Нет сомнения, что гурийский в основном отно-

сится к свистящей группе яфетических языков, но в нем содержится так много свойственного шипящему слою, что можно считать этот говор смешанным — свистяще-шипящим. Ни один грузинский говор не включает в себе столько материалов шипящего субстрата, сколько гурийский. В этом отношении близко к нему стоят только имерский и ачарский говоры грузинского языка, правда содержащие в себе шипящий слой в меньшей мере, нежели гурийский, осложненный еще и тем, что в нем имеется спирантный слой сванского языка и слой спирантно-свистящего абхазского языка; кроме этого, в гурийской лексике находит свое отражение соседящий с ним турецкий (османский) язык. В сравнении с грузинским литературным языком в гурийском находим также элементы соседних говоров (к северо-востоку — имерский, к востоку — месхский (ахалцихский) и к югу и юго-западу — ачарский), которые в литературном грузинском не представлены.

§ 2. О взглядах индоевропейцев на принципы сравнения языков

Индоевропейское языкознание при сравнительном изучении языков в целях установления их родства, а следовательно, и общности происхождения, больше внимания обращало на так называемые чисто грамматические явления в языке и основным, более надежным, считало сравнение «форм» слов в различных языках. Меньшее значение придавалось лексическим материалам, так как считалось, что общность последних может произойти на почве влияния языка на язык путем заимствования, так как лексические материалы скорее заимствуются, чем морфологические или синтаксические.

И теперь американский лингвист Эдуард Сепир считает, что «самый простой вид влияния, оказываемого одним языком на другой, сводится к „заимствованию“ слов. Когда есть налицо культурное заимствование, есть полное основание ожидать соответствующего заимствования слов»,¹ С одной стороны, эта установка имеет свое оправдание, но она является настолько односторонней (для определенных ступеней развития языка даже неверной), что сама индоевропейстика не смогла замкнуться в рамках этого положения, и еще в 1886 г. Карл Абель выступил против положения Гумбольдта, утверждавшего, что в основу сравнения надо положить флексии, а не лексику, или обе стороны вместе с предпочтением флексий.

¹ Эдуард Сепир. Язык, М., 1934, стр. 152.

Тезис Гумбольдта: «...сходство словоизменений (т. е. склонений и спряжений) служит более надежным признаком родства языков, нежели обладание большим количеством одинаковых форм»,¹ по словам К. Абеля, пока следует считать недоказанным; стало известно, что в Африке существуют языки, различные по лексике, но сходные по флексии.

С другой стороны, тот же К. Абель справедливо замечает: «...этот способ (т. е. лексический) служит и навсегда остается единственным средством сравнения языков в те периоды их жизни, когда флексии вовсе или почти вовсе еще не образовывались.» (К. Абель. Цит. соч., стр. 7. Перевод П. Чарая. Цит. соч., стр. 7).

Для выявления в гурийском мегрельского и лазского слоев можно рассматривать как морфологическую, так и синтаксическую структуру этих языков, стоящих примерно на одной и той же ступени развития.

В данной работе основной упор делается на лексический материал, и в связи с ним исследуются морфологические частицы, потому что флексий, оторванных от их материальной базы, не существует. В строе фразы гурийского говора, т. е. синтаксисе, не находим таких особенностей, о которых можно было бы сказать, что они принадлежат только шипящим языкам. Ниже, при анализе материалов, указывается, что синтаксические особенности, которые на первый взгляд кажутся происходящими из шипящих языков, в действительности являются результатом стадияльного развития свистящих языков. В некоторых случаях шипящие языки раньше достигли этой стадии, но это еще не значит, что в своем развитии свистящие языки идут в ином направлении (см. § 7). Шаг за шагом выясняется, что выработанные индоевропейцами признаки, надежные для определения одного слоя, в другом оказываются менее надежными и, наоборот, лексика, за которой признавалось меньшее значение, оказалась более показательной.

Н. Я. Марр для изысканий такого рода, как данная работа, основное значение придавал лексическим материалам. В них нагляднее выступает история развития языка. Эти материалы своими звуковыми оформлениями показывают свою принадлежность к той или иной определенной социальной группе.² Этим самым фонетические оформления представляют собою идеологическую ценность.

¹ Карл Абель. Einleitung in ein Aegyptisch-Semitisch-Indoeuropaeisches Wurzelwörterbuch. Heft I, Leipzig, 1886, стр. 6. Ср. П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим.— МЯЯ, IV, СПб., 1912, стр. 6.

² Ср. Н. Я. Марр. К вопросу о происхождении арабских числительных.—ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 614.

Одно из основных положений нового учения о языке гласит: «Звук не менялся без изменения смысла, звуковая разновидность была и идеологической разновидностью, и нет ни одного теперь формально учитываемого звукового явления, которое не имело бы функции, идеологически зависящей не от употребления, а от заказа общественности. Разнообразие звуков, это — разнообразие общественной функции...¹ Устанавливаемые на разнообразных звуковых явлениях «фонетические нормы для нас — нормы социального порядка и взаимодействие фонетических норм вызывается, с нашей точки зрения, не случайным и внешним фактом столкновения двух „этносов“, а факторами внутреннего развития каждой языковой среды».²

Фонетические нормы, т. е. так наз. фонетические законы и причины звуковых изменений разными представителями индоевропеистики рассматриваются и, если это можно назвать объяснением, объясняются по-разному. О них наиболее подробно читатель прочтет в статье В. И. Абаева „О фонетическом законе“.³ Автор прав, когда говорит, что «за пределами исторических звуковых чередований, объясняемых теорией субстрата, индоевропейская школа оставляет нас в полном мраке относительно причин звуковых изменений, в частности всех случаев не сплошных, а спорадических звуковых перебоев».⁴

Яфетидолог, разбирая слово, все равно к какой бы группе оно ни относилось, стоит перед вопросом — в какой социальной среде данное слово могло получить то или иное звуковое оформление. Впрос этот чрезвычайно сложен, и вследствие разной стадильности и многообразия раньше существовавших общественных форм и языков не всегда удастся его полное разрешение. История их развития настолько сложна, что в настоящее время невозможен полный учет всего прошлого.

¹ Н. Я. Марр. Язык и мышление, М., 1931, стр. 21 = его же, т. III, стр. 99, с исправлением опечатки (разрядка моя). Ср. его же, Пережиточные взаимоотношения свистящей и шипящей групп в огласовке мокша и эрзя мордовского языка. — ДАН, 1927, стр. 143—144.

² В. И. Абаев. О «фонетическом законе». — Язык и мышление. I, Л., 1933, стр. 9.

³ Там же, стр. 2—9.

⁴ Там же, стр. 10; разрядка моя. Я должен заметить, что не соглашаюсь с мнением автора, когда он считает основным фактором возникновения звуковых изменений семантику, а «для распространения — социально-политическую и культурную обстановку» (см. там же, стр. 11 и 13). По новому учению о языке семантика сама обуславливается социально-политической и культурной обстановкой. Далее, нельзя согласиться и с тем, что возникновение фонетических изменений имеет «... всегда один определенный центр, где оно возникает, и уже отсюда распространяется на весь язык или диалект» (стр. 12). Известно, что одни и те же языковые явления могут возникнуть независимо друг от друга в разных местах, при наличии одинаковых условий для этого.

Но на основе вышеизложенного о фонетической стороне речи можем сказать, что разделение сибиллянтной ветви яфетических языков на свистящую и шипящую группы (см. § 3) основывается не только на фонетических, формальных признаках, а также на социальных. Разновидности отдельных групп сибиллянтной ветви яфетических языков — это разновидности общественных, социально разных группировок. Установление закономерных звуковых соответствий говорит о близости тех общественных группировок, к которым относятся данные языки.

Закономерное звуковое соответствие основывается на фонетических соответствиях. В данном случае сравнивается между собой материальная часть речи, т. е. форма с формой; необходимое условие для такого сопоставления — это смысловое тождество или семантическое единство сопоставляемых явлений. Для установления закономерных фонетических соответствий решающее значение имеет наличие установленных фонетических законов. Только на основе этих законов мы можем говорить о закономерных звуковых соответствиях.

По мнению Соссюра, «можно говорить о законе лишь тогда, когда целая совокупность явлений подчиняется единому правилу».¹ Для него термин «лингвистические законы» покрывает совершенно различные значения, смотря по тому, относится ли он к явлениям синхронического или диахронического порядка. Синхронические законы — это общие, но не императивные, диахронические — императивные, но не общие.²

Для нас не существует всеобщих фонетических законов и закономерностей. Вместе с тем мы не отрицаем их существования вообще и на основе фонетических законов устанавливаем закономерности — как внутри одного языка (между его отдельными говорами), так и между различными группами языков. Для нас существуют только конкретные, в отдельном случае специфические, фонетические законы и закономерности. Они различны и действуют по-разному при сравнении языков разных стадий развития. Языковый закон и закономерность, вместе с развитием языка, сами развиваются, изменяются и представляются в разных стадиях развития языка качественно и количественно разнородными. Далее, мы иначе смотрим на так наз. исключения, отступления от законов и закономерностей, на спорадические случаи. Последние представляют для нас большой интерес. В них мы видим, смотря по стадильному состоянию языка, или пережиток прошлых состояний или зарождение новых законов и закономерностей.

¹ Ф. де-Соссюр. Курс общей лингвистики, М., 1933, стр. 98.

² Там же.

Такой исторический подход, по существу говоря, не существует для индоевропейцев. Тот псевдоисторизм, который у Мейе и представителей его школы считается историзмом, нас не может удовлетворить. О каком подлинном историзме можно говорить там, где Соссюр пишет, что говорящий стоит перед состоянием языка, а последовательность во времени для него не существует. «Поэтому и лингвист, желающий понять это состояние, должен закрыть глаза на то, как оно получилось, и пренебречь диахронией. Только отбросив прошлое, он может проникнуть в сознание говорящих. Вторжение истории может только сбить его с толку».¹ Далее приводится сравнение из другой области и говорится... «вопрос о происхождении языка не так важен, как это думают».² Он раздваивает лингвистику, разделяя ее на диахроническую и синхроническую, отрывая их друг от друга, и не придерживается никакого историзма. А Энгельс учил нас, и мы знаем, что нельзя понять явление без его истории.

§ 3. О звуковых соответствиях внутри сибилантной ветви южно-кавказских яфетических языков

Яфетические языки делятся на спирвантную и сибилантную ветви. Из южно-кавказских яфетических языков к первой принадлежит сванский язык, ко второй же — грузинский, мегрельский и лазский (чанский). Со своей стороны, сибилантная ветвь делится на две группы: свистящую, представителем которой является грузинский, и шипящую — в составе мегрельского и лазского (чанского) языков.³

Под терминами свистящий и шипящий не всегда можно понимать конкретные, национально-ограниченные языки: грузинский, с одной стороны, и мегрельский и лазский — с другой.

Явления, обозначенные этими терминами, выступают в мировом масштабе и на разных стадиях развития различных языков выявляются по-разному. В одних они улавливаются в пережиточном виде,⁴ в ряде других наличны, но выдержаны неравномерно. В семитических языках, как

¹ Ф. де-Соссюр. Цит. соч., стр. 89. Разрядка моя.

² Там же, стр. 82.

³ С своими говорами и подговорами. Об этом см. Н. Я. Марр. Яфетические языки. — БСЭ, LXV, стр. 840—841; его же, т. I, стр. 303—304; также о делении сибилантной ветви см. Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 5.

⁴ Н. Я. Марр. Пережиточные взаимоотношения свистящей и шипящей групп в оглашкове мокша и эрзя мордовского языка. — ДАН, 1927, стр. 143—147.

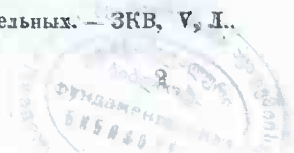
пишет Н. Я. Марр, «есть как бы (пользуясь терминами яфетической теории) сибилантная ветвь (южно-семитические) и спирантная (северно-семитические языки), так наз. арамейские „паречия“, герр. языки, а в сибилантной ветви, свистящая группа (арабский язык) и шпящая группа (еврейский язык — библейский), и все это семитологами отмечено с привлечением и эфиопского или абиссинского и ассирийского, но эта система звуковых корреспондентий не обнаруживает той выдержанности на фактическом материале семитических языков, даже „основных“, какая присуща соответственным группировкам в яфетических языках. Аналогичное явление наблюдается в северном ныне кругу языков Восточной Европы, т. е. финской семье, но здесь другие причины недоработанности системы („семья“). Языки же яфетической системы, наоборот, представляют, несмотря на вхождение в один круг, полнстадиальные образования».¹

Это деление сибилантной ветви на две ее группы — свистящую и шпящую южно-кавказских яфетических языков — основано на том, что гр. *s* в л.-м. соответствует ш. Напр., гр. *sul-1*, *s* || ш, м. *шуг-1* ‘душа’, ‘дух’, гур. *сефа*, м. *шефа*, ‘навес для свадебного пира’, гр. *sam-1*, л. *шм-1* ‘три’, гр. показатель род. падежа *-s* (полностью *-1+s*) имеет в л.-м. эквивалент *-ш* (полностью *ʔ-1+ш*). Также в состав сложных звуков свистящих языков *ṭ* и *ʃ̣* входит *s* (*t+s = ṭ*, *ʃ+s = ʃ̣*), а шпящих — *ṭ* и *ʃ̣* — входит *ш* (*t+ш = ṭ*, *ʃ+ш = ʃ̣*), и т. д.

Одновременно с терминами «свистящий» и «шпящий» можно было бы пользоваться терминами — «акающий» и «окающий» (для сванского — «екающий»), так как гр. *a* имеет своим эквивалентом л.-м. *o* ($\leftarrow \rightarrow$ и и св. $e \leftarrow \rightarrow i$), но последние являются менее подходящими, потому что такая переогласовка характерна не только для языков сибилантной ветви между ее двумя группами — свистящей и шпящей, а также и для языков спирантной ветви. Значит, термины свистящий и шпящий являются условными, но более приемлемыми, чем какие-нибудь другие, потому что, во-первых, что обозначается этими терминами, является более показательным для классификации означенных языков, и во-вторых — в языковедческой литературе хорошо известны эти термины, применяемые Н. Я. Марром и его учениками.

Для учета истории некоторых слов и звукосоответствий за период 100 с лишним лет некоторое значение имеет работа D. J. A. Güldenstädt'a («Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge, St. Pet., 1791, Th. II,

¹ Н. Я. Марр. К вопросу о происхождении арабских числительных. — ЗКВ, V, I, 1930, стр. 613—614.

SS. 496—504; в ней представлен краткий «Немецко-грузино-мегрело-сванский словарь») и статья M. Klaproth'a (Détails sur le dialecte géorgien usité en Mingrélie. — Journal asiatique, Février, 1829, pp. 156—161; автором даны несколько отдельных грузинских и мегрельских предложений с французским переводом), но их следует использовать с большою осторожностью, так как фактические материалы насыщены ошибками.

История установления наиболее выдержанных закономерных звуковых соответствий свистящей группы с шипящей начинается с исследований академика M. Brosset в его работе «Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848, 1-er livr., VII» (St.-Pét., 1849), где сопоставлены грузинские слова с мегрельскими (pp. 72—77) и указаны обнаруженные звуковые соответствия.

После M. Brosset более обстоятельную и ценную работу посвятил этому вопросу Ал. Цагарели: «Мингрельские этюды (второй выпуск). Опыт фонетики мингрельского языка» (СПб., 1880). Автор дает на все звуки примеры из мегрельского языка в сопоставлении с грузинским, выявляя некоторые ценные шипяще-свистящие соответствия. В работе отсутствуют примеры из лазского языка, что является главным недостатком этих наблюдений.

Несколько примеров дано в 'Грузинской грамматике', составленной M. Джанашвили (Тифлис, 1906). Работа представляет собою первую сравнительную грамматику грузино-мегрело-сванского языков, но в основе она является попыткой ненаучного характера.

Также некоторые материалы дает M. Церетели в работе «სუმერული და ქართული» 'Сумерский и грузинский'. — გვიგზობი (Тифлис, 1912, стр. 27—117; в частности — стр. 73—115). Работа появилась после «Грамматики чанского (лазского) языка» (СПб., 1910) Н. Я. Марра, благодаря чему в ней представлены и лазские примеры.

То же самое можно сказать и о работе П. Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим» (МЯЯ, IV, СПб., 1912). Хотя лазский язык им не использован, но зато у него представлены абхазские материалы с мегрело-грузинскими параллелями.

Отдельные соответствия даны И. А. Джавахишвили в «ქართველი ერის ისტორია» 'История грузинского народа', (кн. 1, Тифлис, 1913). Первая глава работы посвящена природе грузинского языка, его говорам, наречиям и их характерным особенностям. В ней приведены и некоторые грузино-лазско-мегрельские примеры, отчасти сванские и абхазские соответствия (стр. 3—73).

Специально вопросам языковых соответствий И. Кипшидзе не занимался, но в его труде «Грамматика мингрельского (иверского) языка» (МЯЯ, VII, СПб., 1914) представлены некоторые ценные сравнения.

Из перечисленных работ больше всего материала и выводов по интересующему нас вопросу дают многочисленные труды Н. Я. Марра, в частности его работы: «К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических» (МЯЯ, V, СПб., 1912), упомянутая «Грамматика чанского (лазского) языка», «Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания» (ЗВО, т. XXII, вып. I—II, стр. 31—106); особенно серия его работ «Яфетические элементы в языках Армении» (I—XI, ИИАН и ИРАН 1911—1919), «Яфетическая теория» (Баку, 1927, стр. 70—75 и 116—118) и др.

В работе И. И. Мещанинова «Язык ванских клинообразных надписей на основе яфетического языкознания» (Труды ИЯМ, I, Л., 1932) имеется глава «Основные законы яфетических языков» (стр. 1—4); им же составлено «Пособие к пользованию яфетидологическими работами» (изд. ГАИМК, Л., 1931), где приводятся некоторые соответствия.

Из числа тифлиских лингвистов у В. Топуриа напечатаны три статьи: «ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. ბგერით მოვლენათა თანამიმდევრობა» 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками. Последовательность звуковых явлений'.¹ Автором сопоставлен проверенный фактический материал из грузинского, лазского, мегрельского и сванского языков.

Я намеревался представить в данной работе особую главу о фонетических соответствиях между свистящими и шипящими языками. Однако от этого пришлось отказаться, во-первых, потому что это уже сделано Н. Я. Марром в работе «Сравнительная грамматика яфетических языков» (готовится к печати), и во-вторых, имеется изданное И. И. Мещаниновым упомянутое «Пособие к пользованию яфетидологическими работами», в котором дана глава «Законы звуковых соответствий между группами и ветвями яфетических языков», с приведением соответствующих примеров (стр. 13—23).

¹ Первая статья — см. შიმონილოვი 'Обозреватель. Орган Историко-этнографического общества Грузии', I, Тифлис, 1926, стр. 198—219; вторая — ცვ. უბ. შ., Bull. de l'Univ. de Tiflis, X, стр. 292—304, а третья — специально «О q и q' в соседстве сибиллянтных африкатов» — см. საქართველოს არქივი 'Архив Грузии', кн. II, Тифлис, 1927, стр. 174—186.

§ 4. Различное понимание родства языков

Установлением закономерных звуковых соответствий с помощью ими же выработанного сравнительного метода индоевропейцы предполагали вскрыть родство языков и общность их происхождения. Они пытались восстановить никогда не существовавшие праязыки и хотели доказать кровное родство тех народов, языки которых, якобы, происходили от одного праязыка.

Когда яфетидолог говорит о родстве языков, то он имеет в виду совершенно другое. В данном случае, говоря о лазско (чанско)-мегрельском и грузинском, как языках одной ветви вместе с другими языками одной яфетической системы, по терминологии индоевропейцев — одной семьи, я не исхожу из их родства по крови (т. е. прошлого родства тех племен и их языков, из которых сложились эти народности и языки). Племена, из которых образовались эти народности и их языки, в прошлом были разные, более разобщенные, и объединились на почве социального сближения друг с другом. Их кажущееся кровное родство — явление более позднего порядка.

Вполне допустимо и такое положение, когда на основании экономического разобщения ранее единого этнического образования происходит их разобщение и по языкам. Такие случаи не могли играть доминирующую роль в образовании и развитии языков, поскольку основные закономерности исторического развития общества выражаются во все большем и большем объединении как экономического, так и языкового порядка.

«Родство языков вытекает не из родства крови и не из происхождения из одного источника, а из объединения в хозяйственной жизни и общественности...» (Н. Я. Марр, т. I, стр. 243. Разрядка моя. И. М.). Здесь между пониманием яфетидологов и индоевропейцев лежит огромная пропасть, и последние, конечно, не будут разделять мнения о том, что в прошлом языки лазский и чанский были самостоятельными, отличным друг от друга языками, следы чего сохранились в современном лазском (см. § 16). Эти наши противники повторяют, что «не существует отдельного лазского языка; он является говором мегрельского», при этом утверждают, что мегрельский и лазский (чанский) являются говорами ранее существовавшего какого-то языка, который, со своей стороны, был некогда говором современного ему грузинского языка (см. §§ 14 и 15, стр. 53—59).

Судя по коренному различию в постановке вопроса яфетидами от постановки того же вопроса индоевропейцами, судя по кардинально различным подходам к решению проблем между этими представителями, стоящими на совершенно противоположных позициях в лингвистике, нам, яфетидам, неоднократно придется подчеркивать принципиальную разницу между нами и индоевропейцами. О спорных вопросах придется говорить не вскользь, а подробно останавливаться на них.¹

Мы утверждаем, что сами яфетические языки, как вообще языки и других систем, не дошли до нас в «чистом» виде и никогда «чистых» языков не было. Язык не успевал становиться цельным языком, как в нем вновь объединялись еще неоформленные языки. На пути своего развития языки претерпевали неоднократные изменения, скрещивались и объединялись между собою, элементы одного языка входили в другой.

Вопрос о скрещении языков был затронут и по-своему разрешался у ряда индоевропейцев. Обзор их попыток дан в статье проф. Л. В. Щербы.¹ Для нас неприемлемо положение о существовании чистых языков и чистых рас. Взгляд на язык как на органически целое однообразное явление и утверждение, что «чистота» языка обозначает чистоту расы, нами не допускается. Фиктивность чистоты расы доказана антропологами раньше, нежели языковедами. Новое учение о языке, используя это, не может мириться с утверждением, что скрещение языков (по терминологии большинства индоевропейцев — смешение языков) является болезнью языка (*maladie du langage*).² Среди индоевропейцев найдутся языковеды, которые не смотрят на скрещение как на болезнь языка, но по существу они ничем не отличаются от тех индоевропейцев, которые смотрят на скрещение как на болезнь. Они не признают того, что скрещение — это прямой результат обще-глобтогонического процесса, а потому пользуются термином «смешение», а не «скрещение».

В данной работе вскрывается слой шипящих языков в свистящих. Мы находим сложнейшие случаи скрещенных элементов, обнаруживаем слой первого во втором, и считать, что это — болезни языков свистящей группы, никак не можем.

Разве только одни свистящие языки содержат вклад шипящих!? Та же самая картина очевидна и налична и в обратном случае: шипящие языки тоже содержат вклад свистящих.

¹ L. Ščerba. Sur la notion de mélange des langues. — ЯС, IV, pp. 10—11. Об этой статье см. Н. Я. Марр, т. I, стр. 229.

² L. Ščerba. Sur la notion de mélange des langues. — ЯС, IV, p. 1.

§ 5. О взаимовлияниях языков

Новое учение о языке не отрицает факта влияния одного языка на другой, но не придает ему такого большого значения в развитии языка, какое придают ему индоевропейцы.

Исторический подход к языку требует объяснения влияющих явлений, и сказать, что какое-нибудь изменение в языке происходит благодаря влиянию другого, исторически необъясненного явления, не значит решить вопрос (см. § 7). В частности, те взаимные влияния, которые имеют место между шипящими и свистящими языками, сами требуют объяснения.

Само собой понятно, что не существует чисто-свистящего или же чисто-шипящего языка, так же как не существует чисто-спирантного языка. Новое учение о языке утверждает, что нет в мире такого языка, который был бы построен из одного языкового материала, т. е. не существует так наз. генетически однородных чистых языков. Здесь мы имеем конкретный случай: с одной стороны — свистящие и с другой — шипящие языки яфетической системы.

Материалы шипящего, наличные в свистящем, нельзя считать полностью заимствованными или происшедшими путем влияния. Каждый конкретный случай нуждается в особом исследовании. Напр., когда Н. Я. Марр говорил, что «сближение чанского или лазского с мингрельским вызывалось общим грузинским влиянием: грузинская речь оказала влияние не только на мингрельский, но и на чанский язык. В обоих языках одинаково усвоены даже чисто грузинские или картские грамматические явления, так, напр., дательный картский на *ʋ s...*. Точно так же замечается грузинское влияние и в лексике чанского языка» (Гр. ч. яз., стр. XV — его же, т. I, стр. 43—44, где опечатка — *ʋ* вм. *ʋ s*), — это есть отдельный конкретный случай. Теперь новое учение о языке объясняет это иначе: сближение лазского с мегрельским вызывалось сближением экономических условий данных народов и их общеполитическими соотношениями между собой, а также соотношениями каждого из них в отдельности или обоих вместе с грузинским.

Языки, стоящие на одной стадии развития речи, в данном случае на яфетической стадии, при общих экономико-политических условиях скорее сближаются, чем языки разных систем.

Вместе с тем на первом этапе развития нового учения о языке основоположником его было констатировано, что не все общие элементы в языках представляют собой результат заимствования. Здесь тогда же различа-

‘слива’, букв. ‘черная слива’, *shavi-qlhav-1* (пмеется также: *shap-qlhav-1*, но *shap-qlhav-1* не говорят), *mgaval-jamier* ‘застольная песня’, *mgaval-jamier*; при пении запевало начинает: მზავალ-ქამიერ, მზავალ-ქამიერ, *mgaval-jamier*, *mgaval-jamier*, а параллельно с этим в пении часто слышно: მზავალი-ქამიერ, მზავალი-ქამიერ *mgaval-jamier*, *mgaval-jamier*, или же: მზავალუ-ქამიერ *mgavalsh-jamier*; на свадьбах: *šav-makat-1* ‘дружка’ ‘шафер’, букв. ‘главный дружка’, *šavi-makat-1* resp. *šavari-makat-1*; *did-qišafaš-1*, параллельно — *didi-qišafaš-1* ‘страстной четверг’, ‘великий четверток’,¹ и т. д.

Если в составных словах вторая часть ставится в дательном падеже, тогда первая не получает этого *o 1*, напр. *did-qišafaš-s* ‘великому четвертку’, *ᵐᵐšavar-angelozs* ‘архангелу’, *aqal-kviges* ‘красной горке’ и т. п.

Это прибавление *o 1* нагляднее в сочетаниях собственных имен с фамилиями. Собственные имена с исходом на согласные, которые в грузинском не имеют именного окончания *o 1*, в гурийском, подобно мегрельскому, приобретают его; напр.: *Esof-1*² Иосиф (груз. *Ioseb*), *Iagor-1* Егор, *Iob-1*, Иов, *Niqel-1* (груз. *Miqel*) Михаил, *Remanoz-1* resp. *Ermaloz-1* Ермолай resp. Роман, *Oqgori-1* Окропил (← *Oqro-pir*, букв. Злаоуст), *Sardion-1* Сардион и т. д. Особенно, когда произносят имя вместе с фамилией: ქლოფი ჭელიძე *Esof-1 Telidze* Иосиф Челпидзе, იობი დოლიძე *Iob-1 Dolidze* Иов Долидзе, ავგარო მეგრელიძე *Iagor-1 Megrelidze* Егор Мегрелидзе и т. д.

§ 6. Одна из особенностей гурийского склонения и спряжения

А. В связи с изучением лазского и мегрельского слоев в гурийском мною замечена одна особенность гурийского склонения и спряжения. Об этом у меня будет сказано в специальной статье. Здесь отмечу лишь, что явление это в грузинском языке не наблюдается, но в мегрельском имеет более широкое распространение, чем в гурийском.

¹ Так же: კარგი სტუმარს *karg-1 stumars* вм. *კარგი სტუმარს karg stumars*; см. Д. И. Аракичев [Аракишвили]. Сравнительный обзор народной песни и музыкальных инструментов Западной Грузии. — Изв. Общ. любит. естеств., т. XIV, Тр. музыкально-этнографич. комиссии, М., 1911, т. II, стр. 142, песни № 12.

² Так произносят эти имена люди, им не близкие, или же при вежливом обращении; в других случаях вместо *o 1* имеется *a/e*: *Esofa/e-1*, *Iagora/e-1*, *Ioba/e-1*, *Elšabeda/e-1*, Елизавета и т. д.; также вместе с фамилией: *Esofa/e-1 Telidze*, *Iagora/e-1 Megrelidze* и т. д. По окончанию гурийские собственные имена, имеющие в исходе согласный, бытуют в разных формах: *Iagor* Егор, *Iagor-1*, *Iagoga-1* (северная, южная и западная Гурия), *Iagoge* (восточно-гурийская).

Показателем грузинского дательного падежа является -ს -s, эмфат. -სა -sa; то же самое имеем в шиницких языках, что следует отнести к свистящему вкладу в них.

В определенных случаях в мегрельском, как уже известно,¹ а также и в гурийском, как теперь оказалось, показателем дат. падежа служит -ს/-ც -s/-š, эмфат. -სა/-ცა -sa/-ša. В последнем -š/-ša появляется в словах с исходом на плавном l и на переднеязычных: t, d, ʃ, реже: t̃, t̃, d̃, d̃, ʃ̃ и ʃ̃; в остальных случаях остается -s. В разговоре гурийца, хорошо владеющего гурийским, в словах с исходом: l, t, d, ʃ, t̃, t̃, d̃, d̃, ʃ̃ и ʃ̃ чаще слышно -š, -ša, чем -s, -sa.

Примеры:

დახსნეულც ღომის კაკალცა
სა ახეკს წიწილის მეტი?

Dapneulš ġomis kakalša
Ra aħeks t̃it̃lis meti?

(Суреби)

‘Рассыпанные зерна «проса»,
Кто подберет, кроме цыпленка?’

დედოფალც ვაცტუე ფეხსაცმელც
ვერ ზამოგარბუმ სელცაო.

DedoƧalš vašum feħsac̃melš
Ver ʒamogardum selcao.

(Хварбети)

‘На невесту² надеваю обувь,
Не могу тебе позать руки’.

ტიცავ, უნდა კაცობსეო,
უნდა მიგტე სტუდენტაო!..

Ŧišav, unda gagaḡuo,
Unda miḡše studentaο!..

(Аскана)

‘Дочь, я должна выдать тебя замуж,
Должна выдать за студента!’ . . .

¹ И. Кишидзе. Гр. м. яз., стр. 017, табл. III, и стр. 023—024, § 18 d, стр. 029, § 23, табл. IV.

² В Грузии, в частности в Гурии, в день венчания и в свадебные дни жениха называют тefe resp. nefe ‘царь’, а невесту dedoƧal-ი resp. deduƧal-ი ‘царица’; составное слово тefe-dedoƧal-ი resp. nefe-deduƧal-ი означает ‘брачную пару’. Известно, что у сирийцев тоже в первую неделю брака жениха называют ‘царем’, а невесту ‘царицей’, и в этот период им полагается сидеть на троне.

В этих примерах после l в 5 случаях представлено -ǝ, -ǝa вм. -s, -sa и в одном случае после t (student-1, дат. п. student-s → studen-ǝ 'студенту'; так же им. ǝit-1 'птичка', дат. ǝit-s → ǝi-ǝ, ჯჷგენტო Jǝgent-1 Жгенти, дат. ჯჷგენტ Jǝgent-ǝ → Jǝgent-s, ket-1 'дубина', дат. ket-s → ke-ǝ).

После d: им. did-1 'большой', дат. did-s → di-ǝ

» vard-1 'роза' » vard-s → var-ǝ

» telitad-1 'год' » telitad-s → telita-ǝ,

и после ʒ: им. ʒiʒ-1 'палец' дат. ʒiʒ-s → ʒi-ǝ,

» erʒ-1 'один' » erʒ-s → er-ǝ,

» bur/lʒ-1 'мяч' » bur/lʒ-s → bul-ǝ, реже bur-ǝ,

» aʒ-1 'десять' » aʒ-s → a-ǝ,

» daʒv-1 'медведь' » daʒv-s → daʒ-s → da-ǝ, и т. п.

Приведенные примеры показывают, что слова на конечные t, d и ʒ с прибавлением показателя дат. п. -s, образуя комплекс звуков ts, ds и ʒs, представляют их в одном звуке ǝ; также образованные в подобных сочетаниях комплексы ts и ds дают ǝ; в словах с конечными ǝ и ʒ не видно падежного окончания s resp. ǝ; в словах, оканчивающихся на t и d, получаемые в дат. п. комплексы звуков ts и ds представляются в виде ǝ.

В. Вышеотмеченные явления, кроме имен, распространяются и на глаголы. Когда к глаголам, оканчивающимся на l, t, d, ʒ прибавляется суффикс 3-го субъективного лица (S³) -l -s, комплекс звуков: ls дает lǝ, и ts, ds, ʒs превращаются в ǝ. Комплекс звуков ts, ds, ʒs, ts, ds и ʒs, образованных от конечного согласного глагола и S³, подвергаются тем же изменениям, что и вышеотмеченные комплексы звуков, образованные от конечных согласных имен с прибавлением показателя дат. п. -s. Такое же параллельное употребление -s и -ǝ в качестве S³ наблюдается и в самурзакано-зугдидском говоре мергельского языка (см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 063, § 74, табл. VIII; 077, § 91, табл. IX; 080—081, § 95, табл. X). Примеры из гурийского: ოზო ძეახსს Ⴛჷვლტ igi droqas tvel-ǝ 'он доит корову'; tvelva resp. tvela 'доение', наст. вр. объект. строя:

1. m-1-tvel-ǝ (← m-1-tvel-s)

'он для меня доит'

2. g-1-tvel-ǝ

'он для тебя доит'

3. u-tvel-ǝ

'он для него доит'

1. m-ǝul-ǝ

'я его не люблю (ненавижу)'

2. g-ǝul-ǝ

'ты его не любишь'

3. 's'-ǝul-ǝ

'он его не любит'

1. m-i-srol-š	‘он меня выбросит (выкинет)’
2. g-i-srol-š	‘он тебя выбросит’
3. i-srol-š	‘он его выбросит’

На ∂ : $\varphi le\partial^{\Gamma}v^{\Gamma}a$ ‘рвать’; наст. вр.

1. m- $\varphi le\partial$ -s	→ m- φle -š,
2. g- $\varphi le\partial$ -s	→ g- φle -š,
3. $\varphi le\partial$ -s	→ φle -š,

На d: $\Gamma ga^{\Gamma}k\acute{ı}dva$ ‘продавать’

1. m-k $\acute{ı}d$ -s	→ m-k $\acute{ı}$ -š ‘он меня продает’
2. g-k $\acute{ı}d$ -s	→ g-k $\acute{ı}$ -š ‘он тебя продает’
3. k $\acute{ı}d$ -s	→ k $\acute{ı}$ -š ‘он его продает’

Параллельно: 1. m-k $\acute{ı}d$ -av-s ‘он меня продает’
1. m-k $\acute{ı}d$ -is » » »

На t: 1. m-t $\acute{k}en$ -š (← m-t $\acute{k}ent$ -s) ‘он меня давит’,
2. g-t $\acute{k}en$ -š ‘он тебя давит’,
3. $\Gamma \acute{s}^{\Gamma}$ -t $\acute{k}en$ -š ‘он его давит’,

и т. д.

Выше было сказано, что такое же явление имеется в самурзакано-зугдидском говоре мегрельского языка, и даже в более распространенном виде. Но явление это нельзя причислять к шипящему слою в гурийском, так как сам показатель дательного падежа -s и его разновидность -š, так же как и показатель третьего субъективного лица в глаголах -s и замеченный -š по характеру являются свистящими, т. е. в самом мегрельском принадлежат грузинскому слою. Кроме того, такое изменение в гурийском могло произойти на фонетической почве, независимо от мегрельского языка. В другом случае это должно было быть характерным для сенакского говора мегрельского языка, который территориально ближе находится к Гурии, чем самурзакано-зугдидский.

Вот почему не разбираю здесь морфологических частиц, кроме выше-рассмотренных, как, напр., гур. -e φ (типа: v-a-ke φ -e φ ‘делаю’) вм. гр. -e φ и т. п. частиц гурийского говора, благодаря фонетическим изменениям схожих с теми же показателями в шипящих языках.

По той же причине я отказался от особого выделения фонетики. Некоторые фонетические явления, встречающиеся в гурийском, ближе стоят к лазскому и мегрельскому и дальше от грузинского, но они не носят следа шипящего происхождения. Напр., o ↔ u, e ↔ i ~ a, или же: подъем, падение, десбилизация и т. д. происходит внутри самой свистящей группы, так же как это бывает в шипящих языках; в последних некоторые явления имеют большее распространение, чем в первых, но принцип распростране-

ния не решает вопроса. На разных ступенях развития яфетических языков, да и вообще языков, действуют законы, которые для определенных ступеней развития речи являются общими и, значит, играют роль как в развитии свистящих, так и шипящих языков.¹

Учтя это, к шипящему слою в свистящем, или наоборот, могут быть отнесены только те явления, которые будут специфическими для одного и не характерными для другого языка.

§ 7. Об одном синтаксическом явлении

Литературному грузинскому языку не свойственна постанова подлежащего в эргативном (дательном-местоименном, по-грузински — 'повествовательном') падеже при аористе одного вида непереходных, средних и страдательных глаголов. В говорах же это явление распространено, напр., гур. კოზიამ შეშინდა Koziam sheshinda 'Козиа испугался' (см. И. Ниношвили, т. I, изд. 1924 г., стр. 292, в связи), სხალგაზდა გლეზმა დაეცა aqalgazda gleqma daeda 'молодой крестьянин свалился', ჰავლემა დაეცა Pavlem dajda 'Павел сел', ზალიკამ მოკტა Zalikam mokta 'Залик (Заал) умер', კაკამ კახუმდა Kakom gaqumda 'Како замолчал' и т. п.²

Во всех приведенных и т. п. примерах подлежащее стоит в эргативном (повествовательном) падеже, вместо именительного. Такая синтаксическая конструкция по употреблению более характерна для шипящих языков³ и имеет такое широкое распространение, что применяется даже в настоящее время.⁴

¹ Напр., для мегрельского языка и западных говоров грузинского языка характерна полная или частичная ассимиляция гласных в префиксах. С. Л. Быховская считает это явление происходящим на почве влияния мегрельского языка на имерский говор (см. Некоторые фонетические особенности имерского говора грузинского языка. — ЯС, кн. VI, стр. 158—164); она пишет: «так наз. фонетические законы мегрельского и сванского языков оказались заимствованными в одном из диалектов грузинского» (там же, стр. 164). Не говоря уже о попадающихся в статье неточностях в записях и переводах, у нас нет основания считать означенное явление заимствованным. Ово характерно и для свистящих языков. Таковую же ассимиляцию или ей подобную мы встречаем и в таких говорах грузинского языка, которые вовсе не соседят с мегрельским.

² Подобные примеры см. В. Топуриа. სინტაქსური ანალოგიის ერთი შემთხვევა ქართულში დიალექტების მიხედვით 'Один случай синтаксической аналогии в грузинском поданном диалектов'. — ჩვენნი მეცნიერება La Science en Géorgie, № 1, Тифлис, 1923, стр. 118—119; ср. его же, ქართული Idiomе de Kartlie. — ანალიზი. Сб., посвященный проф. Ив. Ал. Джавахишвили, Тифлис, 1925, стр. 146, прим. 1.

³ И. Кишшидзе. Гр. м. яз., стр. 0183, § 132.

⁴ Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 77—78, § 122.

И. Кишвидзе отмечал, что то же явление (при аористе средних и страдательных глаголов) встречается в нижней Имерии, и объяснял это влиянием мегрельского языка на имерский (см. Грам. мегр. яз.; стр. XV).

В. Топуриа отрицает правильность такого объяснения.¹ Он указал, что это явление встречается не в одном нижне-имерском, а почти во всех говорах грузинского языка; в одних спорадически, в других (в западных говорах) — более систематически, и отражается в литературном грузинском языке.² Это явление наблюдалось и в таких говорах, где ни о каком мегрельском влиянии не может быть и речи, напр. в ферейданском. В. Топуриа объяснял это явление аналогией.³ А. Чикобава также говорил, что «это явление имеет определенную психологическую основу»,⁴ т. е. в сущности объяснял его той же аналогией.

Если подойти к этому вопросу с точки зрения истории языка и посмотреть его глубже, то ни одно из приведенных доказательств не объясняет его. Яфетидологи не отрицают, что один язык влияет на другой, некоторую роль в развитии языка играют и случаи аналогии, основанные на психологических моментах, но указание на эти факторы не решает вопроса. Они сами по себе нуждаются в объяснении. Недостаточно сказать, что влияние или аналогия порождают такие-то явления. Требуется объяснение: как сложились эти явления, благодаря влиянию чего или по аналогии с чем происходит что-нибудь подобное, т. е. исследователь, интересующийся историей языка, руководствуясь марксистским методом, не может упустить из вида марксистского понимания причинности.

Мы, яфетидологи, ставим вопрос гораздо шире и глубже. Новое учение о языке не может иметь представителя, который успокоится, сказав: «это явление произошло по аналогии с таким-то другим явлением», и не пойдет дальше, не выяснив причины происхождения этого явления. Наша обязанность — разъяснить возникновение и развитие разбираемых фактов. Яфетидолог идет к «разъяснению не только взаимоотношений языковых фактов, но разъ-

¹ См. цит. *La Science en Géorgie*, № 1, стр. 118 и 121, прим. 1.

² Ср. там же, стр. 117.

³ Н. Я. Марром случай постановки в лазском языке субъекта в эргативном (повествовательном) падеже при настоящем времени объяснен по аналогии с аористом (Гр. ч. яз., § 122, стр. 77). В. Топуриа таким же образом попытался объяснить означенное явление в грузинском. Цит., *La Science en Géorgie*, № 1, стр. 118—121.

⁴ А. Чикобава. *ფერეიდანის მოავარი თავისებურებანი* l'articularités principales du patois géorgien de Féréïdan. — ცვ. უბ. შ. Bull. de l'Univ. de Tiflis, kn. VII, стр. 199.

яснению или объяснению и их возникновению, т. е. возникновению фактов и взаимоотношений».¹

При таком рассмотрении вопроса мы можем сказать, что существовала стадия, когда ни в одном времени (несмотря на переходность или непереходность глагола) подлежащее в эргативном (повествовательном) падеже не ставилось. Когда на следующей стадии появляется такая конструкция, то она расширяется и распространяется как на разные времена, так и на разные глаголы. Литературный грузинский язык, как более «консервативный», позже переходит на эту новую стадию, а лазский и мегрельский вместе с говорами грузинского языка перешли на нее раньше. В данном случае стадияльно первые стоят выше вторых. Поэтому нельзя отнести это явление к шипящему слою в свистящем.

То, что субъект оформляется в определенном падеже в одной группе глаголов, а с другими глаголами в этом падеже не оформляется, находит свое объяснение опять-таки в истории языка. По всей вероятности существовала стадия, когда он вовсе не оформлялся ни в одном случае. Отчасти это сохранилось в древне-литературном грузинском языке, в памятниках которого собственные имена в именительном и эргативном (повествовательном) падежах не оформляются.²

§ 8. Возможные различные случаи закономерных соответствий между свистящими и шипящими языками

А. При исследовании взаимоотношений внутри сибилантной ветви яфетических языков, при выяснении закономерных соответствий между свистящими (грузинский) и шипящими (мегрельский и лазский) языками, при изучении самих процессов возникновения и развития языковых фактов обеих групп и их взаимоотношений как в части фонетики, так и морфологии, мы сталкиваемся со следующими случаями:

I. Морфологическая частица или какое-нибудь синтаксическое явление языков свистящей группы имеют полный шипящий эквивалент (как по форме, так и по значению) в языках свистящей группы; напр. свистящее

¹ Н. Я. Марр. К семантической палеонтологии в языках не яфетических систем. — Изв. ГАИМК, т. VII, вып. 7—8, Л., 1931, стр. 2. Разрядка моя.

² Н. Я. Марр. Грамматика древне-литературного грузинского языка, Л., 1925 г., стр. 49, § 66; А. Чикобава. მარცხი წინადადების პრობლემა ქართულში, I. ქვემდებარე-დამატების საკითხი ქველს ქართულში 'Проблема простого предложения в грузинском. I. Вопрос о подлежащем и дополнениях в древне-грузинском. (Материалы для методологического имманентизма), Тифлис, 1928, стр. 165, прим. I. Ср. В. Топуриа. Ц. с., стр. 116, прим. 2.

гр. *dağl-1* ← **dağal-1*, свист. *d* ||шип. *ḡ*, а ||о, l ||г, шипящее л.-м. *doğot-1* 'собака'; гр. суффикс *-el*, е ||а, l ||г, л.-м. *-ag* (см. § 23; 6) и т. д.

II. Материалы обеих групп в согласных одни и те же и имеют соответствия в огласовках; напр. гр. *qaḡam-1*, а ||о ↔и, м. *qoḡom-1*, л. *qoḡime* (х, V) 'курица'; гр. *meze*, е ||а, м. *maza* 'царь'; гр. *sam-1*, а ||о ↔и, м. *sum-1* 'три'; гр. суффикс *-eḡ*, е ||а, л.-м. *-aḡ* →-ḡ (§ 19; 1) и т. д.

III. Могут быть явления обратные II случаю: гласные одни и те же при наличии чередования согласных; напр. гр. *sul-1*, л.-м. *šur-1* 'душа'; гр. *riḡ-1*, г ~ḡ (→nd), л.-м. *riḡ-1* 'рот' 'лицо'; морфологическая частица гр. *-si*, л.-м. *-ši* (§ 30, стр. 138) и т. д.

IV. Полностью не соответствуют ни гласные, ни согласные, а соответствуют в какой-нибудь отдельной части; напр. гр. *baḡkal-1* 'бедро'; в мегрельском ему соответствует в усеченном виде *boḡk-1* 'нога', а полное соответствие *boḡkil-1* сохранилось в грузинском и значит 'кандалы' = м. *buḡul-1* resp. *buḡul-1* 'колено' (см. § 33; 6); или же более подходящий пример: префикс — гр. *sa-*, л.-м. *o-*; свист. а ||шип. о. Представленный в грузинском *s* в данном случае в шипящих языках не имеет ожидаемого *š* (встречаются редкие случаи, когда он улавливается; см. § 21) и т. д.

V. Нужно отличить от первых и тот случай, когда форма, происходящая от одного языка, встречается в обоих, напр. м. *okana*, гур. *sakana/e-1* 'курятник' (ср. § 26; 28), или же гр. *ḡḡen-1* 'лошадь' употребляется и в мегрельском (см. § 22; 13, стр. 86), т. е. по происхождению и употреблению свистящее слово может употребляться и в свистящих и в шипящих языках.

Имеем и обратные случаи, напр. гур.-мегр. *moḡna* resp. *moḡva* 'наседка' (см. § 35; 1). Морфологическая частица гр. *-s*, эмфат. *-sa*, показатель дательного падежа (так наз. дательный картский) употребляется обеими группами языков сибилантной ветви. По происхождению это *-s*, *-sa* является свистящим и в западных говорах мегрельского языка и гурийском появилась рядом *-s*, *-sa*, *-ḡ*, *-ḡa*; форма свистящая (см. § 6, стр. 25).

VI. Приходится иметь в виду еще и то, что составное или скрещенное слово может оказаться по технике образования свистяще-шипящим и наоборот, напр. составные слова гр. *deda-mḡi-1* 'свекровь', *maḡa-mḡi-1* 'свекор' представляют собою гр. *deda* 'мать' + м. *mḡi-1*, в грузинском *mḡi-1* (← м. *nḡiḡna* 'менять'), букв. 'обменная или заменяющая (мать)'; гр. *maḡa* 'отец' + м. *mḡi-1*, букв. 'замененный или обмененный' (ср. § 27; 15, стр. 132); скрещение двух элементов в слове гр. *boḡ-bal-1* 'колесо' представляет элемент *boḡ*, который является шипящей разновидностью второго элемента — свистящего — *bal*.

Палеонтология речи показывает, что каждый из этих двух элементов в отдельности (шип. *boq*, свист. *bal*) самостоятельно означал: космически — ‘солнце’ ← ‘небо’, микрокосмически — ‘рука’, тотемистически — ‘тотем’, ‘животное’, социально — ‘дитя’, ‘сын’, ← ‘племя’ и т. д. (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 143).

VII. Приходится сталкиваться и с такими моментами, когда какая-нибудь форма употребляется только в одной группе, а в другой не имеет формального соответствия; напр. л.-м. *ḡom-1* ‘рыба’ (см. § 21; 8) по употреблению и по происхождению является словом шипящей группы. В грузинском это слово имеет лишь смысловое соответствие — груз. *ḡevz-1* ‘рыба’; или же более сложные случаи, когда не имеется ни формального, ни смыслового соответствия; напр. л.-м. направительный падеж, оканчивающийся на -ша, и л.-м. отложительный падеж на -ше, — оба они по происхождению и употреблению являются падежами шипящей группы; в грузинском этих падежей нет.

В. Во всех упомянутых случаях могут быть разные вариации, происходящие отчасти из фонетических изменений. Но кроме того, необходимо учесть в разных случаях разные смысловые соответствия:

I. Точно соответствуют как по форме, так и по значению (ср. выше I).

II. Формально точные соответствия не точно покрывают друг друга в значениях, а имеют лишь приблизительно соответствующие значения, т. е. семантическими тождествами покрывают друг друга. Напр.: л. *ḡarḡal* (x) resp. *oḡarḡalu* ‘говорить’, ‘беседовать’, м. *ḡarḡal-1* ‘болтовня, надоедающий разговор’ = гур. *karkal-1* ‘болтовня, спор’, гур. *ḡurḡul-1* resp. *ḡunḡul-1* ‘стон’, ‘воркованье’, гр. *ḡunḡul-1* resp. *kunkul-1* ‘урчание’ || *kankal-1* ‘лай щенка’, с деспиляцией гр. *kakan-1* resp. гур. *karkal-1* ‘кудахтать’ (ср. § 26; 28 и § 36; 77), шип. *ḡatv-1* ‘цепь’, ‘кольчуга’, свист. *ḡetkv-1* ‘цепочка’ (см. § 26; 16), л. *mḡige* (AV) ‘широкий’ формально покрывает гр. *mḡige* ‘маленький’, ‘малый’ (←→ *узкий).

Как видно — одно и то же слово в разных языках имеет разное значение, генетически тождественное.

Гр. *asul-1* ‘дочь’ || л. *osur-1* (AV) ‘девушка’, м. *osur-1* ‘женщина, жена’; гр. *ḡol-1* ‘жепа’ ~ м. *ḡiga* ‘девица’ || *ḡil-1* ‘жена’ (ср. скрещенное слово: св. *da-ḡur* resp. *da-ḡwir* ‘сестра’, отдельно гр. *da* ‘сестра’, м. *ḡur* ‘vulva’ ~ *ḡir-a* ‘девица’, л.-м. *ḡil-1* ‘жена’ ~ гр. *ḡol-1* ‘жепа’ и т. д. (ср. § 27; 12, стр. 126—127).

III. Соответствуют только по смыслу, а не по форме, напр. фамильные окончания гр. -ḡe и -ḡivl-1, кроме л. -*skir-1*, м. -*sqir-1* resp. -*sqil-1*,

м. *squa* resp. *-skua* 'дита', 'сын', покрывается м. *-i+a*; по своей функции в словообразованиях *-ia* означает 'дита', 'сын' (см. § 18, стр. 66—67).

С. Наконец, следует учитывать и те случаи, когда:

I. Свистящие языки имеют соответствия в шипящих, или же наоборот, как это мы усматриваем в вышеприведенных случаях.

II. Соответствие сохраняется в какой-нибудь одной группе: по происхождению шипящая форма употребляется в свистящей и в ней же имеет свистящее соответствие, напр., гур. *otvaga/e-i* 'приспособление, помогающее ребенку научиться ходить' (см. § 26; 26) формально = гр. **satevaga/e-i*; гур. селение *ოფჭად-i* имеет форму шипящей группы, но в языках шипящей группы оно не сохранилось. В них употребляется его грузинское соответствие: гр. *ჭადჭვი-i* 'липа', м. *ჭადჭვი*, *ჭადჭვი*, *ჭადჭვი-i* 'липа'. Шипящее соответствие гр. *ჭადჭვი-i* сохранило гур. *ოფჭად-i* (ср. § 19; 13); так же гр. *ძიძი* 'сосцы', 'грудь' — его шипящее соответствие *ჭიჭი id.* — улавливается в мегрельском только в детской речи, а в гуринском является употребительным словом (см. § 27; 13, стр. 127—128).

III. Здесь могут встретиться и более сложные случаи; а именно — соответствие формы одного языка находим не в том языке, где его можно было ожидать, а в другом, напр. м. *ser-i* 'ночь' является формально свистящим (s), по огласовке спиральным (e); шипящее его соответствие сохранил не лазский и мегрельский, а армянский язык в форме *ցի-шег* 'ночь' (§ 6, стр. 31). Или же гр. *qal-i* 'женщина', — прямого шипящего соответствия в лазском или мегрельском не имеет, а в хемшинском говоре армянского языка оно представлено. В нем *hog-qiŋ* 'тетка по отцу' (букв. 'отца сестра'), *mog-qiŋ* 'тетка по матери' (букв. 'матери сестра') — это мы имеем вместо современного армянского *hog-a-ḡoŋ*, *mog-a-ḡoŋ*.

Здесь наглядно видно, что *qiŋ* означает 'сестра' (= совр. арм. *քու* *ḡoŋ* 'сестра' ← ∞ **ḡoŋ-i*), ср. тифлисск. арм. *քու* *ḡoŋ* 'сестра' (его шипящая разновидность, по огласовке ц, *qiŋ*). Сестра и жена на разных ступенях развития общества именовались одним и тем же словом и в данном случае *ḡoŋ* (у тифлисских армян) и у хемшинских армян *qiŋ* 'сестра' ← 'женщина', возможно, является шипящей разновидностью свистящего гр. *qal-i* 'женщина' → 'жена'.

IV. Возможны также и другие вариации всех вышеприведенных случаев.

ГЛАВА II

§ 9. Гурия и гурийцы

А. Историзм в решении лингвистических вопросов в исследованиях основоположника нового учения о языке — Н. Я. Марра — приобрел исключительно важное значение.

Теперь одни лингвистические данные не удовлетворяют нас при решении такого серьезного вопроса, каким является вопрос о напластовании в одном языке или в его говоре разных слоев из других языков. Здесь исторические перспективы прошлого оказываются весьма важными, и будет неправильно, не осведомив читателя, хотя бы в общих чертах, с исторической и современной Гурией и ее обитателями, предложить сразу лингвистическую часть исследования о лазском и мегрельском слоях в гурийском.

Н. Я. Марр неоднократно указывал, что «проблема языка есть дело исторической компетенции, без истории ее не решить».¹ Им же отмечено, что одно констатирование лингвистического факта не решает вопроса, а необходимо базироваться и на исторических данных. Русскому читателю тем более нельзя предложить одни только лингвистические данные без краткой истории Гурии, так как большинство русских не знакомо с грузинской историей, тем менее они знают о гурийцах.

Современная Гурия административно делится на три района: Озургетский, ныне район Махарадзе, Лапчхутский и Чохатаурский районы. По имеющимся сведениям (см. ниже, стр. 38), в этих трех районах насчитывается 127 560 жителей. До районизации СССР Грузия (1930 г.) Гурия считалась Озургетским уездом Грузинской республики. При царском режиме, со дня присоединения Гурии к России — 1828—1829 гг.,² она являлась Озургетским уездом Кутаисской губернии. Еще раньше вся Гурия представляла

¹ Н. Я. Марр. Доистория, преистория, история и мышление. К вопросу о методе и кадрах по общественным наукам. — Изв. ГАИМК, вып. 74, Л., 1933, стр. 10.

² Статистические описания губерний и областей Российской Империи, том XVI; Кавказский край, часть 5. Составлен Лаврентьевым, СПб., 1858, стр. 20; АИГА, стр. 155; Г. Хачапуридзе. Гурийское восстание в 1841 г., изд. «Закнпига», Тифлис, 1931, стр. 4.

собой одно княжество Гуртели, занимавшее более обширную территорию чем позднейший Озургетский уезд или же теперешние три района.

По исследованиям М. Броссе и Д. Бакрадзе, Гурия как особая провинция под этим именем впервые упоминается в грузинских летописях во второй половине VII в.¹ С VIII в. упоминание о ней встречается уже часто. Фамилия გურბეგო Gurbei-и 'Гуртели' вообще и в частности, как владельца Гурии, упоминается впервые при царице Грузии Русудане в XIII в.

В надписи на Лехаурской церкви, построенной в 1352 г., встречается фамилия Кахабери. Д. Бакрадзе считает его тем Кахабер-Гуртели, о котором упоминается и в грузинской летописи с указанием времени его кончины (1483 г.). В одном из памятников, относящемся к 1377 г., переведенном на русский язык Ф. И. Успенским, говорится о Гуртели следующее: «Здесь [в Батуми. И. М.] было свидание и переговоры с грузинским Гурели (sic!)».² Но я должен заметить, что отсутствие этого имени в более ранних летописях еще не значит, что раньше Гуртелей вообще не было.

В грузинской исторической литературе указывается, что фамилия Гуртели происходит от рода Варданидзе, бывших еще в XI в. эриставами Свании. Вместе с тем Д. Бакрадзе, ссылаясь на Броссе (*Histoire de la Géorgie*, II, p. 252) и Вахушти, указывает, что в XIV столетии Гурия была передана роду Варданидзе, в Свании же вместо него был поставлен дом Геловани (АПГА, стр. 100—102; ср. ниже, стр. 41).

С другой стороны, царевич Вахушти говорит, и Бакрадзе не обходит этого молчанием, о происхождении Гуртелей от абхазских князей Шервашидзе (АПГА, стр. XVIII). Эти авторы, а затем последующие, основывающиеся на них, указывают на родство этого рода Варданидзе с первой династией Даднанов Мегрелии (АПГА, стр. VIII). История княжения рода Гуртели в Гурии, начиная от Гуртели Ростомы (умер в 1564 г.) и кончая последним Гуртели Давидом (был убит в 1839 г.), основана на достоверных и надежных материалах. Генеалогическая таблица фамилии Гуртелей составлена и издана Д. Бакрадзе.³

¹ Бакрадзе. АПГА, стр. 99; его же, Кавказ в древних памятниках христианства. — ЗОПКА, кн. 1, 1875 г. В том же году издана как отдельная книга (я пользовался последней), стр. 147; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет, стр. 14 (перепечатано из Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., т. II).

² Ф. И. Успенский. Старинная крепость на устье Чороха. — ИИАН, 1917, стр. 168. Ср. АПГА, стр. 112, прим. 2. В оригинале, откуда приводит это сведение Ф. И. Успенский, написано действительно «Гурели» вм. «Гуртели» (Гურბეგო = гурелом); это место сходно с оригиналом В. Д. Дондуа, за что я ему выражаю благодарности.

³ АПГА, стр. 288—335; Генеалогическая таблица, там же, стр. 336—337; также ср. стр. 219.

Для истории Гуррии сохранились ценные сведения и в эпиграфических памятниках гуррийских монастырей и церквей. Особенно интересна в этом отношении приписка, изданная на французском языке акад. М. Броссе в его «Voyage archéologique»,¹ к книге «Гулаши»² в Шемокмедском монастыре. Полный и более точный грузинский текст этой приписки с русским переводом издан Д. Бакрадзе (АИГА, стр. 150—156).³ Приписка представляет собой перечень исторических событий от начала XVI в. до исхода XVIII в. Имеются также и другие документы, дающие так или иначе возможность проследить всю историю Гуррии, начиная с XIII в. по сей день. Как было упомянуто выше, имеется датированный памятник, свидетельствующий о раннем властителе Гуррии; это — известная Лехаурская церковь, построенная в 1352 г., в надписях которой упоминается владетель Гуррии — Кахабери (АИГА, стр. 112).

§ 10. Пространство и число жителей Гуррии

Сведения, приведенные Лаврентьевым, указывают на то, что в 1836 г. Гуррия (или весь тогдашний Озургетский уезд) занимала площадь около 1736 кв. верст. Там же имеется оговорка о том, что пространство Гуррии фактически должно быть больше; Лаврентьев приводит сведения Вранкена, который указывает, что пространство Гуррии составляет 1950 кв. верст.⁴ Далее Лаврентьев пишет, что вычисление по карте Кавказского края (составленной в масштабе $\frac{1}{420\,000}$ при Генеральном штабе Отдельного кавказского корпуса) показывает, что Озургетский уезд занимает — 1880 кв. верст.⁵ Д. Бакрадзе уточняет эти сведения: «Пространство Гуррии, ныне состоящей из четырех участков: Чахатаурского, Бахвского, Гурриамтского и Ланчхутского, насчитывают в 1940 кв. верст».⁶

¹ Rapp., II, St.-Pét., 1850, стр. 188—189.

² Эта рукопись весила ровно 2 пуда; была большого формата. Под именем «Гулаши» известен в Грузии сборник церковных чтений и молитв, установленных православною церковью на все дни и праздники целого года (АИГА, стр. 149).

³ Это же «Гулаши» упоминают Е. Такайшвили. *არქეოლოგიური მოგზაურობები და უბნ უბნებო* 'Археологические путешествия и заметки', кн. I, Тифлис, 1907, стр. 56; в прим. 1 автор говорит: 'Грузинский текст приписки не напечатан', что, стало быть, не соответствует действительности.

⁴ Статистические описания губерний и областей Российской империи, т. XVI. Кавказский край, часть 5, составлен Лаврентьевым, СПб., 1858, стр. 28.

⁵ Там же, стр. 29.

⁶ АИГА, стр. 98; его же, Краткий очерк Гуррии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет. Оттиск из Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., стр. 21.

Приблизительно такое же сведение о границах Гурии имеется в сочинении французского путешественника Шарден'а, который посетил Гурию в 1672 г. Он писал: 'Гурия есть небольшая страна, простирающаяся вдоль берега Черного моря от р. Фазиса до другой реки, проистекающей в расстоянии одной мили от замка Гонно, в котором турки имеют гарнизон и который находится в 40 милях от Фазиса'.¹

Указания Вахушти не содержат цифровых данных о названной территории, но, отмечая крайние пункты границ Гурии, Вахушти отводит Гурии большее пространство, чем она занимает ныне. Он писал: «Длина же Гурии простирается от вершины Самцхис-мты до моря, а ширина — от Чороха до Риона». ² Ранее пространство Гурии было несомненно еще шире, так как она включала в себя всю Ачару.

Что касается населения, то, согласно исследованию Г. Хачапуридзе в 1840 г., «всего население Гурии составляло около 36 тысяч душ обоего пола при общем количестве дымов в 4 тысячи». ³ Согласно отчету Кутаисского военного губернатора за 1855 г., в Озургетском уезде живут: мужчин 27 189, женщин 24 798, всего 51 987 чел. ⁴ По «всеподданнейшему» отчету за 1865 г.: в Гурии считалось мужчин 51 719, женщин 51 731, всего 103 450 чел. По данным Статистического комитета г. Кутаиса: мужчин 51 869, женщин 46 590, всего 98 550 чел.; по сведениям полиции: мужчин 54 334, а женщин 49 142, всего 103 476 чел. ⁵

Как отмечает Бакрадзе, за последние столетия население Гурии действительно очень быстро возросло, и это весьма интересно, так как пространство Гурии за это время уменьшилось. Когда я сопоставляю эти данные с современным количеством населения, получается определенная картина, говорящая о быстром росте населения. ⁶ В книге «10 лет советской Грузии 1921—1931 г. Статистический сборник» (Тифлис, 1931) представлены сведения по районам: Ланчхути, Озургети и Чохатаури, которые составляют пространство всей Гурии в 2000 кв. км при общем

¹ См. *Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient*, t. I, P., 1811. Гурия от р. Фазиса до другой реки' — очевидно он имеет в виду рр. Рион и Чорох.

² Вахушти, география Грузии; изд. М. Brosset. *Description géographique de la Géorgie*, p. 418. Перевод на русск. М. Джанашивили, отдельный оттиск из кн. XXIV Записок Кавк. отд. Русск. геогр. общ. (Тифлис, 1904) стр. 241. — его же, груз. изд., стр. 223.

³ Г. Хачапуридзе. *Гурийское восстание в 1841 г.*, стр. 7.

⁴ Статистические описания губерний и областей Российской империи, т. XVI, стр. 79.

⁵ АПГА, стр. 98; его же, *Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет*, стр. 21.

⁶ Это, очевидно, объясняется улучшением техники учета населения.

числе населения — 121 919 и числе хозяйств — 22 140. В настоящее время все население состоит из 127 560 чел. обоего пола, хозяйств — 25 778; пространство же Гурии равно 1655 кв. км. В связи с этим привожу здесь таблицу соотношения числа населения по районам: сведения получены на месте в районных организациях. Они составлены в 1933 г. по данным учета сельскохозяйственного налога.

Название районов	Занимаемая районом площадь в кв. км	Количество населения	Количество хозяйств
1. Лапхутский район (17 сельсоветов)	373.77	38 806	8 260
2. Район Махарадзе (бывш. Озургетский, 20 сельсоветов)	665.53	47 290	9 544
3. Чохатаурский район (20 сельсоветов)	615.76	41 464	7 974
Вся Гурия (3 района, 57 сельсо- ветов)	1 655.06	127 560	25 778

§ 11. Границы Гурии

Современная Гурия имеет следующие границы: с востока от Ачары ее отделяет Ачаро-гурийский горный хребет, в частности гора Иела (Jela около курорта Бахмаро). Со стороны Ахалцихе границы Гурии доходят до Мепис-Цкаро (Meṗis-Tkaṗo), в частности включая Джазскую гору, на которой находится озеро Джазис-Тба.¹ Между Джазис-Тба и Мепис-Цкаро протекает речка Джазис-Геле (Dzazis-Gele), которую восточные гурийцы называют «Патара Джазис-Тба» 'Маленькое Джазское озеро'; оно составляет границу Гурии. С запада границей является Черное море; с северо-востока Гурию отделяет от Имерии речка Хевис-Цкала (Ḳevis-Tkala);² с севера от Мегрелии — р. Пичори (Phṗori), но с северо-

¹ В Суреби говорят также Dazis-Tba Джаджис-Тба или про речку Джаджис-Геле (Dazis-Gele); это сравнительно новое название. Оно упомянуто Лаврентьевым в форме «Джазагор». Автор говорит: «Река Супса (у Страбона Charis, у Плиния Anthemunta, у Арриана Mogrus) берет начало из горы Чечвети (по-турецки: Джазагор), принадлежащей к одному из отрогов Аджарского хребта». См. Статистические описания губерний и областей Российской империи, т. XVI, стр. 44.

² Местные говорят и Хевис-Цкала (Ḳevis-Tkala).

запада Гурия уже не доходит до р. Пичори. Эта река впадает в озеро Палпастоми, а граница Гурии проходит выше маленького озера Имнати (Имნათ-ი), по направлению к западу, по р. Тхорина до Малтаквы (Malṭakva) и дальше, до болотистых мест, прилегающих к Пичори. С юга Ачаро-гурийский хребет, начиная от горы Зоти-Мерии и дальше, доходит до Черного моря по р. Чолоки (Ṫoloṅ-ი).

По словам Вахушти: «Гурию эту граничат: с востока — срединная между Самцхе, Гуриею и Саджавахо гора Персати, с юга — р. Чорох и маленькая гора, спустившаяся с Персати к западу между Ачарой и Гурией; с севера — Рион между Гурией и Одишней, и с запада — Черное море»¹ (ср. И. А. Джавахишвили. История грузинского народа, кн. II [на груз. яз.], Тифлис, 1914, стр. 313—314).

Границы Гурии, упомянутые в работе Д. Бакрадзе, имеют указания о том, какие вершины существуют и какой они высоты² достигают в Ачаро-гурийском хребте. Г. Хачапуридзе признает, что «до XV в. южная граница Гурии простиралась значительно далее на юг. Она захватывала бассейн р. Аджарис-Цхали, низовья р. Чороха и доходила до селений Хопы и Вице, которые лежали на берегу Черного моря, в 40 и 60 верстах южнее Батума».³

Существующее мнение о том, что Ачара являлась в прошлом составной частью Гурии, имеет свое основание. Грузинская летопись подробно рассказывает о взятии Батуми и крепости Гонно турками (османами).⁴ На основании этого Броссе говорит, что в XVI столетии, когда между имеретинским царем, с одной стороны, и Гурпели и Даднани — с другой, имели место внутренние разногласия, турки (османы) напали на юго-западную Гурию. Вначале выиграли бой гурийцы, но потом турки (османы) отняли у гурийцев крепость Гонно, и тогда же Гурпели потеряли свои районы в Лазистане, простирающиеся вплоть до Трапезунда, как об этом сказано в летописях. Затем гурийские князья потеряли современную Ачару еще при жизни Гурпели Ростома (умершего в 1564 г.), турки отняли у него Батуми

¹ Царевич Вахушти. География Грузии, перевод на русск. М. Джанашивили, Тифлис, 1904. Отдельный оттиск из кн. XXIV Записок Кавказского отд. Русск. геогр. общ., стр. 238; его же, груз. изд. (Тифлис, 1904), стр. 318.

² Бакрадзе. АПГА, стр. 96; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет (отд. оттиск из Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., т. II, стр. 16); ср. П. Н. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, ч. 2, СПб., 1869, стр. 139, прим 2.

³ Г. Хачапуридзе. Гурийское восстание в 1841 г., стр. 7.

⁴ Грузинские летописи. Список царицы Марии, изд. Е. Такайшвили, стр. 924.

и Гонно;¹ в 1609 г. Мамия Гურიели отнял у турок Батуми и присоединил его к Гурии, но в 1720 г. турки опять заняли Ачару до р. Натанеби и р. Чолоки и владели ею до 1878 г.; в этом году по Берлинскому трактату (пункт VIII) Батуми присоединился к Грузии.

Ф. И. Успенский приводит сведения, опровергающие мнение о том, будто крепость Гонно построили турки в XVI в. Он находит упоминание о крепости Гонно в греческих источниках, относящихся к 1373 г., в форме: Γωνία, Gounié.² И царевич Вахушти говорит: «Гურიели некогда владели Ачарой, Чанетвей, но они (Ачара, Чанетия) принадлежат Самцхе».³

То же самое утверждает Д. Бакрадзе.

Несмотря на то, что ачарцы по языку, правам, типу и т. п. и теперь близко стоят к гурийцам,⁴ особенно чурук-суйцы (современный Кобулетский район), все же их трудно считать совершенно тождественными в далеком прошлом. Между ними, очевидно, существовала и разница, но политическая гегемония была в руках Гურიелей, и пространство Гурии и Ачары, взятое в целом, считалось их владением. Поэтому летописи не отделяют Ачару от Гурии. Этим же объясняется и свидетельство летописей о том, что Гурия доходила до Трапезунда.

Вместе с тем имеются исторические сведения о расширении границы Гурии к северу в XVI столетии. Е. Такайшвили пишет: «владения Чиладзе составляли Саджавахо, Орпир-и, Самтредия, Сачилао, Абаша и Сефиет-и. В XVI веке особенно выдавался своим могуществом Джавах Чиладзе, который изменил имперетинскому царю Георгию II (1548—1585). Царь Георгий взял его в плен и казнил, а владения его конфисковал в свою пользу, но потом разделил между владельцами Гурии и Мингрелии. Границей сделалась река Рион. Саджавахо досталось Гурии, а страна направо от Риона — Мингрелии».⁵

Эти сведения можно считать достоверными, хотя Е. Такайшвили и не указывает на источники, но очевидно он имеет в виду сведения, имеющиеся в «Грузинских летописях списка царицы Марии».

¹ Ср. АИГА, стр. 20; М. Brosset. Histoire de la Géorgie, II, pp. 257—258.

² Ф. И. Успенский. Старинная крепость на устье Чороха. — ИИАН, 1917, стр. 167.

³ М. Brosset. Description géographique de la Géorgie, p. 420 = груз. изд. М. Джанашивили, стр. 324 = русск. изд. стр. 241.

⁴ АИГА, стр. 63—64; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары, стр. 8.

⁵ Е. Такайшвили. Тквирская церковь в Мингрелии и ее древности. — ХВ, т. IV, вып. III, стр. 299; его же, «საქართველოს მოგზაურობის და შესწავლის» 'Археологические путешествия и заметки', кн. II, Тифлис, 1914, стр. 3, или Древняя Грузия, кн. III, Тифлис, 1913—1914, отд. I, стр. 3.

§ 12. Более ранняя история Гурии

Более ранняя история Гурии, благодаря наличию весьма скудных данных в грузинской исторической литературе, мало изучена. Вопрос осложняется еще тем, что эта история является составной частью истории древней Колхиды.

С. Н. Какабадзе, говоря о колхах в связи с мегрелами, правильно замечает, что: ეს კიდევ არ ნიშნავს, რასაკვირველია, რომ შემდეგ დროინდელი მეგრელები, სკუთრივ მარგალები, წარმოადგენენ ეთნოურად და ლინგვისტურად კოლხების განვითარებას 'это, конечно, не значит, что позднее появившиеся мегрелы, собственно маргали, представляют собой этнически и лингвистически дальнейшее развитие колхов'.¹

Кроме вышеприведенных исторических сведений (§ 11) о Гуриелях, можно еще указать на ряд исторических свидетельств, в которых упоминается род Варданидзе и дается указание на то, что Даднани и Гуриели — правители Мегрелии и Гурии — происходят от Варданидзе, и как это предполагал Д. Бакрадзе, может быть этим и объясняется тот факт, что как в Гурии, так и в Мегрелии, в надписях и актах, а также «в хрониках Грузии иногда владельцы Мингрелии титулуют себя Даднано-Гуриелями, а владельцы Гурии — Гуриело-Даднанами» (АИГА, стр. 268). При этом Бакрадзе заключает: «по нашему личному убеждению можно с вероятностью допустить, что как Гуриели, так и первая династия Даднанов должны быть признаны по происхождению принадлежащими одному и тому же роду Варданидзе, бывших сванетскими эриставами еще при грузинском царе Георгии II (1072—1089)» (АИГА, стр. 269).

Имеются и сведения о том, что царь Леван II разделил Абхазию на восемь единиц, так называемых эриставств, а в перечисленных именах Гурия отмечена как четвертое эриставство.² Леван II царствовал 20 лет; скончался в 806 г. Фамилия Гуриели еще не встречается в это время.

По сведениям грузинских летописей, в 1330 г. сваны взбунтовались против царя Имерии Георгия Блистательного (ბრწყინვალე) и сожгли Кутаиси. Царь послал против взбунтовавшихся Даднани и Гуриели. Снял с должности сванского эристава Варданидзе и назначил его эриставом Гурии,

¹ С. Какабадзе. ქართული სახელმწიფოებრიობის გენეზისის სიკითხები Problèmes de l'origine de l'État Géorgien.— საისტორიო შრომები Bulletin historique, кн. I, Тифлис, 1924, стр. 63.

² M. Brosset. Histoire de la Géorgie, II, p. 241. Под Абхазией здесь подразумевается вся западная Грузия.

а в Сванию поставил некоего Геловани. Согласно данным сведениям, от этих Варданидзе и происходит фамилия Гурнели.¹

Здесь возникают некоторые сомнения в отношении исторической достоверности указанного факта. В упомянутом месте говорится, что царь Георгий Блгстательный отправил против взбунтовавшихся сванов (т. е. против эриставства Варданидзе) Гурнели и Даддани. Значит, эти фамилии были во главе определенного народа и раньше — до 1330 г.!

Если Варданидзе не оправдал доверия царя в Свании, за что и был снят с должности эристава, то из каких соображений царь мог доверить ему Гурнио?

Сведения, находимые у древних писателей, дают право говорить о том, что территория, на которой теперь живут гурийцы, раньше была занята лазами (чапами), а потом мегрелами, выступившими им на смену. Трудно сказать, каково было положение в этом краю в более ранние эпохи. С III в. до н. эры оманах упоминают уже древние писатели, но Гурия как отдельная этническая единица в этих документах еще не упоминается. В них западная Грузия известна под другими названиями. Опираясь на памятники грузинской истории и на соображения Броссе, Д. Бакрадзе утверждал следующее: «Кутаис — это один из немногих древнейших городов Старого Света. Он известен еще в доисторические времена. Страна, которой он был столицей, называлась сначала Колхидою, потом Лазикою, далее Абхазиею и затем подразделялась на Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию».²

Такие сведения встречаются постоянно в грузинских летописях, но это, очевидно, нужно понимать так, что в разные времена политическая гегемония была в руках различных из упомянутых племен. Этим объясняется и тот факт, что, по одному источнику, до Трапезунда доходила Мегрелия, по другому же, наоборот, Лазика, начиная от Трапезунда, доходила до Абхазии, по третьему — вся эта страна называлась Абхазией, по четвертому — Гурия начиналась с левого берега р. Риона и доходила до Трапезунда, и т. д. Без предположения о том, что в разные времена политическая гегемония переходила от одного племени к другому, невозможно объяснить эти сведения.

Н. Я. Марр неоднократно отмечал, что имеры занимали раньше более обширную территорию, доходя до самого юга. Следы этого мы находим

¹ М. Brosset. Histoire de la Géorgie, II, p. 252; ср. выше § 9, стр. 35; также, Грузинские летописи. Сводок царицы Марии, изд. Е. Такайшвили, стр. 940.

² Д. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства, Тифлис, 1875, стр. 69—70. Ср. АПГА, стр. VI.

в топонимическом названии — Имер-хев 'Имерское уцелье'.¹ В связи с этим Н. Я. Марр указывает: «мы знаем, что термины Имеретия и Мингрелия были тождественны».²

Им же указано, что *gver с выпадением v (ger) или слиянием ve в и дает gur. Сам элемент ger дал название местности, населенной «гер»-ами герср. «гвер»-ами. Н. Я. Марр особо отмечал образование данного слова с префиксом e: E-ger. «От этого названия образовано с обычными префиксом m- и суффиксом -el, по выпадении беглого гласного e, m-egr-el-i 'мингрелец', как от Egipte 'Египет' — m-egypt-el-i 'египтянин'. Теперь грузины видят мингрельцев лишь в обитателях нынешней Мингрелии, но из древних грузинских памятников видно, что грузинам было известно значительно более широкое значение термина Eger. От этой основы произведено название Egr-is-i, под которым понималась вся западная Грузия, со включением нынешней Имеретии, Гурии, Имер-хева и пр.»³ Eger (*gver > gur) мы имеем в названии области Guria 'Гурия'⁴ (ср. ниже § 18).

На широкое распространение мегрельской речи после Броссе и Бакрадзе указывал А. Цагарели (МЭ, вып. I, стр. IV). Но там, где теперь живут гурийцы, одно время, прямо в соседстве с мегрелами, жили лазы. Мегрелы сохранили о лазах представление как о народе, живущем на юге от них. Это видно из выражений: м. წანი ბორაი tani borai 'южный ветер', букв. 'чанский' (т. е. чанский) ветер.⁵ Теперь, параллельно с этим, мегрелы говорят: გურული ბორაი guruli borai 'гурийский ветер', 'южный ветер' (ср. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., 206⁶).

И. А. Джавахишвили справедливо замечает: გურულები და იმერლები მეგრულ-ლასების მიწა-წყლის შიგ შეჯგულში არიან. მეჭრილნი და მეგრელებს და ლასებს ერთი მეორესგან ამოკრებენ.⁶ 'В центральное место территории мегрело-лазов вклиниваются гурийцы и имеры, отделяя мегрелов и лазов друг от друга'; далее автор продолжает, что: თავდაპირველად კალხეთის ის მიწა-წყალი [რომელსედაც ეხლა გურულ-იმერლები ცხოვრობენ, ი. შ.] შესლოდ მეგ-

¹ Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием. — ЗВО т. XVI, стр. 168.

² Там же, стр. 169.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию (к этническим вопросам). — ИИАН, 1913, стр. 326, прим. 2.

⁶ И. Джавахишвили, т. I, стр. 56 (= изд. 1908 г., стр. 45). Ср. Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии (к вопросу о методе). — Изв. КИАИ, т. VI, Тифлис. 1927, стр. 57.

რკელ-ლასნებს კეუთუნდა...¹ 'территория Колхиды [на которой теперь живут имеро-гурийцы. И. М.] вначале принадлежала только мегрело-лазам...?', т. е. ქლანდელა გურულები და იმერლები გაქართვეულ მეგრელ-ლასნებდ უნდა წავთვალათ 'современных гурийцев и имеров мы должны считать окартвеленными мегрело-лазами' (т. I, изд. 1913, стр. 57).

По сведениям Страбона, Плиния, Птолемея и др., на территории Гурии, Имерии и ниже к западу до самого Черного моря жили мегрель и лазы. С другой стороны, по свидетельству Прокопия Кесарийца, места, которые сейчас занимает Гурия, в V—VI столетии были мало заселены. И. Джавахишвили предполагает, что это ненаселенное пространство было заселено в VI—VIII столетии, т. е. тогда, когда происходило нашествие арабов на восточную Грузию. По мнению автора, в это время с востока, из Иберии и Картлии, двинулась часть населения и поселилась в Гурии и Имерии (см. И. Джавахишвили, т. I, стр. 57; т. II, стр. 363). В Гурии еще жили некоторые остатки старого населения; смешение вновь прибывших с местными жителями дало новый тип гурийца.

Для ясности здесь же нужно указать еще на то, что понятие «Иберия» в разное время имело разное значение. Временами оно обозначало всю Грузию, как об этом говорит и И. Джавахишвили (т. I, стр. 215), но при этом для V—VI вв. он не имеет в виду такого широкого значения термина «Иберия» (он пишет: 'Иберы победили месхов и двинулись в Гурию и Имерию', т. I, стр. 69). Это хорошо видно из второго тома его работы 'История грузинского народа', где говорится, что из Картлии переехали в Имерию и Гурию карталины и там из них образовались имеры и гурийцы.²

Полагаю, что откуда бы ни явился новый элемент, он не мог сплошь покрыть всю территорию Имерии, Гурии, Ачары и распространиться еще дальше — в Шавшию и Кларджию. Новый слой, который присоединился позже и взял на себя политическую гегемонию, сыграл решающую роль в деле окартвеливания этих местностей. Этот процесс прошел тем более успешно, что этому способствовала, кроме экономического господства политически господствовавших слоев, и церковь, которая начала исполнять богослужение на грузинском языке. Я не придаю основного значения вновь прибывшим слоям в деле образования новых поселений в этих местностях. Новое учение о языке не отрицает факта переселения народов, но утверждает, что решающее значение в истории того или иного народа имели не переселения,

¹ И. Джавахишвили, т. I, стр. 56. Ср. П. Я. Марр. Яфетические элементы в языках Армении XI. — ИРАН, 1919, стр. 409, прим. 3.

² И. Джавахишвили, т. II, стр. 362—363.

а внутренние, диалектические процессы развития, амого народа, его экономического базиса и социального строя.¹

Гурийцы, так же как и близко стоящие к ним ачарцы, образовались в основном из живущих на месте чанов, лазов и мегрелов, а отчасти из новых племен, присоединившихся к ним из соседней страны — не только из Иберии и Картлии, но также, и больше всего, из Месхии (Ахалцихе). В пользу этого говорит тот факт, что когда происходило нападение на месхов с Востока, они всегда передвигались по направлению Гурии; здесь они укрывали свои христианские памятники, подобно тому, как в Шемокме, где имелась церковь Спаса без купола, впоследствии была построена другая церковь «Зарзъмь» с куполом и в эту церковь были перенесены все вещи из ахалцихского Зарзмского монастыря.² В Гурии же мною была найдена большая икона (длиною 1 м, шириною 1/2 м) с надписью ღმერთისა ზარზმისა 'Архангел Зарзъмь', которая хранилась в сел. Аскане, в старой церкви, а теперь хранится в Музее ССР Грузии.

Здесь, конечно, не придается особого значения тому факту, что гурийцы сами считают себя близкими к месхам и имели раньше постоянные связи с ними как по торговым, так и по другим делам. В Гурии ряд фамилий считается пришедшими из Ахалцихе. Об этом имеются предания. Одно из них, в котором упомянуто несколько фамилий, приводит Н. Я. Марр в своей заметке: «Из гурийских народных преданий о постройке Зарзмского монастыря с преданиями о переселенцах из Месхии и Абхазии в Гурию» (ХВ, VI, вып. III; стр. 347—353). Автор приводит письменные документы, по которым Шемокмедский монастырь (там же — гурийская Зарзма) был связан с ахалцихским монастырем Зарзъмь; в частности говорится о перенесении иконы. Н. Я. Марр там же сообщал, что гурийское «нынешнее население бесспорно тесно связано с Месхиею и Джавахкиею, но в более древнем слое является органической частью сродного и ныне населения

¹ Подробнее см. И. И. Мещанинов. О доисторическом переселении народов. — Вестн. Ком. Акад., № 29(5), М., 1928, стр. 190—238. Об этой работе см. Н. Я. Марр. Яфетическая теория, стр. 4; также И. И. Мещанинов. Палеонтология и homo sapiens. — Изв. ГАИМК, т. VI, вып. 7; его же, Теория миграции и археологии. — Сообщения ГАИМК, № 10—11, 1930; ср. П. Мегрелидзе. აფეტური სიხლეები და ენისა და აზროვნების ინსტიტუტი 'Яфетидологические новости и Институт языка и мышления'. — 36 ათ მ ბ, Тифлис, 1933, № 8—9, стр. 250—251.

² АИГА, стр. 116 и дальше; так же, Кавказ в древних памятниках христианства. — ЗОЛКА, кн. 1, отд. изд., Тифлис, 1875, стр. 54; Н. Кондаков и Д. Баградзе. Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. — СПб., 1890, стр. III и сл.; Н. Я. Марр. Из гурийских народных преданий о постройке Зарзмского монастыря с преданиями о переселенцах из Месхии и Абхазии в Гурию. — ХВ, VI, вып. III, стр. 347.

приморских же областей Мегрелии (Эгриса или Герии), страны колхов, Лазики и Абхазии. . .» (ХВ, VI, вып. III, стр. 348; ср. ниже § 18).

В топонимике есть общие названия, но о них я не буду здесь говорить. Нам важнее то обстоятельство, что Гурния образовалась не из одних только вновь пришедших элементов, а там же на месте было ее основное ядро, состоящее из лазов и мегрелов, следы языков которых явно выступают в современном гурнийском.

С. Н. Какабадзе утверждает, что грузинский язык в VI в., в западной части Грузии еще не имел большой истории, и замечает, что имеры по языку скорее всего месхл.¹ В отношении гурнийцев то же самое говорит Вахушти.² Там же указывается, что западная Грузия была занята мегрелами и лазами. Значит и речь гурнийцев на территории Гурнии является позднейшим образованием, и это подтверждается многочисленными фактами гурнийского говора. Памятники материальной культуры, равно как и надписи, не сохранили языка древнейших времен, но живая речь свидетельствует об исторической жизни в прошлом данного исторического образования.

В гурнийском многие топонимические названия — мегрельского происхождения. И. А. Джавахишвили сам указывал на следующие: с. ოქოგვარ-ი Чхоногвари, р. ოჭამურ-ი Очхамури, с. ოჭილაურ-ი Очилаури, с. ონტიკე-ი Онтикетп, с. ონჯოჯე-ი Онджожетп, р. Gubazoul-ი Губазоули, с. Duma-ი Джумати и ოჭანა Оцхана (т. I, стр. 56). Такие же параллели в топонимике современной Имерии отмечены им же (т. I, стр. 56—57).

По существу все это в короткой формулировке дает G. Deeters, но не упоминает ни одного автора, которые до него выдвинули высказанное им положение. Он пишет: «Die westgeorgische Gruppe bilden das Imerische (imeruli), das Gurische (guruli) und das Rač'sische (rač'uli). Sie beruhen, zum Teil wenigstens, auf einer erst in historischer Zeit erfolgten Ausdehnung des Georgischen auf ein ursprünglich von Mingreliern besiedeltes Gebiet und weisen noch deutliche Spuren des mingrelischen Substrats auf».³

Бесспорно, что на территории нынешней Ачары в те времена ни о каких ачарцах не могло быть и речи. Тогда, если не вся Имерия, то во-

¹ С. Какабадзе. Цит. Bulletin historique, кн. I, стр. 77.

² Изд. М. Brosset. Description géographique, р. 414 = груз. изд. Джавахишвили, стр. 318; его же, русск. изд., стр. 238.

³ «Западно-грузинскую группу составляют имерский (imerul-и), гурнийский (gurul-и) и рач'инский (račul-и). Они основываются, частично, по крайней мере, на лишь в историческое время (происшедшем) распространении грузинского на территории, первоначально населенной мегрелами, и несут еще ясные следы мегрельского субстрата». Gerhard Deeters. Das Kharthwelische Verbum, Leipzig, 1930, стр. 5.

всяком случае нижняя Имерия, Гурния и Ачара были населены лазо-чано-мегрелами, которые на этой территории позднее окартвелились.

Близость лазского (чанского) языка со сванским, о чем неоднократно говорил Н. Я. Марр (ср. § 16), свидетельствует о том, что эти племена раньше соприкасались друг с другом; тогда они не были отделены друг от друга ачарцами, гурийцами и имерами. Большое значение имеет и тот факт, что в тех местностях Гурнии, где налицо какой-нибудь памятник материальной культуры, топонимические названия этих местностей оказываются явно лазо-мегрельского происхождения (ср. § 18, § 19 и т. д.).

Примечание: Что же касается мнения, что на территории Гурнии нет древнейших памятников материальной культуры (АПГА, стр. XVIII), то оно не совсем соответствует действительности. В Лехаури, на левом берегу р. Ачис-Цкали (Ačis-Tkal-i), имеется Лехаурская церковь.¹ Она построена на невысоком холме, а на западе от церкви, на расстоянии всего нескольких десятков метров находится местность, которая жителями называется «Наурнали» (ნაურნალი Naurnal-i 'место, где жили евреи'). На этом месте остались еще развалины древнейшего здания, и теперь заметно, что оно было окружено крепостью.

Имеется еще одна крепость, лежащая на левом берегу р. Бахвис-Цхали (Bačvis-Tkal-i) в Аскане.² Крепость — древняя по типу и стилю, по технике построения и по материалам. И. Ростомашвили даже датирует эту крепость IV столетием.³ Кто были ее строители — неизвестно, но топонимика ближайших окрестностей сохранила мегрельские названия, как, напр., Оџокви-и 'Отоквири', Оџишад-и 'Топуриати' и т. д. (см. § 19; 4, § 21; 13 и § 22; 2).

Можно указать еще на сооружения на горе Gomis-Ōiçe ('крепость Гоми') в восточной Гурнии, почти на границе с Ахалцихе. Это три примитивных подземных сооружения, сложенные из огромных необработанных камней; кладка — циклонических сооружений. Пастухи называют их ოფიებო odieb-i 'дворцы', 'дома' (oda 'дом', мн. ч. — гр. od-eb-i, вост. гур. od-i-eb-i). Эти интересные подземные сооружения, находящиеся целиком в земле, имеют вход сбоку, через маленькие тоннели и куполообразное внутреннее перекрытие, кверху суживающееся. Хотя памятники эти в достаточной мере никем еще не изучены, они определенно говорят о том, что территория современной Гурнии была заселена автохтонами с древнейших времен.

¹ См. АПГА, стр. 107; Е. Такашвили. ანტიკლოგიური მოგზაურობები და უცნი უცხნები 'Археологические путешествия и заметки', кн. 1, Тифлис, 1907, стр. 26; Dubois de Montpé-geux. Voyage autour du Caucase, т. III, P., 1839, р. 101; Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 75.

² M. Brosset. Description géographique de la Géorgie, р. 416; АПГА, стр. 207—208.

³ И. П. Ростомашвили. Русско-грузинский энциклопедический словарь, т. I. Тифлис, 1898, стр. 165.

Неподалеку от Gopis-Ōiçe на Гурья-Ахалцихских горах пастухи называют одно место — ვარძიან-ყვა Vardiani-qa, букв. 'Камень с розой'. Там, по их словам, находится каменный столб с подвешенной на нем цепью. Мне там побывать не удалось. Гора эта настолько высока, что 4 июля 1932 г. там уже пошел снег и я не смог добраться до столба. Если сведение это верно, то памятник этот представляет безусловно научную ценность. Эти памятники предполагал обследовать проф. Л. Меликсет-Беков; я предоставил ему сведения о них, но пока ему еще не удалось осмотреть их на месте.

Легендарные сказания о сооружениях на горе Гомис-Цихе, сохранившиеся среди современного населения Гурьи, не имеют исторической основы и не могут быть использованы как достоверное сведение для выяснения вопроса об обстоятельствах их возникновения. Сказания эти говорят, что во время вторжения в Гурью Александра Македонского местные жители соорудили эти подземные жилища с целью укрыться от врага!

В селении Вашнари также находятся развалины древнего укрепления. Дюбуа де-Монпере называет это место Удженари¹ вместо Вашнари.² Эта неточность передачи названия была подмечена историком Бакрадзе (ср. АПГА, стр. 275). Бакрадзе сообщает, что в 1833 г. французский ученый Дюбуа де-Монпере «среди дремучего леса открыл развалины древнего укрепления, описанного им с особенной точностью и обстоятельностью» (АПГА, стр. 275; Dubois de Montpéreux. Цит. соч., т. III, стр. 86—94). Дюбуа утверждал, что в этих развалинах следует видеть остатки известной из древних авторов крепости и города Пётры, которые были разрушены в VI столетии н. э., во время войны между византийцами и персами за обладание Лазикою (ср. С. Каухчишвили, т. II, стр. 121—140).

Акад. Броссе сомневался в правильности мнения Дюбуа. Бакрадзе тоже не разделял этого мнения; он предполагал, что Вашнари должна быть одною из древних греческих колоний на побережьи Черного моря (АПГА, стр. 277). Автор указывает на то, что с VI в. до н. э. греки колонизовали побережье Черного моря (ibid.). Нельзя не согласиться с Бакрадзе, что в Вашнари не следует видеть город Пётра, но, тем не менее, сохранившиеся остатки зданий говорят о том, что этот памятник возник не позже римской эпохи, а может быть и ранее, и был разрушен в начале средних веков. Проф. С. Каухчишвили замечает, что г. Пётра был построен где-то в районе Батуми; само название Ваџом — первая часть ваџ, по его словам, восходит к сванскому «ваџ» 'камень' и 'пётра' — по греч. Пётра значит 'камень', а -ом, по его мнению, лазско-мегрельский суффикс -om (Каухчишвили, т. I, стр. 362). Метод палеонтологии речи не оправдывает такого объяснения этого слова. В корне противоположная этимология Ваџом

¹ Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase, t. III, P., 1896, p. 86.

² Вашнари — от груз. слова vash-i. 'яблоко'; Vashnar-i 'яблоневый лес' (по типу русск. «дубрава»). О суффиксе -ბაჟ-ი -pag-i см. Н. Марр. Яфетические названия деревьев и растений (Pluralia tantum, III). — ИИАН, 1915, стр. 937. О древности укрепления Вашнари см. Д. Бакрадзе. Краткий очерк Гурьи, Чурук-Су и Аджары, стр. 20.

Батуми дана у Н. Я. Марра в его работе «К истории Кавказа по данным языка» (Тифлис, 1933, стр. 15—16).

С. Каухчишвили приписывает мнение Дюбуа де-Монпере другому исследователю — Д. Бакрадзе, который как будто был склонен видеть в развалинах Ваишари остатки г. Пётры (Каухчишвили, т. II, стр. 362, прим.). Таким образом, Дюбуа и разделявший его точку зрения Лаврентьев (см. в выше цит. Статист. опис., т. XVI, стр. 10) связывали сохранившиеся в Ваишари развалины с древней Пётрой; акад. Броссе (см. его *Histoire de la Géorgie*, t. II, p. 157) и сославшийся на него Д. Бакрадзе не склонны были поддерживать эту точку зрения. Гораздо ближе к истине, с моей точки зрения, те, которые предполагают, что древнюю Пётру следует искать в развалинах Цихис-Дзири.¹

Действительно, описание окружающей Пётру местности у Прокопия Кесарийского совпадает с тем, что мы видим возле Цихис-Дзири. В этом районе черноморского побережья нет другого места, где могли бы быть вскрыты столь значительные следы греческой культуры, как в развалинах Цихис-Дзири. Да и само название подтверждает это мнение: *Θήκη-Δίη*-г буквально означает *θήκη* 'крепость', *δίη*-г 'основание, дно, ← корень'; *Θήκη-Δίη*-г значит 'основание к крепости'.

Данные топонимики указывают на то, что и в других местах Гурии, где сейчас, казалось бы, ничего не сохранилось, когда-то были крепости, как, напр., в с. Силаури (*Silauri*) — *Ναΐκουργ*-г «Нацихурн» 'бывшая крепость'. Весьма интересны в этом отношении также развалины *Κατίς-Θήκη* «Катис-Цихе», букв. 'кошачья крепость', находящиеся в селе Кончати (Хварбеты) и т. д.

§ 13. О лазах, чанах и мегрелах

Современная Мегрелия (Мингрелия) занимает пространство между р. Гали-Дзга, сванскими горами, р. Цхепс-Цхали (*Θήψης-Τχάλι*-г), Рионом, Пячори (*Ψάχογ*-г) и Черным морем. Общая численность населения по переучету за 1926 г. составляет 244 746 чел. По устным сведениям (1934 г.), общая численность мегрелов достигает приблизительно 400 000 чел., а говорящих на мегрельском языке — 250 000 чел.

Что касается современных лазов, то выяснить численность их населения значительно труднее. Большинство лазов живет вне СССР, на территории Турции, на побережье Черного моря, составляя часть Ризского и Артвинского вилайетов. В пределах же Советского Союза они живут в Аджарской АССР, в селении Сарпи (*Σαρπί*-г) и в других селах. Живут они также

¹ П. Н. Бутков приводит сведение о том, что еще в 1785 г. искали в окрестностях Цихис-Дзири местонахождение города Пётры. См. его, *Материалы для новой истории Кавказа*, ч. 2, СПб., 1869, стр. 139.

на территории АССР Абхазии,¹ в частности в Красном Лазистане и в других селах. В Абхазии их всего 2000 человек, в Ачаре, с. Сарни — около 500. Перенц 1926 г. указывает на общее количество лазов 2400 чел. Однако имеются и такие сведения, согласно которым общее число лазов достигает 160 000 чел., а в пределах СССР — не превышает 11 000 чел.²

Вот число основной массы мегрелов и лазов, языковые слои которых я прослеживаю в гурьинском.

Об их прошлом имеются следующие данные. Древние историки упоминают о лазах, начиная с III в. Чаны, по словам Прокопия Кесарийского, жили в VI в. около Трапезунда, вдали от моря, в неприступных горах, покрытых непроходимыми лесами. По соседству с ними с востока жили армяне (Джавахишвили, т. I, стр. 47; Каухчишвили, т. II, стр. 143). Во всей своей работе Прокопий Кесарийский строго различает название двух племен: лазов и чанов.

Здесь я не останавливаюсь на анализе свидетельства Стефана Византийского: «Лазы — скифское племя; по свидетельству Арриана есть и местечко Старая Лазика»³ и на рассказе Прокла Ликийского Сирпана о войне с римлянами, где он ничего существенного не говорит о чанах.⁴ На таких сведениях, хотя и имеющих некоторую ценность, нельзя основывать решение вопросов, связанных с чанами и лазами.

Наше соображение о том, что чаны отличались от лазов, подтверждается свидетельствами вышеупомянутых документов. И. А. Джавахишвили не отождествляет их, хотя и считает родственными племенами. Прокопий Кесарийский указывает, что даже и чаны не были однородны по своему составу, а разделялись на две группы: — на чанов окаенцев и чанов кокслинцев (Джавахишвили, т. I, стр. 47). Сведения Прокопия Кесарийского ценны в том отношении, что в них отмечено несколько пунктов, названия которых и по сей час существуют в Лазистане в виде имен сел и городов, напр. Ризе, Атене, Аркабе и т. д. (Каухчишвили, т. II, стр. 146); они сейчас носят те же самые названия, что и при Прокопии Кесарийском. Учитывая такую точность в указании географических пунктов, можно, конечно, верить Прокопию Кесарийскому, различавшему 'чанов-окаенцев' и 'чанов-кокслинцев'.

¹ См. А. Чикобава. ჭახულის ეტიმოლოგია 'Чанские тексты', вып. I. Хонский подговор, Тифлис, 1929, стр. VIII.

² Проф. Н. Яковлев. Языки и народы Кавказа, изд. «Закннига», Тифлис, 1930, стр. 38.

³ В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. I, вып. I. СПб., 1893, стр. 262.

⁴ В. Латышев. Цит. соч., т. I, вып. III, стр. 840—847.

И. А. Джавахишвили обратил внимание на это указание Прокопия Кесарийского и пытался объяснить разницу между упомянутыми чанами, опираясь на библейские сведения о расселении народов. Как он говорил, «... чаны окаенцы означают «капп-ские чаны». Это, должно быть, остатки тех чанов, родоначальником которых в Библии назван «Губал-Канв» (Джавахишвили, т. I, стр. 48). Конечно, с этими библейскими данными приходится мало считаться, вероятно, и сам автор теперь не защищает высказанного им взгляда на происхождение чанов, но факт тот, что не только чаны и лазы различались между собой, но и каждые из них разделялись на отдельные группы, и возможно, группы эти различались между собою по языку.

Об остальном трудно сказать что-нибудь определенное, но можно предполагать, что чанский и лазский языки отличались друг от друга, пережитками чего и являются ныне существующие два основных наречия лазского языка (см. ниже § 16). О различии чанов и лазов у Прокопия Кесарийского упоминается очень часто. Его работа использована нами в переводах. И какой бы перевод мы ни взяли, — будет ли это книга К. Гана «Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. II; Лазика и Иберия»,¹ или же более надежный перевод В. Латышева «Сведения греческих и римских писателей о Кавказе», или же перевод С. Каухчишвили «Сведения Прокопия Кесарийского о Грузии» — во всех этих переводах без исключения строго различаются лазы от чанов.

Исследуя армянские и греческие сведения IV в. о Грузии, С. Н. Какабадзе заключает, что «Чаны занимали побережье (Черного) моря приблизительно до бассейна р. Чорохи. Как видно, лазы в это время занимали приблизительно территорию от р. Чорохи до р. Риони».² Стало быть, лазы занимали в то время территорию нынешней Ачары и Гурии. Это подтверждается также и описанием данных местностей, как оно изложено у Прокопия Кесарийского. Однако не довольствуясь этими данными, С. Каухчишвили попытался привести новые доказательства, базирующиеся на анализе топонимических терминов. Среди них он обращает внимание, что р. Боа, часто упоминаемая в сведениях Прокопия Кесарийского в связи с лазами, есть нынешняя река Квирла (Kvirila), поскольку греч. βῶα значит «кричу» и груз. kvirila означает также «кричащий».³ Таким образом надо полагать,

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. IX, Тифлис, 1890, стр. 1—215.

² С. Какабадзе. Цит. Bulletin historique, кн. I, стр. 39.

³ С. Каухчишвили, т. II, стр. 130—132, прим. 4. Ср. М. Джанашивили. География Грузии, даревича Вахушти (груз. изд.), стр. 201, прим. 356.

что у греческого автора мы имеем прямой перевод грузинского названия реки *Квирила* на греческий язык — *βοάς*. Однако этот факт сам по себе не может иметь решающего значения, во-первых, потому, что имеется и другая этимология названия р. Квирилы; например, по словам Страбона, Квирила называется *Глайхос*, что по-гречески значит 'сверкающий', 'блестящий';¹ во-вторых, описание р. Боа часто совершенно не совпадает с теми местами нынешней Имерии, где протекает современная Квирила. Каухчишвили заключает, что Прокопий Кесарийский пользовался по всей вероятности сведениями разных писателей, среди которых у одних под Боа понималась современная р. Чорохи, а у других — р. Квирила (т. II, стр. 132, прим. 4). М. П. Чхидзе указал на пятиверстной карте вторую р. Квирилу, отмеченную как левый приток р. Имерхеви и правый приток р. Чорохи. Там же имеется перевал Квирила и селение того же имени. То же отмечено и на других картах, как, например, на карте ЗСФСР, составленной Закавказским геодезическим управлением (1931 г.). Поэтому совершенно необязательно р. *βοάς* Прокопия Кесарийского, образованную от греч. *βοάω* = 'кричу', связывать именно с той Квирилой, которая протекает в Имерии.

По всей вероятности этим же объясняется и тот факт, что Прокопий Кесарийский в следующих затем рассуждениях о местонахождении Боа имеет в виду местности, где протекает именно вторая Квирила. Он говорит: 'Из чанских гор вытекает река под названием Боа, которая, после того, как протечет несколько лугов и обогнет гористые места, проходит вдоль лазских деревень и впадает в так называемый Понт-Евксппа, но здесь уже не называется Боа'.² Здесь явно имеется в виду та река Квирила, которая является левым притоком Имерхеви.

Можно еще указать на следующее место: ... 'Река Боа вытекает где-то около границ Чанни из территории армян, которые живут рядом с Фарапгионами' (Каухчишвили, т. II, стр. 123). Хотя ныне армяне живут далеко от этих местностей, но это по существу не меняет дела, ибо ныне армяне живут еще дальше от той реки Квирилы, которая протекает в Имерии.

Мегрелы известны под разными названиями. Их называют как пберами, так и эгерами и колхами, иногда и лазами.³ Страну, ими населенную,

¹ С. Какабадзе. Цит. соч., стр. 57.

² С. Каухчишвили, т. II, стр. 145.

³ Там же, т. II, стр. 142 и 143; там говорится: *კოლხები კი უკუძღვებულა ან იუჯუბ იგოვე ლაზები*. 'Что касается колхов, не может быть, чтобы они не были те же самые лазы'. Также об отождествлении лазов и колхов и о различии лазов от чанов см. Какабадзе. Цит. Bulletin historique, кн. I, стр. 64.

называют Эгриси и т. д. Но одно можно считать бесспорным, что в основном они жили на правом берегу р. Риона и доходили до самого Черного моря, а с юга и с севера временами приобретали гегемонию и на территории современной Гурии и Ачары и приходили в соприкосновение с Лазикой. Иногда они овладевали современной Абхазией, но в конце концов остались на территории между Черным морем, р. Рионом, Имерией, сванскими горами и современной Абхазией.

§§ 14, 15. О лазском и мегрельском языках

(Взаимоотношения)

Современные языки лазов и мегрелов близко стоят друг к другу, имеют ряд сходжений в грамматическом строе, отдельных грамматических частицах, лексических материалах, в так наз. корнях слов и т. п., но лазский и мегрельский имеют ряд своих диалектов и наречий, дающих право современному лазскому и мегрельскому считаться самостоятельными языками. Здесь укажу на мнение проф. А. Г. Шанидзе, который в своей статье *წელიწადის ეტიმოლოგიისათვის Zur Etymologie des georg. წელიწადი 'Jahr'*,¹ придерживаясь в вопросе о происхождении языков старого взгляда индоевропейцев, повторяет, что ранее существовавший грузинский язык является тем первоначальным, прагрузинским языком, откуда произошли современный грузинский, сванский, лазский и мегрельский. То же самое мнение разделяют все тифлисские сторонники индоевропейского языкознания.²

А. Г. Шанидзе совершенно не считается с лазским языком как с самостоятельной единицей, называя его диалектом мегрельского; он пишет: *საკუთრივ მეგრული და ჭანური ურთიერთის მიმართ კიდეებისა და არა დამოუკიდებელი ენები 'собственно мегрельский и чанский в отношении друг к другу суть диалекты, а не самостоятельные языки'*.³

Мегрельский язык он называет рионским мегрельским, а чанский 'лазский' — чорохским мегрельским. Это мнение А. Шанидзе вполне разделяет А. Чикобава, что видно из его статьи *«ონ» სუფიქსი მეგრულში Das Suffix «on» im Mingrelischen (Суффикс «он» в мегрельском)*⁴ и в заглавии

¹ См. *ქართული საენათმეცნიერო საზოგადოების წელიწადური I—II, Jahrbuch der georgischen Sprachwissenschaftlichen Gesellschaft, I—II, Тифлис, 1923—1924, стр. 1—11.*

² См. Г. Ахеледнани. *ორი ერთნაირი ზმნები ქართულ ზმნებში 'Два одинаковых глагола в грузинских глаголах'*. — *ჩვენი მეცნიერება La Science en Géorgie, № 1, Тифлис, 1923, стр. 101.*

³ Цит., *წელიწადური, Jahrbuch, тт. I—II, стр. 2, прим. 1.*

⁴ *ცფილ. უნ. მოამბე Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VI, Тифлис, 1926, pp. 305—311.*

им же изданных лазских текстов (აზნ. ჩიქობავა. ჭანური ტექსტები. ნაკვეთი ზირველი. ხოიური კოლექციი 'Чанские [лазские] тексты; ч. I. Хонский подговор', Тифлис, 1929).

Упомянутые лица и другие их сторонники в этом вопросе ничего нового не говорят. Замалчивая историю вопроса, они целиком повторяют мнения своих предшественников. Достаточно вспомнить D. J. A. Güldenstädt'a, который свою работу *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge* (St. Pet., 1791, Th. II) снабдил сравнительным словарем: «Wörter-sammlung zur Vergleichung der im Caucasus gangbaren Sprachen» и считает сванский и мегрельский языки диалектами грузинского. Под заглавием *Georgianische Mundarten*, он дает слова сперва немецкие, потом грузинские (Kartuelisch), а затем мегрельские (Mingrelisch) и сванские (Suanisch) (SS. 496—504).

Klaproth, путешествовавший по Закавказью в 1811—1812 гг., писавший о грузинском языке и его говорах (ср. Ал. Цагарели. МЭ, вып. II, стр. IV), в своей статье *Détails sur le dialecte géorgien usité en Mingrelie* (*Journal asiatique*, Février, 1829) прямо говорит о мегрельском, лазском и сванском как о диалектах грузинского языка и замечает, что лазский имеет много общего с мегрельским, но в нем наличны и турецкие слова (р. 155). Не говоря уже о Г. Розене, следует отметить, что это мнение ярче всех выразил М. Броссе. Он писал, что там, где теперь живут чаны (лазы), раньше жил народ, который говорил на общем грузинском языке, который был на окраинах несколько изменен и отличался от грузинского. Это же повторял Д. Бакрадзе в своей записке, представленной в Академию Наук в 1873 г. В ней он писал: на территории всей древней Грузии «господствовал грузинский язык с родственными ему диалектами — сванетским, мегрельским и лазским».¹ R. Erckert дает схему, составленную с помощью М. Джанашвили, и повторяет ту же точку зрения.² Он смотрел на лазский как на детище мегрельского языка, что видно из упомянутой работы *Die Sprachen des Kaukasischen Stammes* в главе *Lazischer Dialekt des mingrelischen Hauptdialectes* (ч. II, стр. 347), — значит 'лазский — диалект мегрельского главного диалекта'.

А. Цагарели тоже не считал языком лазский, мегрельский и сванский языки. Он писал «... недостаточно ограничиться одним только грузинским

¹ АПГА, стр. VI. То же самое повторено у Д. Бакрадзе в его книге *სტორიის სქიმატის* 'История Грузии с древнейших времен до конца X в.', Тифлис, 1889, стр. 111, также стр. 272.

² R. Erckert. *Die Sprachen des Kaukasischen Stammes*, Wien, 1895, ч. II, стр. 287.

языком, а расширить круг исследования, обратив внимание и на другие диалекты (мингрельский, лазский, сванетский) и говоры (напр. гурийский и грузинских горцев: пшавцев и хевсур)» (МЭ, вып. II, стр. III).

Этого мнения придерживались и другие, на что указывается в работе А. Цагарели (МЭ, вып. II, предисловие, стр. I—VIII). Его разделяли и Я. Гогешвили, о чем упомянуто у Н. Schuchardt'a,¹ и другие. Большинство из старых авторов считали лазский и мегрельский диалектами грузинского.² В основном, это мнение до 1909 г. было приемлемо и для Н. Я. Марра, который со студенческой скамьи развивал и дорабатывал его.³ Впоследствии он находил, что лазский (чанский) и мегрельский — два наречия одного языка, который он назвал иверским.⁴ В конце 1909 г. Н. Я. Марр, съездив в турецкий Лазистан, изучив лазский и составив «Грамматику лазского (чанского) языка с хрестоматиею и словарем» (издана в СПб. в 1910 г.), отметил несостоятельность вышеприведенных взглядов. Он писал: «Взгляд на чанский, как на детище мингрельского, или, наоборот, как на родителя мингрельского совершенно ненаучный» (Гр. ч. яз., стр. XII = т. I, стр. 41). «Более того, приходится отказаться и от прежней

¹ Н. Schuchardt. Zur Geographie und Statistik der kharthwelischen (südkaucasischen, Sprachen. — Abdruck aus Dr. A. Petermanns Geogr. Mitteilungen, 1897, Heft III. Ср. его же Über das Georgische, Wien, 1895.

² G. Deeters. Armenisch und Südkaukasisch. (Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung). — Caucasia, Fasc. 3, Leipzig, 1926, SS. 44—47; автором ничего нового не сказано, когда он пишет: Die iberische Gruppe zerfällt in zwei engverwandte Sprachen: Lazisch und Mingrelisch (S. 46).

³ Н. Марр. Природа и особенности грузинского языка. — Газ. «Зорба» (Иверия), Тифлис, 1888 г., № 86; русск. перевод см. ПЭРЯТ, стр. 7 = его же, т. I, стр. 15.

⁴ Н. Марр. К вопросу о ближайшем средстве армянского языка к иверскому. — ЗВО, т. XIX, вып. I, СПб., 1909 г., стр. 069—072; ср. его же, Гр. ч. яз., стр. IX = т. I, стр. 39.

При правке корректуры данной работы я получил ценное с точки зрения фактических материалов исследование Арн. Чикобава «Грамматический анализ чанского [лазского] диалекта с текстами» (изд. Грузинского филиала Академии Наук СССР, Тбилиси, 1936). Автор, как упорный индоевропеист, пытается доказать, что лазский (чанский) и мегрельский являются двумя наречиями ранее существовавшего языка, называемого им же «з а н с к и м». Резюмируя свое мнение, он пишет: «Термин „занский“ условен и им обозначается тот язык, который представлен сейчас чанским (или лазским) и мегрельскими диалектами» (стр. 207). Автор, обходя полным молчанием историю вопроса, представляет дело так, будто бы это его мнение является чем-то особо новым, до чего не мог додуматься ни один ученый. В действительности, в этом абсолютно ничего нового нет. Это есть старый взгляд Н. Марра, согласно которому, как указано выше, лазский и мегрельский считались двумя наречиями ранее существовавшего иверского языка, и от которого отказался сам автор (Гр. ч. яз., стр. IX = т. I, стр. 39). Позднее «иверский» заменился «тубал-каинским», а «иверский» применялся к мегрельскому. Термин «иверский», вместо которого А. Чикобава применяет «занский», был приемлем и для И. Джавахишвили, И. Кипшидзе и других и является исторически более достоверным, чем «з а н с к и й»; последний не что иное, как видоизмененный ч а н с к и й (ср. зап, з / т, тзд).

мысли рассматривать чанскую (лазскую) и мегрельскую речь, как два наречия одного языка иверского» (Гр. ч. яз., стр. XII). Тогда им уже было выяснено, что чанский-лазский является самостоятельным языком, который в свою очередь делится еще на говоры и подговоры. Эту мысль углубляет И. Кипшидзе¹ и разделял в то время историк Грузии И. А. Джавахишвили, посвятивший целую главу южно-кавказским яфетическим языкам (см. Джавахишвили, т. I, стр. 3—73). В связи с тем же вопросом Н. Я. Марр писал: «Мингрельский и чанский, т. е. так называемые тубал-каинские языки, лингвистически представляют два наречия одного языка; только благодаря культурно-историческим факторам эти два по природе наречия одного языка выработались в различные языки: чанское наречие отошло в одну сторону, сложившись в язык особого культурного типа под влиянием сначала греческой речи и византийского христианства, затем турецкой речи и мусульманской культуры, а мингрельское наречие отошло в другую сторону, выработалось в язык иного культурного типа, под подавляющим влиянием восточного христианства и грузинской речи и культуры».²

В известной мере предшественниками индоевропейцев являлись грузинские националисты, которые, не различая мегрельский от лазского, называли тот и другой искаженным или исковерканным грузинским. Виднейший грузинский лексикограф С. Орбелиани (конец XVII и начало XVIII вв.), объясняя слово ქურტული ḡurtul-i 'чирикание', ставит его в связь с мегрельским языком и пишет: ქურტული მეგრელთაჲს (+ და მისათხთაჲს ვენათხთაჲს) მრუდი ღაჲსარკი, გინს ჩხიკუთა და კატკატთაჲს ღაჲსარკი 'чирикание исковерченный разговор мегрелов (+ или им подобных дурноязычных), или язык кедровок и сорок'.³

И. Кипшидзе в своей «Грамматике мегрельского языка» был вынужден опровергнуть существовавший «традиционный взгляд среди грузин и мингрельцев о происхождении мингрельского языка».⁴ В ней он приводит также мнение грузинского историка-географа царевича Вахушти (XVIII в.), который говорит: აქესთ თვისიჯა ესა, განა წამდარი ქართულივე⁵ 'есть

¹ Дополнительные сведения о чанском языке (из лингвистических экскурсий в русский Лазистан). — МЯЯ, III, СПб., 1911.

² См. Н. Я. Марр. Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания. — ЗВО, т. XXII, вып. I—II, СПб., 1914. Цитата из второго примечания прилагаемой к работе таблицы (стр. 107).

³ См. Сулхан-Савва Орбелиани. ქართული ლექსიკონი 'Грузинский словарь, под редакцией проф. Иосифа Кипшидзе и проф. Акакия Шанидзе', Тифлис, 1928, s. v.

⁴ И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. XXIII.

⁵ Текст приводится из Географии Вахушти, изданной М. Brosset. Description géographique de la Géorgie, p. 404 = груз. изд. М. Джанашивили, стр. 309 = его же, русск. изд., стр. 232.

у них (у мегрелов. *И. М.*) и свой язык, но это, однако, тот же испорченный грузинский'.

Как видно из вышеприведенного высказывания А. Г. Шанидзе, мегрельский и лазский языки он считает как по происхождению, так и по современному их состоянию наречиями мегрельского языка. Это мнение разделяют не только националистически настроенная часть грузинских интеллигентов, но вместе с ними и индоевропейцы запада, как, напр., Deeters. Последний повторяет, что все перечисленные языки произошли от одного пракартвельского (грузинского) языка, и дает соответствующую схему,¹ по существу ту же самую, которая была дана у R. Egerkert и М. Джамашвили еще в 1895 г.

Благодаря общности взглядов с Деетерсом, А. Г. Шанидзе отзывался о его книге в следующих восторженных выражениях: 'С удовольствием должен отметить появление важного исследования G. Deeters'a *Das kharthwelische Verbum* (Leipzig 1930).² Вместе с тем в этой книге А. Г. Шанидзе ни разу не упомянул ни одной работы Н. Я. Марра.³ Идя у них на поводу, Ганс Фохт (Hans Vogt) хвалит их и G. Deeters'a, издеваясь над новым учением о языке (яфетидологией) и над Н. Я. Марром, что видно из его рецензий на упомянутую книгу G. Deeters'a⁴ и книгу N. Marr et M. Brière. *La langue géorgienne* (Paris, 1931).⁵

Резюмируя сказанное, можно заключить, что все индоевропейцы, как тифлиские, так и западноевропейские, знающие и не знающие грузинского, мегрельского, лазского-(чанского) и сванского языков, и в прошлом и теперь утверждают, что все эти языки произошли от общекартвельского, пракартвельского (прагрузинского) языка. Как я указывал уже выше, в этом ничего нового нет. Это тот самый устарелый взгляд, который впервые был выдвинут Güldenstädt'ом, Klaroth'ом, М. Броссе, Бакрадзе, Эркертот и Н. Я. Марром, но последний уже в 1910 г. отошел от этой точки зрения. К. Д. Дондуа спра-

¹ G. Deeters. *Das kharthwelische Verbum*. Leipzig, 1930, S. 2.

² А. Шанидзе. ქართული გრამატიკა, I. მორფოლოგია 'Грузинская грамматика, I. Морфология', Тифлис, 1930, стр. VIII. См. мою рецензию на эту грамматику в журнале *შხობღი* № 11-12, Тифлис, 1930, стр. 251—262. Мое же замечание об этой рецензии см. ივეტილილოლოგიური სიახლეები და ენისა და აზროვნების ისტორიული 'Яфетидологические новости и Институт языка и мышления'. — *შხობღი*, № 8—9, Тифлис, 1933, стр. 237, прим. 2 (переходит на стр. 238).

³ См. упомянутую мою рецензию. *შხობღი* № 11-12, 1930, стр. 255.

⁴ См. *Indogermanische Forschungen*, B. LI, H. 3, 1934, SS. 245—250.

⁵ *Journal asiatique*, t. CCXXIII; juillet — décembre, 1933 (Paris), pp. 142—145.

ведливо назвал легендой взгляд, что мегрельский является «испорченным или исковерканным» грузинским или каким-нибудь диалектом грузинского языка.¹

Индоевропейская фикция существования праязыков полностью опровергнута новым учением о языке (яфетидологией). Вместо нее утверждается, что каждый из упомянутых языков сложился из ранее отдельно существовавших языков. Каждый включает в себя еще несколько древних, до нас не дошедших языков. Близость этих языков — результат дальнейшего приближения одного к другому на основе общих экономических и политических условий.

Несмотря на очевидную взаимную близость лазского и мегрельского языков, вытекающую из вышеуказанных условий развития этих языков, нельзя утверждать, что лазы и мегрелы могли в какой-нибудь мере свободно понимать друг друга, т. е. кроме того ошибочного мнения, что мегрельский является «испорченным» грузинским или лазский — «испорченным» мегрельским, существует еще мнение, будто мегрелы и лазы свободно понимают друг друга.

Д. Бакрадзе, ссылаясь на беседу с лазом Хасан-ага (Ḥasan-ağa) пишет: «Мингрельцы и лазы свободно понимают друг друга».² То же самое отмечает Г. Вешапели, который писал: «Язык, на котором говорят en masse турецкие мусульмане, лазо-мингрельское наречие картвельского языка, воспринял в себя элементы греческого и турецкого языков, но их так мало, что мингрельцы свободно понимают турецких лазов».³ То же повторяли и другие, но это действительно легенда, не имеющая никакого фактического и научного обоснования (см. § 16, стр. 59—64).

Я не считаю мегрельский и лазский языки в настоящее время риюнским и чорохским наречиями мегрельского языка и не могу считать лазский наречием мегрельского в прошлом. И гурийский, который сейчас является говором грузинского языка, и некоторые другие говоры являлись некогда самостоятельными племенными языками. В связи с вопросом о развитии языков нельзя не вспомнить о прямом и четком положении Н. Я. Марра. Он говорил: «по яфетической теории человечество не начинало единым языком, а шло и идет к единству языка всего человечества» (см. его Яфет. т., стр. 18). От лингвиста Н. Я. Марр прежде всего требовал осознания этого

¹ См. К. Д. Дондуа. Мегрельский (мингрельский) язык. — ЛЭ., т. VII.

² АПГА, стр. 26.

³ Г. Вешапели. Турецкая Грузия, Лазистан, Трапезунд и Чорохский край. М., 1916, стр. 27—28.

факта и активного участия в осуществлении этого процесса, в связи с чем он писал: «Цель ясна — единство будущего человечества как в речи, так в хозяйстве и общественной», и дальше указывал там же, что актуальнейшей задачей является «выяснение процесса происхождения речи и усовершенствования его отдельных видов». (Н. Я. Марр, т. I, стр. 13).

§ 16. Проблема отдельного существования лазского и чанского языков

Выше я говорил о лазах и чанах как об отдельных племенах в прошлом. Теперь передо мною встает вопрос — говорили ли лазы и чаны на одном и том же языке, или же языки их разного образования.

Прежде чем коснуться этого вопроса, во избежание всяких недоразумений, я должен заметить, что этот вопрос относится лишь к далекому прошлому, к тем временам, когда племена, из которых позже образовался грузинский народ, еще не были объединены. С тех пор, как Грузия стала Грузией, лазы, конечно, родственны грузинам и являются участниками в созидании древне-грузинской культуры; ибо, со времен образования грузинского народа как отдельной народности, лазы являются ее составною частью: прошлое лазов, равно как мегрелов, сванов и других племен грузинского народа, представляет собою единую историю, но и в этом единстве, по крайней мере до VI в. н. э., лазы и чаны отличались как два племени. В настоящее время нет двух различных лазских и чанских племен. Они настолько слились в одно, что название «чан» всегда употребляется как синоним «лаза».

Теперь сами себя называют Laz-и 'лазы', а соседи грузины называют их Tan-и 'чаны'.¹ Это явление не случайное. Поэтому, когда я говорю о современных лазах, то под ними подразумеваются оба эти племени в своем современном единстве. И поскольку в качестве самоназвания известен лаз, а не чан, я предпочитаю пользоваться именно этим термином. Сейчас лазский язык, он же чанский, включает в себя следующие диалекты и говоры: восточные — хопский, чхалский, и западные — атинский, вицский и архавский.² Один автор выделяет, между восточным и западным диалектами, третий — под назва-

¹ Н. Я. Марр в 1913 г. в работе «Из поездок в Сванию» (см. XV, т. II, вып. I, стр. 33) пишет, что tan, t̄s, san связано с наименованием сванов swan, также с san → zan || son || шон, и находит общность между la-z ← *la-zn ← *la-zan и tan (↘ zan), но на последних этапах развития нового учения о языке он не мог бы утверждать, что племена, именуемые приведенными терминами, могли быть когда-нибудь одними и теми же

² Подробнее см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. XVI—XVII.

нием средний (центральный) с говорами: аркабским и вицеком; последние имеют и подговоры.

Некоторые думают, что лазы и мегрелы свободно понимают друг друга (см. §§ 14, 15). Это неверно; я не встречал такого лаза, который (если только он не жил среди мегрелов или не изучал мегрельский язык) мог бы понимать мегрельский язык, и, наоборот, мегрела, понимающего (без упомянутых предпосылок) лазский язык. Я пробовал предложить нескольким студентам мегрелам для опыта лазские тексты западного говора из грамматики Н. Я. Марра и восточного — из текстов, собранных и изданных А. Чикобава ჭანური ტექსტები I. ხოფური კოლექცია.¹ При чтении они смогли понять только некоторые отдельные слова, при попытке же перевести текст, они смогли понять только несколько отдельных фраз и то не вполне. Точно так же и наоборот — при предложении мегрельского текста для прочтения лазам, студентам Ленинградского педагогического института им. Герцена, не изучавшим еще мегрельского языка, получалась точно такая же картина. Мнение, что мегрелы и лазы свободно понимают друг друга (см. §§ 14, 15), имеет столь же научное основание, как и мнение русских великодержавников, утверждавших, что не существует разницы между украинским и русским и что украинцы и русские свободно понимают друг друга, — следовательно, и язык у них один и тот же!

Существует также мнение, что, если мегрелы не понимают языка лазов, то это происходит потому, что в лазский вошло много турецких слов. Что это также неверно, полностью подтвердил С. С. Джиква; он, владея мегрельским (его родной язык) и являясь специалистом по турецкому языку, утверждает, что, когда ему пришлось жить в Стамбуле и к нему приходили лазы, он не понимал их, пока не ознакомился с лазским языком, хотя знал все общие с мегрельским лазские слова, а также и слова, заимствованные из турецкого. Позволю себе сказать еще больше: не только лазы и мегрелы не понимают друг друга, но и сами представители двух наречий мегрельского языка иногда не совсем свободно понимают друг друга. Например, представители сенакского говора, с одной стороны, и самурзаканского — с другой. Также не совсем свободно понимают друг друга представители восточного и западного говоров лазско-чанского языка. Об этом свидетельствует сам Н. Я. Марр, который писал: «Наречия самого чанского языка иногда настолько разнятся друг от друга, что сами лазы, говорящие на двух различных наречиях одного родного чанского [лазского],

¹ Чанские тексты, вып. I. Хопский подговор, изд. Гос. ун-та Грузии, Тифлис, 1929.

не понимают друг друга» (Гр. ч. яз., стр. XVI = его же, т. I, 45). При лингвистической классификации принцип понимания представителями двух племен друг друга не может являться решающим, но полное игнорирование этого факта будет неправильным.

Существование в прошлом двух отдельных племен и языков, лазского и чанского, косвенным образом подтверждается наличием двух этнических названий (Laz-и, Tan-и) и двух основных наречий современного лазского языка, из которых восточное наречие, повидимому, сохранило основные черты допускаемого нами в прошлом самостоятельно существовавшего чанского языка; что же касается западного наречия, то его предположительно можно считать представителем того древнего лазского языка, который отличался от чанского.

Из современных южно-кавказских яфетических языков восточное наречие лазского по своему спирантному слою ближе всего стоит к сванскому, а западное со своим шипящим слоем родится с мегрельским.

Н. Я. Марр как печатно,¹ так и устно, на лекциях, неоднократно отмечал положение, согласно которому лазский, по степени своего стадияльного развития, гораздо ближе стоит к сванскому языку, чем мегрельский к сванскому. При этом он оговаривался, что мегрелы территориально жили и живут ближе к сванам, чем лазы, но последние были отделены раньше от сванов только мегрелами, теперь же мегрелами, имерами, гурийцами и ачарцами, и все же лазский имеет со сванским больше общих элементов, чем соседний мегрельский.

Если бы вообще территориальный принцип имел основное значение, на что больше всего опираются индоевропейцы, тогда мегрельский должен был бы во всех отношениях стоять ближе к сванскому, чем лазский, чего, однако, нет. В доказательство правильности точки зрения Н. Я. Марра можно привести наблюдения В. Тонуриа, специалиста по сванскому языку. В. Тонуриа, при чтении курса по сванскому языку в Тбилиском государственном университете в 1930 г. (в то время я слушал этот курс), местами отмечал близость сванского языка к лазскому. Он же писал, что . . . 'в именительном и родительном по надежным окончаниям . . . [сванский] ближе стоит к мегрельскому, но сванский с чанским представляет полную аналогию как в единственном, так и во множественном

¹ Ср. Н. Я. Марр. Тубал-каинский вклад в сванском, I. — ИИАН, 1912, стр. 1093—1098; его же, Из поездки в Сванию. — XV, 1913, т. II, вып. I, стр. 1—36; его же, Где сохранилось сванское склонение? — ИИАН, 1911, стр. 1199—1206; его же, Заимствованные числительные в яфетических языках. — ИИАН, 1913, стр. 789—790 и др.

числах'.¹ Далее он приводит материалы, говорящие о близости сванского языка к мегрельскому и особенно к лазскому.

Укажу на одно явление, благодаря которому восточное наречие лазского языка тесно сближается со сванским, а западное с мегрельским. Расхождения между двумя лазскими наречиями настолько сплывы, что порою они обнаруживают между собою меньшую связь, чем между восточным наречием лазского языка и сванским, с одной стороны, и западным наречием и мегрельским — с другой. Это расхождение не случайное явление и имеет принципиальное значение. Восточное и западное наречия лазского языка выявляют такие же расхождения друг с другом, какие наблюдаются между лазским и мегрельским. Это расхождение заключается в том, что для восточного говора более характерной огласовкой является i в тех случаях, когда в западном имеем $o \leftrightarrow u$. Пока возьмем один пример: вице-архавский — $qog-i \leftrightarrow quq-i$ 'коршун', 'сокол', хопский — $quq-i$. Индоевропейцы считают, что в последнем это i получено путем субституции u . На это до них указывал Н. Я. Марр, который в своей грамматике чанского (лазского) языка писал: «В хопском говоре существует позднейший перебой u в i , и в хопской форме с o [1] налицо лишь позднейшее диалектческое видоизменение более древней формы с y [u]» (§ 82, стр. 48).

На современной стадии развития яфетической теории вопрос ставится иначе. Гласные i и u оба древние, но не первоначальные; причем один более характерен для одного слоя того языка, в котором он встречается, а другой — для другого. По огласовке, учитывая те времена, когда эти гласные вышли уже из диффузного, нерасчлененного состояния, для грузинского более характерным является звук a , в лазско-мегрельском ему же соответствует $o \leftrightarrow u$, а в сванском — e .²

Теперь ставится вопрос: где мог сохраниться i ? С одной стороны, мы имеем i в том же сванском, где имеется также и e ; но там i в основном является соответствием груз. e , лазско-мегр. a ; это есть более новое явление, получившееся после того как грузинский настолько скрестился со спиритными языками, что звук e получил в нем широкое распростра-

¹ «...სახელობითა და ნათესაობითი ბრუნვების დაბლოგებით... [სვანური] ახლოსა დგას მეგრულთან, ხოლო ქანურის სრულ ახლოვებას წარმოადგენს, როგორც მხ. — ში ისე მრავლობითში»; см. В. Топуриа. სახელთა დაბლოგების ისტორიისათვის სვანურში De l'histoire des terminaisons des noms dans le Svanien. — ცფილ. უბ. მოამბე Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VII; Тифлис, 1927, стр. 314.

² Н. Я. Марр. Яфет. т., 70; И. Н. Мещанинов. Посobie к пользованию яфетидологическими работами. — Изд. ГАИМК, Л., 1931, стр. 13.

нении. В данной работе я даю несколько иную картину взаимоотношений огласовок. А именно: для грузинского по огласовке было характерно наличие огласовки а (в основном и теперь остается та же самая огласовка), а для сванского — е, мегрельского — о, лазского и чанский также отличался от мегрельского; для него было характерно и.

Получается следующая картина: по огласовке груз. а имел соответствие в мегрельском о, лазском и; т. е. а || о ↔ и. Нужно заметить, что степень близости и дальности этих огласовок между собой указывает на степень близости или дальности представляемых ими языков и социальной близости их носителей. В этом отношении получается, что сванск. е и чанск. и, т. е. е ↔ и, как звуки одного ряда, говорят в конечном счете о социальной близости этих двух этнических образований, о близости большей, чем это вскрывается между ними и грузинами или мегрелами. Эта схема действительно ставит чанский язык ближе к сванскому (и ↔ е), чем чанский к мегрельскому или грузинскому (и ~ и ↔ о || а).

Таким образом, в южно-кавказских яфетических языках каждый из основных гласных выступает характерным признаком одного из этих языков. Они, так сказать, делят между собой языки (груз. а, мегр. о, лаз. и, сванск. е, *чанск. и, т. е. а || о ↔ и ~ е ↔ и).¹

Следовательно, когда мы говорим о близости сванского языка к современному лазскому, получается, что к сванскому близко стоял чанский язык. После того как чанский и лазский объединились в современном лазском, один из основных слоев современного лазского (чанский слой) сближается со сванским. Этот слой входит также и в мегрельский язык, чем и объясняется теперешняя близость восточного наречия лазского языка к мегрельскому. Итак, восточный говор современного лазского языка ближе к мегрельскому, чем к западному говору лазского языка. Эта проблема безусловно требует еще большей доработки и уточнения. Это — тема отдельной работы, и мне здесь приходится касаться ее только в общих чертах.

Попутно отметим, что огласовка и вместо лазско-мегр. о ↔ и встречается не только в восточных говорах лазского, но также в самом западном лазском — в атинском и в говорах мегрельского языка. Это значит, что чанский настолько слился с лазским, что следы чанского можно широко проследить и в лазском и мегрельском.

¹ Ср. И. Мегрелидзе. ავღ. ბოჭმ ბაბბა 'Акад. Н. Марр.' — Журн. ფბთმ ბო, № 1, Тифлис, 1935 г., стр. 182.

Для иллюстрации этих положений приведем несколько примеров звуковых корреспонденций, оперируя словами, наличными как в восточном, так и западном наречиях лазского языка, а также и в мергельском; берем слова с одним и тем же значением:

СОВРЕМЕННЫЙ ЛАЗСКИЙ ЯЗЫК

Восточный говор

msursu 'нарыв', 'шишка'
 omiqsura 'ясли'
 шикир-1 'яблоко'
 jil (px), gejiŋ 'вычеркивать', 'стирать'
 skid (xV), doʒskidum/ɕ 'остаюсь',
 м. vsqiduq 'остаюсь'
 skur, сград. н. meʒskuru(x) 'распу'
 tubu 'теплый' (ср. м. tubu) 'теплый'
 taba 'озеро' 'пруд'
 qɕur, biqɕuraɕ (x) 'меняю', 'меняюсь вещами'
 qut, oqutu 'сложить', аорист bquti
 onɕuru 'сито'
 ɕur, bɕuruɕ 'просеиваю через сито'
 (м. ɕuru 'просеивать муку')
 tkid-1 'мапсовый хлеб, чурек'; ср. м. tkid-1
 tkur, otkuru 'косить'
 'резать' (м. tkuru 'резать'),
 oɕubalu (A) 'ловить', 'вырывать'
 nisa 'невестка', м. nisa (S)
 burgil-1(x) 'колени', м. birgul-1 (MZ)
 kir (x), okuru 'связывать'
 kid-1 (x) 'дятел'; ср. м. kida (гур.kodara/e-1
 resp. kodala/e-1)
 kifol-1 'яйцо, оставляемое под несущейся
 курицей'
 ɕur (x), oɕuru 'нести, переносить'
 gidel-1 (x) 'корзина с коническим низом
 для собиранья фруктов' (гур.-м. gidel-1)
 gunde 'длинный, обширный'; ср. м. gunde
 girin-1 'осел', м. girin-1
 daɕqur-1 'огонь', м. daɕqur-1

Западный говор

msursu, м. sursu, гур. sursula
 'шишка', 'прыщик'
 omiqsura (A)
 шикур-1 (A) resp. omqur-1,
 ишqur-1 (V), м. ишqur-1
 jol (x), gejoln
 skud, doʒskudum (V)
 skur(V), boskurinam(V) 'гану'
 tubu
 toba, м. toba
 qɕur (AV), vinqɕuram (A)
 qot, oqotu, bqoti
 onɕora (A, V)
 bɕorum (V)
 mtkud-1
 otkoru стричь (V)
 oɕubalu
 nisa, м. nosa (MZ)
 burgul-1 (AV)
 kor (AV), okoru
 kud-1 (V)
 kufol-1
 ɕor (A), oɕoru
 gidel-1 (AV)
 gunde
 gurun-1
 daɕqur-1 и т. д.

ГЛАВА III

§ 17. Ценность топонимических названий и необходимость их углубленного изучения

Топонимические и этнонимические названия имеют для нас решающее значение. Когда основоположник нового учения о языке говорит о языке как об историческом источнике, опирающемся на данные истории материальной культуры,¹ он придает языковым материалам такую же ценность, как и письменным документам, имея, конечно, в виду то обстоятельство, что для изучения определенных формаций наиболее древних стадий развития общественных форм язык является самым надежным документом.

Однако значение языка как исторического источника не уменьшается и для изучения тех формаций, для которых имеются письменные источники, так как, с одной стороны, письменность отразила не все; она находилась в руках господствующих классов, а те игнорировали в своих письменных документах то, что противоречило их классовым интересам, а с другой стороны, при приходе к власти другого класса, часто уничтожались и эти источники.

На ряду с развитием общественных форм, язык также претерпевал изменения, и в этих изменениях отражалась жизнь данного общества. Сохранившиеся в языке следы помогают нам выяснить имевший здесь место исторический процесс. Все языковые данные проверяются на материалах памятников материальной культуры, фольклора и т. д. На основе этого Н. Я. Марр указывал, что авторитет письменных документов колебался, и придавал большое значение изучению бесписьменных языков.²

¹ Н. Я. Марр. О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв. ГАИМК, вып. 89; 1934, стр. 15.

² Ср. А. А. Глonti. საკლამ უკრძლოდობის წყაროების ავტორიტეტი 'Почему колебался авторитет письменных источников'. — За марксистское языкознание, стр. 73—90.

Для нас топонимические названия как исторический документ имеют огромное значение. Топонимика и раньше привлекала внимание как историков, так и лингвистов. Новое учение о языке придает топонимике еще большее значение. Основываясь на топонимических и этнонимических данных, новое учение о языке определяет развитие различных племен, выясняет их историю; также благодаря топонимическим и этническим названиям выясняется чем эти племена занимались, какие общественные формации сменили друг друга. Недаром Н. Я. Марр писал: «Топонимика и раньше определявшаяся нами как текст, вписанный действительно в территорию населения, ныне читается и понимается с точностью, приближающейся к астрономии по учету различной дали стадпальных смен. Как время и пространство, вышедшие из единства, так названия творивших историю коллективов, так наз. племенные названия, и места, пространства и действия, отождествлялись для эпох первобытного общества и разлучались в дальнейшем развитии техники производства».¹

С помощью топонимики решается ряд важнейших задач, но известно, что топонимические названия, как вообще и другие слова, могут быть не местного происхождения, и этот момент должен быть учтен.

Топонимика Гурии явно указывает на те, историей установленные, явления, которые были рассмотрены выше. Вклад шипящих языков в гурийскую топонимику настолько велик, что можно было бы только о нем написать отдельное исследование.

§ 18. Название Guria

1. Название области Гурии — გურია Guria, разделяется на части — Gur-ia; как окончание — -ia, так и первый элемент Gur — лазско-мегрельского происхождения, что доказано Н. Я. Марром на обширных материалах. Он выяснил, что Gur (|| ср. Gag → Qag-šu-el) обозначало раньше 'небо', 'солнце', а, -ia — 'солнышко' → 'дитя'. Н. Я. Марр пишет: «в грузинском, в числе окончаний уменьшительных или ласкательных имеем -ia, с разъясненной уже историей, причем окончание -ia в грузинский язык внесено из мегрельского и чанского, языков шипящей группы, где оно явно имело значение 'дитяти'».² Это окончание в том же значении имеет и более древний двойник

¹ Н. Я. Марр. О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв. ГАИМК, вып. 89, стр. 53.

² Н. Я. Марр. Языковая политика языкологической теории и удмуртский язык, М., 1931, стр. 28.

-и+а, означающий 'сын'. О шипящем происхождении Guria Н. Я. Марром указывалось неоднократно.¹

Первый элемент gur, по спирантной огласовке ger, имеем в древнейшем названии мегрелов и их страны — E-ger → E-gr-i-si (← E-ger-a-si), современное — sa-mar-gal-o Мегрелия, m+a-r-gal-i 'мегрел'(-ец), (← *m+a-ga(er-al)); по свистящей огласовке gar (л.-м. о ↔ u || гр. а, g → q), имеем в самоназвании грузии — Qar-ḡu-el (Марр, т. III, стр. 184). Мы видим, таким образом, что Gur-и+а лазско-мегрельского происхождения, и мне не приходится здесь указывать на более отдаленные связи с названиями других стран, народов и т. д., так как это уже сделано самим основоположником нового учения о языке.²

Еще не было выработано палеонтологического анализа речи, когда Н. Я. Марр сопоставлял Gur-и+а, Gur с Мегрелией sa-m+e-g^re^l-el-o; тогда «корень» gur, восстановленный в форме gver: путем ve ~ o ↔ u, он считал разновидностью gur, что и разделялось И. Кипшидзе и И. А. Джавахишвили³ (ср. § 12, выше стр. 43). Название Guria имеет ряд параллелей в Гурии, как, например, Gurian⁴да 'село к северу от Хварбети', Guris-Tba 'в Дабла-Цихе водоворот р. Супсы', букв. 'Гурийское озеро', Oḡqan-gur-i resp. Oḡqan-gor-i 'гора в Шуа-Суреби' и т. д. (см. ниже § 22; 12).

Можно, наконец, отметить, что Н. Я. Марр связывал не только название Гурии — Guria с самоназванием мегрелов, но-гр. megrēl-i, m. margal-i, но и само население Гурии; он говорил: «Гурия, надо предупредить, есть кусок, вырезанный из территории, населенной народами шипящей группы по языкам, мегрельскому и чанскому...»⁴

¹ В связи с Guria Н. Я. Марром рассмотрен ряд этнических, топонимических и других названий. См. Н. Я. Марр и Я. И. Смирнов. Вишапы. — Тр. ГАИМК, т. I, Л., 1931, стр. 29—32; Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии (к вопросу о методе). — Изв. КИАИ, т. VI (Тифлис, 1927), стр. 56—61; его же, Карфаген и Рим, fas и jus. — Сообщение ГАИМК, т. II, Л., 1929, стр. 387. Так же о Guria см. его, В тушке ли история материальной культуры, стр. 13—14; его же, Готское слово gusha 'муж'. К увязке готов с яфетическими народами Кавказа. — ИАН, 1930 г., стр. 457—465. В частности его, Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, М., 1931, стр. 28—29, 57—58 и стр. 112—113.

² Там же.

³ Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием. — ЗВО, т. XVI, стр. 168—169; И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. XIV и 217, под словом ობ-გობო; И. Джавахишвили, т. I, стр. 25 = изд. 1908, стр. 24.

⁴ Н. Я. Марр. Рецензия на книгу И. И. Мещанинова. Халдоведение. — ЯС, кн. VII, стр. 204. Курсив мой.

§ 19. Топонимические названия, оканчивающиеся на л.-м. суффиксе -аџ, -џ

1. **Думаџ**-1 находится на Чохатаурском хребте (по гур. *Tolebis-џа* 'гора Толебн'). Джумати известно своим монастырем.¹ Названия окружающих его местностей представляют для моей темы большой интерес.

Джумати входит в ланчхутский район и разделяется на села: **Думаџ**-1 — селение и железнодорожная станция, собственно, *Dabla-Dumaџ*-1 'Нижний Джумати', *Maḡali-Dumaџ*-1 'Высокий Джумати', местность, лежащую еще выше, называют *Monaster*-1 resp. *Manaster*-1 'Монастырь' и *Zeda-Dumaџ*-1 'Верхний Джумати'.

Название это лазско-мегрельского происхождения: во-первых, само слово, от которого происходит это название, является лазским и, во-вторых, оформление -аџ → -џ тоже лазско-мегрельское; л.-м. -аџ равняется грузинскому -еџ, который является суффиксом в именах стран — «образует имена стран как собирательных понятий — вместилищ населения, носящего определенное этническое название».²

Этот -аџ в словах с исходным гласным сокращается на -џ только в шипящих языках; в этих случаях данный закон не существует для грузинского языка. Большинство названий, встречающихся в Гурии, оканчивающихся на -аџ, как мы увидим ниже, имеет исходный гласный -а, но это не решает вопроса. Мы знаем грузинские названия с исходным гласным а, но они в этих случаях прибавляют не -аџ, а -еџ; притом, гласный звук а исчезает совершенно; например, от гр. *ḡma* 'брат' имеется географическое название *ḡmeџ*-1, а не *ḡmaџ*-1, или гр. *ḡba* 'озеро' и отсюда *Tb-eџ*-1,³ л.-м. *ḡiḡa* 'крепость', отсюда на том же Чохатаурском хребте женский монастырь *ḡiḡ-eџ*-1 (ср. *ḡom-eџ*-1, *ḡib-aџ*-1, ниже 12) и т. д.; если бы встречалось название *ḡmaџ*-1 в грузинском оформлении, то имели бы *ḡam-eџ*-1. От *ḡma*, исходный гласный -а и префиксальный -а (от -аџ) дает одно а. Получается, что исходный или суффиксальный гласный как бы исчез и остается одно -аџ → -џ, что является суффиксом шипящей группы яфетич-

¹ М. Brosset. *Description géographique de la Géorgie*, p. 414 = груз. изд. М. Джанашивили, стр. 319 = его же, русск. изд., стр. 238; Д. Баградзе. АПГА, стр. 257; его же, Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 46—47.

² Н. Я. Марр. Грамматика древне-литературного грузинского языка. — МЯЯ, XII, Л., 1925, стр. 36, § 52; его же, Яџет. т., стр. 95; N. Marr et M. Brière. *La langue géorgienne*, P., 1931, p. 54, § 63; А. Шанидзе. *ქართული გრამატიკა*, I. Грузинская грамматика, I. Морфология, Тифлис, 1930, стр. 63, § 50.

³ Н. Я. Марр. ТР, кн. VII, стр. LVII.

ческих языков. Грузинский язык может допустить такое «сокращение» (-ეფ → -ფ) только тогда, когда слово оканчивается на е; в таких случаях мы имеем -ეფ → -ფ.

Слияние двух а, при образовании топонимических названий, с помощью суффикса -აფ в словах с исходным гласным учитывал Н. Я. Марр при сопоставлении названия города Кутаиси с ღიდა, абх. ღედა (ა-ღედა) 'селение'. Он рассматривал древнейшее название г. Кутаиси ღიდაღისი 'Кутаиси' с разделением на ღიდა-აფ-ის-ი ← *ღიდა-აფ-ის-ი и считал -აფ суффиксом.¹

Суффикс -აფ → -ფ настолько распространен в шипящих языках, что в этом легко можно убедиться даже из быстрого просмотра мегрельской карты. В частности, в лазском он имеет еще большее распространение, в чем тоже не трудно убедиться, просмотрев перечень топонимических названий, составленный Н. Я. Марром.²

Дума в названии Дума-ფ (← *Дума-აფ) по-лазски означает 'брат' (Марр. Гр. ч. я., s. v.); დიდი-დუმა 'старший брат', ოყადონა დუმა 'средний брат', ჭიბა დუმა 'младший брат';³ л. დუმა, с перебоем и в 1, представлено в мегрельском, где დუმა значит 'брат'. Грузинское соответствие, шип. и (~-ი) и დ || свист. а и დ, დგაღისა 'брат'. Правда, в самом литературном грузинском — დმა (← დამა), но в гурийском мы имеем დამა 'брат' დამა/ე 'братишка';⁴ гур. მე ღმეო ზსე მეო⁵ шен დამეი ღარ დემი 'ты брат мой', ღმეო ღსეო ზსე მებღს მე⁶ დამეი დამეი გაფ მიდა მე, т. е. 'на что мне (звать) брат, сестра'.

Форма დამა встречается и в имерском: ღმეოს ზსე მე დამიას საყმე 'дело братишки' ღმეს მე ღმეოს ზსე მე დამიას თაგებ 'это отнесу твоему братишке'.

По-грузински, название Дума-ფ будет *დაჲ-ეფ-ი → დმ-ეფ-ი; и не далеко от Думა-ფ-ი, с юго-востока, имеем то же самое лишь в спирантной форме; это — название селения დმი-ფ-ი. Думა-ფ-ი, происходящий от термина

¹ Н. Я. Марр. Из лиевистической поездки в Абхазию (к этнологическим вопросам). — ИИРАН, 1913, стр. 323; его же, т. III, стр. 190.

² См. П. Я. Марр. Из поездки в Турецкий Лазистан. (Впечатления и наблюдения). — ИИАН, 1910, стр. 609—615.

³ Н. Квицидзе. Дополнительные сведения о чанском языке. — МЯЯ, вып. III, СПб., 1911, стр. 33.

⁴ А. Цагарели. МЭ, вып. II, стр. 64, § 38; Н. Я. Марр. Абхазско-русский словарь, Л., 1926 г., стр. XV.

⁵ И. Ниношвили. ოზგულეობაჲ ზრულთი კრებულთი 'Полное собрание сочинений', под ред. С. Хундадзе, т. II, Тифлис, 1933, стр. 13₁₀.

⁶ Цит. соч., стр. 13₁₂. Эти названия (Дума-ფ-ი и დმა) сопоставлял и М. Джанашвили; см. его груз. изд. Вахушти. География Грузии, стр. 320.

‘брат’, не требует доказательства, что название это имело культовое значение; семантически ‘брат’ значит ‘дптя’, ‘сын’ ↔ ‘небо ← бог ← звезда’ и это сохранили лазско-мегрельские языки в названии дня: л. *ḡuma-ḡḡa*, м. *ḡuma-ḡḡa* ‘среда’ (Марр. Гр. ч. я., стр. 141 и 238; Кипшидзе. Гр. м. я., стр. 130 и 140). Разновидности *ḡuma* рассмотрены Н. Я. Марром.¹

В Гурии мы имеем и термин родства от л. *ḡuma* (см. ниже — *ḡuma-dia/e-i* § 27; 1), который со своей стороны подтверждает лазское происхождение *Dumaḡ-i*.

Когда в своем студенческом докладе, читанном (18 мая 1930 г.) в университетском лингвистическом кружке, я указывал на лазское происхождение *ḡuma*, один из присутствующих попытался объяснить *ḡuma* и *Dumaḡ-i* из арабского языка, но это объяснение для той стадии, с которой я имею дело, а также для гурийского исторического окружения не имеет реального основания. Что же касается связи яфетических языков с семитическими, то этот вопрос совершенно другого порядка.

Примечание 1. С Джумати в Гурии связано сказание языческого происхождения.

Среди гурийских архитектурных памятников Джуматский монастырь является одним из древнейших, и красота его местоположения всегда восхищает взор путешественника. Мне пришлось посетить это место трижды, и каждый раз оно производило на меня все более и более сильное впечатление. Д. Бакрадзе, посетивший Джумати в 1873 г., писал: «Я изъездил по крайней мере почти весь край и должен сознаться, что нигде на целом Кавказе не могу указать такого обширного горизонта, какой я созерцал здесь...» (АПГА, стр. 257—258; его же, Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 47). Очевидно и до начала христианства место это имело культовое значение. Не проведя теории культурных кругов, так как культура создается и там, где никакой культуры не было, я должен вместе с тем указать на то, что в Грузии, во Мцхете, где находился ценнейший памятник язычества — известный «Армаз», с появлением христианства был построен монастырь — древнейший памятник христианской культуры — «Джварис-Сакдари» гегр. «Мцхетис-Джварис», в переводе ‘церковь креста’, ‘крест Мцхеты’ (VI в.). После установления советской власти в Грузии там же был построен один из первых памятников социалистической культуры — ЗАГЭС. В окрестностях «древнейшего мира» — Куталси находится один из древних монастырей — Гелатский монастырь, памятник этот, вместе с кутаисским храмом Баграта, бледнеет перед вторым памятником советской культуры, перед мощным Рпон ГЭС’ом.

¹ Н. Марр, т. I, стр. 329; его же, Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, т. I, М. 1930, стр. 11; его же, Абхазско-русский словарь, стр. XV. О культовом значении *ḡuma*, в частности, как о божестве Гермесе-Меркурии, см. Ив. Джавахишвили. *ქართველი ერის ისტორია* ‘История грузинского народа’, т. I, изд. III, Тифлис, 1928, стр. 74, § 7.

2. Gvabr-aφ-1 — селение в Аскапском сельсовете. По народной этимологии, сообщенной мне А. Ф. Цуладзе, Gvabr-aφ-1 происходит от гур. gumta resp. gumbrā, груз. gvimga 'папоротник'. Это растение действительно в большом количестве произрастает в селе Гвабрати, но такие этимологии не имеют научного основания. Те места, где много таких растений, в Гурии называются gumrala/e-1 или gumbrala/e-1; или же оканчиваются не на -აფ, а на гр. -ეფ.

Ниже привожу частушку, в которой gvimbraleφ-1 встречается:

ფიხის-კვარლებს¹ ღვინს უქებენ, ჭიჭის-Dvarleფს გორს უცეбен,
ღანს-უქებს გვამბრალეში... Danasuleფს gvimbraleში...

‘У Пичхис-Джварцев хвалят свиною,
Откормленную в папоротнике’...

По суффиксу -აფ → -ფ это название (Gvabr-aφ-1) можно считать скорее всего лазско-мегрельского происхождения.

3. Bulğavaφ-1 ‘пашня² в горах Квабги (Qvabğa)’. Под таким же названием (Bulğavaφ-1 resp. Bulğvaφ-1) жителям Квабги (Qvabğa) известна гора между Кядобани и Гарис-Боло (Garis-Bolo), по пути в Гомис-Цихе (Gomis-Ciçe). Bulğavaφ-1 без -აფ, bulğava/e-1 является названием одного растения. Без третьего элемента м. bul-ğā resp. bul-dğā означает растение, которое растет в болотистых местах (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 210³); л. bulğ-1 ‘многолиственное лесное растение’ (Марр. Гр. ч. яз., стр. 132³). Bulğā-vaφ-1, bul-ğā-va/e-1 дает полный элемент bul. Первый элемент означает как ‘дерево’,³ так и все его семантические дериваты, от которых оно зависит: ‘дерево’ ← ‘лес’ → ‘волоса’ ← ‘трава’; ‘дерево’ ← ‘гора’ → ‘голова’ ← ‘небо’;⁴ ‘дерево’ ← ‘лес’ → ‘стена’ → ‘сторона’.⁵

Тот же самый элемент ğā (→ ğal) охватывает ‘дерево’ ‘вода’⁶ и от Bulğavaφ-1 остается v и суффикс -აფ → -ფ; помимо того, что bulğava в языках шипящей группы означает ‘растение’, суфф. -აფ ← -ფ тоже указывает на его лазско-мегрельское происхождение.

¹ Название селения.

² Когда я называю какое-либо место пашней, следует иметь в виду, что в Гурии каждая пашня, являясь просто пашней, одновременно представляет собой и пастбище, выгон местного значения. Это, по-первых, после уборки нивы, во-вторых, когда земля находится под паром.

³ Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 121—125.

⁴ Н. Я. Марр. Из яфетических пережитков в русском языке. — ДАН, 1924, стр. 65—66.

⁵ И. Мегрелидзе. Из цезско(идойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — За марксистское языковедение, стр. 183—184.

⁶ Н. Я. Марр, т. III, стр. 9; его же, В тупике ли история материальной культуры, стр. 7.

4. *Оофигиаџ-1* — небольшая гора в с. Аскане. *Оофиг-1+аџ-1* происходит от *џофиг-1*; л. *џофиг-1* (x, px) resp. *џофг-1* (AV), м. *џофиг-1'мед'*, (соответствует гр. *џаџ1-1* ← **џаџал-1*); у Р. Эристави *тофиг-1* 'медовик' (см. его, Краткий грузинско-русско-латинский словарь из трех естественных царств природы, Тифлис, 1884 г., s. v.; Кишшидзе. Гр. м. яз., s. v.; Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 73; Цагарели. МЭ, вып. II, стр. 38, § 20). С гр. *таб1-1* 'каштан' ср. *џаџ1-1* 'мед'; по функциональной семантике, как средство питания ср. м. *qo-bal-1* 'хлеб', гр. *qog-bal-1* 'пшеница';¹ с *џаџ1-1* ср. м. *Оофиг-1+а*² *Топуриа* (← *џофиг-1*) и гр. *Оофигиде* *Топуридзе*.

Гора *Оофигиаџ-1* находится совсем близко от Асканской крепости, где встречается еще несколько других названий лазско-мегрельского происхождения. С этим в селе Чачпети (*ჭაჭეთი* *Тачед-1*) связано название небольшой горы на правом берегу речки Лугубы; она называется *Оаџ1-1* (*Оа-џ1+оиг-1*, см. § 24; 7, ниже стр. 99). Первые два элемента *џа-џ1* равняются гр. *џа-џ'а*¹, л.-м. *џо-џиг* 'меду'.

5. *Имнаџ-1* — к северу от Дабла-Джумати имеется небольшое озеро 'Имнаги'. Название *Имнаџ-1* имеет лазско-мегрельский суффикс *-аџ* ← *-џ*. От *Имна* образовались гурийские фамилии *Имна-џе* *Имнадзе* и *Имна-1-шви-1* *Имвалшвили*. Обе фамилии в переводе на русский язык означают 'сын Имна'. Видно, слово *Имна* было именем человека. Трудно сказать, является ли оно лазско-мегрельским по своему происхождению, но оформление для образования топонимических названий — *Имна-г'а*¹*џ-1* — лазско-мегрельского происхождения; по-грузински оно звучало бы *Имн'г'а*¹*-ед-1*.

6. *Кокаџ-1* — селение к западу от Магали-Джумати. *Кока* по-гр. отдельно значит 'кувшин', но название *Кокаџ-1* вряд ли происходит от него. Подобное же название без *-аџ*, *Кок-1* 'село в Зугдидском уезде' (Кишшидзе. Гр. м. яз., стр. 260⁶); там же и поле *Кок-1* (м. *kok-1* вообще означает 'остров, полуостров', местность около берега реки = гур. *pol-1*).

7. *Конткаџ-1* — село около Хварбети; там же *Конткатский* хребет (гур. *Kontkatis-Qed-1*). Такое же название носит одно из сел. Маматского сельсовета; *tk* — комплекс, характерный для языков шипящей группы.

8. *Кваџалаџ-1* — село в Лехаурском сельсовете, л. *qvančala* 'галька';³ 'омытые и водой закругленные камни'. Это слово можно разделить на *Kva-tal-aџ* (← **kvatāla-aџ-1*); *k* → *q*, груз. *qva-* 'камень', *čala* 'долина'

¹ Ср. Р. М. Шаумян. О карабахском термине *tğorug* ↔ *tğurug* 'грецкий орех'. — ЯС, кн. VI, стр. 35—36.

² И. Кишшидзе. Тв. Kluge, Beiträge zur Mingrelischen Grammatik (реп.). — ЗВО, т. XXII, вып. I—II, СПб., 1914, стр. 240; Н. Я. Марр. Арабский термин *ħalif* в палеонтологическом освещении. Предварительный набросок. — ИАН, 1929, стр. 91.

(гур. *tala/c*). Но здесь нужно учесть еще гурийскую фамилию: *Kvata-dē*, *Kvachadze*, *Kvatantirađe* Квачантирадзе resp. *Kvatantilade* → *Kvatantilade*. Ква стаднально может быть позднейшего образования и не происходит непосредственно от *qva*, а лишь от того названия, в котором гр. *qva* 'камень' уже был дифференцирован от *kva*. Также имеет значение и то, что в Гурии мы встречаем *Kvaṭanaџ-и* (см. ниже 9) вместе с *Qvatalaџ-и* — названием горы в Чанчети (село к западу от Лехаури); так же *Qvinaṭaџ-и* — пашня на берегу р. Пичори, которой пользуются жители Шухути (см. § 20; 8, ниже стр. 75); поэтому от *qva* 'камень' целиком отказаться не приходится.

9. *Kvaṭanaџ-и* — пашня в с. Силаури.

10. *Kvadilaџ-и* — холм горы Экадни.

11. *Oskin-aџ-и* — называется гора и речка в Шухутском сельсовете, недалеко от горы *Nasimagrev-и* (букв. 'бывшее укрепление') и *Kois-Ткаго*; название *Oskin-aџ-и* интересно еще тем, что кроме -аџ снабжено еще лазко-мегрельским суффиксом *o-* = гр. *sa-* (см. ниже § 21, стр. 76—77). **Skin* — палеонтологически то же самое, что *kin* ← *qin* (см. ниже § 29, стр. 138), но современное осмысление этой частицы пока мною еще не найдено.

Может быть *O-skin-aџ-и* равняется гр. *Sa-rkin-eџ-и*; около Мцхети был 'город *Sarkine*'; гр. *rkina* 'железо'. **Skina* путем *s ~ r* дает *rkina* (Случай *г ~ s*, правда, в другом комплексе, имеем в грузинском: *rdal-и* resp. *sḏal-и* 'невеста, невестка', *rdul-и* resp. *sḏul-и* 'вера', 'закон', *sardel-и* resp. *sasḏel-и* || *samḏel-и* 'суд, наказание — определенное по суду').

12. *Ḫibaџ-и* — селение к западу от Ланчхути. В названии *Ḫibaџ-и* суффикс -аџ → -џ был бы более спорным, если бы мы не имели в Грузии же другого селения в Сачамиас-серском сельсовете, название которого вместо -аџ имеет его грузинский двойник -еџ. Это — *Ḫomeџ-и*, *Ḫi-b-aџ-и* и *Ḫo-m-eџ-и*, *ḫi ~ ḫo*, *b ~ m*, л.-м. -аџ и гр. -еџ вполне покрывают друг друга.

Ḫibaџ-и упоминается Н. Я. Марром;¹ он считал -*ba* абхазским и сравнивал с ним ряд грузинских фамилий. «Слово *ba* (resp. *pa* или *pa*) в качестве суффикса значит 'сын'»,² *Ḫi* ← л.-м. *ḫil-и* 'жепа', м. *ḫiga* 'девица', гур. *ḫiḫa* 'девица', гр. *ḫol-и* 'жена'; *ḫi* — в данном случае представляет элемент А, но он же может быть восстановлен в этом же значении в элементе С (*ḫim ~ ḫan*), имеющем значение какого-нибудь деривата — 'жена ← женщина → девица'. *Ḫi ~ ḫo* пойдет тоже по двум линиям, но это нас сейчас не так интересует, как -аџ. *Ḫi-b-aџ ~ Ḫo-m-eџ*, первый *ḫi ~ ḫo*, как

¹ Из лингвистической поездки в Абхазию (к этнологическим вопросам). — ИИАН, 1913, стр. 308.

² Там же, стр. 315; его же, Абхазско-русский словарь, стр. 76^a.

по согласному (д), так и по гласному (1~0), — шипящего характера, и тот же согласный со свистящей огласовкой (а) мы имеем не только в упомянутых Н. Я. Марром в указанной выше работе фамилиях и мифических пменах, но и в фамилии Чабиа. Сейчас эта фамилия в Гурии не встречается, но памятники материальной культуры свидетельствуют о том, что такая фамилия в Гурии была.

В селе Чалиети (Талие-и) стоит огромный каменный стол, сделанный вместе с ножками из одного камня; вокруг него имеется надпись, в которой упомянута фамилия Чабиа (ჭაბია). Местные жители называют его ზადოს-ქვა Чабиаს-ქვა 'камень Чабии'.

13. ღოჭად-ი — известное селение в Гурии.

ღოჭად-ი по-грузински значит ღაჭყ-ედ-ი, от гр. ზაჭყ-ი 'липа', с грузинским суффиксом -ედ; гр. ზაჭყ-ი по-мегрельски должно было бы быть ღოჭი, но это не встречается; в шипящих языках груз. ზაჭყ-ი имеется в форме м. ზაჭი, ღჭაღი, ღჭაჭყ-ი, ზაჭყ-ი 'липа', однако не может быть спора о том, что ღოჭი¹ от ღოჭ-ად-ი является шипящей разновидностью свистящего гр. ზაჭყ-ი.

Свистящее ზაჭი || шипящее ღოჭ представляют собой разновидности одного и того же слова (ср. Н. Я. Марр. ПЭРЯТ, стр. 369). Первый элемент ზა || ღო ← და || დო → *dal ~ del || და¹¹, др.-гр. del-ί 'дерево'. Гр. del-ი || л.-м. და¹¹-ი 'дерево'; dal с десибилантией *dal ~ der ср. русск. «дер-ево» (см. Н. Я. Марр, т. I, стр. 338).

14. ტკავად-ი — гора в Квабге. За горой Bulğava-ი (см. выше 3) идет Garis-Bolo, а затем — ტკავად-ი. От ტკავ-ად-ი м. tkav-ი 'вода', л. tkav-ი (V) resp. tar-ი 'вода', гр. tkal-и 'вода'.¹

15. ტაჭად-ი — селение на правом берегу р. Супсы, около с. Акепи. На пятиверстной карте ошибочно отмечено как «Чанчати».

Афиноген Цуладзе, житель селения Чанчати, рассказал мне, что Чанчати получило свое название от ტაჭად-ი,² которое имеется в Шавшии. По его словам, когда турки начали преследовать христиан в Чанчахи, оттуда бежали Шаликайшвили³ и Цуладзе (гур. фамилия), захватив с собой иконы крестителя и какого-то архангела. Первые поселились в Шемокмеди,⁴

¹ Н. Я. Марр, т. I, стр. 313, прим. 1; его же, т. III, стр. 253—335, в частности стр. 257.

² В этих краях действительно имеется гора ტაჭად-ი, на которой еще остались развалины церкви. Подробное описание см. Н. Я. Марр. Дневник поездки в Шавшию и Кларджию. — ТР, VII, стр. 93; ср. л. tañaq-и 'заболоченное место'; 'грязь'.

³ Дворянская фамилия Гурии.

⁴ Бакрадзе. АПГА, стр. 113 и дальше.

а вторые в Гвинела (გვინელს Gvinela¹) и построили там церкви во имя вышеупомянутых святых (ср. ниже § 29, стр. 135).

В слове Тап[ა]ჭ-ი первый элемент тап может быть связан с этническим названием Тап.² Этот элемент представлен и в названиях Тап[ა]ჭ[ი]ჭ-ი — селение около Байлети, Тап[ა]ჭ-ი — селение к востоку от Лехаури (АПГА, стр. 101—102), в Хидистави — фамилия ჭაბჭაბუაძე Тап[ა]ჭ[ი]ჭ-ი Чанишвили и т. п. Вторая часть -აფ и -აჭ — двухэлементная. Первый элемент восстает как тап, второй — как суффикс -აფ, -აჭ, встречающийся в названиях племен и стран (см. И. Джавахишвили, I, стр. 22).

16. Та[ა]ჭაფ-ი — название реки в Силаури; название это происходит из шипящих языков. Та[ა]ჭაფ-ი и Тап[ა]ჭაფ-ი имеют общий элемент 'та (← тап) и суффикс -აფ.

§ 20. Еще одна группа названий с суффиксом -აფ, -აჭ

Подобно рассмотренным выше названиям, оканчивающимся на -აფ, -აჭ могут быть объяснены на лазско-мегрельской почве целиком или частично следующие названия:

1. Вигнаფ-ი — село Кохнарского сельсовета.
2. Гвагакаფ-ი — пашня в с. Баглеби.
3. Оапаფ-ი — пашня и местное пастбище (выгон) в с. Силаури.
4. Оеклаფ-ი — так называется женский монастырь на Саджавахо-Гурийском хребте, который обычно известен под именем Д[и]феფ-ი; ср. женский монастырь и местность в Мегрелии Оеклаფ-ი в Сенакском уезде.
5. Оипаფის-გელე — речка в Силаури.
6. Мапаფ-ი — село Ланчхутского района; ср. Мамак[и]ваფ-ი — село на правом берегу р. Атины в Лазистане; там же село Рараფ-ი, а рядом с ним сел. Рарилаფ-ი. Как в грузинском рара 'дед', так и в лазском — рари[л]-ი значит 'дед', 'старец' (← Рари[л]-აფ-ი); рари (AV) 'дед, дедушка';³ ср. груз. babua 'дед, дедушка', pereta/e 'прадед'.
7. Шипокваф-ი — пашня в Ланчхути.
8. Қвишапаф-ი — местность в Нигоетском сельсовете. Қвиша (← қвишан) по-грузински означает 'песок'; с суффиксом -აფ будет 'место, где много песку, песчаное место'.

¹ Развалины церкви на горе, которая лежит между Чанчати и Зомлети, еще заметны и теперь.

² Н. Я. Марр, т. III, стр. 327; его же, Яфет. т., 95—96. Ср. выше, §§ 14—15.

³ Ср. Н. Я. Марр. Из поездки в турецкий Лазистан. (Впечатления и наблюдения). — ИИАН, 1910, стр. 610.

9. *᠐amogva᠑-i* — нашня Нигоетского сельсовета.

10. *᠐qava᠑-i* — нашня в Шухутском сельсовете, около нашни Набукараи (*Nabukara-i*) и нашня в Бахвском сельсовете. Это название представляет интерес для историков Грузии, и я здесь же отмечу, что от слова *Na᠗qava᠑ev-i*¹ образовано название отдельно стоящей горы на берегу Бахвис-Цхали, к западу от Нагомари. *Na᠗qava᠑ev-i* означает 'бывший *᠐qava᠑-i*' (ср. M. Brosset. *Voyage archéologique*, *Rapp.* VI, p. 77).

11. *Tina᠑-i* — село Чибатского сельсовета.

12. *Don᠒ua᠑-i* resp. *Dun᠒ua᠑-i* — село к югу от Ланхути, за Шухутом (ср. мегрельскую фамилию ღონჭუა *Do᠒ua*).

§ 21. Топонимические названия с лазско-мегрельским префиксом *o-*

Ряд топонимических названий Гурии снабжен префиксом *o-*, который со своей стороны часто требует прибавления суффиксов в конце разных терминов. Этот префикс *o-* является лишней разновидностью свистящего (грузинского) *sa-*.

Префикс *o-* в лазско-мегрельском «в именах и причастиях, выражает место чего-либо, местопребывание, орудие, долженствование, предназначение и т. п.».²

По формулировке В. Беридзе: «префикс *o-* [-sa] в словах, заимствованных из тубал-каинских языков (мингрельского и чанского) *o* [o] (**eo* < **᠑e*) [-so < **шо*], служит для образования имен места и времени действия, редко — для выражения принадлежности и названий стран».³

Грузинское его соответствие *sa-* выражает то же самое — в частности — предназначения и принадлежности,⁴ как добавления к термину различных суффиксов.

Sa- восстановлен Н. Я. Марром в полном виде — *sal* (элемент *A*) и разобран им во всех его значениях⁵ (ср. § 26; 9). В шипящих языках

¹ Prof. Dr. Hugo Schuchardt. *Zur Geographie und Statistik der kartwelischen (südkaucasischen) Sprachen.* — Abdruck aus Dr. A. Petermanns *Geogr. Mitteilungen*, 1897, Heft III, S. 5.

² Кипшидзе. *Гр. м. яз.*, стр. 292.

³ В. Беридзе. *Глосарий*, стр. III.

⁴ Н. Я. Марр. *Пособие для изучения живого грузинского языка*. вып. I. — ТЯС, Л., 1926, стр. 50—51, § 59; А. Шанидзе. ქართული გრამატიკა, I. მორფოლოგია 'Грузинская грамматика, I. Морфология', стр. 63, § 54.

⁵ N. Marr et M. Brière. *La langue géorgienne*, pp. 49—51, §§ 57—58 et p. 669, v. 2. *სა-*.

должно было быть шо-, но в полном виде не сохранилось; ср. гр. sa, гр. а || м. о; а соответствующего гр. s || ожидаемого л.-м. ш нет. По И. Клишидзе, встречается иногда в виде do- (←шо-), гр. sa-saq¹-e 'дворец', м. do-²qog-e ← do-oqog-e, идеально *шо- qog-e 'дворец' (?). Он находит даже do ← do и отмечает, что грузинский префикс sa- в мегрельском теряет согласный звук (см. И. Клишидзе. Гр. м. яз., стр. 228 и 292).

Топонимические названия Гурии в большинстве случаев образованы без префикса. Представленные же с префиксом о- — шипящего происхождения. Ниже привожу их:

1. Obodiga-1 — пашня в Силаури, на горе, прилегающей с севера к Маматскому сельсовету. Формально слово Obodiga-1 равняется грузинскому Sabadure, м. O-bod-ur-a || гр. Sa-bad-ure; отдельно гр. bade обозначает 'сеть', 'сеточка, невод', 'плетение' (ср. § 36; 21). Если *bodur, в связи с груз. badur вызывает какое-нибудь сомнение, то в слове O-bodiga, о является префиксом лазско-мегрельского происхождения.

2. Ozurged-1 — город в Гурии (современный город Махарадзе) осмыслиется по-разному. Некоторые, прислушиваясь к народной этимологии, думали, что это название происходит от турецкого osur-geθ — термин, «неприличный» по своему значению, что смущало некоторых гурийцев. Считать это название происходящим от турецких слов, нет никакого реального основания; это простое совпадение в созвучии. Озургети уже тогда носил это название, когда турки еще не имели ничего общего с этими местностями.

Г. Ломтатидзе в грузинской газете ზურჯის¹ «Муша» писал, что название «Озургети» происходит от Or-zur-g-eθ-1. Or-zur-g-eθ-1 от гр. or-1 zur-g-1 (ორზურჯო) 'две спины', потому что этот город находится между двумя горами. Здесь допускается исчезновение г, в слове гр. or-1 'два!' Скорее всего правы те, которые думают, что Ozurged-1 состоит из префикса о- и zur-g-eθ, т. е. O-zur-g-eθ = гр. *Sa-zur-g-eθ-1 букв. 'место спины'.² В Гурии это название произносят: Ozurged-1 gesp. Ozurged-1. Такая перестановка г свойственна лазско-мегрельским языкам и распространена в западных говорах грузинского языка. Гр. zur-g-1 'спина' по-гурийски будет zur-g-1 gesp. zur-g-1; более распространенная форма от zur-g-1 имеется в d'ur-g-1 'спина'.

По Н. Я. Марру, Ozurged-1 включает в себя о+zur ← о+sur 'женщина', 'жена', а окончание -eθ восходит к ḡ^he+θ в подъеме ke+θ; двухэлемент-

¹ См. газ. ზურჯის ('Рабочий'), Тифлис, 1928, № 1592 за 11 марта.

² Ц. Вахушти. География Грузии, изд. под ред. М. Джанашивили на груз. яз., стр. 321, прим. 528 = его же, русск. изд., стр. 240, прим. 631.

ное $ke + \text{ə}$ (✓ $ker + i^e n$) имеем в слове $A-ke-\text{ə}$ Акети, $Et+ke\text{ə}$ Еркети, его двойник $Oa+qu-\text{ə}$ Какути и в Имерии $Ge+gu-\text{ə}$ Гегути.¹

3. *Oka b i n e*. В одном стихотворении, слышанном мною в детстве от старух-соседок в Гурни, упоминается *Oka b i n e s - t a l a q - i* 'грязь (болото) Окабине'. В стихотворении говорится о том, что женщина отправилась с корзиной яиц в город; по дороге, у болота Окабине, она встретила с русским и т. д. Если это стихотворение местного происхождения, то можно допустить, что она отправилась в Хидистави (Оцхана, см. ниже 13), который действительно назывался городом. «Селение это есть единственное в околке с базаром и оттого в Гурни оно известно вообще под именем *qalaq-i* 'город', — писал Д. Бакрадзе (АПГА, стр. 211); Лаврентьев в цитированной мною выше книге приводит «Ведомость пунктам Кутаисской губернии, в которых бывают базары» и делает примечание: «В этой ведомости показаны только места, отличающиеся своими базарами»; там и упоминается «Хидистави» (стр. 110), но у него Хидистави ошибочно значится в Рачинском уезде, в котором не было такого известного базара, это могло произойти потому, что конкретно он мог не знать где расположен Хидистави. Подобные неточности у этого автора встречаются часто.

В Хидистави давно уже имелся базар, где по воскресеньям собирались купцы, торговали как с Кутаиси и с Ахалцихе, так и с Ардаганом. Из последнего пригоняли скот и продавали его как живьем, так и мясом.

Между прочим, об этих купцах рассказывается в одном народном стихотворении, что грузинский писатель Ч. Ломтатидзе —

‘Выступая на собраниях, позорил царских чиновников,

Ни одному из них не верил. Не давал также покоя и священникам,

Хидиставских лавочников «возвеличивал» в стихах,

«Славил» всех их так, что они (от бессильной злобы) плакали».²

Где-то около Хидистави находился, вероятно, упомянутый «Окабине» (*Oka b i n e s - t a l a q - i* 'грязь Окабине'), в котором можно видеть лазско-мегрельский суффикс *o-*.

4. $O n \text{ } \text{t} i \text{ } k e \text{ } \text{ə} - i$ — селение в Эркетском сельсовете. $O - n \text{ } \text{t} i \text{ } k e \text{ } \text{ə} - i$, л. $o \text{ } \text{t} i \text{ } n \text{ } k e \text{ } \text{ə} - i =$ гр. * $Sa - \text{t} i \text{ } n \text{ } k - e \text{ } \text{ə} - i$; гур. $\text{t} i \text{ } n \text{ } k a / e - i$ 'леший, домовый'.

Без лазско-мегрельского префикса *o-* = гр. *sa-* и гр. *-eə*, что так широко распространено в грузинской топонимике, $\text{t} i \text{ } n \text{ } k \leftarrow \text{t} i \text{ } n \text{ } k$, в полном

¹ Н. Я. Марр и Ю. П. Марр. Заметки о турецком языке окрестностей Абастумани [М. — Л., 1937 стр. 19].

² Оригинал с переводом см. И. Мегрелидзе. Революция в грузинском фольклоре. — Советский фольклор. Труды фольклорной секции ИАЭ АН СССР, вып. I, Л., 1934, стр. 180—181,

виде л.-м. *tinka*, гр. *tinka*, гур. *tinka/e*¹ → *tinqa/e*, значит 'леший, домовый'. В грузинской форме *Ontikeθ-1* мы имеем в с. Хидистави — *Satinka/e* и в селах Аскана, Бахви, Суреби, Нигоети, Ланчхути, Шухути (*Satinka/e* — 'речка'). *Satinka/e* называются места в лесах, в ущельях, где, согласно сказкам, водятся лешие. О появлении п в форме *ntik* ← *tink* может быть поставлен тот же вопрос, который я ставлю ниже.

5. *Onđaleθ-1* resp. *Onđageθ-1* — пашни в Силаури. Если учесть то обстоятельство, что в шипящих языках перед *đ* и *t* развивается сонорный п, как, например, в м. *qvinda* resp. *qvinda* 'ступка', гр. *kaṭ-1* 'шелк-сырец', м. *kaṭ-1* 'шелковичный червь', тогда получим *On-đal-eθ-1*, что со своей стороны связывается с л.-м. *đa* ← *đa*¹⁷ 'дерево'. *On-đal-eθ-1* (л. *onjaleθ-1* resp. *onđaleθ-1*) = гр. *Sa-đel-eθ-1* '(место) для деревьев'. В виде постановки вопроса можно учесть и другое обстоятельство, а именно: в *On-đageθ-1* *on* является элементом С вместо А!

6. *Oragve* — село и речка в Ланчхути. *O-ragv-e* отдельно гр. *ragv-1*, м. *ragv-1*, л. *rag-1* (V) значит 'западни для мышей, птицы, канкан для медведя'; *O-ragv-e* по-груз. будет гласить *Sa-ragv-e*, и в Мецети, в горах Нафарахеби, так и называется одно ущелье на берегу р. Калани; л.-м. *O-ragv-e* = гр. *Sa-ragv-e* значит 'место западни' (ср. Книшидзе. Гр. м. яз., стр. XV; ср. ниже § 36; 33).

От *Oragve* образуется гурийская фамилия *ორაგველძე* *Oragvelide* 'Орагвелдзе'. *Oragve* с грузинским суффиксом *-el*, указывающим на происхождение по месту (человека), *O-ragv+el-1* будет 'Орагвинец': *O-ragv+el-1+de* букв. 'сын (de)+Орагвинца (*Oragvel-1*)'. С *Oragve*, л.-м. *o* || гр. *a*, ср. сел. *Saragvеш-1* (Шорпанский уезд). В Грузии имеется и р. *Aragv-1* (|| ср. *Oragve*).

7. *Orok-1* в виде названия пашни часто встречается в Гурии. По-гурийски *orok-1* значит 'тощая земля'.

Orok-1 — называются пашни и лес на правом берегу р. Бахвис-Цхали, недалеко от Нагомари; на берегу р. Суспы — пашни Силаурского сельсовета, также в Ацане, Аскане и т. д. Грузинский лексикограф С. Орбелиани отмечает *ოროკო* *Oroko* в значении *გვალ-გვალად შუბროლი მის* 'гряды', но это не говорит, что *orok-1* resp. *oroko* не снабжено шипящим префиксом *o-*; *o-rok-1* resp. *o-rok-o* по-грузински будет звучать *sa-rok-e*; гр. *rok-1*, гур. *rok-1*, resp. *rük-1* отдельно значит 'сук на дереве'; в Гурии — 'дубовая или каштановая дубина, решетка в заборе' (ср. *Caucasica*, 9, s. v.); л. *o-rok-e* 'место кукурузных початков'.

¹ Ср. Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии, стр. 14 и 16.

ვარკველი

Как часть от целого — *rok-1* в форме гр. *rik-1* означает 'стрела', в играх в палки — «чижик» (см. § 36; 75) 'палочка', в переносном смысле 'ребёнок мальчика'; м. *goka* 'веяло' (Клишидзе. Гр. м. яз., стр. 337, см. *გობწყალო*), что по семантике является опять как часть от целого, от дерева, и еще раньше, как от земледельческого орудия — от руки (ср. м. *go-ka* 'веяло' русск. «ре-ка», «ру-ка»); *rok-1* ~ гр. *teka* 'ударять, звонить, бить' связано с рукой также и с тем, что в грузинском *rok-va* значит 'танцевать, плясать'. Новым учением о языке установлено, что 'рука' и 'нога' посили одно и то же название и *rok-1* на более древних ступенях развития языка и мышления означало 'дитя, сын' и имело сперва космическое значение, а потом уже перешло стадильно в тотемистическое, откуда и получило значение 'танцевать, плясать'. *Rok-1* в этих значениях, в связи с его семантическими рядами, рассмотрено Н. Я. Марром.¹

8. *Oqona-1* — старый монастырь и местность в с. Ацане.² Этот архитектурный памятник находится к востоку от Джуматского монастыря, на той же Саджавахо-Нигоевской горе (по-гур. Толебская гора), и имеет надпись древне-грузинским письмом. Монастырь окружен каменной оградой, имеет вход с запада по длинной каменной лестнице и лежит на труднодоступной вершине. К западу протекает речка — правый приток р. Ацауры; в ней имеется красивый водопад, называемый *გობწყალო* *Oqonia* *Oqonia* (см. § 22; 9, стр. 88).

Об Оконском монастыре говорится в гурийском фольклоре; имеются легенды, из которых одна гласит о том, что этот монастырь хотели построить ниже, в центре Ацаны, где и стоит новая церковь. Один богатый человек пожертвовал на это местным жителям мула, нагруженного золотом. Мула погнали туда, где хотели строить церковь, но когда стали снимать золото со спины мула, ему как-то удалось убежать, и его никак не могли остановить. Он поднялся на эту гору, где теперь и стоит монастырь — *Oqona-1*. Люди с трудом поднялись на вершину этой горы и решили построить там монастырь.³

Оконская церковь имеется еще в Имерии, к востоку от Кутаиси, в деревне Чхари, которая, по словам Вахушти, была раньше городом, а также в Картлии на р. Пца, в 47 км от города Гори, в селе Окопи;

¹ Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, т. I, М., 1930, стр. 58—61.

² Д. Бакрадзе. АИГА, стр. 248—252; его же, Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 102.

³ Легенда эта, которую я привожу здесь в сокращенном виде, записана мною со слов Кесарии Гавриловны Чхидзе 15 августа 1929 г. Тогда ей было 62 года; она неграмотная, жительница сел. Ацаны.

последний, по сведениям Д. Бакрадзе, построена в начале второй половины XI столетия.¹

О мегрельском происхождении названия *ოჟოპა-ი* говорил И. Кипшидзе (Гр. м. яз., стр. XV); м. *o-ჟოპ-ა* букв. 'сальник, сосуд, куда кладут сало'. *o-ჟოპ-ა* по-грузински будет *sa-ჟოპ-ე*; гр. *ჟოპ-ი* 'жир, сало'.

В грузинском 'сало, жир' не только семантически связано с понятием 'имущества', 'товар', но и само слово 'имущество' звучит — *ჟოპა*,² *ჟოპ-ებ-ა*.

Слово *ჟოპ-ი* 'жир, сало' в форме *o-ჟოპ-ე*, по-мегрельски значит 'сосуд для жира, сала', 'часть пояса, в виде привешенной маленькой коробочки из металла, для хранения денег'. В древности, а иногда и теперь, в коробочке носили и носят сало для смазки оружия и арбы.³ То же употребление имело и гр. *sa-ჟოპ-ე*. Кипшидзе объяснял *ჟოპ-ი* как грузинское слово; Н. Я. Марр, в рецензии на книгу И. Кипшидзе, писал: «ქაპო 'жир' (ჟოპ., стр. 345) объясняется как грузинское слово; на самом деле коренное грузинское, т. е. картское, слово в значении 'жира', 'сала' — *ჭებლო ზმელ-ი* ← **ჰმელ-ი*, а *ჟოპ* (*← *qwen*) представляет закономерный сванский эквивалент; мингрелы, как и грузины, очевидно, заимствовали его из сванского».⁴ Мне думается, что *ჟოპ-ი* — мегрельского происхождения.

Имение (груз. *ჟოპა*, *ჟოპ-ებ-ა*) значит 'право на что-нибудь' и м. *tkana* в прямом смысле означает 'сила, жизненная сила'; притом в Гурии *tkan-ი* значит 'жир, сало'. Гур. *tkan-ი* 'жир', в частности, 'жир, оставшийся после варки свиного мяса' намекает на то, что *ჟოპ* имеет связь с гр. *kaṇa* 'нива', 'поле' 'пашня', (← 'мир').⁵ Вместе с тем *tkan-ი* непосредственно связано с *ჰქიმ-ი* и, что главное, *tkan-ი* в двухэлементном слове гр. *ჰქი-მ-ი* прямо означает 'жир'; *tk* → *ჰq* || *ჰq* связано с рыбой: м. *ჰჟო-მ-ი* 'рыба' (← 'вода', 'страна'; см. ниже 12).

Продвижение *k* → *q*, в более древнем виде *k*, имеем в самих мегрельских и грузинских словах, где м. *kebur-ი* resp. *ke-ბურ-ი*, *ჟე-ბურ-ი* 'очаг', 'место близ очага' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 253); груз. *kurdǵel-ი* → *kurdǵel-ი*, *kurdǵel-ი* 'заяц, кролик'⁶ и т. д. Как мы видим, здесь *k* чере-

¹ Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 102; ср. Материалы по археологии Кавказа, кн. XII, М., 1909, стр. 117—119, 132 и сл.

² Д. Чубинов. Цит. Сл., s. v.

³ Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 345; ср. Древняя Грузия, Тифлис, 1914—1915, т. IV, отд. IV, стр. 43, прим. 6.

⁴ Н. Я. Марр. И. А. Кипшидзе, Грамматика мингрельского (иверского) языка (рец.) — ЗВО, т. XXIII, стр. 213—214; отдельный оттиск, стр. 11—12.

⁵ Формы: сум. *kaṇ* 'поле', гр. *kaṇ-a* 'нива', 'поле' ← 'земля', сум. *gin* ↔ гр. *ken-ებ-ა* 'поставить' — параллельно приводит М. Церетели (см. цит. *გზაბგზაბა*, стр. 103).

⁶ Эти формы параллельно приводят Д. Чубинов. Цит. Сл., стр. 255.

дуются. $K \rightarrow q$ и k дают дифференциацию терминов одного порядка, как, напр., гр. *kaqan-1* 'кудахтание', *qaqan-1* 'кудахтание', про человека 'бормотание', *kaqan-1*, *kankal-1* 'спор, лай', *kikip-1* 'кваканье', *kikip-1* 'блеяние козы' и т. д. $Q \leftarrow k, o \parallel a$, гр. *kan-1* 'кожа, кора, корка, переплет', ср. *qon-1* 'жир'. Эти понятия связаны между собой (*qon-1* и *kan-1*) как части одного целого, т. е. одного и того же тела: *qon-1* 'жир¹ организма' микрокосмически осознано позднее — раньше значило вообще 'товар', 'имение', 'земля' → 'нива' как своим культовым значением, так и социально-функциональным (как средство питания). Гр. *sa-qon-el-1*, букв. 'сальник', значит 'животное, рогатый скот, товар'; *qon-eb-a* 'имение'. Связь между товаром, животным и рудами выяснена Н. Я. Марром.² Слово 'имение' может означать 'разум', 'сила', 'право'; $k \rightarrow g \rightarrow q$ — гр. *gon-eb-a* 'разум', *gon-ter-1* 'разумный', $g \leftarrow \ddot{g}$, *gone* 'спла' и *gon-eb-a* 'разум' ↔ гр. *gun-eb-a* 'настроение, характер'.

Само гр. *gun-eb-a* можно производить от гр. *gul-neba*, гр. *gul-1* 'сердце', *neba* 'воля', 'желание', но палеонтология речи говорит против этого. Я говорил о шпильце происхождения гр. *qon-1* и одним из соответствий его в грузинском считаю приведенное *kan-1* и *kan-a*, что теперь значит 'нива', *sa-kan-e* 'пашня, поле'. Гр. *kana*, л. *kona(x) \searrow ona (AV) \leftarrow \text{Ⴑona (V)}*, м. *Ⴑona* 'нива, поле, пашня' и гр. *qve-kana* 'страна', 'земля', букв. 'нижнее небо'.³ В древне-грузинском *kanau* называлось место, выделенное для пашни,⁴ и также называлось 'поле', 'нива'.

До VIII в.⁵ *kana* в форме *qve-kana* обозначало в грузинском только 'земля' ← 'мир', в таком значении мы и имеем это слово в самых древнейших памятниках грузинской письменности. Теперь оно обозначает весь космос, и этот термин переносится на 'людей', напр., *ႱႱႱႱႱႱ ႱႱႱႱႱႱ qve-kana daestro* значит '(весь) мир присутствовал'; так говорят о каком-нибудь событии, собравшем много людей. Современное гр. *Ⴑakvanis-Ⴑema* 'поклонение', 'обожание' происходит от *Ⴑav+kamis+Ⴑema*, что в древне-грузинском буквально значит 'головую ударять землю', 'поклониться до земли', по смыслу 'покаяние, поклонение'; *Ⴑakvan-1* ← ∞ *Ⴑavkan-1* получается с перестановкой *v*. Так мы имеем в древнейших документах грузинской письменности.⁶

¹ От слова *qon-1* 'жир', в Гурли прилагательное — *qona* мы имеем в названиях *qona-lobio* 'вид фасоли' и *qona-qal-1* 'травка, которую едят в вареном виде'.

² Чуваши-яфетиды на Волге, Чебоксары, 1926, стр. 59—72.

³ Н. Я. Марр, т. III, стр. 246.

⁴ И. Джавахишвили. *საქართველოს ეკონომიკური ისტორია* 'Экономическая история Грузии', кн. I, стр. 151.

⁵ И. Джавахишвили, т. I, изд. III, Тифлис, 1928, стр. 259.

⁶ *Ⴑakvanis-Ⴑema* 'поклониться' впервые рассмотрено Н. Я. Марром в связи с *kana*. 'мир → земля → нива' и им же приведены другие примеры. См. Н. Я. Марр. Яфет. сл., XI. —

По семантике *qop-i* как часть от целого ← организма, ближе к *kap-a* 'нива' (← жир земли). Слово *qop-i* 'жир' ранее имело социальное значение — 'имение, товар, скот'. В сонорной форме, *q* ← *h*, *hop* ↔ *hup* 'лошадь' и ее дериваты (см. ниже 13). Поэтому упомянутая мной легенда не случайно рассказывает о божестве, муле и золоте. Золото получило свое название от солища, дятяи (ПЭРЯТ, стр. 146 etc.), животных → товара; мул был тотемом и настолько культовым животным, что грузинское название 'крест' — *ḡvar-i*, — как указал Н. Я. Марр, связано с *ḡo-g* 'мул'; перебой *va ~ o* — закономерное явление для яфетических языков, как для разных ветвей их, так и внутри одной группы. 'Мул' ← 'лошадь', гр. *hone* ↔ *hine* 'лошадь', *qop-i* 'жир, сало', *qop-a* герср. *qop-eb-a* 'имение', *kap-i* 'кожа', 'кора' || *kap-a* 'нива ← поле' и другие приведенные разновидности, возможно, связаны друг с другом, и *qop* скорее всего слово шипящего происхождения.

Из приведенных примеров видно, что *qop-i* — термин культа и семантически вполне может означать имя 'бога', 'святых', 'церковь', 'дом', 'небо' ~ 'земля', 'нива', 'животные', 'растения' ← 'масло', 'жир', 'кора', 'шкура' и быть использованным как собственное имя (в Гурии имеется собственное имя *Oqopa/e-i*).

9. *O kvavila-i* — называется речка в Акеди; она является левым притоком р. Ацаури. *O-kvavil-a-i*, *o-* префикс шипящего происхождения и гр. *kvavil-i* значит 'цвет, цветок'. Это *O kvavila-i* → гр. *sa-kvavil-e* 'место цветка'; в том же Акеди имеем *Savardia* 'нашья'. Название происходит от гр. *vard-i* 'роза' (*vard-i*, *v* / *h*, ср. груз. *bard-i* 'терновый куст', по Р. Эристави, 'чильга'; цит. Словарь, s. v.).

10. *O ḡe* название пашни, означает и плодородную землю в противоположность — *oḡok-i* (см. выше, стр. 79). Под таким названием мы имеем названия пашен в Хидястави, Бахви, Аскане, Суусе, Суреби и т. д.

В значении пашни, нивы встречаем это слово у И. Ниношвили: *საბათონო ოფეში სხვა უსაბათონო მუშაობდას*¹ *sabatono ḡe-shi anu kapashi mu-shaobda* 'в господском «офе», т. е. на ниве работал'. В мегрельском *ḡe* значит 'большое поле', л. *ḡe* 'равнина', 'долина'; имеется также сел. *Ḡe* 'Ḡчэ', в Сенакском уезде. *O-ḡe*, по-гр. **sa-ḡe* (без префикса — *ḡe* || **ḡa*) может означать как гр. *sa-ḡe-q-i* 'молодой лес, предназначенный для

ИРАН. 1919 г., стр. 411—412; его же, О кавказской версии библии в грузинских палиimpseстных фрагментах (по поводу уклона тифлисского грузиноведения). — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925, стр. 57—58.

¹ И. Ниношвили. *შეგნობის ზეგნები* 'Рассказы', т. I, Тифлис, 1924, стр. 159₄ снизу.

сруба веток' (букв. 'подлежащий рубке'), так и sa-*ḡel*-i 'подлежащее косьбе'. *ḡe-qa* 'рубить', *ḡel-va* 'косить', *ḡe* ← *ḡel* || *ḡel* палеонтологически одно и то же и унаследовали свои названия от руки, как от орудия; дифференциация их — явление более позднее.

Н. Я. Марр полагал, что гр. *ḡel*-i 'коса' в перебое (*ḡ* || *ḡ* ~ *q*) дает *ḡel*-i 'рука'. Слово, происходящее от руки, могло означать как 'поле', так и 'страну' и 'дом', каковые в более узком значении находим у Н. Я. Марра.¹ Гур. *oḡe* значит небольшое место, площадь в лесу или в кустах, очищенная одним человеком в течение дня. Впоследствии это осмысляется в упомянутом значении 'пашни'.

11. *Na-oḡvaḡ*-i, образуется от названия *oḡe*. *Na-oḡḡe*¹-*vaḡ*-i, букв. бывшее «очэ». *Na-oḡvaḡ*-i называется место на склонах небольшой горы, на правом берегу речки Лугубы, в селе Чачпети (*Taḡeḡ*-i). *Na-o+ḡ*-*vaḡ*-i ← *Na-oḡe*-*vaḡ*-i; *na-* — грузинский префикс, обозначающий место, где что-нибудь находилось раньше. Этот префикс *na-* требует суффикса *-aḡ*; *v* в середине может быть понят как инфикс, или же берется от глагольной формы *oḡva*, как *ḡeḡa* герср. *ḡeḡva* 'рубить'. *Oḡe* состоит из *o+ḡe* (см. выше 10).

О Чачпетском *Na-oḡvaḡ*-i имеются народные стихи; один из них начинается так:

ნაოჯვარში ეშალენ	<i>Na-oḡvaḡ</i> ში <i>e</i> shalen
ამბაკო და ილარიონ,	<i>Ambako</i> da <i>Ilarion</i> ,
ძმები ერთკამეთს ურტყამენ	<i>Ḍmebi</i> erḡqameḡs urtkamen
ჭკუას კარკავს ბესარიონ...	<i>Tḡuas</i> karqavs <i>Besarion</i> ... ²

что в русском переводе значит:

‘В Наочвари поссорились
Аввакум и Илларнон,
Братья друг друга бьют
С ума сходит³ Виссарнон’...

12. *Oḡqamiga/e* — название речки в Аскане, притока р. Бахвис-Цхали, около крепости Аскани. Слово это явно шипящего происхождения; в грузинском прямого формального соответствия не имеет (ср. груз. *ḡqm*-i ‘жир’!); по смыслу то же самое, что *saḡevze* ‘рыбное место’. *O-ḡqamig-e*

¹ Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии, стр. 43.

² В Наочвари пашню имела фамилия Сванишвили; братья Сванишвили и упоминаются в стихах.

³ Т. е. «удивляется Виссарнон».

(= гр. *sa-ḡom-el-e) как название реки имеем в Мегрелии, и этого же происхождения ряд топонимических названий в Западной Грузии.¹

Перенос значения 'воды' на 'рыбу', как часть от целого, установлен Н. Я. Марром.²

Здесь не может быть никакого сомнения в том, что название *oḡamur-i* происходит от м. *ḡom-i* 'рыба'³ (ср. выше 8); *o-* — префикс, *-ur-* суффикс, остается м. *ḡom-i* 'рыба'. *Oḡamur/a/e* в Гуррии имеется и в форме *oḡamur-i* и означает 'опасное ущелье, где «водится» черти и леший'. Когда что или кто-нибудь имеет «страшный», неприятный вид, про него говорят — *oḡamuris gombias gavs*, т. е. 'похожа на очхамурскую лягушку'; *oḡamuris-tinka* 'лец очхамурский' (ср. Мам., стр. 97) и т. д. *ḡo-m* 'рыба', как часть от целого, получила свое название от воды.⁴ *ḡo ← *ḡor, ḡ || tk палеонтологически значит 'вода', и в грузинском мы имеем *tkal-i* 'вода'; *tkal || *ḡor*, t → ḡ || t, ḡ ← k, l || r, a || o, *ḡor. С десибилляцией *ḡor*, гур. *ḡoroḡ-i* значит 'сильный дождь', *da-a-ḡoroḡ-a* 'налил много воды'. Это слово есть в грузинском в форме *ḡreḡ-i*, но оно не сохранило первый элемент в полном виде. В гуррийском мы имеем еще *len-ḡreḡ-i*, груз. *ḡan-ḡre-ḡ-i* 'сильное течение воды в реке', 'водопад': Все они происходят от слова 'вода' → 'рыба'. Второй элемент m ← moḡ ↔ mur ~ meḡ палеонтологический тоже 'вода' и ее дериват — 'рыба'.⁵

13. *Oḡana* — теперь Хидистави — местечко в Чохатаурском районе. Оно имеет базар (рынок), которым пользуются жители расположенных в округе сел, а по воскресеньям приезжают люди даже издалека, как, напр., из Акетти, Ацаны, Хеви, Набеглави, Асканы и т. п. Они продают продукты своего хозяйства и покупают то, в чем нуждаются. Поэтому в Гуррии *Oḡana*, современный Хидистави, называют *ḡalaḡ-i* 'город', хотя он официально так еще и не называется, но имеются сведения, что сто лет тому назад это местечко уже называли городом, благодаря находящемуся там базару (см. выше 3, стр. 78).

¹ Ср. И. Кишидзе. Гр. м. яз., стр. 368, под словом *ხეობი*; также Н. Я. Марр. *ზე წიგნი აქვს ქართულს, ენის შექმნის და განვითარების მსოფლიო ისტორიაში* 'Какая доля у грузинского языка в создании и развитии мировой истории звуковой речи'. — Изд. Акад. Наук ССР Грузии, Тифлис, 1930, стр. 27.

² Кроме указанных работ, см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 146 и его предисловие к «Вишпаль».

³ И. Джавахишвили, т. I, стр. 56.

⁴ Н. Я. Марр. Разложимость мнимых терминов, простых слов и терминов для понятия 'рыба'. — ИАН, 1926 г., стр. 385—397; его же, т. III, стр. 146—147; также его, Право собственности по сигнализации языка в связи с происхождением местоимений. — Сборник «На боевом посту», М., 1930, стр. 370 и 373. Особенно его же, Сухум и Туапсе. — Изв. ГАИМК, 1925, стр. 299—310.

⁵ Н. Я. Марр, т. III, стр. 146—147.

Базар расположен на левом берегу р. Губазоули (см. ниже § 23; 2). Через эту реку построен мост, соединяющий правый берег с левым, и название Q̇idis-ḡav-1 'Хидис-тави' (resp. Q̇ins-ḡav-1 и Q̇iris-ḡav-1) = франц. tête-de-pont, по-русски букв. значит 'голова (ḡav-1) моста', т. е. 'конец моста', так же как i̇lis-ḡav-1 букв. 'голова года', т. е. 'конец года'.¹

Название Хидистави не так давно заменило Оцхану; у нас на моей памяти на аптеке висела старая вывеска с надписью: ოცხანის აფთიყი ოცხანის აფთიყი-1 'Оцханская аптека'. Оцханой же называется современное Хидистави в опубликованной книге С. Н. Какабадзе «სოფლისკეთის სკანონობის გეგმების დიდი ღვაწლი» (Тифлис, 1914 г.) и так же отмечено на картах, приложенных к книге Г. Хачапуридзе, Лаврентьева и др. Параллельно Оцхане это местечко называлось Хидистави еще тогда, когда Д. Бакрадзе путешествовал по Гурнии; у него оно отмечается под названием «Оцхана или Хидистави» (АПГА, стр. 211; ср. выше, стр. 78).

Северная часть Хидистави — левый берег р. Губазоули (см. § 23; 2), местность, населенная до пашни Кацвинари (Qaḡvinar-1), и теперь еще называется местными жителями Оцханой. Кроме того, нам известно название виноградной лозы ოცხანური-საყავი-1 (см. § 32; 4). Об Оцхане у меня была беседа с Н. Я. Марром, и он сразу сопоставил с ней Askana. Когда я сопоставил Оцхану и Аскану с Oskinaḡ-1 (см. § 19; 11), ოცეცი (см. § 22; 10), ოცხან-სი-1 (см. § 22; 12) и второй элемент названия с Bar-ḡqana — названием пригородного места Батуми, — Н. Я. Марр вполне одобрил это и прибавил ოცი — название местности, которая, по мнению Вахушти, лежала в современном Абастумани;² я же прибавил к этому ოციელ-1 'Оцхели' и ოციელი-1 'Чхенкели' — грузинские фамилии.

На мегрельское происхождение Оцханы указал и И. Джавахишвили (т. I, стр. 56). ოცხანა формально л.-м. о- гр. sa-, o||a, по-грузински может звучать saḡqen-е 'место для лошади', 'конюшня', и м. о-ḡqan-е прямо означает 'конюшня'. В форме О-ḡqan-а комплекс ḡq̇ представлен свистящим видом вместо ḡq̇, т. е. в лазско-мегрельском и грузинском имеется ḡq̇en-1, 'лошадь' а не *ḡq̇an-1. Топонимика показывает, что была и форма ḡq̇en-1,

¹ Н. Я. Марром правильно указано, что в Грузии tis-ḡavze значит 'в конце года' (см. его «Из Ивернейской Гурнии», стр. 8); но в другом контексте ḡav-1 'голова' может по смыслу означать 'начало', ოვლინა დავიდან დავიკოთ = 'снова (сначала) начнем (дело)'. Это также идет по семантике противоположности, открытой Н. Я. Марром, где 'начало' и 'конец' было одно слово и одно понятие (ср. Н. Я. Марр. Грам. древне-груз. яз., § 14, стр. 94).

² О месте нахождения ოცი, ოციე || ოცი см. Л. Меликсет-Бекоев. ტოპონიმური უცუცეობა 'Топонимические штудии'. — За марксистское языковедение, стр. 151—164.

что сохранилось в мегрельском названии села $\Theta\eta\epsilon\pi\eta\pi$ Чхениши на р. $\Theta\eta\epsilon\pi\eta\pi$ - $\Gamma\kappa\alpha\lambda$ - Γ Цхениш-Цхали.¹ $\Theta\eta\epsilon\pi\eta\pi$, элемент $\eta\eta\epsilon\pi$ ср. с фамилией $\Theta\eta\epsilon\pi\kappa\epsilon\lambda$ - Γ Чхенкели, букв. 'Чхенкинец'.

С названием лошади в топонимике может быть связано не только наименование определенного места или уголка, но и обозначение страны, а если вспомним семантический ряд — 'рука' → 'женщина' → 'вода', 'вода' ↔ 'лошадь' ← 'рука', — тогда станет понятным, что эта же $\eta\eta\epsilon\pi$ - Γ 'лошадь' означала 'руку' → 'страну'. В грузинском же находим $\eta\eta\epsilon\pi$ в значении 'руки' в составном слове $\eta\eta\epsilon\pi$ - $\eta\eta\epsilon\pi$ - α 'левая рука',² $\eta\eta\epsilon\pi$ 'рука', $\eta\eta\epsilon\pi$ опять 'рука' → 'сторона' → 'страна'. Я не замалчиваю того факта, что из грузинологов — языковеды-формалисты считают в форме $\eta\eta\epsilon\pi$ - Γ корнем $\eta\eta$ и - $\epsilon\pi$ воспринимают как суффикс, но для этого, кроме формалистической близорукости, нет никакого основания, и согласно тому, как это принято основоположником нового учения о языке, я считаю это одним элементом С.

§ 22. Группа названий с префиксом -o

Кроме приведенных названий с префиксом -o-, мы имеем и другие, но на них здесь указываю только в качестве примеров и не разбираю во всех деталях.

В языках шипицей группы частично или полностью должны найти свое объяснение следующие названия:

1. О- δ аго — пашня в Силаури, углубление в скалистом берегу реки, образуемое водоворотом. О- δ аго- = гр. * δ a- δ аг-о, δ аго 'полка в стене'. В восточной Гурии δ аго значит то же самое, что в западно-гурийском о- δ аго. У С. Орбелиани слово δ аго определено и как 'остров'. В современном грузинском языке δ аго в значении 'острова' не встречается, но вполне возможно, что δ аго 'полка' раньше означало именно 'остров'. 'Остров', как часть от целого, мог также означать 'страну', 'сушу'.

Яфетические языки указывают на то, что δ аго означало не только 'полка в стене', 'подобное место в земле или в камнях' и 'остров', но и всю страну; δ аго, δ ← d, ср. гр. ke- δ аг-о 'сторона', 'страна';³ с шипицей огласовкой δ ог, ср. гр. $\eta\eta\eta$ - δ ог- Γ 'поле', м. $\eta\eta\eta$ - δ ог- Γ -а 'поле', 'долина'.

¹ Ср. Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию (к этническим вопросам). — ИИАН, 1913, стр. 328, прим. 2.

² Н. Я. Марр. Карфаген и Рим, fas и jus. — Сообщение ГАИМК, т. II, стр. 406.

³ Ср. Н. Я. Марр. Непечатый источник истории Кавказского мира. — ИРАН, 1917, стр. 317; его же, Яфет. эл., XI. — ИРАН, 1919 г., стр. 396.

2. *Ođokvɪɪ-ɪ* — пашня в Аскане, около крепости Асканы, также пашня рядом с Кведа-Вакиджвари. *O-đok-vɪɪ-ɪ* = гр. **Sa-đok-vel-ɪ*; в нем грузинское слово *đok-ɪ* значит 'веревка', *đok-va* или *a-đok-va*, *mo-đok-va* 'свертывать веревку, подбирать к себе'.

3. *Okaɾte* — гора в Кончкати (*Kontkað-ɪ*), рядом с горой Зедобани.

4. *Okvanað-ɪ* — село к северу от станции Натанеби; по пятиверстной карте — *Okpeð-ɪ*, по это неверно (*O-kvan-að-ɪ* ср. *Ma-kvan-eð-ɪ* — село в Гурии).

5. *Okvage* — речка к северу от Ланчхути (ср. гр. *kvag-ɪ* 'лучина').

6. *Ompageð-ɪ* — село около Супсы. На пятиверстной карте ошибочно отмечено как «Опарет». (*O-mpaɾ-eð-ɪ* ср. *Pa-mpaɾ-eð-ɪ* — село в соседстве с Асканой).

7. *Ogaɾo* — по указанию А. Глоити, называется отрезок р. Натанеби от того места, где в нее впадает р. Бжужки до железного моста около ст. Натанеби.

8. *Oskondige* — название речки в Чохатаури (ср. *Ođqana* и *Askana*. § 21; 13).

9. *Oɟɪntia/e-ɪ* — водопад в с. Апане у Оконской церкви (см. выше, § 21; 8, стр. 80).

10. *Oðeðqa/e* — часть сел. Ахалшени, на правом берегу р. Губазоули, входящая в Хидиставский сельсовет. Л. *oðe* 'равнина', *ðqe* 'малырия'; *oðe-ðqe* букв. 'малырийная равнина' (ср. *Ođqana* и *Oðe* § 21; 10 и 13, стр. 83—85).

11. *Ođonðqa* — речка в Силаури. *O-đoɲn'ðqa* отдельно *ɲn'ðqa* ср. *Oðe* и *Ođqana* (см. выше § 21; 10 и 13, стр. 83 и 85).

12. *Ođqan-gur-ɪ* resp. *Ođqan-gor-ɪ* — гора в Шуа-Суреби (ср. *Ođqana*. § 21; 13, стр. 85—87).

13. *Oɟilaug-ɪ* — так называется гора недалеко от с. Тавпанти (*Ṫavpanta*). *O-ɟil-a-ug-ɪ* ср. гр. *Saɟilao* — село в Имерии на границе с Гурией; название происходит от мегрельской фамилии *ɟilaa* 'Чилая'. В Гурии они, окартвеленные, называют себя *ɟila-ðe* 'Чиладзе' (← ср. *Teɟde* 'Челидзе' и *ɟilosan-ɪ* 'Цилосани', см. § 11, стр. 40; также ср.-гр.-м. *ɟil-ɪ* 'палочник-узколистый').

14. *Oqtoɟe* — называется пашня в Земохетском сельсовете. Под названием *Oqtoɟe* есть гора в Шуа-Суреби.

§ 23. Некоторые отдельно стоящие названия

Привожу названия, которые в топонимике встречаются отдельно друг от друга, не объединенные каким-нибудь общим формантом. Среди них я тоже делаю некоторую дифференциацию, благодаря чему выделяется еще одна группа имен, которая идет вслед за этим параграфом.

1. *Вјолнед-и* — село Хевского сельсовета. Название происходит от гуртиско-лазского слова *bjol-i* 'тутовое дерево', с грузинским суффиксом -*ед*; *Вјолнед-и* букв. '(место) тутовых растений'.

В с. Акети также есть *Вјолнага-и* — гора (← мн. ч. *bjol-i* 'туда'); л. *mјol-i* 'туда', гур. *bjol-i resp. bjola/e-i* 'тутовое дерево', гр. *jola* 'туда'.

Название этого дерева связано с названием 'солнца'. Это показывает л. *mјoga* (*b, x*) ↗ *bjoga* (A) ↘ *joga* (V) значит 'солнце'; м. *bja* ← *bjal* (ср. мн. ч. *bjal-ед-и*) 'солнце'; гр. *bze* ↘ *nize* 'солнце' (← *mzer* ↗ *bzer*, ср. *mzega* ↗ *bzega* 'смотреть').¹ Чрезвычайно интересно, что в лазско-мегрельском то же самое слово л. *mја* (V) ↗ *bja* (A), м. *bja* означает 'молоко',² в лазском — в одних селах 'молоко', в других 'пахтанье' (Марр. Гр. ч. яз. s. v.).

Оба элемента от *m-je* сохранили значение 'молоко' в своих дериватах, и в гуртиском, где оно в более сложном виде — *m-ja-qe resp. b-ja-qe, m-ta-qe* значит 'сыворожка', 'кислое молоко' (ср. м. *bje resp. je* 'кислый', 'уксус', *m-tva-qe* 'кислый'); частности *mjaqe* в сочетаниях *mjaqe tde* 'кислое молоко', *bjaqe qil-i* 'незрелый, кислый фрукт'. Это связано с солнцем, так же как грузинское 'соленый' и 'соль'.³

Название туты в прямой форме от солнца в грузинском не сохранилось. Зато от солнца в грузинском имеется название, тесно связанное с культом дерева — гр. *bza* 'самшит', ветви которого приносили в церковь в праздник вербного воскресенья. От этого названия (*bza*) произведено гр. *bz-oba* 'вербное воскресенье', *bzobis-kvige* 'вербница, вербная неделя'.

Примечание 1. Можно было бы еще указать, что по-грузински 'туда' звучит *џиџа*; гр. *џиџis-џе* 'тутовое дерево', отдельно *џиџа* как 'тутовое дерево', также и 'плод туты'. Если бы не одно обстоятельство, на которое я здесь же ниже укажу, слово *џиџа* непосредственно связывалось бы с л.-м. *џиџа* 'луна', 'месяц', л. *џиџа* (*x*), *mџиџа* (A) 'луна' → 'месяц'; отсюда 'культ луны'; л. *џиџа-џџа* (V), м. *џиџа-џџа* 'понедельник',

¹ Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе, стр. 56.

² Интересно объяснение народной этимологии о связи солнца с молоком. См. Кишшидзе. Гр. м. яз., стр. 237⁶.

³ Н. Я. Марр. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, стр. 42—46.

-букв. 'день луны', оттуда, как выяснил Н. Я. Марр, гр. ღუე resp. ღუე 'месяц' и гр. მზოვარე resp. მზვარე 'луна' (см. его, Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык, Л., 1928, стр. 31; его же В тунике ли история материальной культуры, стр. 74 = т. I, 212).

'Луна' и 'месяц' — одно и то же почти во всех яфетических языках и пожалуй в языке индоевропейской (протейдской) системы — в русском, в котором слово 'месяц' означает как отрезок времени года — 'месяц', франц. 'mois', так и 'неполную луну'. Семантически они — одно и то же, и посят в ряде случаев общее название (ср. Н. Я. Марр, там же). Отсюда ясно, что 'туда', если в одном языке именуется названием 'солнца', в другом может оказаться названием 'луны'. Между л.-м. ღიდა 'месяц' 'луна' ← 'солнце' и гр. ღიდა 'туда' имеется связь, но насколько она непосредственна — нужно еще проверить. Дело в том, что грузинские лексикографы считают гр. ღიდა словом, заимствованным из персидского توت 'туда' (!).

От солнца же, вместо 'молоко' мы имеем в грузинском названии продуктов питания и в этих названиях настолько полное совпадение, даже в формальном отношении, что формалисту не остается ничего для различения их, если только он не прибегнет к анализу смысла слова. Именно гр. mze, в говорах — bze, означает 'солнце'; это же bze — 'плева', 'полова', 'солома'.

Связь в названиях гр. mze 'солнце', и л. mjo-l-1 'туда' прямо свидетельствует о своем лазско-мегрельском происхождении; хотя и в грузинском мы имеем это слово в форме bjol-1 resp. jola 'туда', но кроме огласовки и здесь приведенный мной семантический круг говорит о его лазско-мегрельском происхождении.

В основном значении л. mjoга (b, x) ↗ bjoга (A), м. bja 'солнце', в связи с груз. boz 'блудница', л. bozo 'девица, женщина',¹ разобрано основоположником нового учения о языке. B-jol-1-eθ-1, название упомянутого селения, по происхождению является вкладом шипицких языков в гурьинский; Jol-1 'туда' — оттуда же в самом грузинском. Л. m-jol-1, гур. b-jol-a/e-1 — содержат элементы BA; в мегрельском мы их имеем в обратном порядке: м. ḡa-p-1 AB (ḡa ← ḡal, *ḡal-p-1) значит 'тутовое дерево'; м. ḡa-p-1 AB, ḡa ← ḡal вообще 'дерево', а p → b → ɸ ↘ m восходит к ри ↘ mi 'дереву' (ср. гр. მი-ḡa 'дуб') и в полном виде гр. რიგ-1 'хлеб' || bal от м. qobal, гр. ḡor-bal 'хлеб' ← 'шеница'; მიგ ↔ მოგ — 'дерево' и его дериваты,

¹ Н. Я. Марр. В тунике ли история материальной культуры, стр. 72; в частности стр. 54—57.

космически $var \searrow maq \leftrightarrow var$ означают 'солнце' \rightarrow 'луна',¹ и от этого слова мы имеем ряд этнических названий.

2. Gubazouл-1 resp. Gobazouл-1 река в Гурии, берущая начало в горах Зотимери, к востоку от хребта Мучуты, — левый приток р. Сунсы. Утверждают, что название это происходит от имени царя лазов Губаза, который в 554 г. был убит римским кесарем Юстинианом (И. Джавахишвили, т. I, стр. 56).

გუბაზ Gubaz действительно был царем лазов в середине VI в.²

Gubazouл-1 означает 'то, что принадлежало Губазу'. Это указывает на то, что эти места были владениями лазского царя и называлась так же, как теперь называется река.

К. Кекелидзе указал на греческую передачу Gubaz в форме Gubazianos resp. Gubazion, Gubazion 'царь лазов'.³

Ц. Вахушти отмечает р. Gubis-Tkaл-1 северным притоком р. Риони,⁴ около Самтрелии. По берегам этой реки этим же названием именуются места к западу от Маглаки (Mağlak-1).

Название Gubazouл-1 в связи с абх. guba исследовано Н. Я. Марром, который указал, что guba по-абхазски значит 'сын сердца';⁵ гр. gul-1 и л.-м. gūg-1 'сердце' им же сопоставлялось с названием Гурия.⁶

Укажу еще, что «Губаз» Н. Я. Марр делил тогда Gu-baz, теперь же, по выработанной самим же Н. Я. Марром теории четырех лингвистических элементов, это деление не оправдывается и видно, что это слово состоит из трех элементов: Gu-ba-z; в полном виде gu \leftarrow Gūg (см. § 18, стр. 66—67; ср. § 19; 12). Guba в более древнем виде гр. gūg-bel 'облако' \leftarrow 'небо' могло означать всякую 'страну' и 'воду' (ср. груз. gube 'запруда', 'водооборот'). Третий элемент — z- остаток отдельного элемента A или C, который я сейчас не восстанавливаю.

3. Dīqāshqo — очень распространенное слово в Гурии, означающее определенное качество почвы. В большинстве случаев гур. dīqāshqo представляет собой черную почву, лежащую на глинистом основании, на склонах холмов. Dīqāshqo при засухе скоро и сильно высыхает. На та-

¹ Н. Я. Марр. Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык, J., 1928, стр. 31.

² О нем подробно см. И. Джавахишвили, т. I, изд. 3, Тифлис, 1928, стр. 219—248, или же в его, т. I, стр. 198—214; ср. С. Каухчишвили, т. II, стр. 121.

³ К. Кекелидзе. Историко-агиографические отрывки. — ХВ, т. II, вып. II, стр. 190.

⁴ M. Brosset. Description de la Géorgie p. 352 = гр. изд. М. Джанашивили, стр. 266.

⁵ Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию. — ИИАН, 1913, стр. 308.

⁶ Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии. — Изв. КИАИ, т. VI, стр. 57.

Өҟemla в значении 'ольхи' есть результат позднейшей дифференциации названия растений. Первый элемент Әҟе в форме гр. tke значит 'лес'. Әҟе-mla получило название по семантике — часть от целого, от леса. При этом это название Әҟemla/e-1 в более древнем виде, со шпильцей огласовкой второго элемента сохранило гр. tke-mal 'дкая слива'. Әҟе-mla ∞ *Әҟе-mal ← tke-mal-1 по происхождению одно и то же, и первый элемент tke в полном виде tke^Г (А) с перебоем e~1, Әҟil-1 означает по-гр. 'мелкий орех'; с потерей первого согласного от Әҟil-1, гр. қil-1 вообще 'фрукт' (ср. § 36; 58), т. е. та же самая семантика, — часть от целого.

Слово Әҟil-1 'мелкий орех' в более древнем виде гр. Әҟig-1 значит 'сухая ветка, палочка', т. е. лес → дерево → ветвь (→ фрукт). *Өҟе-mal (→ ∞ Әҟе-mla) и tke-mal в более простом виде — без Ә, *ҟе-mal с сохранением полного окончания второго элемента в шпильцей огласовке — гр. қok-bal-1 'пшеница', м. qo-bal-1 (← *qog-bal-1) 'хлеб'. Последние получили свое название также от дерева и каждый элемент в отдельности означал дерево, в частности 'дуб' ('жолудь' || 'каштан') (ср. выше 1; § 19; 4). По огласовке первых элементов слова Әҟе-mla ∞ *Әҟе-mal ← tke-mal, Әҟil → қil ← Әҟig, гр. Әҟer-g-1 'сухая ветка', tke^Г 'лес' (ср. л.-м. tka^Г id.) являются спирантными, поэтому в слове Әҟemlaga/e-1 (← *Әҟе-mal-ag-a-1 и Әҟе-mla-ag-a-1) шпильцевого характера имеется только суффикс -ag (см. ниже 6).

5. Kurkantlar-1 называется гора и лес в с. Диди-Вани. Также называют в Гурии все места, где растет много колючих кустарников — kurkantel-1. В Гурии само растение и его плоды называются kurkantela/e-1, а в Мегрелии — только плоды этого кустарника (само растение называется kaha) — м. kirkantela (S), kurkantela (MZ). Плоды его красного цвета и напоминают клюкву. Слово kir-kan-t^Гe^Г-1-ag-1, кроме суффикса -ag, идеально сохранило все три элемента (АСА). Оно является общим словом для гурийского и мегрельского (по огласовке первого элемента — шпильцим) и снабжено л.-м. суффиксом -ag (см. ниже 6).

6. Mamlaag-1 — селение в Сачамна-Сери. Гр. mamul-1 'отечество', 'вотчина', 'родовое имение'; л. mamul-1 'самец, петух', гр. mamal-1, м. mamul-1 'самец, петух', м. muma, гр. mama 'отец'. Нам интересен здесь суффикс -ag (Mamul-ag-1); этот суффикс -ag → -г — лазско-мегрельского происхождения и обозначает происхождение по месту,¹ как гр. -el → -l

¹ А. Шанидзе. Два чано-мингрельских суффикса в грузинском и армянском языках. I. Суффикс происхождения -ag в грузинском языке. — ЗВО, т. XXIII, вып. III—IV, Тбл., 1916, стр. 364—369. Грузинский перевод этой статьи см. журн. — ჯანაღორძე, № 1, Тифлис 1918, стр. 21—26.

и -ar-1. Суффикс же -ar в сванском обозначает множественное число; то же самое значение имеет и в ново-армянском, так паз. «рейском»¹ языке.

7. *Fatar-1* — селение в Шемокмедском сельсовете, уголок в с. Чанчати, пашня в Шухути, место и родник в селе Зенобани (Хидиставского сельсовета); там, где живут Чанишвили (ჭანისვილები *Чанишвилеб-1*), хорошо известно *Fatris-ikal-1* 'вода Фатары'; м. *ɸatar-1* 'рыхлый', *ɸatar-diq̄a* 'рыхленистая земля' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 334). Гр. *ɸatar-1* || *ɸuturo*, *t ~ ğ*, *ɸiğuro* 'дупло, пустота'. Формально *ɸatar-1* на первый взгляд состоит из *ɸat-ar-1*, т. е. *ɸat* л.-м. суффикс -ar (ср. выше *Mamular-1*, 6), но здесь дело обстоит сложнее; *ɸa-tar-1* как земля, все равно какого вида, — рыхлая, тощая или плодородная, но семантике как часть от целого представляет собой разновидность гр. *mi-ta* 'земля'; *ɸa ~ mi*, *ɸ ↗ m*, *a ~ i*, *tar*, *t ← t̄*, *t̄a ← *tar*. *Fatar-1* больше распространено в мегрельском и меньше в грузинском, но это еще не значит что оно (слово) шипящего происхождения. Поэтому, рассматривая его, я обнаруживаю в связи с ним в грузинском другие слова шипящего происхождения: *ɸatar-1* по огласовке идет по свпстящей линии п, как соответствие ему из шипящих языков, сохранился в том же грузинском — *ɸuturo* 'дупло, пустота', *u ↔ o*, *t → ʒ*, гур. *ɸoɸogo* 'берлога'.² Имеется и гур. *ɸutura/e-i* (= *ɸuntura*) resp. *ɖutura/e-i* 'пустой', 'орех без сердцевины', 'такой же каштан' и т. д.

Не могу умолчать о том факте, что *ɸa-tar-1* || *ɸutur-o*, *ɸo-ɸog-o* 'дупло', 'пустота', 'берлога' в переносном значении, в позднейшей дифференциации означает 'брюхо, живот'. Гр. *mi-ɖel-1* 'живот' (ср. ниже *ɸur-ɖel-1*, в спирантной огласовке), *ɖ → ʒ ← t* и гр. *mu-tel-1* 'vulva' (← **mu-tel-1*). Эти *tel → ɖel ← tel ~ tar* охватывают такой широкий круг по данной семантике, что совершенно невозможно верить формалистам, которые в слове *mi-ɖel* и тому подобных случаях -el считают каким-то (им самим непонятным) суффиксом.

Fiğuro 'дупло' связано с названием гр. *ɸiği* 'крот'; то же *ɸiğuro* resp. *miğuro* мы имеем по шипящему оформленным опять-таки в топонимике Гурии, где *Miğurış-1* называется место в селе Мепцети, откуда и одна мельница на р. Калаша называется *მუღურუშის მსხვილი* *Miğurış-tisqvil-1* 'мельница Мугуруши'. От *ɸatar-1* 'рыхлая земля', *ɸutura/o* 'пустой

¹ «Рейским» он назывался оттого, что г образует множественное число. См. Н. Я. Марр. *Астрономические и этнические значения двух племенных названий армян.* — ЗВО, т. XXV, стр. 301—336.

² 'Берлога' в Гурии обозначается и другим, общим с мегрельским словом: гур. *ɖaɖo*, *u ↔ o*, м. *omale*, *omale* 'берлога'. «Оманэ» — название местности в селе Джвари, Зугдидского уезда (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 276).

орех', $\varphi\theta\theta o\iota$ 'берлога' и гр. $\varphi\theta\theta o\iota$ -1 'лист дерева' второй элемент $tar \parallel tu\gamma \leftrightarrow to\gamma \rightarrow \theta o\iota$, $o \sim e$, $\theta \leftarrow \vartheta$, со спирантной огласовкой пмеется, в гр. $\varphi\eta\gamma\acute{\theta}e\iota$ -1 'лист' и $*\acute{\theta}e\iota$ -1 \leftarrow гр. $\acute{\theta}e\iota$ -1 'год', $t \searrow t$, арм. tar/θ 'год' \searrow халд. $shale$ 'год' (ср. арм. $\text{Ճուռ } tar$ 'дерево').¹

'Год' и 'лист' осознавались по линии: 'год' \rightarrow 'лето' \leftarrow 'лист' и по тому гр. $\varphi\theta\theta o\iota$ -1 — 'лист' отличается от tiv -1 'хвол', которая весь год держится на дереве. И в цезском (дидойском) языке нет разницы между названиями 'год' и 'лист', цезск. $\acute{\theta}e\iota b \sim \acute{\theta}a b$ значит 'год', 'лист'. $\Phi\theta$ - $\theta o\iota$ -1 resp. $\varphi\eta\gamma\acute{\theta}e\iota$ -1 по функциональной семантике 'лист' 'ветвь' \leftarrow 'дерево' (и от дерева — 'веревка' ср. гр. $ba-tar$ -1);² огласовка второго элемента $\acute{\theta}e\iota$ — спирантная: $\varphi\eta\gamma\acute{\theta}e\iota$ -1 ср. м. $bu\gamma\text{-}\acute{\theta}u\iota$ -1 — огласовка того же элемента шипящая — 'секира, топор' (см. ниже § 33; 5). Здесь, следовательно, выяснилось, что $\varphi a\tau a\gamma$ -1 — грузинское слово, шипящее соответствие которого — $\varphi u\pi\theta o/a$, $\varphi\theta\theta o\iota$ сохранилось в свистящем (инп. $\varphi u\theta\theta o$ resp. $mu\theta\theta o$ 'дупло', $\varphi u\theta\theta n$ 'крот' пмеют соответствие в свистящем гр. $ma\theta a\gamma o$ 'рудник?!').

S. Q v a k n d e — гора в Земохети, находящаяся между горами Сацхваро, Зацдо и Гормагали; также место в Амаглеба (Amağleba). Слово состоит из двух частей — гр. qva , м. qua 'камень' (ср. в составном слове л. $qva\text{-}m\acute{t}knd$ -1 (V) 'красная глина') — м. $\acute{\theta}ude$ (более распространенное) $kude$ (S) 'дом'. В грузинском других формальных соответствий нет, но то, что $kude$ — слово шипящего происхождения, указывает огласовка $\acute{\theta}$; ср. гур. $sakadel$ -1 'штабель', 'сложенные дрова в размере одной куб. сажени'; (Caucasica, 9, s. v., ср. И. Чкония. Глоссарий; стр. 46); гр. $sa\text{-}kudar$ -1 'навес', 'сени' и $mkudro$ 'тихий, спокойный'; глагол $me\text{-}kudr\text{-}eba$ 'прикрываться от дождя'; очевидно, это слово тоже шипящего происхождения и гр. $sakdar$ -1 resp. $saqtar$ -1 (в западных говорах) — ранее 'престол', теперь 'церковь' — возможно связано с названием $sa\text{-}k'u\acute{d}+ar$ -1.³

С $sa\text{-}kudar$ -1 связаны: гр. $sa\text{-}q'a\acute{a}$ -1 'дом', м. $doqor\text{-}e$ 'дворец', св. qog 'дом', гр. $qo\text{-}qol$ -a 'карточный дом', гр. qul -a 'амбар', гр. $ko\gamma\text{-}e$ 'каменный забор' \leftarrow 'страна' \rightarrow 'дом' (§ 19; 3, стр. 71). Эти слова в данных узких значениях семантически одни и те же; ранее они означали, кроме того, и страну, потом — также территориальную единицу и впоследствии

¹ И. И. Мещанинов. Язык ванской клинописи, Л., 1936, стр. 183, 334; там же — другие параллели и указание работ Н. Я. Марра по этому вопросу.

² 'Веревка' может иметь еще связь со словом 'волоса', 'шерсть' и 'кора дерева'.

³ Формалист скорее согласится, что $sakadel$ -1, $sakudar$ -1 и $sakdar$ -1 происходят от грузинского глагола $kud\text{-}eb\text{-}a$ 'приставлять, ставить что к чему', и будет ссылаться на то, что 'монах' (груз. beg -1) в древне-грузинском назывался $dakudebul$ -1. Это не имеет основания, так как упомянутый глагол вторичного происхождения.

уже 'дом' и 'фамилию'. И. А. Джавахишвили без палеонтологиче-
ской установки, что гр. saq1-1 'дом' имело более широкое значение. Он приводил
пример:

სადგერი, სულ აწუგერი, დიასამიძის სახლი, სახლები და სახლების წყლის ცა- მართი და გურიის წადგამდის.	'Садгери, весь Ацхвери (Ацхур), дом Диасамидзе, Ахалцих и по ту сторону Ахалцихской реки, до предела Гурли.' ¹
---	--

Отсюда делается вывод: «სახლი — saq1-1 'сакля', 'дом' — употреблялось
для обозначения одних больших территориальных единиц».² Гр. სახლ-კარი
saq1-kar-1 значит 'дом', 'ворота' и употребляется в смысле места, занима-
емого семьей со всеми постройками.³ Об этом Н. Я. Марр пишет: «груз.
saq1-1 — дом, род, семья»⁴ и дальше при сопоставлении с «домом» (saq1-1)
в соответствии с лазско-мегрельским и семитическими языками⁵ доказывает
прочность мнения о связи между 'дом' → 'фамилия' ← 'страна'.

Еще раньше такое же определение давал Д. Чубинов: «სახლი [saq1-1]
дом; домашние, семейство, фамилия; храм» (цит. Словарь, 452⁶ снизу),
который со своей стороны заимствовал это объяснение от С. Орбелиани.

На эти разнообразные значения указывал потом также Н. Я. Марр.
Груз. saq1-1, по-чужаки оqog 'дом' у семитов сохранил еще свое перво-
начальное значение 'селенья', араб. šaḡl 'шатер', евр. šohol-|| šohel
(собств. ē-kal-lu || шум. ē-gal-la). Н. Я. Марр, приводя эти параллели, про-
должает: «у семитов, ассирийцев и арамейцев-сирийцев понятие дворца
выражается словом асир. ekaḷu → egaḷ и сир. haḡkaḷ, представляющими
заимствование от яфетидов, говоривших на одном из так называемых сии-
рантных языков: у яфетидов то же слово означало просто дом».⁶ 'Дом'
получил свое название от понятий 'мпр', 'небо', и приведенное мнение
И. Джавахишвили сохраняет свое значение.

Я сопоставлял здесь с м. yide гр. sakdar-1 и sakudar-1. Отдельные
элементы м. yu-de, ku-de и с ними связанные тур. ev-da⁷ и общий

¹ И. Джавахишвили. Государственный строй древней Грузии и древней Армении,
т. I. — ТР, кн. VIII, СПб., 1905, стр. 31 (ср. Д. Бакрадзе. АИГД, стр. 81).

² Там же, стр. 31 и 51.

³ Цит. соч., стр. 33.

⁴ Н. Я. Марр, т. I, стр. 32 = Н. Марр. Основные таблицы к грамматике древне-гру-
зинского языка, с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитиче-
скими, СПб., 1908, стр. 6 = ПЭРЯТ, стр. 22.

⁵ Там же, стр. 33 = 6.

⁶ См. Н. Я. Марр. Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел международных отно-
шений Кавказа, Итл., 1922, стр. 29.

⁷ Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 55.

с грузинским *o-da* 'дом', тур. *oda, odağ* 'комната' = гур. *o-da-ğ* 'комната' — вероятно, означали 'страну → сторону → место' ← 'дом' → 'семью' → 'фамилию'. Сложившись в древне-грузинском в одно слово, они суживают свое значение и *sakdağ-i* означает уже 'престол', равняясь перс. *تخت taqt* 'возвышение, на котором ставили престол, (стул) царя'.

Епископы Грузии имели такой престол; *sakdağ-i*, как архитектурный термин, означал кафедральную церковь, теперь же означает вообще 'церковь, храм'.¹ Это сужение и расширение значения слова — результат разных ступеней развития речи и разного использования в различных общественных слоях.

9. *Qoḏalia resp. Qaḏalia* — село на востоке от *Dabla Dumaθ-i* Дабла-Джумати. Такое название носит и одна мегрельская фамилия — *ხაჯალის Qaḏalia* 'Хаджалли'.

И. Кипишидзе писал, что: «с. *ხაჯალის Qoḏalia* (в Гурии) только в мегрельском и находит свое объяснение» (Гр. м. яз., стр. XV). От слова *qoḏalia* л.-м. *qoḏ* значит 'бык'; *ḏ-i*, *o||a*, ср. гр. *qag-i* 'бык'. Слово *qoḏ* с суффиксом *-al-i-a*, *qoḏ-alia* будет означать 'бычок'. Фамилии, образованные от названия быка, встречаются довольно часто в совершенно различных языках; ср. гр. *ხაჯალის Qaḏale* Харадзе, что по-русски будет значить букв. «Быков». Космическое значение 'быка' на более ранних ступенях развития языка и мышления выяснено Н. Я. Марром.²

Перебой г в ḏ (гр. *qag-i*, л.-м. *qoḏ-i* 'бык') был Н. Я. Марром в последних его работах поставлен под сомнение, и быть может *qoḏ-i* является двух-элементным словом, а не прямым соответствием грузинского *qag-i* (л.-м. *qoḏ-i* ←* *qor-d*). Тогда в *qadāl* мы имеем второй элемент в полном виде: *ḏal* ←* *qag-ḏal* (ср. § 37; 7, стр. 15, прим. 3).

10. *Miḏiq-i* в Гурии означает вообще 'уголок селения'; гур. *ზედა მუყისი* *zeda miḏiqi* значит 'в нашем уголке (селе)'. В Гурии понятие о селении очень часто разделяется на *ზედა მუყისი zeda miḏiqi* 'верхний уголок' и *ქვედა მუყისი qveda miḏiqi* 'нижний уголок' и т. д.

Это слово *miḏiq-i* в гурийском имеется и в форме *miḏiqo* 'уголок дома', 'уголок селения'. Оно по происхождению является принадлежностью шипящих языков; ср. м. *miḏiqo* 'край', 'уголок', 'страна'.

¹ И. Джавахишвили. *ქართული სამართლის ისტორია* 'История грузинского права', т. II, вып. II, Тифлис, 1929, стр. 7, 195 и 206; его же, Термины искусства и главнейшие сведения о памятниках искусства и материальной культуры в древне-грузинской литературе. — XV, т. III, вып. 1, стр. 20.

² Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 97.

Му-қиг-1 resp. му-қиг-0 имеет свистящее соответствие в гр. m-қag-e ←* ma-қag-e 'страна, сторона', 'край'; гр. m-қag-1 ↗ φ-қag-1 (реже — b-қag-1) 'плечо', 'крыло'; св. me-қeg, абх. a-ma-қ'ag 'рука', 'плечевая и локтевая часть руки без кисти'.

11. Dіqandіg-1 — название селения между Магали-Джумати и ст. Джумати. То же самое название носит продолжение горы Экади, которая в этих местах отделяет Гурпию от Ачары. Dіqandіg-1 в лазско-мегрельском означает основу крепости. Л.-м. dіqa 'крепость', м. dind-1, 'корень', 'основа, дно', г — d, л. dіd-1 (Δ) — 'корень' 'основа' (ср. гр. dīg-1 'корень', 'основа, дно'). Л.-м. Dіqandіg-1 И. А. Джавахишвили считал гр. Qіqe-ḡіqe 'крепость-крепость' (т. I, стр. 56), но это «ḡіqe-ḡіqe» по-грузински звучит Qіqis-dіg-1, и так называется курортное место в Ачаре на берегу Черного моря, к югу от Кобулети (см. § 12, прим. 2). В грузинской же форме от dіqa, ḡіqe образовано название горы Na-ḡіqig-1 Нацхурп, между Джумати и с. Силаури, — '(гора) бывшей крепости', где и сейчас еще видны ее развалины (см. § 12, стр. 49).

Эти названия лишней раз доказывают древность поселения Джумати. Naḡіqig-1 'бывшая крепость' в л.-м. форме очень часто встречается в топонимике Гурпии. Naḡіqigal-1, Naḡіqigeb-1 (оформление na- -eb грузинское) встречается в селах Гурпии: в Гиргоleti,¹ Джумати, Акеги, Амаглебе, Мецети (в горах Нафарахеби Нафараqeb-1), между горами Сакислебо и Набостнеби, с. Цицагвара близ горы Орпир, в с. Нагомари, Бахви, Ванис-Кеди, Набглави, Сачамна-Сери, речка Naḡіqigal-1 в Мамати — правый приток р. Супсы [в верховьях эта речка называлась Dіdabaıs (← Dіdabaḡis) ḡele], в Ацане Naḡіqigal-1 называется гора, имеющая и другое название Saḡoha-1 (образовано от гур. ḡol-1, ср. гр. ḡovl-1 'снег') и т. д.

В топонимике Мегрелии это название является не менее распространенным в форме Noḡіqev-1 или Noḡіqen-1 (см. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 415⁶, под зḡbs). Noḡіqev-1 — село на левом берегу р. Хони; Naḡіqig-1 — гора на севере от Сабедио и т. д.

Существенным является и тот факт, что м. dіqig-1 значит 'деревянная башня', в гур. 'деревянная башня', 'дом из круглых бревен', 'хлев у пастухов' и т. п. В Гурпии, как мы видим, м. dіqig-1 еще сохранило свое прямое значение — 'башня, крепость' и семантически перешло на дериваты 'кре-

¹ И. Мегрелидзе. Из Цезско(диодойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — За марксистское языкознание, стр. 177. На этой же странице опечатка — ზḡბღღღ вм. ზḡḡღღღ, статья печаталась без просмотра мною корректуры, почему и вкралось много опечаток.

пости' → 'башни'. Слово па-ძიქ-ი-ი происходит от м. ძიქა, гр. ჯიქე 'крепость'. Как *ძიქანძირ-ი*, так и *ნაძიქურა-ი* во всех перечисленных местах и значениях в гурийском являются вкладом языков шпняцкой группы.

§ 24. Еще одна группа топонимических названий

Нижеприведенные названия, подобно выше рассмотренным, поскольку они полностью или частично могут найти свое объяснение на почве языков шпняцкой группы, являются их вкладом в гурийский. Привожу их в виде перечня.

1. *Агаш-и* — гора и речка в Шуа-Суреби (ср. ниже 8). Окончание -ши привлекает наше внимание; ср. м. -ში (см. § 32; 2, 3).

2. *Гагур-и* — село в Акетском сельсовете (ср. § 18).

3. *Гобедоур-и* — гора в Шуа-Суреби.

4. *Гуфур-и*¹ — село к югу от Чохатаури (ср. § 18).

5. *Гулефе* — речка в Гвабрати и Басилети. Обращает на себя внимание чанское окончание множественности — *е + фе*.

6. *Добига-и* *гесп.* *Dobigo* — село в Шуа-Суребском сельсовете, также название пашни в Бахви, Дидп-Вани, Джумати, Шемокмеди и других селах Гурии. По мнению А. Шанидзе, *dobigo* = гр. *dabal-и* 'низкий'.²

— 7. *Оафилоур-и* см. *Оофилиа-и* (§ 19; 4; выше стр. 72).

8. *Калаша/е* — река в Мецнети, левый приток Губазоули. Окончание -ша/е — не грузинское. Из топонимии Имерия ср. *Кулаши* 'Кулаши', также л. *калаши* 'сильный', 'неистовый ветер', 'буря' (ср. ниже 23; *Калуа-и* — приток р. Бджужи возле Гомской горы; см. § 32; 2, 3).

9. *Кипџа-и* — речка в Шухутском сельсовете и гора в Сачамиа-Сери; продолжение ее — гора Орке. Ср. *Кипџа* — село в Сенакском уезде и гр. *kipџ-и* — 'затылок', 'шея'. Его семантический ряд — гр. *konџ-и* ↔ *kipџ-и* (диалект.) 'холм'. 'Холм' ← 'гора' ← 'небо', 'небо' → 'птица'; ср. л. *kvipџ-и* (х) 'птичка', 'род воробья' = гур. *skvipџа/е-и* ~ *skunџа/е-и*; по той же семантике 'гора' → 'лес' ← 'дерево' → 'ветвь' (как 'голова' и 'волос', так же семантически 'гора' и 'лес'); ср. л. *kipџ-и* (х, рх) 'стебель конопли, по очистке ее от нитей для веревки'.

10. *Кифџа¹ის-Абано* — речка к западу от с. Хриалети, впадающая в Черное море. Так назывался там же пост, который отмечен на «пяти-верстной карте» под названием «пост Кучхис-абано». Ср. *Кифџის-Геле* речка

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 86—87.

² В. Топуриа. სანქლთა ღამოღოების ისტორიისათვის სვანურში. De l'histoire des terminaisons des noms dans le suanien. — ცფბილ. უბ. მოამბე. Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VII, 1927, стр. 309.

в Хриалетп, правый приток р. Натанеби. *Kuḡqis-Abapo* буквально означает 'баня ноги', *Kuḡqis-Gele* 'речка ноги', притом *kuḡq-* означает на лазско-мегрельском — 'нога'; м. *kuḡq̄i/a*, л. *kuḡqe* 'нога'. Нет сомнения, что *kuḡq-* лазско-мегрельского происхождения. Если бы имелось грузинское соответствие, то оно должно было бы звучать в гр. **kaḡq̄i/a*. Лазско-мегрельским признаком является огласовка п комплекс *ḡq̄*. В мегрельском в значении 'нога' имеется *boḡk-*, соответствующее гр. *baḡka-* 'бедро' (см. § 33; 6), л. *buḡul-* resp. *buḡul-* 'колено'.

11. *La n ḡ q u ḡ-* — район Гурпи. М. Джанапшвилл (считая *la* — сванским префиксом = гр. *sa-*, л.-м. *o-*) отождествляет его с грузинским словом *saḡqut-* 'жалю', 'бодец',¹ но здесь дело обстоит сложнее. Ср. м. *ḡq̄u* resp. *ḡq̄uu* ↔ *ḡq̄ou* 'корова' (ср. выше *Oḡqana*, § 21; 13).

12. *Maḡq̄vaḡeḡ-* село в Ланчхути.

Это название допускает различное толкование, но ясно, что в нем имеется суффикс *-eḡ*; остается *maḡq̄vaḡ*, в котором — *ma-ḡq̄vaḡ*, *ma* может и не быть префиксом, а является принадлежностью самого слова; ср. гур. *mḡqo-* resp. *ḡqo-* и гур.-м. *mḡq̄veḡ-* resp. *ḡq̄veḡ-*, л. *mḡq̄vaḡ-* resp. *ḡq̄vaḡ-* 'зерна хлебного растения гоми (*ḡom-*)'; судя по приведенным примерам — *maḡq̄vaḡ-* → *mḡq̄vaḡ-* → *ḡq̄vaḡ-* 'вид зерна' могло войти в топонимику, потому что 'пашня', 'село' носит иногда название того растения, которое на этой пашне сеют.

Возможно, что *Ma-ḡq̄vaḡe-ḡ-* включает в себя **ḡq̄vaḡ* = груз. *ḡq̄vaḡ-* 'баран'; *Maḡq̄vaḡe-ḡ-*, гр. *meḡq̄vaḡe* 'настух' + суфф. *-eḡ-* (ср. § 19; 1). Хотя в лазско-мегрельском груз. *ḡq̄vaḡ* не имеется в форме *ḡq̄vaḡ*, оно налично в форме л. *ḡq̄uḡ-* (AV) resp. *mḡq̄uḡ-* (x), м. *ḡq̄uḡ-* (арм. *oḡq̄aḡ* *օղխար*) 'овца' (Н. Я. Марр. Яфет. эл., VI. — ИИАН, 1913, стр. 420, ср. его же, ХВ, II, вып. I, стр. 30). Относя название *Maḡq̄vaḡeḡ-* к шипящему слою в гурнийском, обращаю внимание на комплексе *ḡq̄*, который в свистящем был бы *ḡq̄*.

13. *Me ḡ e ḡ q u ḡ-* — пашня в Хидистави, к северу от Насахтри. Ср. л. *ḡeḡq̄uḡ-* (A) 'горячка', 'лихорадка'.

14. *Mogḡq̄i-* — речка в Ланчхути. Ср. гр. *meḡḡq̄al-* 'ласточка', (← '*птичка' ← 'небо' → 'вода', ср. м. *mogḡqa* 'мелкая вода'). Форма *Mogḡq̄i-* — шипящая.

15. *Modula/e-* — дикий участок в пашне на горе Асканы; вообще 'истощенная земля'. В Гурпи пашня, которая после нескольких посевов

¹ См. его, ქართული ენის გრამატიკა 'Грамматика грузинского языка', Тифлис, 1906, стр. 10.

перестает давать удовлетворительный урожай, оставляется под пастбище и называется *modula/e-1* resp. *modvila/e*. Ср. м. *modul-1* = л. *mondul-1* 'сжатое поле, пашня кукурузы, после того, как срезали и убрали кукурузу'. В Гурии მოდვალა *mo-mo+dvil-d-a* 3-е лицо аорист от глагола *modvil-1*; это слово, кроме вышеупомянутого значения 'земли', означает также человека, у которого погибли дети и он остался без потомства.

16. *Muḡuḡuḡi-1* — гора в Мецieti (см. § 23; 7, стр. 94).

17. *Noḡa¹* — селение в Чохатаурском районе, находящееся на берегу р. Хенс-Цхалы; ср. л. *poḡa* 'рынок', 'базар', 'город', 'берег'. По Н. Я. Марру, *poḡa* должно означать 'берег' (Гр. ч. яз., s. v.). В Гурии *poḡa* значит 'молодое дерево', 'ольха', *poḡnar-1* 'место, где много молодой ольхи'; *po-ḡa*, *ḡa* ← л. *ḡal-1* (A) 'речка', ср. гр. *ḡele* 'речка', 'лощина'. В Лазике по левому берегу р. Атины — село *Noḡa-Diḡa* 'Нога-Джиха'.

18. *Skurdeb-1* resp. *Skurdub-1*, *Skvrtib-1* или *Skurtib-1* в Мери, правый приток р. Натанеби; *Skur-dub-1*, ср. *skur-skur*, м. *sqir-1*, *sqil-1* 'дитя, сын', но и от *skurtib-1*, л. *skur-1* 'лощина', л.-м. *tubu-tibu* 'теплый'; *skur-tib¹* букв. 'теплая лощина'.

19. *Skurḡuma* — лес в Ланчхути, *d* → *ḡ* ← *ḡ*, *m* ↗ *b*, ср. *Skurdub-1* и его разновидности (см. выше 18).

20. *Suḡida* — холм и речка в Мецieti. Ср. м. *tḡa* 'красный'. *Su* || *шу* ← *sur* || *шиг* 'вода' — как в ифетических, так и в турецких языках; м. *tḡa* ← **tḡog*, гр. *tḡel* 'красный'.² *Suḡida* букв. 'красная вода'; ср. грузинское название *ḡkal-ḡḡela* — 'красная речка', 'красная вода'. Под таким названием в Грузии известны целый ряд речек; в частности *ḡkal-ḡḡela* в Гурии, в Окрос-Кеди (*Oḡros-Qed-1* букв. 'хребет золота') — речка, в Нагомари — речка и пашня, в Нигоети — речка и т. д. (ср. ниже 25).

21. *Tḡibula-1* — пашня в Сачамаи-Серском сельсовете, в селе Калагони. Название это происходит от л.-м. *tibu-tibu* 'теплый', гр. *tḡil-1* → *ḡḡil-1*, теперь *ḡḡil-1* 'теплый'; л.-м. *tibu-tibu* в Имерии сохранила название курорта *ḡkal-Tubo* букв. 'теплая вода'. *ḡkal* (от *ḡkal-Tubo*) гр. 'вода', л.-м. *tubo* 'теплый' (ср. выше 18). Семантически *tubo* охватывает много слов элементов АВ в значении 'воды' и ее дериватов.

22. *Фаḡaskur-1* — пашня и часть села Дзимити, в котором живут однофамильцы Хиятпидзе (*ḡmḡiḡide*). *Фаḡa-skur-1*, ср. *Skurdeb-1* и *Skurḡuma* (см. выше 18 и 19).

¹ Н. Я. Марр. Языковая политика ифетической теории и удмуртский язык, стр. 51.

² См. Н. Я. Марр, т. III, стр. 285—286.

23. Qoɣoʃa/e — правый приток Губазоули; в Зенобани впадает в нее речка Tiaɣoura/e (ср. Kalama/e, выше 8).

24. Kureʒe — речка, начинается в Аскапе и, протекая Пичхис-Джвари (Φιθῆσις-Dvari), в Нагомари впадает в р. Супсу. От Kureʒe окончание -e + ʒe — лазское (ср. Guleʒe, выше 5).

25. Шvintʃa resp. Шuntʃa — речка в Хидиставском сельсовете. Шvintʃ ~ Шuntʃ + м. tʃa 'красный' (ср. выше 20).

26. Dinʃqola/e-i — пашня в Чохатаурском сельсовете. В названии представлен комплекс шипящих звуков — ʃq.

27. ʒqakuri — село в Квабга-Набеглавском сельсовете (Qvabğa-Nabeglav-i), населенное ачарцами. Под тем же названием — речка в Хидиставском сельсовете. Гур. ʃqakv-i 'сухая ветка колючего кустарника, сучок', (ср. м. ʃqveḱ-i resp. ʃqveḱ-i id.; гр. ʃqveḱ-i resp. ʃqek-i 'хворост', 'сучек'; ср. Квишидзе. Гр. м. яз., стр. 367⁶, снизу; Н. Я. Марр. Яфет. эл., VI. — ИИАН, 1913, стр. 423). Первая часть, два элемента ʃqa-k, по спирантной огласовке ʃqer-g, по-гурийски значит 'сучок', 'пзломанные, водой принесенные ветви'; ʃqer-g-oul-i 'место, где имеется много ʃqer-g'.

28. ʒqorontva — пашня в Сачампа-Сери; л.-м. ʒqoro 'девять', ntva, л.-м. tvaθ-i 'капля' ← 'вода'; ʒqoro-ntva букв. 'девять источников', 'девять колодцев', м. ʒqoro 'девять' + ntva → nta, м. inta 'колодец'; из грузинской топонимии ср. ʒqra-Tkaro букв. 'девять источников', м. ʒqoro-Tku — район в Мегрелии, букв. 'девять источников'.

29. ʒnskura-i resp. Suskura-i — пашня и речка в Хварбети (ср. выше 18, ниже 35).

30. Tkuta-i — речка в Акепи (ср. выше 20, ниже 34).

31. Tvaθiri — гора в Маматском сельсовете, покрытая лесом; Tvaθiris-tke 'лес Чватир'. Маматское Tvaθiri — такое место, где после дождя часто происходят обвалы горы. От Tvaθiri л.-м. tvaθ-i 'капля' ← 'вода'. В Гурии мы находим это tvaθ-i также в качестве другого слова, а именно: oʃvaθo = гр. satveðe 'канал вокруг дома, куда собираются дождевые капли с крыши' (см. § 26; 7, стр. 108—109).

В с. Квиани одно место называется Naʃvaθirev-i. Это слово без грузинской флексии na- и -ev-i, tvaθiri означает то же самое, что вышеприведенное м. tvaθ-i. В Гурии tvaθiri-i значит 'глубокие, вырытые в земле места', 'ямы', куда падают и собираются воды, образуя как бы маленькое озеро; существует клятва ღჳჳთობნდჳ ოქვზრობჳ datʃvaθirda iqovroba, по смыслу равняющаяся гур. შჳობნდჳ ოქვზრობჳ meisro iqovroba 'пусть уничтожается там все'.

32. Toliра-и — речка и нашия в Ланчхути. Toliр ~ л. tolor-и значит 'грязь', 'болото'.

От некоторых вместо Toliра-и я слышал Tioitkra, и что tioi означает в данном случае непонятно, а гур. tra-и resp. tkra, гр. tba означает 'озеро'.

33. Tkonogvaga — селение в Нигоетском сельсовете. М. tkon-и, л. tkon-и resp. m-tkon-и, равно — m-ton-и 'дуб' (Н. Я. Марр. XV, IV, вып. I, стр. 134); отсюда происхождение мегрельской фамилии в Гурии Tkonia, т. е. в самом мегрельском Tkonia происходит от слова tkon-и. Tkonia букв. 'Дубов'; Tkonogvaga букв. 'подобный дубу' (гр. gvar-и 'род', 'фамилия', 'подобный').

34. Tku da-и resp. Tku ta-и — речка, протекающая между Зомлети и Чанчати. В Акети говорят — Tkuta-и. Наше внимание привлекает комплекс tk (ср. выше 30).

35. Tushkugo — околосок и речка в Мамати (ср. выше 29).

36. Tvilḡis-ḡele — речка в Ланчхути. Tvilḡis-ḡele значит букв. 'речка (рыболовной) острога'; tvilḡ-и resp. tulḡ-и отдельно значит 'острога', 'гарнун'. Название tvilḡ-и ~ tulḡ-и есть ишиная разновидность свистящей гр. talḡ-и 'секира' (см. § 33; 7, стр. 168), гр. ḡuld-и 'тонор'.

37. Darana/e — селение в Нигоетском сельсовете. Ср. м. dar-и resp. dar-и 'тутовое дерево'. Darana в мегрельском оформлении — *Darona¹ 'место, где имеются тутовые растения' (ср. § 21; 1). Если оформление последнего было бы грузинским, а не лазско-мегрельским, мы имели бы *Darana-и или *Darovan-и.

38. Oqon-и resp. Iḡqun-и — называется молодой кустарник, в частности из ольховых порослей. Это — общее понятие для обозначения такого кустарника, но вместе с тем под этим названием известны в Гурии отдельные места в селах Бахви, Нагомари и т. д.

Форма слова Oqon-и — ишиная. Она имеет свои параллели в Мегрелии. В Сенакском уезде известно с. Sḡia-Oqon-и Сириа-Чкони, и в г. Потн, возле Потнийского маяка имеется небольшой остров (сам маяк

¹ О суффиксе -on-и см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 73, § 116; А. Чикобава. ობ სუფიქსი მკვლევარისა Das Suffix on im Mingrelischen. — ჟღერს. უბ. მკვლევ. Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VI, 1926, стр. 305—311; возможно, что кто-нибудь сделает заключение о ишином происхождении и слова Kalagon-и — селении в Сачамиа-Серском сельсовете. Но дело в том, что Kalag как отдельное слово не существует, а kala 'олово' (считают турецким) и -gon-и (ср. выше Гошо, § 11, стр. 40). От Kal-a+gon-и, gon-и является скорее отдельным элементом, даже если считать -on-и суффиксом, все же он восходит к отдельному слову *hon, что мы имеем в топонимике Имерии в словах Qon-и 'Хони' и On-и 'Они' (Н. Я. Марр. В тушике ли история материнской культуры, стр. 26; его же, Какая доля грузинского языка в мировой истории звуковой речи, цит. груз. изд., стр. 27). Также в названии реки Ri+on-и 'Рион' и т. п.

находится на другом большом острове, составляющем часть г. Потн), известный под названием *Tite-Oqon-i*; м. *tite* 'маленький', м. *qon-i* 'молодой лес', 'кустарник' (ср. § 26; 2). Форма *qon-i* представляет собой разновидность слова *tkon-i* 'дуб' (← 'дерево'; см. выше § 3, ниже § 31; 5, стр. 151).

39. *Odishi* — речка, берущая свое начало в Шуа-Сурепи и текущая в Диди-Вапи. Этим словом *Odishi* называется низменная часть Мегрелии. Имеется также мегрельская фамилия *ოდიშისა ოდიშარია* *Odisharia* *Odisharia*. Наличие слова *Odishi* в гурийской топонимике важно, и разбором этого слова мы заканчиваем просмотр топонимических названий.

В слове *Odishi* начальное *o-* Н. Я. Марр считал префиксом места;¹ (ср. выше § 21). Он же считал в нем основным элементом *di* (*O-di-sh* ← **O-di-sh*) и сопоставлял с несколькими этническими названиями.² В слове *O-di-shi* ← **O-di-shi* окончание *-shi* является, по всей вероятности, характерным для лазско-мегрельских языков суффиксом (см. ниже § 30, стр. 138). Само слово явно шипящего происхождения, а потому название гурийской речки *Odishi* следует отнести к шипящему слою.

§ 25. Термины, связанные с топонимикой

Можно было бы для примера привести еще несколько названий, но они не носят ясных следов шипящего происхождения и сюда не включаются. Следует вспомнить о тех терминах, которые хотя и связаны с топонимикой, но не означают определенных мест, а имеют более общее значение как отдельные слова, т. е. о понятиях, подобных приведенным мною *Modula/e-i* и *Dobira/e-i* (см. § 24; 6 и 15, стр. 99 и 101).

1. В Гурии 'долина' и 'лесок при реке' называются *ṭala* (Д. Бакрадзе. АПГА, стр. 186). Это слово, реже употребляемое в смысле долины, известно и в грузинском языке.

2. Места с более сырой почвой, представляющие собой 'болото, лужа' называются в Гурии *ṭontko* resp. *ṭkontko* (менее употребительны). Выше отмеченные *Oṭe* (§ 21; 10, стр. 83), *Modula-i*, *Dobira-i*, *ṭonko* resp. *ṭkontko* относятся по происхождению к шипящей группе языков.

¹ Н. Я. Марр. История термина «абхаз». — ИИАН, 1912, стр. 701.

² Н. Я. Марр. Термин «скиф». — ЯС, т. I, стр. 91—92 и 113; ср. его же, По поводу русского слова сало. — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925, стр. 86; его же, Приволжские и соседящие с ними народности в яфетическом освещении их племенных названий. — ИАН, 1925, стр. 678.

3. *ṭuga/e* — название водопада и запруды на речке Лугуба. Слово *ṭug* само по себе означает 'вода', в разных формах, как 'небо', так и его дериват 'дождь' ← 'вода' → 'река' (ср. § 32; 25).

4. Ольховый лесок у реки или на склонах гор, а также в долинах называется *gaḱa/e-1*.

Обычно такие места богаты сухими ветвями, которые собирают ближайшие жители. Связка сухих ветвей называется также *gaḱa/e-1*. Иногда употребляют п в смысле грузинского *geḱ-1* 'щебень'.

В первом значении слово это засвидетельствовано в литературе: *ḱaḱani ḱiḱi unda mogveḱika* 'в «раке» мы должны были собрать хворост'.

Второе значение легко усматривается в таких идиоматических выражениях, как: *ḱḱoḱo ḱaḱa ḱiḱi ḱeḱoḱane eḱi gaḱa ḱiḱi mevṭane* 'я принес связку хвороста', т. е. 'принес связку сучьев'; так говорят тогда, когда хотят указать, что принесли много, если же принесли мало, то говорят: *ḱḱoḱo ḱeḱoḱo ḱiḱi ḱeḱoḱane eḱi ḱiḱi ḱiḱi mevṭane* 'я принес охалку сучьев'; букв. означает 'я принес одно плечо хвороста'.

На *gaḱa* я остановился потому, что первое его значение — 'лесок' (← 'лес'), второе — 'сучок', 'охалка сучков' и третье — 'водяные отбросы на берегу', 'галька', 'щебень', а также его разновидность гр. *geḱ-1* 'щебень', 'галька' дают весь семантический ряд, начиная от целого и кончая своими частями — 'лес' → 'лесок' → 'ветви' (сучок), 'водяные отбросы' — щебень, 'галька'. Вместе с тем *gaḱa* является в Гурии топонимическим названием там, где встречается молодой ольховый лесок.

Слово *gaḱa* представляет интерес и в том отношении, что оно лазско-мегрельского происхождения (ср. гр. *geḱ-1* 'булыжник'), однако, насколько я знаю, ни в одном из них в такой форме оно не сохранилось. Поэтому считаю возможным заключить, что гурийское *gaḱa* — имеет соответствие в грузинском *ḱiḱe* 'берег', *geḱ-1* 'булыжник', 'каменистый или песчаный берег реки'; гур. *gaḱa*, гр. *geḱ-1* — свист. *e* ↔ *i* шип. *a*, *k* → *q*; *gaḱa* и *ḱiḱe* в основном означают то же самое, что гр. *geḱ-1*, являясь разновидностью одного и того же слова, употребляемого в разных производственных коллективах. Гр. *geḱ-1* и *ḱiḱe*, гур. *gaḱa/e* — двухэлементные слова; первое — *ge* → **ges* (~ *gosh*) отдельно могло означать 'лес'. В Гурии этим словом называется селение *Lesa* Леса (около Ланчхути; ср. русское «лес»).

¹ А. Цуладзе. გურია. (ეთნოგრაფიული აღწერა). 'Гурия. (Этнографическое описание)'. — Журн. ქართული მწერლობა, № 2, 1927, стр. 102.

Элемент ка → ца отдельно, л. ка 'ветвь' (← 'лес' → 'дерево'), т. е. один элемент отдельно означает то, что в вышеприведенном втором случае означали га-ка оба элемента вместе. Приведенный ка в элементе А восстанавливается в л. ка^Г 'ветвь' (мн. ч. kal-ефе, ка → ца~гр. це 'дерево').

§ 26. Дом и его окружение

Семантически близко к топонимике стоит часть терминов, связанных с двором и находящимися в нем постройками. 'Двор' по своему происхождению связан семантически по закону наименования части по целому, с 'миром', 'небом'.

1. В Гурии 'сруб из круглых бревен' называется *ɟargvala/e-1*. Тот же термин означает 'сакля', 'хлев, построенный из круглых бревен'. Вместо *ɟargvala/e-1* бывает и *ɟаɟа* 'шалаш', 'плетеная изба'; это слово является общим для грузинского и мегрельского языков. По происхождению оно относится к языкам свистящей группы. Для нас интереснее форма — *ɟargvala/e-1*, шипящего происхождения, встречающаяся и в лазско-мегрельском. И. Кипшидзе отметил, что составное слово *ɟа-rgval-1*, происходящее от л.-м. *ɟа* 'дерево' + гр. *Γ'rgval-1* 'круглый', в мегрельском значит 'постройка из бревен', 'хижина' (Гр. м. яз., стр. 411^а).

Н. Я. Марр *ɟargvala/e* делил на *ɟаг-gval*, но так как в грузинском 'круглый' звучит *rgval* resp. *gval* и имеет *г*, поэтому я выделяю *ɟа*, а *г* оставляю с другой частью слова — *г-gval-1*. Но это далеко не значит, что Н. Я. Марр ошибался; он учитывал то обстоятельство, что *ɟа*, в полном виде *ɟа^Г* || **ɟаг* имеет третий звук *л* || *г*; это хорошо видно из л.-м. *ɟа*, мн. ч. *ɟал-ефе/1*, *ɟ* → *т* || *т*, арм. *taḡ* (*ծաղ*) 'дерево'; *т* → *д* || *ɟ*, ср. гр. *del-1* — в древнем 'дерево', в современном — 'доска', *т* → *д* || *ɟ* с десцибиляцией *т* ← *д*, т. е. на индоевропейской стадии развития языков готек. *tiru*, *tri-u* (∞ *tir* ↔ *ter*), англ. «tree» (∞ *ter-e*), русск. *der-evo* «дерево», св. *tel-e-φ* 'ива', гр. то же самое — *tir-1+φ-1* 'ива'; арм. *ter-e-w^Гo^Г* 'лист' (лист как часть целого — 'дерево') и т. д. (ср. Н. Я. Марр, т. I, стр. 338). Там же рассмотрен Н. Я. Марром *rgval*, *gval-1* 'круглый', и углубляться дальше в этот термин нет надобности.

ɟargvala/e-1 имеется в том же значении и в лачхумском, как на это указал М. Чиковани, и звучит — *ɟangvala*, но это еще не говорит за то, что *ɟа* можно было бы восстановить в элементе С. Само слово *rgval* 'круглый' в говорах грузинского языка, напр. в том же гурийском и лачхумском, встречается в форме *ngval-1* (*г~п*). Первый элемент этого составного

слова является принадлежностью иниящих языков, и отсюда имеем его в свистящих говорах.

2. Верхняя часть «джаргвала» называется sarḡqinav-¹. sa + r-ḡqin-av-¹ без аффиксов sa- -av-¹, м. rḡqina значит 'рейка'; r-ḡqina — 'рейка' ← *'дерево' может быть имеет свое соответствие r + ḡq в гр. r+ḡqil-a, ḡqemla (← *ḡqe-mal-i) 'буковое дерево',² 'граб'; ḡqemla ∼ *ḡqe-mal с десибиллизацией t → ḡ в t гр. tke-mal-i 'дикая слива' 'лыча'. Эти слова идут по элементу А, а потому м. r+ḡqin-a с переогласовкой i в o, ḡq в ḡq сближается и с гур.-м. ḡqon-¹ ↔ ḡqun-¹ (шqun-¹ resp. гур. шquna/e-¹) 'молодой лес', 'кустарник', что имеет связь с м. tkon-¹, л. tkon-¹ resp. шḡqon-¹ (v), mḡkon-¹ (x, px-), mḡon-¹ (A) 'дуб' (ср. выше § 24; 33, стр. 103).

3. Sarḡqinav-¹, ср. м. ḡqin, sq ← ḡq, гр. sqven-¹ ∼ *squn-¹ 'потолок в сакле'; sqven-¹ ∼ *squn-¹ ← шqun-¹ (ср. § 24; 38, стр. 38), л. on-ḡqon-u 'потолок из балок в избе'.

4. Угол дома, вернее сакли «джаргвала» и хлева, называется oḡoḡo/e resp. okoḡo/e, okoḡa/e-¹. Д. Бакрадзе определяет гур.-ач. okoḡo так: « ოჯობა — канавка кругом дома для стока с крыши дождевой воды» (см. АИГА, стр. 168—169).

Оно употребляется в этом значении, но для выражения того понятия, которое Д. Бакрадзе связывает со словом oḡoḡo — в гурийском существует специальный термин — oḡwaḡo (опять-таки иниящего происхождения, см. ниже 7). Oḡoḡo resp. okoḡo снабжено лазско-мегрельским суффиксом o-; по-грузински ему соответствует — saḡoḡe.

5. Отдельно гр. ḡoḡ-¹ значит 'большой зуб', гур. ḡoḡ-¹ 'клык'; ḡoḡian-¹ 'зубастый', 'клыкастый' (см. Чубинов. Цит. Сл., s. v.), такое значение является новым для этого слова, более древнее сохранили западные говоры грузинского языка, в которых ოჯობა ḡoḡe значат 'неспиленные концы бревен в углах избы, рубленной в лапу'; ოჯობის სახლი ḡoḡiam saḡli 'дом с ḡoḡe', в отличие от ბოჯობის სახლი bokviam saḡli 'дом без ḡoḡe'.

Это ḡoḡe ← *ḡor-de ср. с гр. ḡr-ḡa-¹ 'деревянный пест', 'жердь, для упора виноградных лоз, стеблей растений и др.'; ḡr-ḡa ← *ḡer-ḡa ср. гур. ḡe-ḡa 'вид фасоли', в переносном смысле 'неотесанный', 'грубый', гр. ḡer-¹ 'штука, палка', л.-м. ḡa 'дерево'; ср. ḡor → qor, л.-м. o-qor-¹ 'дом', м. do-qor-e 'господский дом', 'дворец', л. o-qor-e (AV, x) м л. o-kor-e 'дом', q ← k → k → q, св. qor 'дом', гр. sa-ḡal-¹ ← *sa-ḡal-¹

¹ Древняя Грузия. Тифлис, 1914—1915 гг., т. IV, отд. IV, стр. 49, прим. 1.

² В Гурии оно имело культовое значение. Подробнее об этом см. Мам., стр. 15 и 19.

³ И. Ниношвили. მეგრული საზღვარი 'Разсказы', т. II, Тифлис, 1924, стр. 52.

‘дом’, гр. *q̄u-q̄ul-a* ↔ гур. *q̄o-q̄ol-a/e-1* ‘пиршечная хата для детей’, ‘карточный домик’, или же ‘куча чего-нибудь’, гр. *q̄ul-a* ‘амбар, склад’; его синоним по спирантной огласовке гр. *be-ḡel-1*, гур.-л. общий с турецким *a-q̄oḡ* ‘хлеб’, (جود) *aq̄uḡ* ‘конюшня, стойло для лошадей’.

Другой элемент — гр. *ḡel* ~ л.-м. *ḡa¹¹* ‘дерево’. Таким образом, *ḡo-de* получает свое название от целого — ‘дома’, букв. ‘дома-дерева’, и по происхождению вместе с *o-ḡo-d̄iḡo/e* → *o-ko-d̄iḡo/e* является принадлежностью группы шипицких языков.

Семантически ‘угол’ может означать и ‘канавку’ (еще раньше — ‘ущелье’) потом ‘жолоб’, а функционально — ‘воду’. Первый элемент от *o-ḡo-d̄iḡo/e* → *o-ko-d̄iḡo/e* со свистящей огласовкой гр. *ḡag-1* ‘жолоб’, л. *ḡal-1* ‘речка’ ← вода; по спирантной огласовке гр. *ḡel-e* — ‘речка’ ← вода.

6. ‘Десна’ ← ‘зуб’ — гур. *ḡog-ḡo* resp. *ḡo-ḡa/e-1* ‘клык’. Также — *ḡog-ḡo* *‘вода’, гур.-л. *ḡog-ḡo* ‘головач-бычок’; ‘рыба’, как часть от целого, получила свое название от воды; далее ‘рыба’ → *‘кость’ → ‘зуб’. Гр. *ḡog-ḡo* — лазско-мегрельского происхождения и означает ‘рыба’ → ‘головач-бычок’; *ḡog* ↔ *ḡur* ~ гр. *ḡel-e*, л. *ḡal-1* ‘вода’ → ‘речка’; *ḡo* ← **ḡoḡ* ↔ арм. *ḡur* ‘вода’ || *ḡoḡ* — ‘ущелье’ и т. д.

7. Вышеупомянутое *oṭvaḡo* — ‘канавка вокруг дома, куда падают дождевые капли с крыши’, равняется грузинскому *satvede*; *o-tvaḡ-o*, л.-м. *o* || *sa*, л.-м. *a* = гр. *e*, *t* || *t* — и получается *sa-tved-e*, гр. *tved-1*, л.-м. *tvaḡ-1* что значит ‘капля’.

В лазском — *oṭvedela* (V), *oṭvedura* означает ‘место во дворе дома, отведенное для мусора и отгороженное камнями’ (Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., 224⁶); в мегрельском в значении гурнийского *oṭvaḡo* помещается *olaṭvaḡere* (← *ola* + *oṭvaḡere*; ср. Клишидзе. Гр. м. яз., 338⁵). От того же *tvaḡ-1* ‘капля’ мы имели выше *Tvaḡiḡ-1* как топонимическое название и как название маленького озера (см. § 24; 31, стр. 102).

Все это не идет дальше л.-м. *tvaḡ-1* ‘капля’. Место для мусора, л. *o-tvedura* как будто не имеет ничего общего с ‘каплей’; в действительности же семантика речи и оформление слов показывают, что они связаны друг с другом так же, как канавка с каплей. «Определенное слово приурочивалось не столько к предмету, сколько к той роли, которую этот предмет играет в человеческом хозяйстве». ¹ В такую канавку падают капли с крыши, и потому ‘канавка’ получила свое название от ‘канель’, для которой она предназначена. Само слово л.-м. *tvaḡ-1* ‘капля’, как часть от

¹ И. И. Мещанинов. Яфетидология и марксизм, Баку, 1930; стр. 21.

целого, получает свое название от 'вода', 'капля' ← 'вода' (თქვათაჲს-წყალა ოტვადოს-tkal-i — называют 'дождевую воду', которую предпочитают для мытья головы и стирки белья). Семантически это слово может означать как 'канавка', так и 'каналы', 'берега' и их дериваты.

Гурийское o-tvad-o прямо в идеальном виде сохранило соответствие гр. satvede; лазско-мегрельский знает это слово ოტვადო, но в другом (семантическом тождественном) значении. Гурийское значение слова ოტვადო представляет собой точное соответствие грузинского satvede.

8. 'Столб, колонна' в домах и вообще 'подставка' — по-гр. bod-i, по-гурийски называется bardg-i и bidg-i; последнее — bidg-i resp. bidgina/e-i (ср. гр. bid-i 'шаг') скорее означает 'подставка'. Ее разновидность, опять-таки шипящего характера, — ფოტყი 'шест', 'жердь' (см. § 33; 4). Гр. bod-i в шипящем должно иметь соответствие bid-i; последнее имеем в термине, семантически связанном со столбом — гр. na-bid-i 'шаг'. Шаг функционально получает свое название от 'ноги'; 'нога' ← 'столб' → 'нога' → 'подставка' ← 'столб' и 'шаг' — семантически одно и то же, дифференциация — явление позднейшего порядка.

Гр. bod-i 'колонна', 'столб', его шипящая разновидность — bid-i (na-bid-i) 'шаг' ← 'нога', bidg-i, bidgina/e-i 'подставка' ~ ფოტყი 'шест' 'жердь' (dg → tq, o || a), bardg-i 'столб' — охватываются одним семантическим пучком, и кроме первого bod-i, как видно с формальной стороны, эти слова — шипящего субстрата (ср. § 33; 5, стр. 167).

9. Как в самом грузинском, так и в гурийском и мегрельском, рейка на крыше под дранью и черепицей, на которой лежит покрывка, называется lartka 'стропила'; ср. м. ortkaფი 'поис' → 'стропила'.

По своей функции как пояс окружает талию, так и рейка окружает крышу, и поэтому семантически они одно и то же. Гр. sar-tkel-i 'пояс', 'средняя балка дома', 'конек' ('рейки'); სხლახს შესტყელა saqlis shesartkla букв. значит 'опоясывать дом', 'класть (следующую) балку'. Əi-sartkela — 'радуга', букв. — 'пояс неба'; то же самое в мегрельском: ortkaფი 'пояс', 'балка дома', ფაში-ortkaფი 'радуга', букв. 'пояс неба' (Кишидзе. Гр. м. яз., стр. 309⁶). В la+r-tka может быть представлен сванский префикс la-, что по смыслу равняется гр. sa-, л.-м. o-.

10. Большинство гурийских домов имеют балконы. 'Перила балкона' называются birkil-i, по-мегрельски — birkul-i resp. birkuu-i; получили свое название от 'палки'. Л.-м. biga 'палка', семантически 'рука' и ее дериват 'нога'; bir-kul-i, k → g, м. bir-gul-i (MZ) ~ bur-gul-i (S), гр. bar-kal-i 'бедро', как часть от целого, происходит от — м. bok-i 'нога' (ниже 25; ср. § 33; 6).

11, 12. Мне не приходится распространяться о том, что *boğa*, по-гурпийски и мегрельски *boğa* ← *bo-giŋ-i* || *bo-giŋ-i* 'пол в хлевах' (подстилка), на котором зимой держат животных', 'мостик из брусьев через речки и канавы', гр. *boğa* 'мостик' (ср. гур. *boğa* 'мост') и *bo-giŋ* 'небольшой мост, плотина' имеют связь с л.-м. *bī-ga* 'палка'.¹ Я дополню, что *boğa* гесп.: *boŋiŋ* и т. п., как указывает огласовка, происходят из языков шипящей группы и, по-моему, имеют соответствие в свпстящем — *bağa/e*; шип. о || свист. а., *bo-ga* || *ba-ga/e*; последнее означает 'ясли (кормушка)'. По семантике — часть от целого, эти два слова означают одно и то же, и когда в Гурпии говорят о животных ზგაჲო ჰეღებე *bagani ūedene* значит: 'прогони на пол', т. е. название части переносится обратно на целое, здесь *bağa* = *boğa*.²

Boğa имеет связь со словом *bak*-1, что в грузинском отдельно значит 'ясли' и также 'сосуд для воды вроде боченка', 'ограда', 'окружение вокруг луны', но это слово в более точном значении имеется в армянском, где *bak* (բակ) значит 'двор', 'огороженное место'.

Слово *boğa* с усечением последнего а, *bağ* ↔ *bak* в скрещенном слове гр. *kaŋ-a-bak-i* 'двор' указывает нам, что в этом слове каждый элемент отдельно означал 'дом', 'шатер' ← 'двор' (см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 324 = Иштарь. — ЯС, V, Л., 1927, стр. 136).

В гурпийском *boğa* и *bağa* отличаются друг от друга: სქონლისთვის ზგას სეღებე, ზონის ზგას სეღებე³ *saŋonliŋavis bogas agebden, piŋis bagas akeŋebden* 'клали подстилку (букв. мостик) для скота, кормушку готовили'. Гурпийское *bağa/e* как часть *boğa*, означающее часть последнего, имеет еще и общее с грузинским значение — 'устье', 'губы', 'край судна', 'берег озера'. Термин *bağa/e* представляет собой свистящее соответствие шипящего *boğa*.

13. Висящая плетенка, подобная корзине, куда после обеда кладут оставляемую пищу, называется *oŋeŋa/e*-1. Обычно для остатков пищи имеется *ozandara/e* гесп. *ozundara* (Caucasica, 9, s. v.) 'щкаф, устроенный в стене'. *Oŋeŋa/e*-1 гесп. *oŋiŋo*, *oŋeŋo*, (зап. гур. *oŋiŋo* гесп. *ŋeŋo*) представляет собой лазско-мегрельский суффикс *o-* (*ŋiŋo* ↔ *ŋeŋo*); причем, *ŋeŋo* употребляется отдельно в том же значении. В мегрельском *o-ŋeŋe* означает 'деревянная посуда, куда кладется только что приготовленный сыр для

¹ См. Н. Я. Марр, т. I, стр. 338 = его же, Новый поворот в работе по языческой теории. — ИАН, 1931, стр. 671.

² Это хорошо уловил Д. Бакадзе, который писал: «В Гурпии, Имерии и самой Грузии конюшни называют в дворянском сословии ზგაბბო [saŋiŋbo], а простом ზაგ [bağa]». — АПГА, стр. 170, прим. 5.

³ А. Цуладзе. Цит. გურპია 'Гурпия', стр. 102, снизу.

отцеживания от сыворотки'. Зап.-гур. ზეფობა-т гесп. ზეფო то же самое, что гур. о-ზეფო/е. По звуковому характеру эти слова являются шипящими, и их можно считать в гурийском вкладе группы шипящих языков.

Theta/e-1 'плеть' называется плетенка из мелких прутьев, которую в Гурии и Имерии кладут на балки потолка (заменяет потолок), или же употребляют как подстилку для шелковичных червей. Также felt-1 значит 'камыш', 'плетенка из камыша', 'борона', св. ზელტო-შ-კორ felti-ш-кор 'ворота у пашни', 'плетенка' и употреблено в значении гур.-лазск. felt-1 гесп. felt-1 (x) 'плеть, плетенка'.¹

14. В Гурии плетенка, сделанная из стержней кукурузы, имеет и другое название — ზაფაგა/e-1, но между theta/e-1 и ზა-ფაგ-ა/e-1 нет особой разницы. Оба слова употребляются в значении 'плетенка'.

В лазском значении гурийского ზაფაგა/e-1 мы имеем ოძიჭონ-1; felt встречается и в абхазском; абх. ა-ჰაღტ² равняется приведенному theta/e-1 'плетенка'. Все эти слова, хотя общеупотребительные в ряде яфетических языков, все же более присущи языкам шипящей группы.

15, 16. Над очагом висит ოძინდალა/e-1 'брус, на котором подвешена цепь' (Бакрадзе. АПГА, стр. 172, прим. 2); ოძინდალ-1 в лазской форме ო-ძიდალ-е означает 'фундамент', 'основа'; гр. ἄτῦν-1 'цепь, кольчуга'. Последнее слово, как определил Н. Я. Марр, имеет в грузинском полный эквивалент დეტკუ-1³ (d || d̄, a ~ e, t || tk). В грузинском давно вошло л.-м. ἄτῦν-1 и произошла дифференциация. Грузинский эквивалент л.-м. ἄτῦν-1 — слово დეტკუ-1 означает 'цепочка'.

На слово 'кольчуга', 'цепи' — ἄτῦν-1 в Гурии известна такая загадка:

ოხლიკო, დოხლიკო
დოცხეზ, დოხლიკო.

Oqliko, doqliko,
Dodqar, doqliko.

Текст этой загадки неизвестен в языках шипящей группы, и отдельные слова в ней непереводимы, хотя они по форме шипящего характера. В древне-грузинском ἄτῦν-1 обозначало как 'цепь', 'кольчуга', так и военный панцирь, сделанный из железа,⁴ а также 'кандалы'⁵ (ср. § 34; 1, 2).

¹ Н. Я. Марр. Яфетические названия деревьев и растений (Pluralia tantum), II. — ИИАН, 1915, стр. 831—832.

² Н. Джанашия. Абхазский культ и быт. — ХВ, т. V, вып. III, стр. 159.

³ К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ, т. V, стр. 30.

⁴ И. Джавахишвили. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', кн. II, вып. I. Тифлис, 1928, стр. 153—157.

⁵ Там же, вып. II, стр. 515—516.

В *ođindala/e-1* если не все слово, то во всяком случае префикс *o-* является лазско-мергельским (по мнению К. Д. Дондуа, основа *đind* связана с пер. *zendir* 'цепь'). Может быть, это слово означало и 'цепь' и ее семантический дериват 'сеть'; ср. др.-гр. *ođid-1* resp. *ođod-1* 'сеть для ловли истребов' (см. Д. Чубинов. Цит. Сл., s. v.).

17. Грузинское слово *đeđq-1* 'огонь' в Гурии имеет и другое название, происходящее из языков шипящей группы. Если разведен большой огонь, то его называют *dođqaur-1*, как, напр., в древнейшем, некогда распространенном в Гурии 'заговоре огня' говорится:

ცეცხლ ელდე, მელოდე,	Շեժժօ elode, melode,
მე მელოდე, მზეს ელოდე,	Me melode, mzes elode,
მთვარეს ეთავანებოდე,	Mtvares eđakvanebode,
დილით ადრე ავდგებოდე,	Dilist adre avdgebode,
ღონს უნდა დამხვდებოდე! ¹	Dođqauri damxvdebode!

‘Огонь жди, меня жди,
Жди меня, жди солнца,
Почитай луну;

Чтоб я утром рано встал,
Чтоб нашел тебя костром’.

Запись эта приближена к литературному грузинскому языку. В живой речи гурийцев говорится *თვარე ღვარე* 'луна' вм. *მთვარე mtvare*; *დილით ადრე dilist adre* 'утром рано' — гурийский говор такого согласования не знает; «чисто» гурийская конструкция будет *დილა ადრე dila adre* и *დამხვდებოდე damxvdebode* — между двумя согласными *v* исчезает, путем прогрессивной ассимиляции (глухой *q* влияет на звонкий *d*), или же путем регрессивной диссимиляции (последний *d* влияет на предыдущий), получается *დამხებოდე damxdebode*. Это так и наблюдается в записанных мною вариантах. Имеется и такой вариант, в котором последняя строка гласит: *სულიერი დამხებოდე sulieri damxdebode* 'Чтоб я нашел тебя живым'. Но нам более интересно то место, в котором имеется *dođqaur-1*. У И. Ниношвили мы читаем: ისეთი ღონს უნდა დაანთო, რომ ერთი სჯენის სიმაღლეზე ადიოდა ალი² *isebi dođqauri daando, rom erdi sajens simagleze adioda ali* 'разжег такой костер, что пламя поднималось высотой в сажень’.

Говорящий на литературном грузинском и не владеющий гурийским словом *dođqaur-1* не поймет, почему и издатель вышеприведенного

¹ А. Цуладзе. გურია 'Гурия'. — Журн. ქართული მწერლობა. № 2, Тифлис, 1927, стр. 105₁₆. Ср. Маж., стр. 29.

² И. Ниношвили. პალიასტომის ტბა 'Палиастомское озеро'. — Рассказы, т. I, 1924, 65₁₇.

гр. *ser-1* 'холм' ← 'гора' и т. д.). Весь дальнейший круг значений рассмотрен Н. Я. Марром.

Здесь же отмечу только, что с этим связан еще один гурнийский термин — по происхождению шипящего характера — *raṭkoṛ-1*.

18. *Raṭkoṛ-1* resp. *raṭkoṛ-1* — 'лампа, светильник'.

Теперь в Гурнии *raṭkoṛ-1* не употребляют. Он представляет собой маленький глиняный сосуд, нанодобие тарелки, куда наливается масло и вкладывается фитиль.

Имеется и слово *ṭraq-1* 'светильник', которое считают заимствованным из персидского (перс. چراغ).¹ Элемент *ṭkoṛ* resp. *ṭkoṛ* представляет шипящую разновидность *ṭq'a1* (← *ṭe-ṭqal) → гр. *ṭe-ṭq1-1* 'огонь'; ср. м. *ṭqur*, *ṭqur* ← **ṭkur* ↔ *ṭkoṛ-1* 'светильник' получил свое название функционально от солнца. Гур. *ga-ṭkoṛ-1* 'светильник' значит 'свет' ← 'луч'; ср. м. **ṭkoṛ-1+a* → *ṭqoṛ+1+a* 'луч' (ср. название учебника мегрельского языка ზოგადი წიგნი ღირსი 'Красный луч').

19. В связи с тем, что речь шла об 'огне', 'костре', следует вспомнить и о гр. *keṛa* 'очаг', *keṛ-1+a*, 'камень, у которого разжигают огонь',² причем последнее выражает свой шипящий характер только в окончании *1+a* (= гур. *keṛ1a/e-1*); *keṛ* идет по спирантной ветви яфетических языков и свое культовое значение сохранило в гр. *keṛ-p* 'идол', 'языческий бог' (ср. Н. Я. Марр, т. I, стр. 224 и 320).

20. Н. Я. Марром указано, что *keṛ-a* (← **keṛ-han*) само по себе означало 'огонь' — по тотемистическому восприятию космического тела — 'солнцу ← небу' (т. I, стр. 327); *keṛ-a* по шипящей огласовке *kur-a*, *k* → *g* → *q*, *q* ← *h*, арм. *hur* значит 'огонь' и в самом грузинском *h* ↘ *q*, *qur-a* (ჭურჭლი) 'горн', 'мех' — по функциональной семантике получило свое название от 'огня'.

21. Находящийся в доме 'брусok для спдения' называется *ḍorko* (Д. Бакрадзе, АПГА, стр. 171₁₁); его разновидность — гур. *ḍikv-1* resp. *ḍikv-1* означает 'брусok дерева' (ср. гр. *ḍikv-1* 'бревно, корень'). Его трудно накалпть, а потому прямо прикладывают к огню, помещая против *keṛ1a* 'камня очага'; в середине же между ними горит костер. *Ḍorko* в значении скамьи получило свое название от дерева (ср. л.-м. *da11* || **ḍor* 'дерево' → гр. *ḍel-1*), и оно связано с русскими *stol* «стол» и *stul* «стул».³ Одно и то же

¹ Д. Чубинов. Сл., с. v.

² Об этом подробнее в других яфетидологических работах.

³ Н. Я. Марр. Чуваши-яфетиды на Волге, Чебоксары, 1926, стр. 60.

слово по дифференциации шипящих гласных $o \leftrightarrow u$ и дифференцирует понятие «стол», «стул», и с ними же приходит в связь арм. а-ճօղ (*աճող*) 'стул'.

Семантически эти слова означали также 'трон', 'алтарь' — дериваты 'неба', 'бога', что прослеживается Н. Я. Марром в связи с чув. ճօղ-թ || ճիղ-ե 'бог'¹ с арм. а-ճօղ 'стул' и т. д.

Դօղ-կօ с усечением согласного *k*, л. *ordō* resp. *orzo* (V), *orđi* (px) 'скамья, стул'; второй же элемент от *ճօղ-կօ* отдельно — *կօ* \leftrightarrow *կս*, л. *kul-i* (A) значит 'скамья, стул'.

22. Сарайчик, в котором помещается каменный или деревянный сосуд для молотбы гоми (применяется также для выбивания зерен из кукурузных початков), и сам сосуд называется ճաւիղ-ի (ср. *Caucasica*, 9, s. v.).

Ճաւիղ-ի в языках шипящей группы: л. *o-ճաւիղ-ե* (x), *on-ճաւիղ-ե* (px) *o-ճաւիղ-ե* (A), м. *o-ճաւիղ-ե*;² гур.-пм. ճաւիղ-ի означают каменное или деревянное остродонное корыто, наполовину зарытое в землю.³ Ճաւիղ-ի бывает водяное — *t̄klis-ճաւիղ-ի*, ручное — *qelis-ճաւիղ-ի* resp. *qel-ճաւիղ-ի* и ножное — *feqis-ճաւիղ-ի*, смотря потому, с помощью чего бьют в ճաւիղ-и специальным большим пестиком.

Название сосуда, помещающегося в сарайчике, по законам семантики переходит, как мы видим, на последний. Если же этот сосуд стоит не в специальном, для этой цели предназначенном, помещении, а находится в доме, тогда последний уже не называется ճաւիղ-и; термином этим обозначается только 'молотильное корыто'. Это и есть прямое его значение.

Н. Я. Марр сопоставлял ճաւիղ-ի с груз. *sa-ձեւել-ի*. «У мегрелов 'молотильное корыто', равно 'сарайчик с деревянной посудной для молотбы гом-и', называется *o-ճաւիղ-ի*, материальным эквивалентом гр. *sa-ձեւել-ի* 'в чем или чем бьют' от глагола гр. *ձեւա* 'бить'; у чанов тоже *o-ճաւիղ-ե* > *o-ճաւիղ-ե* || *on-ճաւիղ-ե* 'корыто для выбивания зерен бросаемых в него кукурузных початков'. В Гурпи с ее окартвеленным из мегрелов населением *ճաւիղ-ի* значит то же, что у мегрелов, следовательно, то же, что гр. *sa-ձեւել-ի*.⁴

Каждый формалист-индоевропеист признает приведенную этимологию пестиком; однако это вовсе не значит, что от глагола 'бить', гр. *ձեւ-ա*, чем бьют — *sa-ձեւել-ի* — произошло ճաւիղ-ի. Формально *sa-ձեւել-ի* полностью соответствует л.-м. *oճաւիղ-ե*. Это вовсе не значит, что ճաւիղ-и

¹ Н. Я. Марр. Чувашско-яфетиды на Волге, Чебоксары, 1926, стр. 60, 61.

² И. Кишидзе. Гр. м. яз., стр. 362.⁴

³ Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 209₁₀

⁴ Н. Я. Марр. Яфет. эл., XI. — ИРАН, 1919, стр. 409, прим. 3.

получило свое название от џема 'бить'. С тех пор, как Н. Я. Марр стал применять метод палеонтологического анализа, он сам рассматривал этот термин как двухэлементный — џа-шуг.¹ Кто согласится с его объяснением первой этимологии, а кто — второй, — вопрос другой, но факт тот, что џашуг-1 в гурнийском происходит из группы шипящих языков.

23. Рядом с џашуг-1 или отдельно от него стоит мельница. В ней мы имеем оџиџо resp. џиџо, џиџо (см. Бакрадзе. АПГА, стр. 177^а₁₁), в различных местах Гурнии имеющее разное значение. Оно означает 'турик' (ящик, куда ссыпают зерно), или 'ларь' (ящик, в котором собирают муку). О-џи-џо представляет собой л.-м. суффикс о.

24. џиџо, с перестановкой элементов џиџо, семантически связано с гр. џиџе 'нора, гнездо, берлога' ← џиџе 'карман' и, согласно Н. Я. Марру, с последним связано џи-џе, *џи-џе ↘ *џи-џе → ~-гр. и-џе 'пазуха' (потому что роль 'кармана' раньше выполняла 'пазуха'); ср. арм.-гр. gub-e (գւբ-ը շո՞ծ), русск. губа «губа»,² 'лужа', 'пруд', гр. gub-1 'ров, яма'. Эти термины также формально представляют собою одно и то же. О последних трудно сказать, что они имеют непременно шипящий характер, так как стоящий в начале один шипящий звук џ ← џ еще не решает вопроса, но в слове оџиџо о- является префиксом языков шипящей группы.

25. 'Колок, спица' в мельнице называется boŕko, мн. ч. boŕkueb-1. Для регулирования хода мельницы ось спускают ниже или выше и для этой цели подкладывают 'колок'. Tisqvilis-feeŕ-1 'ось', букв. 'нога мельницы', а boŕko поднимает и опускает ее. Эта часть сохранила название шипящего происхождения boŕko, ср. м. boŕk-1 'нога' (ср. выше 10).

26. Приспособление, помогающее ребенку учиться ходить, называется oŕivara/e-1, рач. oŕiŕora resp. oŕiŕora,³ имер. oŕivara resp. oŕiŕora,⁴ oŕiŕora.⁴ Грузинским эквивалентом будет sa-tev-ar-1, sa-tev-el-1 букв. 'для поднятия', 'с помощью чего можно подниматься'.

27. В Гурнии, Имернии, Ачаре, и Мегрелии 'ступка' называется qviŕa/e-1. Д. Бакрадзе объясняет, что «џџџџ [qvi-ŕa] есть сокращенное џџџџ-џџџџ [qvis-ŕam-1] «каменная чаша» (АПГА, стр. 173, прим. 9).

И. Кипшидзе писал: «џџџџ, џџџџ [qvi-ŕe, qvi-nŕe] (< џџџ [qua] 'камень' → б-џџ [nŕa] 'дерево'), 'ступка' (букв. 'дерево для камня', т. е. 'для пестика')»; (Гр. м. яз., s. v.)

¹ Н. Я. Марр. В тунике ли история материальной культуры, стр. 76.

² Д. Чубинов. Сл., 132а₁ снизу.

³ И. Чкония. Глоссарий, стр. 40₁.

⁴ В. Беридзе. Глоссарий, стр. 33₁₂.

В истории материальной культуры известны ступки каменные или медные, каковы и теперь находятся в употреблении. В западной Гурии распространены деревянные ступки с каменным пестиком. Qvi-ḡa в составном слове qv-1 (← род. п. qvis ← qva-is) происходит от гр. qva (ср. арм. քար qar), что является общим для яфетических языков сибилантной ветви и значит 'камень' (ср. § 19; 8, выше, стр. 72—73).

Это qva → qvi (← qvis) снабжено л.-м. ḡa, что значит 'дерево'. Не следует, однако, думать, что этот термин сложился в языках свистящей ветви. Он воспринят западными говорами грузинского языка из мегрельского, несмотря на то, что они имели свои термины для обозначения 'ступки' — гр. ḡodn-1, φἰḡaqva или qva-sanak-1 'ступка'.

28. За домом стоит 'курятник' — гур. kaḡa/e-1¹ resp. saḡaḡa/e-1, гр. saḡaḡm-e (м. o-ḡoḡom-e; гр. ḡaḡam-1, м. ḡoḡom-1 'курица'). Последнее слово — позднейшего происхождения. Более древним являются гур. kaḡ-1+a/e resp. sa-kaḡ-1+a/é, м. o-kaḡ-1+e 'курятник'. Мегрельский сохранил этот термин, окончание же в гурийском -1+a/e — шипящего происхождения; ср. k → g, гр. ḡal-1 'клеть, кладовая' (см. Д. Чубинов. Цит. Сл., s. v.), так же по шипящему оформлению ḡal-1+a означает 'клеть, клетка' (именно для птицы). Первый элемент kaḡ → ḡal следует считать вкладом языков свистящей группы в шипящую. Гр. kaḡ-1 означает 'дверь', еще раньше — 'двор' → 'дом' → 'дверь' ← 'страну' и их дериваты.²

Основную роль в словотворчестве играла функциональная семантика. Предметы получали свое название от их функций в социальной жизни. То, что курятник получил свое название по своей функции, хорошо видно и в русском названии «курица», отсюда «курятник», гр. ḡaḡam-1 'курица', отсюда sa-ḡaḡam-e → sa-ḡaḡm-e 'курятник', м. ḡoḡom-1 'курица' и o-ḡoḡom-e 'курятник' (ср. Н. Марр. Абхазско-русский словарь, стр. XII).

Гур. kaḡ-1+a, гр. ḡal-1+a получило свое название от kaḡ → ḡal '*курица' ← 'птица', и kur с шипящей огласовкой в русском означает 'птицу' → 'курицу' (ср. «кур-ица», «кор-шув», «со-кол»).

В яфетических языках оно означало то же самое, что видно из слова гр. kru-q-1 ← *kur-q-1 'наседка' (ср. § 35), kur ↔ kor русск. «коршув» = k → g → q, гр. ḡoḡ-1, по свистящей огласовке kaḡ. В удвоенном

¹ К. Гварамадзе. ḡḡḡḡ 'Гурия'. — ḡḡḡḡḡḡḡ, № X, Тифлис, 1901, стр. 948^a₁₂; Saucasa, 9, s. v.

² Ср. И. Мегрелидзе. Из цезско(динойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — За марксистское языковедение, стр. 180—181; вм. ḡ q в тексте напечатано ḡ w и в двух случаях ḡ m вм. ḡ g: ḡḡḡḡ / ḡḡḡḡ вм. ḡḡḡḡ ← ḡḡḡḡ (стр. 181²⁹), ḡ → ḡ вм. ḡ → ḡ (стр. 181³⁴) и т. п.

слове гур. *kaḡ-kar → kaḡ-kal-1, гр. ka-kal-1 'кудахтать' (ср. § 21; 8, выше стр. 82), что семантически связано с 'птицей' → 'курицей', 'ястребом' и 'коршуном', и первый элемент гр. qa-ḡa-m, м. qo-ḡo-m, qa || qo, ← *qar || qar 'птица', kaḡ → qar || kor → qor (гр. qor-1 'коршун', 'ястреб'), kur → qor *птица, как части целого — 'небо', 'птица' ← 'дитя неба'. И космически 'небо' → 'дом', микрокосмически 'дом' → 'курытник' оттого, что в нем живет kur ← skur, л.-м. skur ← sqil || sqir 'дитя, сын'. Kur ↔ kor, → qul ↔ qol || qor ← kaḡ, палеонтологически 'птица', 'дитя неба' и ее дом 'курытник'.

Таким образом, гур. kaḡ-1+a, sa-kaḡ-1+a, м. o-kaḡ-1+e, гр. gal-1+a только в окончаниях образованы по шипящей форме, а происходят от свистящего-грузинского, и kaḡ является его вкладом в мегрельский; по окончанию (kaḡ-1+a) относится к шипящему вкладу в гурийский.

29. Порог у ворот называется alage¹ resp. olage. Первое слово употребляется чаще.

И. Кипшидзе определял мегрельское olage как «*ოლაჯე* [olage] порог у ворот (слово одного корня с г. *ლაჯი* [laḡ-i] шаг и м. olage означает 'место для шага, чтобы перешагнуть')» (Гр. м. яз., 269^{1/2} синзу); но слово это имеет еще и непосредственную связь и с гр. alag-1 'место' (ср. л. o-lage 'кладь' = гр. lageba; так же л. o-lagal-e 'склад', 'местохранилище').

В грузинской литературе у Ф. Сахокиа мы находим: *ოლაჯედი სახლიდან* — *სადაღებო გზა მთაწილს*² olagedan saqlandi sadaḡeḡo gza moudis 'от порога до сакли ведет тропинка'.

Термин o-lag-e от слова гр. alag-1 'место' вошел в мегрельский из грузинского. На это указывает и свистящий характер самого слова, но оно получило шипящее оформление o- (o-lag-e), и по последнему признаку его можно считать вкладом из языков шипящей группы в гурийский.

§ 27. Термины родства

Термины родства, рассмотренные в стадильном разрезе, представляют большой интерес как для лингвистов, так и для историков-марксистов, причем для вторых они имеют, пожалуй, еще большее значение в деле выяснения общественных отношений. В термине родства отражается значение, которое имело определенное лицо в социальной жизни, и функция, которую оно выполняло. Процесс создания таких терминов обуславливался не кровным родством, а общественными функциями, выполняемыми в производстве производителем.

¹ Caucasica, 9. s. v.

² Ф. Сахокиа. *სამურწყანის (მკვარის უბნებში)*. — *მამბე*, Тифлис, № 1, 1897, стр. 711.

В гурийском термины родства большей частью те же самые, что и в грузинском; рядом же с ними находим и такие, которые являются характерными для языков шиящей группы, и вовсе неизвестные грузинскому языку.

1. Например, $\text{dumad}^1\text{a}-\text{I}$ — в западной и северной частях Гурии и dumadie в южной и восточной; $\text{dumad}^1\text{a}-\text{I}$ resp. dumadie значит 'муж тетки, сестры со стороны матери или отца'.

Грузинский язык отличает 'тетку — сестру матери' от 'тетки — сестры отца'. Первая будет по-гр. $\text{dedi-da} \leftarrow *dedais-da$, в западных говорах dei-da , букв. 'сестра' (da) + матери (deda); вторая — гр. $\text{mam}^1\text{-da}$, гур. $\text{bab}^1\text{-da}$, букв. 'сестра' (da) + отца' ($\text{mam}^1\text{-I}^{\text{S}^1}$, гур. $\text{bab}^1\text{-I}^{\text{S}^1}$); (mam^1da означает 'тетку по отцу', но их мужей грузинский язык не различает — оба обозначаются общим названием vid^1a = русскому «дядя» и bi^1ola 'тетя', букв. 'жена (ol^1) дяди' ($\text{bi} \leftarrow \text{vid}^1\text{a}$, род. п. bi^1is).

Гур. $\text{dumad}^1\text{a}/\text{e}-\text{I}$ имеет более узкое и точное значение: в гурийском понятие 'дядя' дифференцируется; гур. vid^1a означает только 'брат отца или матери', а $\text{dumad}^1\text{a}/\text{e}$ 'муж тетки со стороны матери' и также — 'муж сестры отца'. $\text{Dumad}^1\text{a}/\text{e}$ в той же форме и в том же значении имеется в ачарском; в другой же форме — в имерском (см. ниже 2).

2. Параллельно с этим в Гурии я слышал и $\text{dumad}^1\text{a}/\text{e}-\text{svil}^1\text{-I}$, букв. 'сын' ($\text{svil}^1\text{-I}$) + $\text{dumad}^1\text{a}/\text{e}$, т. е. 'двоюродный брат, -ая сестра', вместо $\text{bab}^1\text{da}/\text{e}-\text{svil}^1\text{-I}$ и $\text{dei}^1\text{da}/\text{e}-\text{svil}^1\text{-I}$ 'сын тетки', но первый термин встречается настолько редко, что не вытесняет вторых. Гурийский теперь тоже переходит к употреблению термина с более общим понятием и вместо $\text{dumad}^1\text{a}/\text{e}-\text{I}$ часто употребляется vid^1a 'дядя', без дифференциации, подобно грузинскому.

Это, вместе с другими лазско-мегрельскими словами в гурийском, указывает на постепенное вымирание шиящего слоя в нем, и кто может учесть, сколько таких терминов и грамматических форм заменились соответствующими грузинскими. Буквально на глазах происходит исчезновение шиящих терминов, подобно $\text{dumad}^1\text{a}/\text{e}-\text{I}$ как, например, $\text{o}^1\text{fo}^1\text{iga} \rightarrow \text{o}^1\text{fo}^1\text{iga}/\text{e}-\text{I}$, который заменяется гр. sa^1gvare 'канавка'; $\text{sakar}^1\text{ga}/\text{e}-\text{I}$ resp. $\text{ka}^1\text{t}^1\text{ga}/\text{e}-\text{I}$ заменяется гр. $\text{sa}^1\text{qa}^1\text{me}$ 'курятник', vid^1ua — гр. pa^1dia 'крестный' и т. д.

Гур. $\text{dumad}^1\text{a}/\text{e}$ происходит от л. duma 'брат'. В лазском мы имеем просто $\text{dumad}^1\text{-I}$ (V) в значении 'брата матери или отца', 'дядя' (Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., 237, под последним словом $\text{z}^1\text{od}^1\text{s}$), в имерском от мегрельского duma 'брат', $\text{dumad}^1\text{-I}$ 'дядя как со стороны матери, так и со стороны отца'¹ (ср. Киншидзе, Гр. м. яз., стр. 413, под словом $\text{z}^1\text{od}^1\text{s}$).

¹ Ср. В. Беридзе. Глоссарий. Автор приводит в форме — $\text{dumada}/\text{e}-\text{y}$, $\text{dumada}/\text{e}-\text{y}$; s. v.

Как видно, гурнийский термин имеет более специфическое значение и представляет большой интерес благодаря тому, что он сохранил то значение, которое является для этого слова более типичным.

В ответ на объяснение, данное этому слову П. Чарая — «м. ჯოდჷ დჷმა-დი = ჯოდჷ დჷმა брат + დოდჷ დიდ-ი большой и, следовательно, означает, большой брат, т. е. дядя»,¹ Н. Я. Марр справедливо указал, что: «დოდჷ დიდ-ი большой — картское слово, в мшгрельском появляющееся на правах заимствования, и нет основания его вводить в мшгрельский, вообще тубал-кайский термин родства весьма архаичного происхождения с постановкою определяющего на втором месте, ибо დჷმა-დი значит буквально брат (დჷმა) матерп (დი)».²

В имерском — დჷმადა/ე-უ, изредка — დჷმადა/ე-უ,³ употребляется в таком же значении, как в гурнийском დჷმადია/ე-ი. Форма имер. დჷმადა/ე-უ ставит вопрос о том, не представляет ли вторая часть этого составного слова имер. da/ე-უ, гр. da 'сестра', а гур. dia/ე (← daia/ე), что в свою очередь отдельно в гурнийском значит в прямом обращении 'сестра', и не имеем ли мы в этом термине букв. 'брат + сестра'?

Это предположение лазско-мегрельскими языками не оправдывается.

От დჷმა-dia/ე элемент di полностью м. dida → dia 'мать'; л. დჷმა ← დჷ-მა¹ ~ м. დი-მა¹ 'брат'. О დჷ-მა⁴ см. Дჷმაფ-ი (§ 19; 1).

Раз л. დჷმადი ~ м. დჷმადი буквально означает 'брат матери'⁵ и кроме того, как известно, палеонтологией речи установлено, что 'брат' и 'муж' обозначались одним и тем же словом; დჷმადი могло быть в языках шпнящей группы не вообще 'дядя', а лишь 'дядя со стороны матери', 'брат матери' ('муж сестры матери'), а потом приобрести более широкое значение — 'дядя' как со стороны матери, так и со стороны отца, — по происхождению 'брат матери', 'дядя', но не 'муж сестры матери', 'муж тети'.

Форма დჷმადი своеобразна тем, что грузинский в составных терминах на первом месте ставит слово, означающее женский пол, а на втором — мужской, например, гр. qal-vaq-ი, букв. 'девочка [и] мальчик', ზოლ-qmaq-ი — букв. 'жена [и] муж', dedal-mamal-ი 'курица [и] петух', da-dma — 'сестра

¹ П. Чарая. Об отношении абхазского языка к ифетическим. — МЯЯ, IV, СПб., 1912, стр. 19.

² Там же, стр. 19, прим. 1.

³ В. Беридзе. Глоссарий, с. 7.

⁴ Н. Я. Марр, т. I, стр. 329.

⁵ Могу отметить указание Джемала Ногаидели (Dzamal Noğaideli), научного сотрудника Музея краеведения Аджарской АССР, утверждавшего, что в Ачаре დჷმადი значит 'шурин'. Такое значение для данного слова вполне возможно, но по моему в ачарском слово დჷმადი означает то же, что и в гурнийском.

[и] брат' и т. д. Известно, что это является пережитком матриархата. Женщина, игравшая роль в управлении общественной жизнью, в речи, в составных словах занимала первое место.¹ Dumadia/e не относится к этому способу словообразования; в нем первое место заняло *duma* 'брат', что показывает, что данный термин возник уже при патриархате.

Здесь мы встречаем одно явление, привлекающее мое внимание, а именно: в этом слове формально имерский стоит ближе к мегрельскому, а гурийский — к лазскому. Случай, подобный этому, имеется и при рассмотрении окончания женской фамилии, которая представлена в гурийском и лазском в форме -*q̄qe*, а в имерском и мегрельском -*qe* (см. ниже § 29).

3. *Budua*-i resp. *budueu* 'крестный отец', 'крестная мать'. Первая форма свойственна западному и северо-западному гурийскому, вторая — остальным гурийским подговорам.

Грузинский язык, вместо гур. *budua/e*-i, употребляет *paḏia*, и когда Ап. Цуладзе (*Tulaḏe*) писал о гурийских обычаях, ему пришлось отметить: ბუღუა (ბაღუა)² — *budua* (*paḏia*) 'крестный', иначе никто из говорящих на литературном языке (и не владеющих гурийским) не понял бы его.

В лазском теперь не встречаем этого слова, но о том, что оно существовало, свидетельствует гурийский, так как оно сохранилось в нем в лазской огласовке — *budua*; ср. м. *mordia* 'восприемник', 'шафер' (**bordia* ↔ *budua*) и *mordu* 'воспитатель'; по словам И. Кипшидзе, «так у мингрельцев называется муж кормилицы [гр.] ბობუ» (Гр. м. яз., 304⁶); м. *mordia* 'восприемник', 'шафер' означает и 'крестный отец' и 'крестная мать'.

4. С этим же связан в Гурии еще один термин родства *murdu* resp. *mordu* (ср. ниже § 31; 3).

По существу *budu-a/e* и *murdu* (ср. м. *mordia*) — одно и то же. Крестник или крестница зовут крестного отца или крестную мать — ბუღუა *budua*, а последние для родителей крестника или крестницы являются მურდუ *murdu* resp. *mordu* (реже) 'кум', 'кума'.

Если я обращаюсь к своему крестному отцу или крестной матери, или разговариваю с ними, я должен называть их *budua/e*, а мои родители зовут их *murdu* (редко *mordu*) 'кум, кума'.

С этим понятием связан ряд обрядных моментов и разные обязанности как со стороны крестного (крестной), так и крестника (крестницы).

¹ Н. Я. Марр. Культурный фронт грузинского языка с точки зрения языкологической теории; (на груз. яз.) — *Журн. მზობრივი*, 1925, № 5, стр. 295.

² А. Цуладзе. გურია. (ქობულაძის აღწერის მიხედვით) 'Гурия. (Этнографическое описание)'. — *ქართული მწერლობა*, Тифлис, 1927, № 2, стр. 114.

Институт «*Buduoba*» и «*Mordoba*» ‘кумовство’, гур. *budua/e*-и и *murdu*, м. *mordia* и *mordu* мало изучен, и я не рассматриваю его всесторонне, а останавливаюсь только на отдельных частностях. Этот институт заинтересует не раз грузинских историков и этнографов, так как с первого взгляда можно заключить, что он играл огромную социальную роль.

Кроме того, видно, что гур. *murdu* и *budua/e*, м. *mordu* и *mordia* имели культовое значение, долго сохранявшиеся в обычаях гурийцев и мегрелов. Например, когда кто-нибудь простужен и страдает сильным насморком, чихая без конца, то, обращаясь к кому-либо, он говорит: ზუბო სუბღუ — შენი მუბღუ *zeni surdu* — *sheni murdu* ‘мой насморк — твой крестный’, и он уверен, что насморк перейдет к тому лицу, к которому относилось это обращение.

Если бывало ребенок поперхнется и сильно закашлиет, ему указывали пальцем на потолок и говорили: ე, ე, შუბედე ებე! შენც ბუდეუც აქებე ე, ე, *shēde eger!* *sheni budua iqne* ‘вот, вот, смотри туда! там твой крестный’. У мегрелов в подобных случаях детям говорили: უო მებღო ლი *mordia* букв. ‘наверху — крестный’, по смыслу ‘смотри вверх, там твой крестный’.

б. Выражение *e, e, shēde eger!* — ‘вот, вот, смотри туда!’ интересно и тем, что оно включает *e* — ‘вот’ ← ‘тот’; это «*ɟ* [*e*] (← ზუ [*he*])» является параллелью к грузинскому *o* [*ɪ*], усвоенному из шипящей группы, с употреблением его, засвидетельствованным чайским (лазским) языком: ზუ-ს [*he-a*] ‘то т’, ე-მე-ქ [*e-mi-q*] ‘то т’ (в мегрельском, наоборот; *ɟ* [*e*] значит ‘э то т’).¹

Здесь я воздержусь от палеонтологического анализа этих терминов, так как без идеологического просмотра их простое разложение на элементы, без указания значения этих элементов на разных стадиях развития языка и мышления, приведет нас лишь к формализму, что является непростительным для яфетидолога.

Гур. *budua/e* и *murdu* происходят из лазского, хотя лазский и не сохранил их; в настоящее время лазское же соответствие сохранилось в мегрельском *mordia* и не следует думать, что эти термины появились лишь после принятия христианства, так как они связаны с м. *rduala* resp. *rduaa* = гр. *zida*² ‘растить’, ‘воспитывать’, ‘расти’, л. *ordu* ‘расти’, ‘увеличиваться’, лазское же *murda*φи и *omordu* (AV) ‘расти’. В лазском можно еще (в связи с гур. *budua/e*, *murdu*, м. *mordia*, *mordu*) указать на то, что

¹ Н. Я. Марр. Грамматика др.-лит. груз. яз., стр. 99, § 120.

² В. Топуриа. ზუბ-უბო ებე, I. 435. ‘Сванский язык, I. Глагол’, Тифлис, 1931, стр. 78.

л. *malde* (V) значит 'сосед'. Как отмечает Н. Я. Марр, в Хопе этого термина не знают (Гр. ч. из., s. v.), в остальных же говорах он является общеупотребительным; встречается также в форме *mađe* (рх) 'сосед'.¹ В хонском это слово заменило тур. قوگشى *konqışi* resp. *komıŋı* 'сосед'.

Я полагаю, что слова эти вошли в гурийский из языков шипящей группы, и не сопоставляю с ними хорошо мне известный термин *bidun*, который имеется в северо-кавказских яфетических языках; в частности, в цезском (дидойском) и аварском,² где *bidun* означает 'муэдзин', т. е. 'помощник муллы'.

6. *Mamula/e* resp. *mamula/e* в ряде случаев (правда, не особенно часто) употребляется в значении 'отец'. В одном и том же селе, в одном и том же уголке употребляется гр. *тама* 'отец', но по всей Гурии большим распространением пользуется *баба/e-ı*, на севере иногда — *баба* 'отец'. Этот термин настолько интернационален, что имеем его в ряде говоров грузинского языка, встречается он также и в лазском, мегрельском, тюркских и других языках.

Параллельно *баба/e-ı* и гр. *тама* употребляется *тамула/e* resp. *тамула/e*. В с. Чачнетп все мои родственники — однофамильцы звали отца *тама*, соседи же, не родственники — Замбахидзе, Долпдзе, Сванишвили, Гоглиберидзе и другие — *баба/e*, а третьи (Джашп — Даш-ı) говорили — *тамула/e*, *mamula/e*, и это было для нас настолько привычно, что мы не чувствовали в них никакой разницы.

Mamula/e resp. *тамула/e* встречается в Гурии также в виде собственного имени мужчины. Это слово также является вкладом языков шипящей группы в гурийском; м. *тима* resp. *тиа* 'отец'. И как в грузинском *тама* 'отец' и *тамал-ı* 'самец, петух' — одно и то же (по происхождению),³ так же л. *тими-ı* (A), *mamul-ı* (xV) 'самец', 'петух', *тамил-ı* (x) 'отец (охотничьего) ястреба'; м. *тими-ı* → *тими-ı* значит 'петух', 'самец вообще', м. *тимула* \ *тимила* 'петушок' и мегрельское *тима* ← *тамал* 'отец' (ср. ми. ч. *тамал-ec-ı*). Все эти термины рисуют одну и ту же картину. В этом случае (по огласовке первого элемента) гурийский ближе стоит к лазскому (ср. гур. *тамула/e*, *mamula/e* и л. *тамил-ı*, *тамил-ı*), чем к мегрельскому (м. *тима* → *тиа*). В гурийском и в самом грузинском *тамил-ı* имеет и другое значение; а именно: гр. *тамил-ı* значит 'отечество,

1 И. Киншидзе. Дополнительные сведения о чанском языке, стр. 237.

2 Услар. Аварский язык. — Этнография Кавказа, III, Тифлис, 1889, ч. II, стр. 56.

3 Н. Я. Марр, т. I, стр. 36, в той работе элемент *mal* в слове *та-mal* понимался иначе, чем на последних этапах развития нового учения о языке; поэтому см. его же, т. III, стр. 180; также, Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, т. I, стр. 4.

вотчина, родовое имение' (ср. § 32; 9, стр. 156). Гур. *matul-1* 'виноградник', но это слово само является с древнейших пор вкладом лазско-мегрельских языков в грузинский, и оно, так же как и другие приведенные термины, семантически представляет одно и то же (см. § 23; 6).

7. Если учесть, что новым учением о языке (яфетической теорией) установлено, что: 'отец' и 'мать' на первых ступенях развития общества (мышления и речи) по своей социальной функции носили одно и то же название, то ясно, что рассмотренное нами *matul* вторым элементом *mul* отдельно могло означать как 'отец', так и 'мать'. В свистящей же огласовке, неоднократно рассмотренный Н. Я. Марром термин родства арм. *maug* ← ∞ *mag* 'мать' означал и женщину, и он же прибавлял к этому, что 'женщина', 'жена' и 'сестра' носили одно название. Следовательно, гр. термин, общий с мегрельским — *mul-1* 'золовка', относится по огласовке и к шипящей группе.

На более высокой ступени развития лазско-мегрельских общественных форм 'золовка' и 'шурин', возможно, обозначались одним словом без дифференциации; м. *oqora-sqil-1* (S), *oqola-sqir-1* (M), л. *oqra-skir-1* (xV) означает 'шурин' (брат жены), букв. 'дети (sqir-1) дома (oqora)', а в мегрельском то же самое слово значит 'шурин, свояченица, деверь, золовка' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 295⁶ снизу).

8. Этот термин мог возникнуть только на «технологической» стадии развития мышления, и это дает нам право считать *mul-1* более древним по своему происхождению. *Mul-1* подходит как к космической, так и к тотемистической стадиям развития мышления. А мы знаем, что эти стадии предшествовали «технологической». Следовательно, в самих шипящих языках *mul-1* находит свое объяснение для более ранних ступеней, чем современный его двойник — *oqola-sqir-1* со своими вариантами.

И. Кипшидзе считал *mul-1* грузинским на том основании, что в грузинском это слово имеет большее распространение, чем в мегрельском, но этот принцип не решает теперь вопроса. Мы знаем случаи, когда слово мегрельского происхождения в мегрельском не сохранилось вовсе и было заменено грузинским, но в то же время это мегрельское слово сохранилось в грузинском (см. § 25; 4, § 26; 28 и § 27; 13, стр. 127—128).

В виде постановки вопроса хочу отметить и то, что гр. *ger-1* 'насынок' мы имеем в шипящей огласовке, но нельзя рассматривать вне связи с ним — е-*ger-1* 'мегрел' и тотем мегрелов гр. *m-gel-1*, м. *n-ger-1* resp. *ger-1*, л. *m-ger-1* 'волк'. Связь между ними указана Н. Я. Марром¹ (ср. выше,

¹ Ср. Н. Я. Марр и Я. И. Смирнов. Вишаны, стр. 29—30.

Gutia, § 18), а вместе с тем на той ступени развития яфетической теории, когда деятельность И. Кипшидзе плодотворно процветала, можно было говорить, что м. *geg-1*, п-*geg-1* происходит от гр. *m-ge1-1*, арм. *gayl* (գայլ) 'волк'. Другие могли бы указать тогда, что в самом армянском *gayl* ∞ **gal-1* является заимствованным из иранских языков.¹ Но откуда оно появилось в первом — никто не спрашивал!

Я не касаюсь иранских языков, а гр. *m-ge1-1*, л. *m-geg-1*, м. п-*geg-1*, *geg-1*, по утверждению Н. Я. Марра, является принадлежностью яфетических языков, и 'волк', как тотем мегрелов, 'тотем' → 'дитя неба', мог означать 'дитя, сын' → 'пасынок' и означает в упомянутом гр. *geg-1* 'пасынок'.

Раз волк был тотемом мегрелов, *geg-1* могло получить такое значение в самом мегрельском: и опять (подобно *sh1-1*) мегрельский имеет сейчас для обозначения данного понятия не это древнее слово, происходящее от племенного названия на тотемистической стадии развития мышления, а более новый термин — м. *squa-ron1-1* 'пасынок', 'падчерица' (букв. 'привитый, —ая сын, дочь'; см. Кипшидзе, Гр. м. яз., 323¹ снизу). Слово м. *squa-ron1-1* могло появиться только на «технологической» стадии мышления.

9. В гурийских сказках встречается собственное имя *Skua* или *Vashl-skua* (ვაშლსკუა). Гурийцы не осознают, что *skua* означает 'дитя' 'сын' или *Vashl-skua* — 'Сын-яблока'. Как в грузинских, армянских, так и в ряде других восточных волшебных сказок это понятие — 'сын яблока' находит объяснение в обычае, состоящем в том, что женщина, не имеющая сына, съедает специальное яблоко, благодаря чему у нее должен появиться сын. В одной интереснейшей грузинской сказке ეთერ-ი *Eter-1* 'Этер' даже мужчина, съев такое яблоко, забеременел в голени² красавицей Этер.

В собранных мною сказках имеется такое место: ვაშლ-სკუა-ს ხორცი მჭამე *Vashl-skua qorxi matameo* = груз. лит. ვაშლ-სკუა-ს ხორცი მჭამე *Vashl-shvilo qorxi matameo* букв. 'Сын-яблока, дай мне поесть мяса'. Это *Vashl-skua* = первая часть гр. *vash1-1* 'яблоко', а вторая — м. *squa* 'дитя', 'сын', и, наверно, это слово — *squa* перешло в гурийский из мегрельского (см. ниже 14, стр. 128).

10. В связи с этим интересно гур. *kuta/e-1*, *kutula*, *kutaha*, л. *kutala* (x) 'мальчик'; в переносном смысле гур. *kutu* resp. *kuta/e-1*,

¹ Ю. И. Абуладзе. ტერმინი «გურჯის» ეტიმოლოგიისათვის 'К этимологии термина «Гурджи»'. — За марксистское языкознание, стр. 393—400.

² Ф. Разикашвили. ხალხური ზღაპრები კახეთსა და ფშავთში შეკრებილი, თბილისი, 1909, стр. 117, № 42. Эту сказку с Тристаном и Изольдой см. К. Д. Дондуа. Абесалом и Этер. — Труды ИЯИМ, II, Л., 1932, стр. 175—182.

л.-м. kutu 'penis мальчика'. Не от этого ли kutu 'мальчик' гурийская фамилия კუტუბიდე Kutu-bi-de Кутубидзе. Гур. kutu (элементы AC) палеонтологически анализировано Н. Я. Марром,¹ и я ограничусь здесь указанием, что kutu происходит от языков шипящей группы.

11. Можно еще отметить термины, общий для мегрельского с грузинским: ḍḡab-1 'девушка', 'девочка'; в современном литературном грузинском оно не употребляется, а встречается в имерском и гурийском.²

Имерское выражение: ... ვეგ ვაგე ḍḡab-1-ის ვეგე ... ver gaige ḍḡabis opebi значит: '... не понял хитрости девушки'.

В гурийском слово ḍḡab-1 встречается редко, но все же встречается. Если бы вопрос решало современное распространение слова, тогда, конечно, мы должны были бы принять ḍḡab-1 в качестве мегрельского слова, потому что оно как раз чаще всего употребляется именно в мегрельском, но формальная сторона не говорит в пользу мегрельского (если бы оно звучало *ḍḡub-1 ↔ *ḍḡob-1 → *ḍḡob-1, тогда бы дело обстояло иначе); поэтому и И. Кипшидзе не мог принять ḍḡab-1 за мегрельское слово и считал его грузинским (см. Гр. м. яз., s. v.).

В лазском мы встречаем ḍḡebu(V) 'детская игра в пять камешков', но это еще не решает вопроса. Поэтому данное слово скорее всего является общим для шипящих языков и упомянутых говоров свистящего грузинского.

12. Немного иначе обстоит вопрос с гур. ḡa/e-1 resp. ḡa³ 'девушка, девица' и м. ḡiga 'девица'. Н. Я. Марром выяснено, что это значение — результат позднейшей дифференциации; раньше это слово означало вообще 'женщина' ← 'жена', и л.-м. ḡil-1 получило впоследствии новое осмысление; л.-м. ḡil-1, гр. ḡol-1 'жена', а позже л.-м. ḡur-1 'vulva';⁴ того же значения гур. ḡur-1 resp. φαḡur-1.⁵ Возможно, что вначале не были дифференцированы понятия «vulva» и «penis»; л.-м. ḡur-1 'vulva', ср. гур. ḡuḡu/a 'penis-ребенка', 'glans penis'; и последний потерпел раздвоение для дифферен-

¹ Н. Я. Марр, т. III, стр. 185 и сл.; его же, Право собственности по сигнализации языка. Сб. «На боевом посту», М., 1930, стр. 336 и сл.; его же, В тупике ли история материальной культуры, стр. 82, 85.

² И. Чкония. Глоссарий, стр. 66.

³ В Гурии ḡa чаще употребляется при прямом обращении, чем ḡa³; также в Сурбиго, вместо gogo 'девушка'.

⁴ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 7 и 199; его же, Готтентоты-средиземноморцы. — ИАН, 1927, стр. 409.

⁵ В Гурии ḡur-1 resp. φα-ḡur-1 употребляется больше всего для обозначения vulv'ы у детей, но значение ḡuḡu/a аналогично вышеупомянутому kutu 'penis мальчика'; в отношении взрослых расхождений с современным литературным грузинским языком нет.

Здесь допускается перенесение значения 'вымени' на 'женские груди', 'женщину' и 'корову'. *Ḍiḍna* в шипящих языках очевидно означало 'вымя', 'женская грудь'. По фонетическому соответствию шипящий *ḍ* дает в свистящем *ḍ̥*, и гр. *ḍiḍu* значит 'сосок' → 'женская грудь', 'вымя'. Таким образом *ḍiḍna/e*-1 является шипящей разновидностью свистящего гр. *ḍiḍu*. В шипящих языках это слово не встречается (улавливается лишь очень редко в мегрельской детской речи), но форма эта — несомненно шипящая. В данном случае свистящая форма *ḍiḍna/e*-1 имеет свое шипящее соответствие в гурьинском в слове гр. *ḍiḍu*.

14. В связи с терминами родства хочу также указать на одно явление — тождества гурьинского с лазско-мегрельским, которое представляет большой интерес с точки зрения мышления и техники образования слов.

Л. *oqra-skir*-1 (V) 'шурин', м. *oqora-sqil*-1 (S), *oqola-sqir*-1 (-M) 'свояченица', 'шурин', 'деверь', 'золовка' — буквально значит 'дитя' (*skir*-1, *sqil*-1) + 'дом' (*oqor*-1) (ср. § 29).

Гур. *სახლი-შვილი* *saql-i-švil*-1 букв. 'дитя (гр. *švil*-1) + дом (гр. *saql*-1)'; соответствий в русском нет; ¹ например, моя мать — Чанишвили (*ჭანიშვილი* *Čani-švil*-1), я — Мегрелидзе, для каждого Чанишвили, близкого к моей матери, являюсь *saql-i-švil*-1 и когда они говорят мне: *ჩემი სახლი-შვილი* *čem* *saql-i-švil* *čar* букв. 'ты есть сын моего дома', то это значит — 'ты происходишь от моей фамилии', или же *ჭანიშვილის სახლი-შვილის* *Čanišvilis saql-i-švilis* — 'по матери он — Чанишвили'.

«Сахли-швили» считался настолько тесно связанным с материнским родом, что допускался в качестве участника на фамильные молебствия рода своей матери, а зять не мог, по обычному праву, присутствовать на нем. Мне самому приходилось в детстве присутствовать на подобном молебствии моего материнского рода Чанишвили. На нем присутствовали только однофамильцы Чанишвили, за исключением лишь двух «сахли-швили».

Молебствие могло быть разным:

I. *სეტლი* *setlo* (ср. м. *ert*-1, Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 232, гр. *etl*-1 'планета', 'судьба', 'счастье' = молебствие *საბედა* *sabedo* 'для судьбы', 'счастья'), справляемое в честь члена семьи, чаще всего за здоровье

¹ В Гурьи, кроме *saql-i-švil*-1 существует и другой термин родства *სახლი-შვილი* *saqlša-švil*-1 букв. 'сын' (гр. *švil*-1) + 'домов' (*saqlša* род. п. мн. ч., от гр. *saql*-1 'дом'). *Saqlša-švil*-1 передает уроченные фамилии бабушек; например, мать моего отца была *სახარულიძე* *Siharulide* Сихарулидзе, мать моей матери — *თავარკილაძე* *Čavarčilade* Таварткиладзе, — значит я являюсь *saqlša-švil*-1 Сихарулидзе и Таварткиладзе, для каждой в отдельности.

ребенка; если последний часто болел, то резался баран и умоляли бога о скором выздоровлении.

II. სძმთა სამძიო 'в честь бога', справлялось отдельной семьей. К этому дню резали свинью; гур. სამძიო (← saḡmḡო или saḡvḡო) формально равняется м. saḡogonḡო 'в честь бога' (ср. Клишндзе. Гр. м. яз., стр. 402), но по своему содержанию м. saḡogonḡო ближе стоит к гур. გვარის-ლოვა gvaris-loḡva 'фамильное молебствие'.

III. გვარის-ლოვა gvaris-loḡva, букв. 'моление (loḡva) - фамилии (gvaris)' или სსსსლოკაცო წიგნა sasaḡlikaḡო tḡva, букв. 'обедня (tḡva) для однофамильцев (sasaḡlikaḡო)'.

Оно было двоякого вида: а) გვარის-ლოვა სწვევარ-საოცარის gvaris loḡva natkevar-naḡararis 'фамильное молебствие о фамилии, (подвергшейся) проклятию и клинущейся в (невинности)'. Для этого молебствия резали козу; б) გვარის-ლოვა სსსსლოკაცო gvaris-loḡva sasaḡlikaḡო 'фамильное молебствие однофамильцев'. Это молебствие устраивали однофамильцы раз в три года. Резали быка, приглашали священника, и он благословлял однофамильцев. На этом фамильном молебствии не имели права присутствовать посторонние. Однофамильцы, когда их благословлял священник, стояли вместе и были окружены кольцом восковых свечей. В это кольцо не смели войти даже невестки, так как они по рождению не принадлежали к данной фамилии, а saḡli-švili-ი мог стоять среди однофамильцев, находящихся в окружении свечей.

Однофамильцы говорили: ერთი ოჯახი ვყოფით და ვყოფის შერეც ერთი უნდა ვყოფთ ერთი ოჯაჲი vḡavḡi da gakoḡis mereḡ ერთი unda vḡkoḡ 'мы были единой семьей и после разделения должны остаться также едиными'. Мужчины в этот день устраивали собрания; первым долгом примиряли поссорившихся и заставляли их в знак примирения целоваться. Далее обсуждались вопросы — как обращаться с лесами, пашнями, пастбищами и т. п., которыми пользовались однофамильцы — родственники. На них же ставились на обсуждение вообще все вопросы, касающиеся однофамильцев, например, — если они живут близко друг к другу — как провести дорогу между их усадьбами, кого назначить опекуном сирот, какой пашней пользоваться в данном году, из какого леса заготовить на зиму дров и т. д.

В этот же день часто обсуждались и секретные вопросы, по которым предполагаемых действий пока не совершалось и о которых никто, кроме однофамильцев, ничего не должен был знать. Saḡli-švili на таких собраниях присутствовал, так как на него надеялись, что სსსსლო-შვილი ხვენი სსსსლო და სსსსლო სსსს გვევცემს saḡli-švili ḡveni ssaḡli da ḡoḡia ar

გავუღემს, что буквально означает: «сахли-швили» — наша кровь и плоть, не выдаст нас (другим)!»

За столом произносились тосты и указывали недостатки друг друга, причем каждый выражал свое пожелание. Первый тост выпивали всегда за фамилию в целом.

Тот же самый обычай существовал и среди мегрелов. У них он назывался *oqʷameḡ saḡoḡoḡo* «молитва в честь бога» (И. Кишшидзе. Гр. м. яз., словарь под словом *bəzəz*, стр. 401^б и 402^а), но насколько данный обряд совпадал во всех своих деталях у гурийцев и мегрелов, мы не знаем. Вполне ясно только то, что обряд этот является остатком родового строя и представляет поэтому для историков Грузии, изучающих родовой период, огромный интерес.

Термин родства *saqʷi-švil-i* был распространен в Гурии довольно широко и раньше; при выходе женщины замуж, родственниками жениха принималось во внимание — дочерью чьего дома она являлась, т. е. от какой фамилии происходила ее мать и чья она *saqʷi-švil-i*, т. е. из каких фамилий происходили ее бабушки. Или же, если какой-нибудь крестьянин имел мать, происходившую из дворянской фамилии, то последний считал для себя большой честью, что со стороны матери он был дворянином, и к своей фамилии прибавлял *'saqʷi-švil-i* (сын дома) такого-то»; в лучшем случае указывал только на последнюю и чувствовал себя равным среди дворян.

Если он не был «сахли-швили» дворянина, а был его *saqʷi-švil-i*, то указывал фамилию своей бабушки, а не своей матери. Крестьянин, который ни с чьей стороны не имел родства с дворянами, назывался *შუბო-ცუქი* *შიში გლეძი* «подливный крестьянин» (*gleḡ-i* «крестьянин»; *შიში-i* см. § 32; 21). Такое образование терминов родства более характерно для лазско-мегрельских языков. Кроме вышеприведенных, укажу, на следующие примеры: л. *oqoḡ-ḡa* — «женщина», «жена»¹ (букв. «невестка дома»), *ახანჯუპი ჯუძა* — *ახანჯი*² *oqoḡaši ḡuma* — *oqʷaskir-i* «брат жены — шурина», букв. «брат жены — сын дома»; *და* — *ახანჯუჯი ḡa* — *oqʷasule* «сестра (жены) — свояченица»,³ букв. «сестра — дочь дома» и т. д. М. *ახანჯ-სქი*³ *oqoḡa-sqʷ-i* (M), *ახანჯ-სქი*³ *oqoḡa-sqʷ-i* (S) (ср. выше, стр. 125) и цезск. (дид.) *ḡiḡḡi-jeḡi* «хозяин», букв. «дом(а) (*ḡiḡḡi*) + человек (*jeḡi*)»;

¹ Ари. Чикобава. *ჭანური ტექსტები* «Чанские тексты», вып. I. Хопский подговор, Тифлис, 1929, стр. 160 (ср. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 178, слово *ახანჯი*).

² Там же, стр. 160.

³ Там же.

в обратном порядке — гр. *maṃa-saqlis-1*, букв. 'отец (*maṃa*) + дома (*saql-is-1*)', 'человек дома' = 'правитель', 'старшина', 'владыка'.

Как видим, гурийское *საყლი-შვილი* *saql-i-švil-i* по существу является переводом на грузинский вышеприведенных лазско-мегрельских терминов, причем перевод этот получил в гурийском несколько иное значение. Все эти и другие подобные понятия могли сложиться только на «технологической» стадии развития мышления и передаются настолько образно, что техника их образования сплывается вокруг 'дома матери' (фамилии матери) (ср. выше 7 и 8); сохранение этого термина указывает на большую социальную значимость матери и после матриархата.

В грузинском можно еще указать на термин *saql-i-kaṃ-i* 'однофамилец', который, по своему образованию, впрочем не отличается от вышеприведенных. Гр. *saql-i-kaṃ-i*, букв. 'человек дома', значит — 'однофамилец'.

15. Наконец отмечу еще, что в Гурии, когда мать или отец держат на руках свою дочь, совсем еще маленького ребенка, ничего не понимающего, лаская подбрасывают ее кверху и при этом поют: *ბებო დედეო*, *ბებო დედეო* *ḡem dodo*, *ḡem dodo* 'моя дочь, моя дочь'; повторяют это несколько раз; здесь вместо *გოგო* *gogo* 'девочка' говорится *დედე* *dodo*. Такого слова в грузинском нет, а в мегрельском встречается редко, в гурийском — *Dodo* 'имя женщины' (реже — мужчины).

Что *dodo* означало именно женщину, хорошо видно из того, что м. **dodo* по закону соответствия (м. о || гр. а) дает гр. *dada*, а-е, гр. *deda* значит 'мать', 'женщина'; одноэлементное гр. *da* 'сестра' (ср. выше 12), св. *Dal* 'богinya'. Имеет так же значение и то, что гр. *deda* 'мать', *dedal* 'курица', вообще — 'самка', т. е. женщина и ее дериваты, в армянском представлены первой с огласовкой а, ср. арм. *տատեր* *tatmer* 'повивальная бабка', букв. 'бабушка+мать': арм. *տատ* *tat* 'бабушка' + *mer* ← арм. *մայր* 'мать'; (арм. *tatmer* по-гурийски называется *dedamaṃa/e-1*).

Формы *tat* и *dad* (*t* → *d*) являются разновидностью одного и того же слова. По шипящей огласовке *dodo*, в самом грузинском *d* ← *t*, *tota* означает 'тетя'. Весьма возможно, что слово *tota* и не является заимствованным из русского, в котором «тетя» означает то же самое, что и гр. *tota*. Тем более, что *tot* || *tat* → *dad* ~ *ded* имеется в яфетических языках. Наконец *deda*, с огласовкой а, *dada* ~ *dade* мы имеем в грузинском, лазском и мегрельском, где *m-dade* resp. *dade* означает 'посаженная мать', 'дружка невесты'.¹

¹ Ср. И. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим, стр. 31.

С точки зрения индоевропейцев (хотя это ими и не было отмечено) *deda* должно дать *dada* без *e* ~ *a*, путем регрессивной диссимиляции. Это более характерно для грузинского языка.¹

16, 17. И. Кипшидзе гр. *deda-mɔɪl-i* 'свекровь' и *ma-mɔɪl-i* 'свекор' сопоставлял с мегрельскими *ɔɪaɔɪɪ-i* и *mɔɪaɔɪɪ-i* (слова одного и того же значения) (см. Гр. м. яз., стр. XXI).

Он же указывал, что *ɔɪa-mɔɪl-i* значит букв. 'замененная или заменяющая мать', от м. *ɔɪa* ← *dɪda* 'мать' + *ɪ* *ɔɪɪ* *ɔɪa* 'менять', *ɔɔ-mɔɪɪa* 'обменивать, заменять'; также *mɔɪa-mɔɪl-i* 'обмененный или замененный отец', м. *mɔɪa* ← *mɔɪma* 'отец'; *ɪ* *ɔɪɪ* *ɔɪa* здесь то же самое, что и в слове *ɔɪa-mɔɪl-i* (ср. Кипшидзе. Гр. м. яз., s. v.).

Слово *ɪ* *ɔɪɪ* *ɔɪa* в форме *ɪ* *mɔɪɪl-i* имеется налицо в грузинских терминах родства *deda-mɔɪl-i* 'свекровь' (букв. мать+замененная) и *ma-mɔɪl-i* 'свекор' (букв. отец+замененный). Отсюда видно, что *m-mɔɪl-i* (← м. *mɔɪl-i*) в грузинском относится к шпящему вкладу.

Грузинские *dedi-naɔɪval-i* 'мачеха' и *ma-mi-na-ɔɪval-i* 'отчим' технически образованы аналогично м. *ɔɪa-mɔɪl-i* и *mɔɪa-mɔɪl-i*; *na-ɔɪval-i* также значит 'обмененный'. Но эти слова в грузинском имеют другие значения, а именно: *dedi-naɔɪval-i* 'мачеха', букв. 'замененная, (заместительница) матери'; *ma-mi-naɔɪval-i* 'отчим', букв. 'заместитель отца'.

Таким образом в целях более четкой дифференциации, грузинский язык использует для образования слов 'свекор' и 'свекровь' м. *ɪ* *ɔɪɪ* *ɔɪa* в форме *m-mɔɪl-i* (не осознавая в нем при этом понятия 'обмененный' или 'замененный'), а для выражения понятий 'мачеха' или 'отчим' он берет уже свое слово, со значением 'обмененный', 'замененный' — *na-ɔɪval-i* (ср. гр. *ɔɪa* 'менять' = м. *ɔɪɪ* *ɔɪa*); иной состав слов — м. *dɪda-ɔɪɪɪ-i* 'мачеха' (букв. 'привитая мать') и *mɔɪma-ɔɪɪɪ-i* resp. *mɔɪma-ɔɪɪɪ-i* 'отчим' (букв. 'привитой отец').

§ 28. О значении фамильных названий

После терминов родства должны быть рассмотрены фамилии. В этой части между гурийским и лазско-мегрельским много общего. Большинство таких фамилий скорее всего могут быть сочтены заимствованиями.

¹ И. Кипшидзе. ანიმილიაციის და დისანიმილიაციის წესი ქართულსა და მეგრულში. Règles de l'assimilation et de la dissimilation dans le géorgien et le mingrélien. — ცფილ. უნ-პოპმბ. Bulletin de l'Univ. de Tiflis, I, стр. 1—8.

В конечном счете фамилии (шипилей группы) в гурийском тоже должны быть включены в лазско-мегрельский слой, и время появления одной группы их в Гурии можно указать с точностью; другие же относятся к более древнему времени и восходят к той исторической эпохе, когда на пространстве современной Гурии жили еще неокартвеленные (неогрузиненные) племена. Особенно техника образования некоторых фамилий того же времени по сей день продолжает свое существование в гурийском.

Трудно конкретно указать, какова была общественная формация в то время, когда жители этой страны вступили на путь изменения основного своего облика как в общественно-этичском, так и языковом отношении. Лазы, тогда еще чаны, близко стоящие к ним мегрелы и новый грузинский слой на теперешнем гурийском пространстве, благодаря новым общественным условиям, создали современную Гурию. Но в общих чертах это все же был феодальный строй с той особенностью, когда патриархат уже приобрел руководящую роль в быту, но не исчезли значительные пережитки матриархата.

Если анализируемым нами языкам грамматический род чужд, то родовые окончания в фамилиях все же улавливаются.

§ 29. Окончание женской фамилии -ჟღე

Гурийские фамилии по своему образованию не отличаются от грузинских. Они чаще всего оканчиваются на -ღე или -შვილ-ი, каковые окончания существуют как самостоятельные слова и означают 'сын', 'дитя'.

В обиходной речи женщин зовут по девичьей фамилии. Замужних для придания оттенка особой вежливости называют по фамилии мужа; так же пишут в деловых бумагах, да и то при этом часто отмечают сначала девичью фамилию, а затем прибавляют *asul-ი* или *qal-ი* 'дочь' к фамилии мужа, т. е. допускается двойная фамилия.

Для примера возьмем фамилию Долидзе (*Dolidze*). Мужчина так и будет — Долидзе; женщину тоже можно так назвать, но к фамилии предпочитают добавить еще *asul-ი* или *qal-ი* 'дочь'. Получается *Dolidis-asuli* или *Dolidis-qali* 'дочь Долидзе'. Допустим, что женщина Долидзе является женой Беридзе, тогда получается — *Dolidis-asuli -Beride*.

В настоящее время чаще всего замужних женщин называют только по фамилии мужа, но выяснилось, что не так давно (это помнят старыни-гурийцы) женщин называли только по девичьей фамилии.

Когда обращаются к более близким родственникам или когда о них идет речь, то форма фамилии меняет свой вид. Отбрасывается окончание *de*, *shvil-i* 'сын', также *asul-i*, *qal-i* 'дочь' и прибавляется *qje*.¹ Упомянутая фамилия *Doli-de*, *Dolidis-asul-i/qal-i* в таком случае выходит *Doli-qje*.

Точно такое же явление имеется в мегрельском, где, когда прибавляется *-qje*, то от фамилии отпадают окончания *-ava* → *-aa*, *squa* и т. д., что по своей функции равняется грузинскому *de* и *shvil-i*.

Это явление встречается во всех уголках Гурнии и распространяется на все фамилии, как, например, *Beri-de* (мужчина), *Beri-qje* (женщина), *Kalanda-de* (мужчина), *Kalanda-qje* (женщина), *Kila-de* (мужчина), *Kila-qje* (женщина), *Shalika¹¹-shvil-i*, *Shalika-qje*, *Rami-shvil-i*, *Rami-qje*, и т. д. Окончание *-qje*, *-je* в Гурнии никогда не включивается в фамилию мужа (мужчины вообще). Теперь фамилия с окончанием *-qje*, м. *-je* имеет немного униженное значение, и когда желают обидеть какую-либо женщину, то называют ее по фамилии с прибавлением *-qje*. Частица эта равняется л. *-qje* (А; спорадически), м. *-je* (Киншидзе. Гр. м. яз., стр. 016, § 9 и с. v.)

Выше уже упоминалось, что женские фамилии в мегрельском оканчиваются на *-qje*, вместо лазского *-qje*. На *-je* в мегрельском имеются и записаны с грузинским переводом такого рода стихи:

ალი-ბე, მალი-ბე,	Al-i-qje, Mali-qje,
მალი-მალაგური-ბე,	Mali-Malaguri-qje,
ზიკი-ბე, ზიკი ჭილა-ბე,	Ziki-qje, Ziki Tila-qje,
მოროდინი მოციკა-ბე,	Morodini Modika-qje,
ციკა-ბე და კვაშილა-ბე,	Chika-qje da Kvashila-qje,
უკულაში ლენა-ბე	Ukulashi Lena-qje
და გინმოჭინი ზინჯარა-ბე.	Da ginmotimi Zintara-qje.

Грузинский перевод, так как гур. *-qje*, мегр. *-je* равняются грузинскому *asul-i* (სული) 'дочь', получает следующий вид:

ალის-ასულა, მალის-ასულა,	Alis-asulo, Malis-asulo,
მალი-მალაგურის-ასულა,	Mali-Malaguris-asulo,
ზიკის-ასულა, ზიკი ჭილადის-ასულა,	Zikis-asulo, Ziki Tladis-asulo,
მოროდინი მოციკას-ასულა.	Morodini Modikas-asulo,

¹ Фамилии, образованные путем других частиц, как, напр. *-el-i*, *-lan-i*, сохраняют эти частицы: — *Dakel-i*, *Dakel-i-qje*, *Guri-el-i*, *Guri-el-i-qje* (встречается и *Gur-i-qje*, но очень редко) и т. д.

ციკას-ასულა, კვაშილავას-ასულა,	Θikas-asulo, Kvasilavas-asulo,
უმჯროსი ლეხავას-ასულა	Umjrosi Lehavas-asulo
და გადმომხედე ზინჯარავას-ასულა	Da gadmomjede Zintaravas-asulo. ¹

Учтя то положение, что по смыслу мегр. -ძე, груз. asul-ი в русских фамилиях равняется частице -ов-а «-ов-а», тогда этот стих по-русски будет так:

‘Алова, Малова,	Цикова и Квашилова,
Мали-Малагурова,	Старшая Лечова
Зикова, Зики Чилова,	И взгляни (на меня) Зинцарова’.
Мородни Моцикова,	

Удачно получилось сопоставление этих стихов с подобными же стихами в гური́йском, в которых вместо -ძე мы имеем -ძე. Притом в Гурии этот стих связывают с одним легендарным сказанием. По словам гური́йца Афиногена Ивановича Цуладзе (Tulade житель сел. Tantaθ-ი, Чанчати род. в 1875 г.), как-то лезгины утром, в день праздника насхи, убили священника Чкониа (Tkoma) в алтаре церкви, построенной будто бы некогда в этом же селении — Чанчати, на небольшой горе Гвинела (Gvinela, ср. § 19, 15). Потом лезгины (ლექებმა lekebma) разрушили эту церковь и взяли в плен братьев этого священника, по имени: Атман (Aθman), Татман (Θaθman), Бежан, Така (Θaka) и Улваша Чкониа (Ulvasha-Tkoma — в русском переводе букв. ‘Усатый Чкониа’).

В стихах, которые приводятся ниже, упоминаются все эти имена, затем перечисляются их жены, опять по фамилиям, оканчивающимся на -ძე, а в конце сказано: «плачет Мария Кордзанхе (Kordzanxe)», о которой говорят, что она была матерью вышеперечисленных братьев Чкониа, понавших в плен.

ათმან, ათათმან,	Aθman, Θaθman,
ბეჯან, თაჯა,	Bejan, Θaka,
ულვაშა ჭკონიას;	Ulvasha Tkoma;
მათ-მათი ცოლია:	Maθ-maθi šolia:
ელი-ფეხე, მელი-ფეხე,	Eli-ძე, Meli-ძე

¹ Ал. Цагарели. Мѳ, I, стр. 79. В примечании Ал. Цагарели дает варианты на следующие фамилии: ალი-ზე ali-ძე, вар. ელი-ზე Eli-ძე, მალი-ზე Mali-ძე, вар. მელი-ზე Meli-ძე и вместо ზინჯარაზე Zintara-ძე в варианте — совершенно другая фамилия გვახლი-ზე Gvasali-ძე (стр. 79, прим. 1, 2 и 3). Этот же стих, но без выделения -ძე, перепечатан в книге И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 134, текст 8.

მელი მალაღური-ფე,
სკვინხა-ფე, სკვინხინილა-ფე,
ტირის მარამ კორდა-ფე.

Meli Malağuri-ფე
Skvinḡa-ფე, Skvinḡinila-ფე,
Tiris Marām Korḡa-ფე.¹

В этих стихах первая огласовка женских фамилий вместо «а» (Ali-ფე), которая имела в вышеприведенном мегрельском, имеет «е» (Eli-ფე), но там же в примечании, упомянутом в варианте, стояло «е», Eli-ფე. Первые две строки мегрельских стихов целиком совпадают с гурнийскими, и разница имеется лишь ниже как в фамилиях, так и в содержании; кроме того, в мегрельском имелось в конце 'взгляни (на меня) Зипцарова', вместо гурнийского — 'плачет Мария Кордзапхе'.

В Гурнии, в сел. Кончкати (Konḡkaḡ-1), маматского сельсовета, я записал другой вариант, который ближе стоит к мегрельскому, чем чанчатский. А именно:²

ალი-ფე, მალი-ფე,
მელი მალაღური-ფე,
ბზიკი-ფე, ბზიკი ჭილა-ფე,³
მალაზონი მოძიკა-ფე.⁴

Ali-ფე, Mali-ფე,
Mali Malağuri-ფე,
Bziki-ფე, Bziki-ḡila-ფე,³
Malazoni Moḡika-ფე.⁴

Этот вариант отличается от мегрельского тем, что, во-первых, он короче, и, во-вторых, в мегрельском в 4-й строке сказано: Mogoḡin Moḡika-ფე, здесь стоит malazoni Moḡika-ფე 'монашка Моциканхе'. В гурнийском такого слова (Mogoḡin-1) нет; в мегрельском я тоже его не знаю, хотя в своем словаре И. Кипишдзе и отмечает его как имя и потом в исправленных уточняет: «მოროდონი Мородона — жен. имя» (Гр. м. яз., XI). Данный термин может быть осмыслен в гурнийском как malazon-1 'монашка!' Когда я записывал у Феодосии Чхайдзе данный вариант, там присутствовал М. П. Чхайдзе, и он напомнил ей, что раньше она иначе говорила эти стихи; тогда Ф. Чхайдзе вспомнила еще один вариант, в котором уже перечисляются по фамилиям упомянутые выше женщины и мужчины. Вот этот вариант:

ანაი, მანაი,
თინათინ და თამარაი;

Anai, Manai,
ḡinatīn da ḡamarai;

¹ Записано мною со слов упомянутого Афин. Ив. Цуладзе 9 августа 1934 г.

² Записано со слов Феодосии Ивановны Чхайдзе (жительницы Кончкати, род. в 1864 г.) 15 августа 1934 г.

³ В одном варианте, который я слышал в с. Квабге, вместо ḡila-ფე было сказано ცილაფე ḡila-ფე.

⁴ В варианте — Moḡilaḡe; гур. moḡilaḡa/e-1 'косозапый'.

ათმან, ოათმან,	Aθman, Oaθman,
თაყა ჭკონია,	Θaka Ṭkonia,
ბეჟან ლუღია . . .	Bejan Luḡia . . .
ელი-ჟღე, მელი-ჟღე,	Eli-ḟḡe, Meli-ḟḡe,
მარიამ მოტირგულა-ჟღე.	Marjam Motirḡula-ḟḡe.

Данный вариант отличается от чанчатского тем, что — во-первых, здесь упомянуты имена женщин, но нет фамилий двух последних; далее — Bejan здесь не Ṭkonia, а Luḡia, также не видно, что Marjam плачет, и ее фамилия — Kordā-ḟḡe — заменена фамилией Motirḡula-ḟḡe.

Приведенные А. Цагарели мегрельские стихи являются одной из старинных песен, варианты которой оказались в гурийском.

Я здесь не касаюсь вопроса о взаимоотношениях между мегрельским и гурийским фольклором, равно не даю и палеонтологического анализа женских фамильных окончаний -ჟღე и -ღე. Это вопрос специального рассмотрения, и я его разбираю в статье «Женские фамильные окончания в южно-кавказских яфетических языках и фольклоре». Здесь же укажу лишь на важный момент данной работы — «Лазский и мегрельский слои в гурийском». А именно: приведенные варианты гурийских стихов включают в себе мегрельские фамилии: Eli-ḟḡe, м. Eli-ღე (← м. Elna¹va¹; имеется и в имерском; ср. гур. Eln-a-ḡe и Eln-e-ḡvii-1); Meli-ḟḡe, м. Meli-ღე (← м. Melna¹va¹, имер. Mela-ḡe); Ṭla-ḟḡe, м. Ṭla-ღე (← м. Ṭla¹ḡa¹, гур.-им. Ṭla-ḡe); Kordā-ḟḡe, м. Kordā-ღე (← м. Kordā¹ḡa¹); в гурийских вариантах мужчины Bejan и Така также имеют мегрельские фамилии (Bejan Luḡia, Θaka Ṭkonia), что в общем и целом говорит о мегрельском происхождении этих стихов. Но само фамильное окончание -ჟღე приближает гурийский к лазскому; сами же -ჟღე и -ღე идут по нормам спирантных языков; следовательно, относятся к спирантному слою в языках сибилантной ветви, но это все же отнюдь не значит, что они заимствованы из сванского языка, а скорее всего являются общими для этих языков, тем более, что не существует ни чисто-спирантного, ни чисто-сибилантного языка. В самом же лазском, как в языке шипящей группы сибилантной ветви, имеется налицо достаточно большой спирантный слой. Элемент -¹ḟḡe засвидетельствован в одном случае и в сванском фольклоре; также находим его разновидности в значении 'женщины' в ряде яфетических и не яфетических языков.

Частица -ჟღე по технике своего образования является составным словом; в нем ჟ есть остаток элемента B (ber), что означало 'дитя' → 'сын';

-*q̄e* элемент *C* (*q̄m* ↔ *q̄en*) имело значение 'дитяти', и на стадии матриархата оно означало 'женщина', 'дочь', откуда и приобрело значение женского фамильного окончания.¹

§ 30. Из гурийских фамилий

В Гурии встречаются фамилии *Даш* *Джаши* и *Тиҭиши* *Тугуши*, которые находят свое объяснение в лазском языке. В *Даш* и *Тиҭиши* имеется окончание *-ши*, которое в лазском и мегрельском является морфологической частицей *-ш*: во-первых, как окончание родительного падежа (усеченное *-ш*), во-вторых, как суффикс для образования прилагательных от имен и наречий. Эта же частица служит окончанием родительного падежа в названиях местностей² и в лазском является фамильным окончанием.

Л.-м. *-ши* → *-ш* как окончание родительного падежа равняется гр. *-s* (← *-is + i*), эмфат. *-sa* (← *-isa*). Частица *-ши*, гр. *-si* прослеживается в именах с гласным исходом. К формам родительного падежа прибавляется *i* (*-is + i*)³ и получается выражение принадлежности, как, например, им. п. *Өоша* *Фома*, род. п. *Өоша-s* и отсюда — *Өоша-s + i*. Последняя форма служит опять-таки основой именительного падежа и склоняется. Таким же свойством обладает и л.-м. *-ши*.

В качестве фамильного окончания *-ши* характерно для лазского языка. Мегрельский на этом не останавливается и после *-ши* прибавляет еще *-а*, как, например, *Бодоши-а* *Готошиа*, *Могдоши-а* *Моргошиа*, *Даш* *+ а* *Даша*, *Дашаши* *+ а* *Дашаша* и т. д. Поэтому я предполагаю, что гурийские фамилии, оканчивающиеся на *-ши*, по происхождению — лазские. Правда, в Турецком Лазистане лазские фамилии оканчиваются не на *-ши*, как на это указывают фамилии, упомянутые Н. Я. Марром. Они построены не по-лазски, а по-турецки и прибавляют к имени отца тур. *oğlu* (оглы), к имени собственному — *bey* (бей) и т. д.,⁴ но и там, если

¹ Подробнее см. И. Мегрелидзе. Женские фамильные окончания в южно-кавказских ифетических языках и фольклоре. — Печатается в сборнике, посвященном памяти третьей годовщины смерти акад. Н. Я. Марра, издаваемом Академией Наук СССР.

² Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 74, § 117а; И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 020, § 16а и 0127, § 127 и/1, 2.

³ А. Шанидзе. ქართული გრამატიკა, I. მორფოლოგია 'Грузинская грамматика, I. Морфология', стр. 33, § 35.

⁴ Н. Я. Марр. Из поездки в Турецкий Лазистан. (Впечатления и наблюдения), I—II. — ИИАН, 1910, стр. 547—507 и стр. 607—632; А. Чикобава отметил фамилии всех сказителей, и они оканчиваются на *oğlu*. См. его, ქანური ტექსტები Чанские тексты, вып. I. Хопский подговор, Тифлис, 1929.

кто-нибудь носит лазскую фамилию, то к имени отца прибавляет вместо турецкого фамильного окончания *ođlı* — лазское *-ш*.

Лазы, проживающие в Советском Союзе, теперь почти все оканчивают свою фамилию на *-ш*. Достаточно вспомнить лазские фамилии: Титаши Циташи, Qesesh Кесеш, Кетиши Кетини, Кақши Кахиши, Өараниши Чапаниши и т. д. Окончание это настолько распространено, что в одном из номеров «Красной звезды»,¹ где был помещен список, состоящий из 23 лазских фамилий, все эти фамилии оканчивались на *-ш*.

1. О фамилии ჯაში Даш-и Джаши в Гурии распространены ниже-следующие частушки:

ჯაში, ჯაში,	Д а ш и, Д а ш и,	‘Джаши, Джаши.
ჯანჯალაში,	Đanđalamı,	«Джанджалаши» (?)
ღუკარ ტაში,	Duukar tami,	Бей в ладоши,
გამყვდე კარში!	Gamqade karı!	Выгони на двор!

Имеется и такой вариант этой частушки, в котором упоминается фамилия Хомерики и Тугуши. Вот и этот вариант:

ჯაში ვილეგ ჯანჯალაკი,	Д а ш и ვილეგ ჯანჯალაკი,
გულთ ბზიკი ღომერკი —	Gulıđ bziki Ğomerıki —
დაკრა ტაში, გავარდა კარში...	Dakra tami, gavarıda karıı...
ტუღუში — ტვის ბუში...	Tuđuııı — tvis buııı...

‘Джаши необтесанный, «джанджалаки»(?),
Сердцем (подобен) шершню Хомерики —
Ударил в ладоши, выбежал на двор...
Тугуши — насынок леса...’

Кроме уже приведенных доказательств в пользу того, что фамилия эта в Гурии — не новая, может послужить еще и то обстоятельство, что число носящих эту фамилию достаточно велико и делилось на две части: Джаши — дворяне (სწესურბი აზნაურ-ი) и Джаши — крестьяне (ვლეგბი ვლეგ-ი).

Окончание *-ш* в Гурии не осмысливается как окончание. Это хорошо видно из образований женских фамилий с частицей *-ჭე*. Когда прибавляют частицу *-ჭე*, то окончание мужской фамилии отпадает, а в данном случае этого не наблюдается. Так образуют Даш-ჭე Джашишхе; другая

¹ По-лазски эта газета называлась *Mıđa mıđıđı* «Мчпта Муруцхи». См. № 2, декабрь, Сухуми, 1929; орган Абхазского областного КК(С) в Абх. ЦИКа.

подобная же фамилия — Ти҃иши Тугуши; от нее чаще образуют Ти҃иши-ф҃е Тугушише, чем Ти҃и-ф҃е Тугуше; иногда говорят и Ти҃и-ф҃е.

Если отбросить у фамилии Даши окончание -ши, то первый слог л.-м. *da* означает 'дерево' и равняется древне-лпт. гр. *del-i id.*

2. ტუღუში Ти҃иши Тугуши тоже происходит из лазского. Если бы эта фамилия происходила из мегрельского, то она звучала бы — Ти҃ишиа; Ти҃и отдельно не осмысливается. В вышеприведенной частушке (см. выше, стр. 139) Тугуши считается сыном леса (Ти҃иши-tkis биши 'Тугуши — сыночек леса').

3. Фамилии: ჯღენტო Dğenti Джгенти, Jğenti Жгенти, Dibuti Джибути и Glonti Глонти стоят отдельно от остальных. По образованию они не грузинские, таких фамильных окончаний грузинский язык не знает. Первые две фамилии: Dğenti и Jğenti совершенно одно и то же и если их сейчас и различают, то не все. Различали их как будто потому, что Jğenti были дворянами (азнаур-и, например, в селах Гутури и Басилети), а Dğenti — крестьянами. Это не имеет особенно твердой почвы, так как некоторые дворяне Jğenti сами подписывались Dğenti, а народ редко отличает Jğenti от Dğenti. Фамилия эта в Грузии довольно распространенная.

Эти гурпийские фамилии происходят скорее всего из лазского и близко стоящего к нему сванского языков. Мегрельский в таких случаях прибавляет к -nti, -ti еще -а, как, например, м. Gerantia Герантиа, подобно тому, как гур.-л. Даши в мегрельском — Дашиа (см. стр. 138). Если бы эти фамилии с окончанием на -nti, -ti имелись в лазском, то они не имели бы окончания -а; было бы Geranti, вместо Gerantia.

Суффикс -nti, -ti по функции соответствует отчасти лазскому и мегрельскому -ши (ср. гур.-м. керш ← *ker-ши 'кабан', 'боров', имер. kerati id.); он сохранился также и в армянском (хайском) языке. В последнем -ti ↔ -te → -t в родительном падеже не встречается, но образует прилагательные от имен, встречается в наречьях места, времени, употребляется в качестве суффикса отложительного падежа и в форме -te выступает как один из языческих показателей множественности.¹ Н. Я. Марр сопоставил с грузинским показателем множественности -*aš гр. -ə, л.-м. -še ∞ -eš.² Если это так, то нет сомнения, что суффикс -nti → -ti, как показатель множественности, мог служить в качестве фамильного окончания, но это — предмет отдельного исследования.

¹ Н. Я. Марр. Два языческих суффикса -te (-ti > -t) в грамматике древне-армянского (хайского) языка. — ИИАН, 1910, стр. 1245—1250.

² Там же, 1249.

С точки зрения нового учения о языке (яфетической теории) теоретически это вполне возможно — показатель множественности мог означать ‘страну’, ‘племя’, ‘сына’ и т. д., но это еще не говорит за то, что происхождение этих фамилий следует искать в языках шипящей группы яфетической системы.

Суффикс *-nti* (*Dǵe-nti*) и *-ti* (*Dibu-ti*) — один и тот же. В первом случае *n* мог появляться как нарост, что вообще характерно для языков шипящей группы. В данном случае *n* принадлежит к первому элементу — *Jǵen-ti* / *Dǵen*; эту фамилию, Н. Я. Март, в частной беседе со мной, разбирает в связи с гр. *ǰǰen-i* ‘лошадь’, но если кто-либо сочтет *n* за инфикс, то восстанавливается и другой *n*; *Dǵen-ti* ср. гр. *ǰǰen-i* ‘лошадь’ (см. § 21; 13). *Dǵenti* по огласовке (*e*) идет по линии спирантных языков; другая разновидность в настоящее время — с лазской, в древнем с чанской, огласовкой (1) — *tkinti* сохранилась в мегрельском языке (м. *tkentə*) и в западных говорах грузинского языка. Гр. *tkint-i* значит ‘неспелый’, ‘молодой’, ‘свежий’, ჭკინტი სიმინდი *tkinti simundi* — ‘молодая кукуруза’; одна гური́йская частушка гласит:

ჭკინტი უველის ჭამს მიყვარს	<i>Tkinti kvelis čama miqvars</i>
კბილის გაკრატუნება,	<i>Kpilis gakračuneba,</i>
გოგუეუში ყოფნა მიყვარს, ¹	<i>Gogueušni kofna miqvars,¹</i>
თვალის დაჭანჭურება.	<i>Ōvals datančureba.</i>

‘Люблю есть молодой сыр,
Лизгать зубами,
Люблю быть с девочками
И моргать глазами’.

‘Свежий’ ← ‘молодой’ → ‘неспелый’ семантически непосредственно связан с понятием ‘ребенок’ → ‘мальчик’, я в действительности в сванском *tkint* значит ‘мальчик’; сван. «ჭკინტი *tkint* ‘мальчик’, мн. ч. ჭკენტ-არს *tkent-ars*»,² и мегрелы говорят — *tkentə dǵabi* — ‘маленькая девочка’.

Выше я упоминал, что сванский стоит близко к лазскому, в частности к лазскому языку с чанским слоем (см. § 16), и *tkint* — чанская форма (лазская должна быть **tkont* ↔ **tkunt*) — имеется в говорах грузинских языков

¹ В вариантах эта строка гласит: ციცუეუში ყოფნა მიყვარს შიშეფში კოფნა მიყვარს ‘люблю быть среди девочек’, или ზარიშხეუში ყოფნა მიყვარს ბაიშეფში კოფნა მიყვარს ‘люблю быть среди барышень’.

² К. Д. Дондуа. О двух суффиксах множественности в грузинском. — Язык и мышление, кн. I, стр. 45.

6. В гური́йском фольклоре встречается *Diqia* Джукна; такой фамилии ни в Гурии, ни в Мегрелии нет. Мегрельский язык ее сохранил в виде *Diqia* Джикна; u||i чередуется как в самом лазском и мегрельском, так и между их говорами. Поэтому можно предпологать, что фамилия *Diqia* попала в гური́йский из лазского. Стихи, в которых встречается эта фамилия, звучат так:

ჟუქიას ქალი მარინე,	<i>Diqias qali Marine,</i>
ტეკვა უთბრეს, — «არ ვიციო».	<i>Ṫekva utḡres, — «ar viṣio».</i>
ცოცა ხანი რომ გვიდა,	<i>Ṫota qani rom gevida,</i>
დეიდა: «გი ვიციო». ¹	<i>Deidaqa: «ki viṣio».¹</i>

‘Дочь Джукны Марину,
Попросили потанцовать, — «Не умею».
Прошло немного времени,
Воскликнула — «Да, умею»’.

Так же в беседах, если кто-либо попросит что-либо у другого, а тот не хочет ему отдать просимого, то последний говорит: ჟუქიას-ქალს დეკითსე *Diqias-qalṣ dḡkiṭṣe* ‘попроси дочь Джукны’ или же: კითსე მკო ჟუქიას ქალს *Kiṭṣe Mako Diqias qalṣ* ‘попроси Мако — дочь Джукны’, чаще же всего: მკოს კითსე *Makos kiṭṣe* ‘попроси Мако’ и т. д.

Фамилия м. *Diqia*, *л. *Diqia* (наличная в гური́йском) формально как по окончанию, так и само слово *ḡq-1* ~ *ḡiq-1*, от которого оно происходит, является лазско-мегрельским, хотя слово *ḡq-1* (~ **ḡiq-1*) мы и имеем в древне-грузинском и находим его у Руставели Шоты — в ‘Витязе в тигровой шкуре’:

იგია ჩემი სიცოცხლე უწყალო ვითა ჟიქია.
Igia ḡemi siṣoṭḡle utkalo viṭa ḡiqia.
‘Она — моя жизнь, она — безжалостна как зихх’.²

Фамилия *Diqia* Джикна распространена в Мегрелии, и существует село в Зугдидском уезде — *Leḡiqe* Леджике, со сванским суффиксом *le-*, что равняется вышеупомянутому суффиксам — гр. *sa-*, л.-м. 0- (см. § 21): *Le-ḡiqe* происходит от фамилии *Diqia* (ср. Кипшидзе, Гр. м. яз., стр. 415³), и имеет связь с племенным названием *ḡq-1*.

¹ В вариантах эта строка гласит: ღოუარა ღეკური *ḡouara ḡekuri* ‘потанцовала ле-кури’, или ჟუქანა ცრაკუცი *ḡuqana trakiṭi* ‘покачала задом’.

² შოთა რუსთაველი. ვეფხისტყაოსანი. Под редакцией С. Какабадзе, Тифлис, 1927, стр. 3. Перевод Н. Я. Марра. См. его, *K Rustaveliana*. — ИАН, 1927, стр. 366.

7. Гурийскую фамилию Саникидзе, которая встречается и в Мегрелии, Н. Я. Марр объяснял как фамилию лазского происхождения. San-+ki-dë¹ Саникидзе; первый элемент san восходит к племенному названию tan (s ↗ t ← t, san ↗ tan); с ним же связывается образованная по шипящей форме шап, от которой образовалась гурийская фамилия Шапиде Шанидзе.

8, 9. Шапиде в мегрельском оформлении (по окончанию и огласовке) будет по м. Шон-+а Шопа; в Гурии же она имеет грузинское окончание — Шон+а-дѐ Шопадзе, что буквально значит 'дитя, сын Шона'.

Примечание 1. Эту фамилию можно понимать и как 'дитя свапа' — şvan, во --о, его шипящая разновидность шон ↔ шпц, но если Sankide (san || шон) объясняется на лазской почве, то и Шонаде и Шона также следует отнести туда же. По элементам san || шап ↗ tan и şvan -- son || шон — одно и то же. Это, со своей стороны, подтверждает близость свапского и чанского языков (см. § 16, § 30; 3, стр. 141).

10, 11, 12. Гурийская фамилия Тапшвил-и Чапшвили — лазского происхождения (происходит от слова 'чап'; ср. Tankvade Чануквадзе, Tankvade Чанкветадзе t → џ, Qantlade Чантладзе, имеющие первым элементом tan → şan).

13. Burţulade Бурчуладзе — гурийская фамилия, находит объяснение своего происхождения в шипящих языках. Она прошла настолько длинный путь, что приняла грузинское окончание -dë (Burţul+a-dë). Само слово — л.-м. burţul-и 'маленький топор с крючком', 'секира', в гр. tald-и. Уменьшительная форма от burţul-и, burţulia — по образованию уже фамилия мегрельского типа, и в действительности у мегрелов существует фамилия Burţulaa Бурчулая.

В гурийском отброшено мегрельское фамильное окончание -+а (Burţula-+а) и добавлено грузинское, по смыслу соответствующее dë, получилось Burţulade, что по составу соответствует грузинскому *Bar-talda-dë, русскому 'Секиров' (см. § 33; 2—5), а букв. Bar-tal^d+а-dë 'Лонато-секиров'. Гр. tal-d, м. bur-ţul имеют общий элемент tal || ţul. Элемент bur, в м. bur-ţul, со свистящей огласовкой, соответствующей гр. bar-и 'лоната', что палеонтологически значит 'рука' (закон наименования по функции; ср. гр. mar-đena 'правая рука', mar-đena 'левая рука', џа+а-bar-а 'он вручил ему'). Элемент mar ↗ bar космически ↔ 'солнце' ↔ 'светило' ~ 'мир' →

¹ Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе, стр. 24 и дальше; там подробно разъяснен первый элемент во всех его связях. О том, что tan герм. tan является разновидностью термина san, см. Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию. — ИИАИ, 1913, стр. 326, прим. 2.

‘страна’, ‘сторона’, микрокосмически — ‘рука’. Второй элемент $tal \parallel \text{t}ul, a \sim e, \text{t} \rightarrow \text{d} \rightarrow \text{d}^h$, ср. гр. $\text{t}el$ -г ‘коса’, $e \sim u$, гр. $\text{t}ul$ -г ‘топор’, гесп. ачар.-гур.-имер. $\text{t}ul$ -d-г ‘топор’; также гр. tal -d-г могло существовать в форме tal , подобно $\text{t}ul$ resp. $\text{t}ul$ -d-г. Далее, гр. tal -d-г без второго усеченного элемента d, tal представлено в гур.-мерг. φr - tal -г resp. φr - tal -г ‘веяло’ (см. § 33; 3), $\varphi r \sim bur, bur$ - $t}ul$ -г генетически одно и то же. ‘Топор’, ‘секира’, ‘веяло’, ‘коса’, ‘лопата’ (гр. bar -г) и т. д. получили свои наименования функционально от ‘руки’; ср. гр. $\text{t}el$ -г ‘коса’, $l \parallel r$, гр. $\text{t}eg$ -г ‘большой палец’ ← рука (закон наименования части по целому); гр. bar ‘лопата’ и гр. приведенное $mag \nearrow bar$ ‘*рука’. Слово $\text{t}eg$ -г в переносном значении — ‘сосок на вымени’, и отсюда же $e \sim u$, гр. $\text{t}ur$ -г (ачар.-гур. $\text{t}ur$ -n-e resp. tua) ‘вымя’. Кроме того, $\text{t}el$ -г ‘коса’, $\text{t}eg$ -г ‘большой палец’ ← рука, $\text{t} \sim \text{q} \parallel q$, ср. ново-гр. $\text{t}el$ -г ‘рука’ = др.-гр. qel -г id.

14, 15, 16. Ряд фамилий образован настолько технически, что сразу бросаются в глаза их мегрельские основы. Например, отличающиеся друг от друга гурнийские фамилии: *Megrelade* Мегреладзе, *Megrelide* Мегрелидзе, *Megrelshvili* Мегрелшвили — все без исключения означают ‘дитя, сын мегрела’. Формально они образованы по-грузински, в основу кладется грузинское название мегрела $megrel$ -г ‘мегрел’.

17, 18. В составе некоторых фамилий мы находим слово beg -г, которое отдельно в грузинском значит ‘старик, монах’. Д. Чубинов сопоставлял перс. بیر ($\text{p}ir$), арм. պարի pari ‘старик’ (цит. Сл., s. v.).

В лазском $bege$ означает ‘дитя, сын, мальчик’. Семантически и формально эти термины стоят настолько близко друг к другу, что не могут быть рассматриваемы без связи друг с другом.

Более древнее значение этого слова сохранилось в лазском языке, и $bege$, в своих разновидностях beg, bur, bog, bar и т. д., означало ‘небо’, ‘дитя неба’, ‘космические тела’, — ‘светило’, а также и противоположность ‘неба’ — ‘земля’ и ‘люди’, от них, как часть от целого — ‘дитя, сын’ п его дериваты, значение которых рассмотрено Н. Я. Марром.¹ С лазским $bege$ ‘дитя, сын, мальчик’ связано св. $begej$ ‘железо’ (металл ← небо → дитя) и также гр. beg -г ‘старик’, ‘монах’.

В диффузном состоянии beg социально означало как ‘дитя, сын, мальчик’, так и его противоположность — ‘старик’, но в становлении речи и в выработке семантики, в создании терминов и, тем более, в образовании

¹ Н. Я. Марр, т. I, стр. 328 и сл.; его же, Языковая политика языческой теории и удмуртский язык, стр. 100 и сл. Особенно подробно в его же, В тушке ли история материальной культуры, стр. 54—57.

родовых имен, племенных названий и, впоследствии, в создании отдельных фамилий, гораздо большее значение имело понятие 'дитя', чем 'старик'.

Правда, понятие 'старик' → 'монах' непосредственно связано с понятием 'бог', но бог воспринимался не только как 'старик', а так же как 'дитя неба' и л. *ber-e* сохранило более древнее значение, чем гр. *ber-i*; л. *ber-oba* означает 'детство, ребячество' (гр. же *beroba* 'шочество', 'монашество'). Возможно, что л. *ber-e* входит в состав гурьийской фамилии *Gogiberide* 'Гогиберидзе'. Во время образования этой фамилии в гурьийском уже не осознавалось, что в состав *Gogibere* входит 'дитя, сын', и снабдили еще груз. *de*, т. е. словом, того же значения; *ber-e-de* представляет собой скрещенное слово, каждая часть которого в отдельности означает 'дитя, сын'; также м. *Ber-a+1-a* Берал, *Ber-1-a* Бериа и т. д.

С гур. *Gogi-ber-1+de* (о-1, что характерно для шипящих языков; ср. м. *Gigiberia* Гигибериа и имя собственное гур. *Gogilo* Гогило и *Gigilo* Гигило) ср. фамилию *Ġogoberide* Гогоберидзе, часть которой — *ġogo* в грузинском отдельно означает 'буйволенок', 'росток',¹ т. е. оба составные элемента непосредственно означают — 'дитя, сын'. Поэтому вполне возможно, что первая часть *Gogi-ber-1-de* — *Gogi* и не происходит от ласкательной формы Георгий (Георгий — по-грузински *Giorgi*, с ласкательной формой — *Gogi* resp. *Gogia*; ср. мегрельскую фамилию *Gogia* Гогиа).

19, 20. Также и в гурьийской фамилии *Tavberide* Тавберидзе; отдельно груз. *ႃav-1* означает 'голова, глава'. Гр. *Ber-1-de*, м. *Ber-a+1+a*, *Ber-1+a*, гур. *Ber-1+1+1* — все скрещенные слова, и по значимости форм большой разницы между ними нет, так как м. *-1+a*, гр. *de*, швил-1 каждое в отдельности означает 'дитя, сын'. Эти слова отличаются друг от друга только стадально и еще тем, что образовались в разных языках одной системы.

21. В этих фамилиях, так же как в гр. *Oqroberide* 'Окроберидзе', *Miqaberide* Микаберидзе и тому подобных, включено лазское *ber-e*, что показывает и мегрельская фамилия *Quႃberide* Тутберидзе; отдельно *ႃud*, л.-м. *ႃuda* 'месяц' ← 'луна'; 'луна' же опять 'дитя неба', откуда — 'золото', ('металл' ← 'небо'), а также фамилия *Oqro-ber-1-de* Окроберидзе — гр. *oqro* 'золото' + л. *ber-e* 'дитя' (← 'дитя золота' ← 'дитя неба'), и к этому прибавляется еще гр. *de*, опять 'дитя, сын'. Здесь скрещения однозначных, но формально разных, слов образуют составные слова путем техники удвоения, как, например, гр. *1+1+1-1*, букв. 'сын сына', 'дочь сына', т. е. 'внук',

¹ И. Чковия. Глоссарий, стр. 58₁₀.

‘внучка’, но это совершенно другое явление, которое отличается от *Veri-de* — по своему сложению.

В Гурнии встречается еще целый ряд фамилий, по оформлению мегрельских, и многие из них по существу и по происхождению действительно мегрельские; большинство из них теперь бытует в Мегрелии.¹

22. ასკურავა Askurava — Аскурава,²
23. აძაზავა Adzazava — Анхазава,
24. ბასილია Basilia — Басилиа (ср. м. Basilaia — Басплай),
25. ბერაია Beraiā — Берая,
26. ბეკალავა Bzekalava — Бзекалава,
27. ბუკია Bukia — Букиа,
28. გაბედავა Gabedava — Габедава,
29. გაბუნია Gabunia — Габуниа,
30. გაგუა Gagua — Гагуа,
31. გოგუა Gogua — Гогуа (ср. გოგუაძე Gognade — Гогуадзе resp. გოგვაძე Gogvade — Гогвадзе),
32. გეგეჭკორი Gegetkori — Гегечкори,
33. გვაზავა Gvazava — Гвазава,
34. გვათა Gvathā — Гватуа (ср. გვათა Gvathā — Гватуа),
35. გუგუნავა Gugunava — Гугунава,
36. დუნდუა Dundua — Дундуа (ср. м.-им. დონდუა Dondua — Довдуа),
37. დუდუჩავა Dudučava — Дудучава,³
38. ვადაჭკორია Vadatkoria — Вадачкориа,
39. ზაყარაია Zaqaraiā — Закараиа,
40. თოდრია Thodria — Тодриа и თოდრაძე Thodrade — Тодрадзе,
41. თოდუა Thodua — Толуа,
42. თოლორდავა Tholordava — Толордава,
43. თოპურია Thopuria — Топуриа (ср. თოპურაძე Thopuride — Топуридзе; см. § 19; 4),
44. კაჭარავა Kacharava — Качарава,
45. კეშელავა Keshelava — Кешелава,

¹ О мегрельских фамилиях см. И. Кишидзе. Гр. м. яз., стр. 423—424.

² В Мегрелии в живой речи существуют фамилии такого типа, которые оканчиваются на -ava, но произносятся без v, например, Gvazaa → Gvazā вместо Gvazava; пишутся всегда с сохранением v.

³ Дудучава — в переводе: ‘сын Дудучи’; см. Н. Я. Марр. К вопросу о положении асхазского языка среди яфетических. — МЯЯ, V, СПб., 1912 г., стр. 5, § 4. Само слово duduča происходит из м. dud-1 ‘голова’ + uča ‘черный’. От последнего (uča) образована фамилия м. უჩარდია Učardia ‘Учардиа’, букв. ‘ты был черным’; ср. И. Кишидзе, Гр. м. яз., стр. 533⁴.

46. კვარანტხელის Kvarantḥeli — Кваранцхелна,
47. კვირკველის Kvirkveli — Квирквелна,
48. კილასონის Kilasoni — Киласонна,
49. კუკულავა Kukulava — Кукулава (ср. კუკულადე Kukulade — Кукуладзе),
50. ლომჯარის Lomdaria — Ломджарна,
51. ლორის Loria — Лорна,¹
52. მოკერის Mokeri — Мокерна,
53. მკავის Mjavi — Мжавна,
54. ნატყევის Natqevi — Начкени,
55. ჯვანის Jvani — Жванна,
56. ჯორდანის Jordani — Жорданна,²
57. სოსელის Soseli — Соселна,
58. ტუსკის Tuski — Туски,
59. კენის Keni — Кени,
60. ქაჯას Qajasi — Каджая,
61. ფიფის Pifi — Пипна,
62. ჩიჩუა ოძია Chiua — Чичуа,
63. ტანტურის Tanturi — Чантурна,
64. ჩიხვარის Tivari — Чихварна (resp. ტეგვარის Teqvani — Чехварна),
65. ჩკონის Tkonni — Чковна,
66. ხონერის Xoneri — Хонерна,
67. ძაბუა Davua — Джабуа,
68. ძღერის Dgeri — Джгерна и т. д.

§ 31. Прозвища

Говоря о гурийских фамилиях, я обошел молчанием то явление, что в Гурии каждый человек фактически носит две фамилии. Одна из них является официальной, так сказать, настоящей фамилией, другая же прозвищем, нечто, вроде псевдонима, который дается человеку другими лицами, но воспринимается тоже как фамилия. Первая обозначается словом гр. *gvai*-¹ 'фамилия,

¹ Существует точно такая же италийская фамилия, но для Гурии более непосредственны и возможны связи, как мне представляется, с лазско-мегрельскими.

² Н. Я. Марр выразил мнение, что м. ჯვანის Jvani образовалось от имени ჯოვანე Jovane 'Иван' на почве перебора у в и ი ჯორდანის Jordani произошло от имени Иордан, а мегр. ჯაკობის Jakobi, ი → j, Jakobi от Якова. См. его работу, Грузинские приписки греческого евангелия из Коринта. — ИИАН, 1911, стр. 220.

род'; другая — гур. sigel-¹ resp. sikel-¹ 'прозвище' (зап.-гур.; по-гр. sigel-¹ значит 'грамота'), или met-saqel-¹ 'прозвище', букв. 'лишнее имя',² или saginebel-¹ 'ругательное', 'позорное'.

Близкие соседи чаще всего называют друг друга по прозвищу. Этим правом пользуются только более близкие, так как прозвище имеет унизительный оттенок; притом однофамильцы имеют часто разные прозвища, особенно в тех случаях, если род включает много членов. В таких случаях род подразделяется на группы; например, род Gogberide Гогберидзе. Несколько семей из этого рода именуются — Kudmozvera/e, другая часть — Qaidela/e, третья — Dğarka/e, четвертая — Коша/e resp. Кошалә/e, пятая — Дагәә/e, шестая — Моша/e и т. д. Прозвище настолько распространено, что когда мне было еще 8 лет и проходивший по шоссе незнакомый человек спросил меня: 'где здесь живет Ираклий Гогберидзе?', я ему ответил: 'не знаю'. Когда же другой человек указал ему на моего соседа, которого я знал по прозвищу Dğarka/e, Джгарка/e, то я был удивлен и после этого, хорошо помню, спрашивал дома старших — 'разве Ираклий Гогберидзе, а не Dğarke (Джгарке)?' Дома мне объяснили, в чем дело и указали на примеры: Qeḏḏe Кечхуе — это прозвище, а настоящая фамилия — Мадіашvili Матиташвили, Ṭvala/e Чвалә/e — Каландадзе, Ḡoriskana/e, Горискана/e — Замбахидзе, Mujido Мухудо — Сванишвили, Dorkue Джоркуе — Долидзе и т. д.

Этот обычай распространен почти по всей Грузии. В Гурии он также широко распространен, и по моим записям число прозвищ в три раза превосходит число существующих официальных фамилий. В таких «фамилиях» также встречаются слова лазского и мегрельского происхождения.

1. В Хидистави одна часть фамилии Каландадзе известна под прозвищем — Каганḏqa/e Каранчха/e; в песнях поется:

კ ა გ ა ნ ო ჟ ე ბ შ ი რ ა გ ი ნ დ ა დ ე , К а г а н ḏ q e b ш ი რ ა გ ი ნ დ ა დ ა ,
 თუ კი დაძობდა ვინდობდა! . . . თუ კი დაძობა გინდობა! . . .

'Чтого надо было тебе у Каранчхе,³

Если хотел выпить!..⁴

Слово каганḏqa/e в Гурии и Мегрелии значит 'маленькая корзина, неудачно сплетенная' и в форме kalandḏqa означает то же самое и в имерском,

¹ Ср. лат. sigillum 'маленькая фигура', 'изображение', 'печать на перстне'.

² Жители Гурии носят также и по два имени: одно, так называемое 'домашнее имя' — sashmao-saqel-¹, а другое — padhs-saqel-¹ 'нареченное имя'.

³ Каранчхе в оригинале стоит во множественном числе.

⁴ Буквально — 'опьянеть'.

что видно из следующего примера: ზატანს კალანის ხელში დაიკავა *paṭaga ka l a n ḡ ḡ a* *ḡelini daikava* 'маленькую корзину в руки взял'. Форма *kaḡan-ḡḡa* — шишащего характера.

Такие «фамилии» образуются преимущественно от названий продуктов производства, профессий и занятий членов данного рода.

2. В селе Квенобани одну семью по фамилии Кутубидзе прозвали *Кокоḡia/e*; там все знали *აგორე კოკობე* *Jagore Kokoḡie* Егор Кокочие.

В селе Тобахче (Земо-Сурები) со слов Малакия Отаровича Бибиешвили (род. в 1853 г.) я записал следующую частушку:

სესე სოცხი მოვკრიფე	<i>Ḳeze nigozǝ movkriḡe</i>
ხვევარე გოდორშია,	<i>Ḳavkare godorḡia,</i>
მამალი რეისა მომხარე	<i>Mamali reisa momḡare</i>
მამუკა კოკობია.	<i>Mamuka Kokoḡia.</i>

‘На дереве собрал орехи,	Зачем украл у меня петуха
Побросал в корзину,	Мамука Кокочиа!’

и сказитель тут же заметил: *კოკობის სოცელის სორეზანშვილის* *Кოкоḡia sigelia Sorozanḡviliḡ* ‘Кокочиа является прозвищем (рода) Сорозаншвили’. Это прозвище *Кокочиа/e* одно из тех, которое можно проследить в двух местах в Гурии, в двух различных родах; подобные случаи повторяются довольно часто.

Кокочиа/e происходит от л.-м. *коḡ-1* ‘человек’. При удвоении основы *коḡ*, получается **коḡ-коḡ-1a* → *Кокочиа*. *Коḡ* без копечного *ḡ* имеется в самом мегрельском; так, дательный п. от *коḡ* ‘человек’ будет *ko-s resp. ko-ḡ*. Кроме того, *кокоḡ* мы находим еще специально в л.-м. оформлении на *-1+a* (*Кокочиа/e*; ср. *Оḡокоḡ-1*, § 36; 27), что и было приведено выше в качестве лазско-мегрельских родовых окончаний (см. § 18).

3. В с. Хидистави, на правом берегу р. Губазоули, несколько семей из рода Каландадзе известно под прозвищем *Merḡia/e* Мерḡиа/e. *Merḡia/e* в форме м. *morḡia* (e ~ a || o), гур. *bidua-1 resp. bidue-1* значит ‘крестный отец’, ‘крестная мать’, (o ↔ u) и гур. *ḡurḡi*, о шишащем происхождении которых уже было сказано выше (см. § 27 3).

4. В с. Ланчхути фамилия Цинцадзе, несколько семей потомков Сялбистра, Ладико (Владимир), Сергей, Авксентий и другие носят прозвище *Modḡia/e-1*.

Цинцадзе вообще в Гурии много и все они носят разные прозвища.

В самом Ланчхути есть и другой Ладико (Владимир) Цинцадзе, и когда речь идет об упомянутом мною Ладико, то прибавляют *დადიკე ḡინცძე*,

მადჯიგირაი რამაა Ladiko Omšade, Modžigai tomaa 'Ладико Цинцадзе, он же — Моджгирай', или, еще короче, без настоящей фамилии — ლადიკო მადჯიგირაი Ladiko Modžigai Ладико Моджгирай, или, что еще проще — ლადიკო ჯგურე Ladiko Dgure Ладико Джгуре.

В грузинском Modžire или Dgura/e-и само по себе ничего не значит; м. modžigie означает 'доброжелатель, друг' (ср. м. modžigala 'дружба') и происходит от м. dgi-и (S) dgar-и (MZ) 'хороший'. Это же слово имеется в лазском в нескольких производных словах (см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 236^а). В слове Modžiga/e, то является префиксом; слово dgi-и 'хороший', как мы видели, образует эту фамилию. В русском нет специального слова, которое бы точно передало значение м. mo-dgi-e; оно по смыслу равняется гр. mo-keθ-e, mo-kvar-e 'родственник', 'доброжелатель'.¹

5. В с. Земохети члены фамилии Tavade Тавадзе носят прозвище — Tkondel-и Чконидели. Tkondel-и происходит от мегрельского tkoni-didi 'большой дуб' и как в Гурии, так и в Мегрелии от л. tkon-и, м. tkon-и 'дуб' существует фамилия Tkonia Чкониа = русск. 'Дубов' (ср. в топонимике Tkogvara § 24; 33). Гр. Tkondid-el-и = м. Tkond-ar-и (букв. Чконидец) — так назывались епископы Мартвильского монастыря, занимавшие при грузинском дворе должность первых министров (მწიგნობრო უბეცესი).²

Tkondel-и и Tkondidel-и — одно и то же; в этом не может быть никакого сомнения. В Гурии употребительны обе формы, и для гурийского вообще характерно такое изменение, как, например, Matade вместо Matutade Мачутадзе, собственное имя Matuа вместо Matuta Мачута, Maθeshvil-и вместо Maθeshvil-и resp. Maθishvil-и Матятайшвили, Kvatalade вместо Kvatanirade Квачантирадзе и имя Kosandile resp. Kosanle вместо Konstantine Константин и т. п. Более достоверным является тот факт, что в Мегрелии, откуда это прозвище Чконидели проникло в гурийский, оно употребляется в обеих формах; м. Tkondar-и 'Чкондари' resp. Tkondar-и Чкондари имеет настолько широкое распространение, что отразилось и в грузинских надписях.

¹ От м. mo-dgi-e и dgi-и, если будет установлено, что dgi-и не один элемент, а два — d-gir, то обнаруживается интересный факт, а именно — грузинское соответствие м. modžigie сохранил не сам грузинский, а лазский; ср. л. mandagege или mandagire (x) 'сосед'; ср. л. ogor-mande 'хозяин дома', 'старший в доме'; л. mande ср. гр. mandel-и 'хозяин'; 'сосед' и 'друг' 'доброжелатель' семантически — одно и то же.

² И. Кипшидзе. Гр. м. яз., 395^б; ср. Е. Такайшвили. არქეოლოგიური მოგზაურობანი და უბეცესანი 'Археологические путешествия и заметки', кн. II, Тифлис, 1914, стр. 39.

В надписях на образе св. Георгия в Суджунской церкви встречаются рядом $\text{Ṭkondidel-i} — \text{Ṭkoiudel-i}$: $\text{შემოწინებელი უკოვლოდო სა-ტკეობდლოთ}$ $\text{shemotirni kophilko sa-Ṭkoiudloṭ}$ 'был пожертвован для Чкоиндели',¹ т. е. $\text{სა-ტკეობდლოთ sa-Ṭkoiudloṭ}$ написано вместо $\text{სა-ტკეობდიდლოთ sa-Ṭkondidloṭ} \leftarrow \text{sa-Ṭkondideloṭ}$. Таким образом прозвище фамилии Тавадзе — Ṭkoiudel-i происходит от Ṭkondid-el-i , с своей стороны образованного от мегрельского Ṭkon-did-ar-i , букв. 'большой дубец'. По Н. Я. Марру — Ṭkondidel-i 'жрец святого дерева', 'дуба', 'сосны' и т. д.²

6. В Хидистави Сандро (Александр) Егорович Каландалдзе носит прозвище Ṭno . Близкие, встречая его, восклицают: $\text{ჭინო მუა, ჭინო Ṭno tua, Ṭno}$ 'Чино идет, Чино'; когда же он подойдет ближе, повторяют: $\text{საბდროს ჭინოს გოუმარჯობს Sandroia Ṭnos goumarḡos}$ 'Да здравствует Сандро (Александр) Чино'. Термин этот происходит от лазского, в котором ṭno означает 'чайка'. С другой стороны, он связывается и с лазскими, $\text{ṭin-o} \sim \text{ṭan-o}$, первый элемент, без остатка второго o , $\text{ṭin} \sim \text{ṭan}$, а последнее является племенным названием древних чанов: $\text{ṭan-i} — \text{'лаз'}$ (ср. § 30; 8).

7. В Земо-Суреби члены фамилии Барамидзе носят прозвище Oquze-i . По образованию (с префиксом o) O-quiz-e имеет лазско-мегрельскую форму (ср. § 21). В Чохатаури встречается даже прозвище — Kvaḡala/e , обидное для того, к кому оно относится, так как м. kvaḡ-i значит 'шулятное яйцо'. Kvaḡal-i+a образовалось от м. kvaḡ-i 'шулятное яйцо' (ср. м. ḡvaḡ-ala ; § 23; 9)!³ Можно было бы привести еще несколько примеров таких «фамилий».

§ 32. Виноградарство и виноделие

1. Один из сортов винограда называется kamur-i ,⁴ причем бывают ḡezḡi и shavi kamur-i , т. е. разновидности, дающие белые и черные плоды.

Полная шпильчатая разновидность упомянутого kamur-i , л. Komur-i(x) , 'дикая слива'. Семантически 'виноград' и 'слива' одно и то же. Раньше не было такой дифференциации, в силу которой каждый род фрукта обозна-

¹ Е. Такайивили. Суджунская церковь и ее древности. — ХВ, т. V, вып. I, стр. 448.

² См. Н. Я. Марр, т. I, стр. 242.

³ Слово kvaḡala включает в себе суффикс м.- ala , который применяется «для образования отвлеченных понятий от имен»; напр. м. boḡ-i 'мальчик', 'юноша' → м. boḡ-ala 'юность': 'молодечество' [см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 0125, § 127, b, 1]. Такого же образования гур. vozaḡala/e (← арм. բոշ voz , гр. δολφον boz-i 'развратник', 'развратница' + -ala/e), но оно в Гурии означает не 'развратничество', а 'развратник'; равно так же — гур. bozandaga/e 'развратник'.

⁴ К. Гварамадзе. გურბო . — მეცნიერება , № VI—VII, 1901, стр. 567₄ снизу.

чался бы отдельным названием. Современное положение вещей, т. е. различение фруктов по особым для каждого названиям, является уже результатом позднейшей дифференциации; 'плод', как часть от целого, носил название дерева. 'Дерево' получило свое название от того, частью чего оно само является, т. е. от 'леса'.

'Слива' и 'виноград' сохранили одно и то же название, и это не случайное явление. Гур. ka-mur-1, k ← k, a || o, л. ko-mur-1, м. ʃo-mur-1, resp. ʃu-mur-1 'дикая слива', раньше означало вообще 'дерево' ← 'лес'. Гр. tke-mal-1 'дикая слива', первый элемент гр. tke, л.-м. tka 'лес', полностью — tke¹¹, tka¹¹ (ср. мн. ч. л.-м. tka¹¹-eʃe/i). Гр. tke-mal-1 resp. гур. tka-mal-1 с усечением первого элемента tk в k — *ka-mal-1, k → k, *ka-mal-1, с шипящей огласовкой ka-mur-1 'род винограда', л. ko-mur-1, м. ʃo-mur-1, ʃu-mur-1, гр. tke-mal-1 resp. гур. tka-mal-1 'дикая слива', представляют собой скрещенные элементы АВ, из которых каждое в отдельности означало некогда дерево.

Н. Я. Марром указано, что гр. ʃog-bal-1 'ячмень', тур. ar-ʃa, м. qo-bal-1 'хлеб', араб. ʃu-bz, имеют общность с названием 'виноградной лозы' и сближаются с арабск. kaḡ-m^{un}, kaḡm-aʃ^{un}; по-эфиопски в Африке то же самое слово означает 'финговое дерево'; евр. kaḡa-m 'виноградник' ← kaḡ-me¹ 'сад'.¹ Там же прослеживаются все эти слова в связи с 'молоком', 'медом' и с различными 'животными'; здесь я не буду углубляться далее в этом направлении.

2, 3. Кушиша/е называлась распространенная в Гурии порода винограда, но теперь она почти совершенно исчезла.

В слове Ку-ши-ша/е первые два элемента представляют шипящую, точнее ласкую, раньше чанскую, разновидность гур. ka-mur, л. ko-mur ↔ *ku-mur, что получило свое название от дерева (см. выше 1).

От слова куши-ша/е окончание -ша resp. -ше по своей функции является двойником окончания -ши, которое опять имеется в названиях видов лоз; л.-м. -ши является окончанием родительного падежа и названия сортов винограда: гур.-м. oḡal-e-ʃi (букв. 'дерева', см. ниже 5), м. ʃeʃi 'сорт белого винограда' (м. ʃe 'белый', ʃe-ʃi букв. 'белого'), м. ʃireʃi 'сорт синего винограда' и др. представляют это окончание. Его встречаем и в гурийской топонимике (ср. выше § 24; 1, 8 и др.). Частица -ша/е, выступающая здесь словообразовательным элементом, по происхождению имеющая одну форму -ша, в восточном гурийском -ше, является

¹ Н. Я. Марр. Арабский термин ḡaḡif в палеонтологическом освещении. — ИАН, 1929, стр. 90.

разновидностью первого -ша, т. е. ღეღი-ша, ჭიქა и другие названия сортов лоз имеют в западно-гурийском конечный гласный -а: ჭიქა-ша+1, კიში-ша-1, ღეღი-ша-1; слово, оканчивающееся в западно-гурийском на -ა, в восточно-гурийском, благодаря фонетическим изменениям, оканчивается на -ე, как, напр., ჭიქა-შე, კიში-შე, ღეღი-შე и т. д.

Это -ში в лазско-мергельском является показателем направительного надежа, но в названиях сортов винограда окончание -ша (и его разновидность -ше) по своей функции является двойником вышеотмеченного -ში.

Сказать это позволяет параллельное употребление -ში и ша (→ -ша1, → -ше); напр., гур. ჭიქა-ша/ე resp. ჭიქა-შა/ე (ср. ниже 8), ср. м. ჭიქა-ში (так же как и ოძალე-ში, м. ღე-ში, м. კოლო-ში, м. ჭიქა-ში и т. д.), гур. კიში-ша в с. Ваки-Джвари встречается и в форме კიში-ში и гур. ჭიქა-შა в форме ჭიქა-ში 'сорт винограда'. Подобное явление имелось в том случае, когда в Гурии название птицеловной западни употреблялось в двух формах: ოკიძა/ე и ოკიძა 'западня' (по-груз. მაჭე ← *მაჭენ, ср. лат. «та-сliña» მაჭა 'машиня', 'орудие', 'уловка', 'хитрость') представляет собою согнутую палочку, на которой растянута сеть, при помощи которой ловят птиц. Таким образом ka-შიგ || ko-შიგ ↔ *ka-შიგ вместе с подобным же образованием კიში-ша/ე 'порода лозы' — по своему происхождению — относится к языкам шипящей группы.

Сорт კიში-ша/ე славился тем, что он давал выносливый сорт винограда. На кистях не оставалось пустых мест, все они покрывались ягодами, и в переносном смысле კიში-ში/ე означает 'мускулистый, сильный, стройный'. Возможно, что с этим же связано и 'собственное имя быка' — Камыша/ე.

4. Порода лозы, дающей черный виноград, называлась ოფოიგა/ე. Если обратить внимание на свистящее соответствие гр. σαφεγα-1 'порода винограда' (ср. § 21; 13), то мы увидим, что форма ოფოიგა/ე потерпела большое изменение. ო-ფოიგ-ე resp. ოფოიგე ∼ *o-ფოგ-ეу ← *o-ფოგ-ავე дает гр. σα-φεг-ав-1. Без аффиксов — σα-φεг-ав-1, гр. ფეг-1 значит 'цвет', 'вид', и в действительности сорта винограда σαφεგав-1 и ოფოიგე ∼ ოფოიგე употребляются для придания цвета вину. Для получения вина соответствующего цвета в качестве краски употребляют именно эти сорта винограда.

В мергельском и гурийском звук v, стоящий после г, l и n, подвергается метатезе, напр., гр. Шалва 'собственное имя мужчины' ∼ гур.-м. შალვა, гр. gvalva ∼ гур. gva^lv^la 'засуха', гр. კიწა ∼ гур. კიწა 'мороз'; ср. ოფო-იგე → ოფოიგე ∼ *ოფოიგე ← *ოფოიგ^la^lve(!?)

5. О шипящем происхождении названия сорта винограда гур.-м. ოძალეში говорит сама форма этого слова; по-грузински это звучало бы

*sa-del-e+si (от древне-лит. *del-i* 'дерево'). Гур. *odalepi* resp. м. *objalepi* включает в себя основное слово л.-м. *da* 'дерево' resp. *bja* 'солнце'.

Все отмеченные мною породы винограда выюты по высоким деревьям. В Гурии и Мегрелии лозу салят у дерева. Она вьется по дереву и для сбора винограда люди взбираются на деревья. Теперь начали насаждать культуру низких пород, но ни гурнец, ни мегрел не имели представления о том, что лоза может дать плоды на земле. Я и сам был удивлен, когда встретился с таким фактом в ССР Армении. Поэтому образование названия виноградной породы от названия дерева было бы не удивительно даже тогда, если 'лоза' и 'дерево' не представляли собой семантических дериватов одного общего понятия — 'дерево'.

6. Ниже отмечено, что одна из пород винограда называется *ჭყავერ-ი* (см. ниже: 28, 29) и происходит от шипящих языков.

7. *ṭumuta/e* 'порода черного или белого винограда' отличается мелкими плодами. Сама форма *ṭumuta/e* указывает на свое происхождение из шипящих языков: *ṭumuta*, м \nearrow р, л. *ṭuputa* 'маленький' resp. *ṭuput-i* (V) 'малюсенький'.

Подобное осмысление, когда плод получает название по величине ягоды, допустимо, но я склонен думать, что образование слова *ṭuputa* — более древнее, чем осознание частей плодов по их величине, и поэтому полагаю, что первые два элемента *ṭu-mu* \nearrow *ṭu-bu* по существу то же самое, что м. *ṭubur-i* л., *ṭubur-i* (x) resp. *ṭubr-i* (AV) 'каштан' (см. § 19; 4).

Название винограда и 'ореха', 'каштана', 'жолудя', 'хлеба' и т. п. могут быть однозначны по своим социальным функциям. Как средство питания они осознавались в качестве общего понятия. Функционально они — одно и то же.

8. Подобно тому, как мы упомянули выше (3), от гр. *θεῦγ-ι* 'белый' происходит название сорта винограда *θεῦγισα/e*,¹ от *ṭure* образуется название еще одного сорта винограда *ṭure-ша/e* resp. *ṭureша/e*. *Ṭu-re-ша/e* — слово, относящееся к шипящему слою в гурийском.

9. Сами плоды винограда называются *kupral-i*. *სჯუბს* *Aguna* «Агуна» был в западной Грузии богом вина, подобно «Бахусу» у римлян и «Дионису» у греков,² и в честь его в Гурии и Мегрелии совершался специальный ритуал в ночь на 1 января. Подробное описание этого праздника читатель найдет у Мамаладзе (см. Мам., стр. 15—36).

¹ К. Гварамадзе. *გუბის*. — *მეცნიერება*, № VI—VII, 1912, стр. 567, *связу*.

² Древняя Грузия, Тифлис, 1914—1915, т. IV, отд. IV, стр. 49.

Во время совершения ритуала в честь Агуна исполнялись частушки, которые в своих многочисленных вариантах до настоящего времени сохраняют две свои последние строки без изменения основного смысла:¹

- I. ჩვენი მამულში ვუძებნია ოვენს მამული კურდენო
სხვის მამულში ვურცულო სჟვის მამული ჟურბელიო
‘В нашем имени — виноград,
В чужом имени — листья’.
- II. ჩვენი ადგილში ტყვან-ტყვან, ოვენს ადგილში თეაუ-თეაუ,
სხვის ადგილში კუმპალ კუმპალ... სჟვის ადგილში კუმრა-
კუმრა...
‘В нашем винограднике² — кистями,
В чужом винограднике — ягодками’...

ku-m-ral-i ‘плоды винограда’, как показывают его семантические дериваты, происходят из шипящих языков. Л. ki-fol ~ ku-fol значит ‘яйцо, оставляемое под несущейся курщей’; л. ko-rel-i ‘незрелый орех, еще в зеленой скорлупе’; rel с огласовкой а—м. qo-bal-i ‘хлеб’ (← ‘пшеница’), гр. qog-bal-i ‘пшеница’. С этими же kumral-i — по семантике ‘ягода’, ‘яйцо’, ‘зерно’, ‘плоды’, ‘продукты питания’ — связаны понятия ‘голова’ и ее дериваты ‘тыква’, ‘ковш’ и тому подобные названия, являющиеся в гургийском вкладом шипящих языков (ср. выше 7; ниже 12, 13).

10. Специальное приспособление для черпания — ‘ковш из горькой тыквы’ называется коре.; абх. а-карѳу.³ О шипящем происхождении этого слова говорит м. кореша ‘тыква’. Свистящее его соответствие (k → q ← q̣, а || о) гур. qar-i ‘тыква’ (см. цит. შოგვაჯი, № X, 1901, стр. 925^б).

11. Составное слово гур. qar-u-trak-i значит ‘чемерица’; ее листья схожи с листьями ‘тыквы’. То же самое с усеченным q̣, л. arutrak-i означает ‘лекарственное растение’, гр. arutrak-i ‘чемерица’ (Н. Я. Марр. Гр. ч. из., с. v.).

12, 13. Из горькой тыквы готовят коре (ср. ниже qar-i) и черпают из кувшина вино или из родника воду.⁴

В древне-грузинском ‘тыква’ называлась akigo; kir со спирантной же огласовкой ko-qer-a/e означает ‘тыква’ и от qar-i второй элемент p в пол-

¹ Один вариант см. Мам., стр. 34.

² Дословно — ‘место’, но здесь в смысле — ‘виноградник’.

³ Ср. Н. Джанашия. Религиозные верования абхазов. — XV, IV, вып. I, стр. 106.

⁴ Цит. შოგვაჯი № X, Тифлис, 1901, стр. 295^а₁₀; ср. Caucasia, 9, стр. 85^а.

ной форме *reg* — гур. *q̄a-reg-a/e-i* ‘тыква’.¹ Иное сокращение — л. *ko-kog-e* || гур. *ko-q̄er-a/e* ‘тыква’.

Гур. *q̄arega* ‘тыква’ с перебоем *a* в *i*, в лазском — *q̄irig-i* значит ‘молодой огурец’, но это различное значение одного и того же слова, оно в одном языке значит ‘тыква’, в другом — ‘молодой огурец’, что не мешает мне признать общность их происхождения. Семантически ‘огурец’, ‘тыква’ и ‘дыня’ одно и то же; можно указать и на более далекие связи — груз. *kitr-i* ‘огурец’, имеет параллель в латинском «*citrus*», что до V в. произносилось как *kitrus*, значит ‘лимонное дерево’, ‘лимон’.

Все эти названия вместе с *kupral* ↔ *komral* означали ‘голову’ и ее дериваты. ‘Тыква’ и ‘голова’ воспринимались раньше настолько единообразно, что и сейчас у нас в Грузии ‘голова’ и ‘тыква’ обозначаются одним и тем же словом.

Гр. *gogga* означает как ‘тыква’, так и ‘башка’ ← ‘голова’; л. *ko-kog-e*, гур. *ko-q̄er-a/e-i*, *k* → *q̄* → *q* ← *g*, гр. *gogga* (∞ **go-gar*) ‘тыква’; (ср. гр. *go-gog-a* ‘колесо’,² арм. *կաղ կաղ* *kaḡ-q̄* ‘колесница’ ← колесо ← круг ← голова ← гора ← небо).

В имерском, где слово *коре* употребляется реже, понятие это чаще передается словом *q̄rika*,³ там говорят:

ჩემი სხდა, შენი თავი
რამ გაზარდა ასე დიდი?! . .
ხრო კათ მანტე ივარგებდეს,
ორ შაურათ გაუკიდდი . . .

Qemo Saba, sheni tavi
Ram gazarda ase didi?! . .
Q̄rika ḡ mamḡ ivargebdes,
Or shauraḡ gavkididi.

‘Мой Савва, твоя голова
Отчего выросла такой большой?!
Если бы она годилась для черпака,
Продал бы я ее за гривенник . . .’

Здесь шутник издевается над Саввой, над его большой головой, которая может быть не пригодна даже для ковша (*q̄rika*).

¹ По Д. Бакрадзе *კოჯე* *коре* — ‘ковшик’, оставленный на дороге у родника для черпания воды (АПГА, стр. 170—171); он находит это только в ачарском и гурийском. В Ачаре виноделием не занимаются, и потому и применяется только для черпания воды.

² Н. Я. Марр, т. I, стр. 340—342 = его же. Новый поворот в работе по яфетической теории. — ИАН, 1931, стр. 674—676; ср. его же, Яфет. эл., III. — ИИАН, 1912, стр. 596.

³ И. Чкония. Глоссарий, стр. 72₃ снизу.

В Гурнии и Имерии $q̄r̄ka/e$ означает еще 'плешивый', т. е. означает опять-таки 'голову', но только без волос — подобную 'тыкве' — и кожное заболевание — 'лишай' ($q̄r̄k-i$ значит также инструмент — 'клещи').

Что коре означало 'голову' видно из того, что гр. $\varphi\rho\varphi\iota$ -kore ← $\varphi\rho\varphi\iota$ -kore значит 'головной убор женщины'. Кор- i в отдельности, по определению Д. Чубниова, — «круглая и длинная подушка, служащая для поддержания женского головного платка» (цит. Сл., 250^а); также гр. kor- i , арм. kor- q (կորգ) 'пухырь', 'шишка' и, наконец, в спирантной огласовке гр. kepa 'затылок, маленькая гора' (ср. нем. «kopf» 'голова'). В свистящей огласовке, с сохранением в полном виде первого элемента, арм. կորապետ kagaret 'возничий', арм.-гр. kerp 'идол' 'образ' (авест. kēhr 'плоть, образ', арм. կերպ kerp 'образ' 'идол'. См. Н. Я. Марр. ТР, IV, стр. XXXIV₂), и не случайно, что л. kokoge, гур. ko-qer-a/e- i в качестве средства питания в форме гр. kokor- i , арм.-гр. kor-ko-t- i значит 'лепешка', 'колобок', 'культурная пища', гр. korkotoba 'праздник перед пасхой'.¹

14. Что коре означало 'голова', хорошо видно еще из того, что гур. նկնչրնո na-qar-ur- i значит 'скальп' (ср. л. no-qar-ul-e (x) 'щепка'); гур. նկնչրնն թռչսցոջոջ na-qar-ur-s mo-ga- φ il-e φ букв. 'сниму с тебя бывшую тыкву', значит 'сниму с тебя скальп' (ср. § 34; 1). Подробнее разъяснение названия 'тыква' в значении 'голова', 'сосуда' и т. п. на многочисленных примерах из лфетических языков Кавказа дано Н. Я. Марром.²

15. Коре 'черпак' связано: с рач. qar- i ,³ гр. qar- i resp. qar- i 'пьющий много вина', гр. klar-va, гур. qar-va → klar-va 'глотать, сразу выпивать', так и с м. кореша 'тыква'; qar-va — от гр. qar- i — в Гурнии означает 'вычерпывать из чего-нибудь воду или вино'. Выражение $\text{լանտուտն ճսցոս, չմեկնն}$ klanti ar datia, amoqara значит: 'он в нем капли не оставил, вычерпал все'. Или же про маленький коре говорят — sa-qar-av- i '(сосуд) для черпания', qar-va 'черпать'.

16. Коре как 'сосуд для вина' семантически связан и с кувшином. Гур.-им. kubar- i → kubar- i , абх. a-kbàr, м. kubar- i ,⁴ что значит 'маленький кувшин для вина'.⁵ Но это слово происходит не от того, что

¹ Н. Я. Марр. По поводу русского слова «сало» в древне-армянском описании хазарской трапезы VII в. — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925, стр. 83—95.

² Там же.

³ В. Беридзе. Глоссарий, с. v.

⁴ Н. Джанашии. Абхазский культ и быт. — ХВ, т. V, вып. III, стр. 158.

⁵ Когда говорю, что kubar- i → kubar- i значит 'маленький кувшин', то это нужно понимать как относительное определение. Этот кувшин, по сравнению с обычным кувшином для воды, является большим, потому что в первом помещается от 1 до 10 пудов вина,

винный кувшин обмазывают внутри дегтем (арм.-гр. *kuṛṛ-1*, арм. *կուրի*), так как 'деготь' употребляют и для больших кувшинов, но их не называют 'дегтярными'. Правда, 'маленький бурдюк' получил свое название от арм.-гр. *kuṛṛ-1* 'деготь' и называется *kuṛṛ-1-e1-1*, но *kubag* → *kubag* образовано не так; ср. гр. *gube* 'запруда', 'яма' или гр. *gov-1* 'деревянное корыто'; также ср. л. *kokoge*, гур. *koqere* 'тыква' и гр. *koqa* 'кувшин'.

17. Слово *kubag* 'сосуд для вина', 'кувшин' в форме л. *qora* (Vx) означает 'большая ложка', но к первому стоят ближе гр. *ḡaṣ-1* — «у гурийцев это „большой глиняный кувшин“, „водонос“; затем это *ḡaṣ* мера жидкости, как то находим у грузин (восточных), и, наконец, то же *ḡaṣ* вообще всякая мера...».¹ *ḡa-ṣ-1* с перебоем *ḡ* в *q*, *ṣ* → *p* прямо дает разбираемое нами слово *qa-p-1* 'тыква'; *ḡa-ṣ* ~ *qa-p*, *ḡ* → *t* || *t*, ср. св. *ta-b* 'большой глиняный кувшин', 'водонос'.²

ḡar-1 значит 'тыква', а также и 'сосуд', так как применяется в качестве 'сосуда', подобно *ḡaṣ-1* 'кувшину'. У И. Ниношвили мы читаем: *მთნანე ღვინო მოიტანეს* *moitanes ḡar1ḡ ḡvino* букв. 'принесли ковшем вино' (т. I, 1924, стр. 293, снизу). Термин этот применяется в этом значении потому, что из горькой тыквы готовят такие сосуды. Весьма возможно, будут еще оснаивать, что *qore* и *kubag-1*, *kubag-1* и *ḡaṣ-1*, св. *tab* имеют связь друг с другом, но в целях моего исследования данного вопроса это не представляет такой важности, как тот факт, что в гурийском и в имеретинском *kubag-1* resp. *kubag-1* происходят из шипящих языков постольку, поскольку *kubag-1* по своей форме и употреблению в мегрельском является словом шипящего характера.

18. Упомянутое *qore* 'ковш', 'черпак' — двойного вида; первый вид «*копэ*» имеет одну ручку, концом своим прямо проходящую во внутрь сосуда; другой его вид, по-гурийски *ogkora/e*,³ имеет две ручки, привязанные к ковшу веревкой. Как *qore*, так и *og-kora/e* происходят от шипящих языков, так как в основе обоих также имеется слово *qore*. В настоящее время *ogkora/e* изготавливается также из меди, но название это функционально перешло на него от ковша из тыквы (*ḡaris qore*), почему для медного ковша (*spilendis qore*) нет другого названия кроме *ogkora/e*.

но если его сравнить с большим винным кувшином, тогда, конечно, разница получится огромная, так как в последнем помещается от 10 до 100 и больше пудов вина.

¹ Ср. Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, стр. 86. Там же приведены и другие параллели.

² Подробнее там же, стр. 87.

³ Цит. *გაგაუბი*, № 10, 1901, стр. 240ḡ; *Caucasica*, 9, стр. 79ḡ.

19, 20. Существует еще третий вид коре, имеющего короткую ручку и по объему большего, чем тот, который употребляется для черпания вина из кувшина. Ковшом с короткой ручкой черпают вино из *satnaqel-1* ← *satneqel-1*, гур. *santaqel-1* 'давилня' (представляет собой выдолбленную из большого дерева колоду). Такое коре называется *ognum-1*¹ resp. *samumav-1*. Слово это, хотя и не происходит от названия 'тыква', все же является вкладом в гурийский от языков шпняцей группы.

21. *Ognum-1* resp. *sa-numav-1* заключает в себе отдельное слово *num-1*, что как в гурийском, так и в некоторых других говорах грузинского языка значит 'чистое вино, неразбавленное водой', 'крепкое вино'. М. *num-1* имеет то же самое значение, что гур. *num-1* (по И. Клишидзе — *num-1* букв. 'опьяняющее' (!). Гр. м. яз., под словом $\Sigma\eta\delta$, также, стр. XXI).

В шпняцем происхождении *num-1*, *og-num-1* и *sa-numav-1* не может быть никакого сомнения. Л. *o-numi* (AV), м. *numia* значит 'пить', м. *numal-1* 'напиток'; оно имеет свое соответствие в древне-грузинском *suma*, соврем. *ma* — 'пить'. Шпнящая форма *num*, ш||s, дает свистящую *sum* ← *suma* → *ma*. В основе *su-ma*, *mu-ma* лежит скрещение двух элементов (AB), означающих отдельно 'вода' → 'пить'.²

Интересно отметить, что семантически это слово означает 'пьяный', 'пить', 'выпивать'. Л. *vi-num-ag-e* (AV) 'напьюсь', 'опьянею', л. *num-eg-1* по Georg'y Rosen'y 'пьяный', м. *numa-qa* 'пьянствовать', *ma-num-ag-1* 'пьющий', *num-il-1*, *na-num-a* 'пьяный', *o-num-al-1* 'напиток' || гр. *sa-sm-el-1* (← *sasumel-1*) 'напиток' и *sm-ul-1* (← *su-m-ul-1*) 'пьяный' (букв. 'выпивший'); кроме того, гр. *sa-sm-el-1* → *sa-sm-el-1*, ново-гр. *sasmis-1*, значит 'чаша' (см. Н. Я. Марр. TP, IV, § 17, стр. XLV).

22. Для питья вина употребляются разные бокалы. Большой бокал, кроме стеклянного, может быть еще деревянный, глиняный и т. д. В Гурии он называется *qoqal-1*. В грузинском *qoqal-1* означает 'мерка', весом в $1\frac{1}{2}$ пуда.³ В м. *qoqal-1* означает 'большой глиняный кувшин для вина или воды'. Гурийский *qoqal-1* 'бокал' (иногда глиняный горшок) связывается скорее всего с мегрельским и не происходит от того «бокала», который в русском и в других индоевропейских языках означает 'стакан'.

23. В Гурии м. *qoqal-1* 'кувшин, специально для вина' называется *qiqaur-1* resp. *qiqour-1* (реже). В своей материальной части слово это принадлежит языкам шпняцей группы.

¹ Тексты и разыскания по кавказской филологии, I, стр. 89.

² Н. Я. Марр, т. I, стр. 295 = его же, Яфетические языки. — БСЭ, т. 65, стр. 333а.

³ См. Д. Чубинов. Цит. Словарь или С. Орбелиани. Грузинский словарь, с. v.

24. В вышеупомянутой «давильне» — гр. *satnaqel-i*, гур. *santaqel-i* — в качестве пресса для выжимания сока из виноградных кистей и из кожурь винограда употребляется большой камень, который называется *kaḥṣi* ‘пресс’. Сторона его, лежащая на винограде, не плоская, на ней проходит ряд желобков. Грузинский язык не знает этого термина. По-лазски *kaḥ* в глаголе *o-kaḥ* или *o-nkaḥ* (A) значит ‘делать ряды, паряжать’ (ср. гр. *kvalva* ‘делать ряды’), м. *kaḥ-i* ‘вертикальные палочки (‘рукоятки’) на арбе’ (ср. гр. *ḡer-i* ‘штука’); *kaḥṣi* со свистящей огласовкой а, л. *kaḥaṣi* (A) значит ‘сильный, неистовый ветер’ (ср. § 24; 8, 23).

Между гур. *kaḥṣi* и приведенными лазско-мегрельскими словами имеется некоторая семантическая связь, но не считаю ее достаточной для того, чтобы считать *kaḥṣi* словом шипящей группы. Если *kaḥṣi* состоит из *kaḥ* и суффикса *-ṣi*, тогда оно, конечно, шипящего происхождения.

25. Большой кувшины, в противоположность маленькому *kubar-i*, называется *ṭur-i*, по-грузински — *qvevi-i*. В грузинском *ṭur* в слове *ṭurṭel-i* посредством прогрессивной диссимляции от *ṭur-ṭer-i* значит вообще ‘посуда’, ‘сосуд’. ‘Посуда’ получила свое название от выполняемой ею функции, т. е. семантически на нее переходило название того, что в ней помещалось (← вода). От *ṭur-ṭel-i* элемент *ṭur* (и его разновидность *ṭel*) в шипящей же огласовке *o ↔ u*, *t → ḡ*, арм. *ḡur* ‘вода’ (карабахск. диалект *ṭūr* ‘вода’), палеонтологически гр. *ṭur* ‘вода’ ← ‘небо’.¹ ‘Вода’ и ‘вино’, как напитки, представляют семантически одно и то же (ср. *ṣṣṣ-i*, выше 21). В шипящих языках слово *ṭur-i*, означающее ‘кувшин’, не сохранилось, но имеется м. *ṭura*, что связано с виноделением и с посудой. Именно м. *ṭura* ‘кубышка’, ‘черпалка’; м. *kol-o-ṭura* ‘горькая тыква’, из которой готовят «конэ» (‘ковш, черпалка’; см. выше 18).

Н. Я. Марр дает объяснения обоим вышеприведенным значениям слова *ṭur-i*. В значении ‘ковша’ он определяет его так: «горькая тыква со срезынным верхом для черпания вина из *ṭur’a* (т. е. зарытого в землю большого винного сосуда из глины)».² Автор добавляет, что то же определение дается у В. Беридзе, делая при этом ссылку на его «Грузинский (картский) глоссарий по имерскому и рачинскому говорам. — МЯЯ, II, 1912, s. v.»; в этом примечании имеется опечатка — МЯЯ, II, вместо МЯЯ, VI; слово же *ṭur-i* вовсе не находим в упомянутом глоссарии. И. Чкония также его не приводит.

¹ Ср. Н. Я. Марр. Языковая политика афетической теории и удмуртский язык, стр. 40—41.

² Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, стр. 89.

В грузинских говорах *ṭur-i* в значении 'черпалки' мне не известно, но оно имеется, как я уже упоминал, в мегрельском. В словаре Д. Чубинова имеется слово ჭურბო *ṭur-i* 'оружие', 'инструмент', 'сосуд', 'посуда', 'винный мех' (см. цит. Сл., s. v.).

Наконец, *Turgia* — название реки и лесной местности в Зугдидском уезде. В Гурии *Turgia/e* — название водопада и запруды в селе Мецieti (Meṭieṭ-i) на речке Лугуба (см. § 25; 3). Когда проживающие там женщины идут на речку купаться или стирать белье, они не говорят: ლუგუბასზე მავალ *Lugubaze mival* 'иду на Лугубу', а говорят: ჭურბასზე მავალ *Turgiaze mival* 'иду на Чурпо' (см. § 25; 3).

26. Специальное приспособление для мытья винных кувшинов (к палке привязывается пучок коры черешни или листья кукурузных початков) называется *ოჭყიში* (*Caucasica*, 9, s. v.), реже — *ოჭყიმ-ი*.

У К. Гварамадзе отмечена в гурийском форма *ოჭყიმ-ი*; ოჭხეში — ჭურბის სარეცხი რეცხი¹ «орчхуми» — веник для мытья винного кувшина', — писал он. Его рецензент Т. Артмеладзе отмечает *ოჭყობ-ი* и описывает его приготовление,² но *ოჭყიში* упущен из виду обоими. Отмеченная К. Гварамадзе форма *ოჭყიმ-ი* в Гурии не употребляется, приведенная же Т. Артмеладзе *ოჭყობ-ი* встречается редко; между тем как форма *ოჭყიში* имеет широкое распространение.

ოჭყობ-ი употребляется в Имерии, что и отразилось в грузинской литературе. Для примера приведу соответствующие строки из одного рассказа, где оно в приводимой выше форме повторяется на двух страницах несколько раз. Нагляднее всего будет следующее место: წყაროდან გოკით წყალი მოიტანა და ბაღის კანის ოჭხეშით ხელმეორედ დაიწყო ჭურბის რეცხვა *tkarodan kokit tkali moitana da balis kams oṭqobit ṭelmeored datko ṭuris reṭqva* 'Принес из родника воду в кувшине и с «орчхоби» из коры черешневого дерева, вторично начал мыть кувшину'. Слово *ოჭყიში* происходит из шипилических языков; в мегрельском — *o-ṭqash-e*, *o-ṭqeshi*, *o-ṭqishi* — 'орудие из коры черешни для мытья больших винных кувшинов', т. е. то же самое, что гур.-им. *ოჭყიში*³, *ოჭყობ-ი* или *ოჭყომ-ი*. Его точное свистящее соответствие будет *sareṭqasi* или *sareṭqisi*; в грузинском не имеется термина в такой форме, семантически подходящего к *ოჭყიში*, но гр. *reṭqa* resp. *reṭqva* означает 'мыть, стирать', *sareṭq-i* — 'стирка'.

¹ Журн. მოგზაური, № X, Тифлис, 1901, стр. 949.

² Журн. მოგზაური, № XI, 1901, стр. 1094.

³ Ср. В. Беридзе. Глоссарий, стр. 376.

27. Понятие 'мыть, стирать' семантически связано с понятием цвета 'белый', 'мыть' → 'белить', и действительно, гр. *ge-ḡq-va*, без первого элемента, гр. *ḡqe, м. *ḡqe означало 'белый' еще в нерасщепленном виде, в дичфузном представлении — 'белый' → 'серый' → 'седой' (ср. ниже 28).

28, 29. Гур. *she-m-ḡqavt-eb-ul-i* 'седой' и *ḡqaveg-i* 'один из сортов винограда'; *ḡqaveg-i* кроме белого, так называемого «серого», бывает еще и красноватый, но для наименования, как видно, уловлен момент его белизны в сером цвете. Гр. *paḡr-is-ḡeg-i*, букв. 'цвета золы' = 'серый' → 'седой', и *paḡaga-vaḡl-i* 'сорт яблока' имеет другой цвет, не 'серый', но именуется так, потому что яблоко этого сорта сероватого цвета. Это зависит от восприятия воспринимающего. То же самое яблоко — *paḡaga-vaḡl-i* — имеет и другое название — *ḡavi-vaḡl-i*, м. *uḡa-uḡki-l-i* (г. Поти), букв. 'черное яблоко'. Здесь уже 'серый' понимается как оттенок 'черного'. Так что *ḡqaveg-i* может быть и не белым, но носить название 'белого'. Так оно и есть на самом деле: *ḡedḡi-ḡqaveg-i* букв. 'белый «чхавери»' скорее имеет зеленоватый цвет. 'Белым' называется также и *ḡedḡi-adesa* 'один из сортов изабеллы', по цвету красноватый. Это все говорит за то, что 'белый' может означать не только 'серый, седой', но также и другие цвета (по семантической противоположности он означал иногда даже и черный); когда в нем находят оттенок белизны. Осознание самого цвета — это позднейшее явление. Раньше осознавался сам предмет, а потом уже по самому предмету и по его свойствам различался его цвет.

ḡq, л.-м. ḡqa → ḡqa по 'солнцу', 'луне' означает 'день', а л.-м. *ḡuḡuḡq-i* resp. *ḡuḡuḡḡq-i*, *ḡuḡuḡq-i* 'звезда', и гр. *veḡql-i* resp. *veḡḡql-i*, л.-м. *vaḡḡql-i* 'серебро'.¹ Понятия 'звезда' → 'серебро' ← 'светило' ← 'свет' → 'белый' связаны друг с другом.

Не следует упускать из внимания того, что уже известно, а именно, что комплексу *ḡq* ↘ *ḡq* || *ḡq* ↘ *sq* свойствен обмен местами между своими сочленами — *qḡ* ↘ *qḡ* || *qḡ* ↘ *qs*; примером может служить гр. *paḡḡḡg-i*²

¹ Н. Я. Марр. Яфет. эл., I. — ИИАН, 1911, стр. 142.

² Слово *paḡḡḡg-i* — 'уголь' — представляет большой интерес в том отношении, что в грузинском государственном праве *paḡḡḡg-i* 'уголь' означал раньше 'рана, кровь', а потом 'убыток' и 'граница', 'границу'; см. Н. Я. Марр. Происхождение из охотничьего быта двух грузинских терминов уголовного права: *გუგუი* *gerḡi* и *სახეშინა* *sapaḡḡḡg-i*. — ЗВО, т. XVIII, стр. 0168—0171; также И. Джавахишвили. *ქართული სამართლის ისტორია* История грузинского права, кн. II, вып. II, Тифлис, 1929, стр. 303—304.

Очевидно, термин *paḡḡḡg-i* играл роль 'межи', 'границ', 'границы' при земледелии. В Гурии, когда по земле прокладывают межу, то под ней кладут угли; межевой знак — камень — в земле окружают углями. Объясняют это тем, что если кто-нибудь уберет межевые

Феланиши, *felaniши* реже употребляемая форма *фиши*, если не полностью, то все же по окончанию *-иши* являются шипящими словами.

Как мы уже видели, ряд гурийских терминов, относящихся к виноградарству и виноделию, происходят из языков шипящей группы; повидимому, в социальной жизни народов, говорящих на шипящих языках, эта отрасль занятия в сельском хозяйстве занимала большое место.

§ 33. Из названий орудий земледелия

В Гурии занимаются земледелием, и одним из древнейших сельскохозяйственных орудий является мотыга, название которой по-грузински звучит *ფოჭ-ი*. Обработка шивы и огорода с помощью *ფოჭ-ი* 'мотыги' называется *ფოჭვა* 'мотыжить', 'полоть'.

1, 2. Когда посеянная кукуруза немного подрастет, начинается прополка шивы от вредных для кукурузы сорных растений, дабы растущие вместе с кукурузой травы не портили ее; эта работа называется *magla*, на границах Гурии с Мегрелией — в Ланчхути и Сунсе — *bagva*.

Когда кукуруза подрастет до колена или выше, то вторично пропалывают ее, и эта работа называется *ფოჭვა resp. ფოჭა* (практикуется еще третья прополка *tmenda, gaimenda* 'очищение'), т. е. между *magla*¹ *resp. bagva* и *ფოჭვა resp. ფოჭა* существует дифференциация. Теперь в Гурии поселилось много русских, работающих на чайных плантациях и на шивах. Когда их спрашивают по-русски — куда ты идешь? — они, не владея грузинским языком, отвечают — иду «тохать». Гурийцам это кажется смешным не потому, что русский произносит грузинское слово в русском оформлении — «тохать» вместо следующего — мотыжить, а потому, что эти русские не чувствуют разницы между *magla* и *ფოჭვა*. Это *magla resp. bagva* в гурийском, как и вообще в грузинском, относится к лазско-мегрельскому слою и образовалось из л.-м. *berg-1* 'мотыга', точно так же, как от гр. *ფოჭ-ი* 'мотыга' образовался глагол *ფოჭ-ვა resp. ფოჭა* 'мотыжить, полоть'.

Н. Я. Марр указал, что лазский *berg-1* (AV, x) 'мотыга', в селах *berd-1* 'секира' (Гр. ч. яз., стр. 130², снизу), связано с глаголом *obergu* 'полоть'; м. *berg-1* 'мотыга', но происходящий отсюда глагол 'полоть, мотыжить' в мегрельском не *bergua*, а *bagua, go-barg-1-1* 'полотый'. Поэтому И. А. Джавахишвили справедливо замечает, что в лазско-мегрельском могло быть вместо *berg-1* **barg-1*, и сопоставляет с этим же гр. *mag-1*

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 93.

‘гряды в огороде’, *barđuk-1* в рачинском ‘деревянная лопата для открывания винного кувшина’; гр. *bar-1* ‘лопата’. Мы встречаем это слово и у Ш. Руставели вместе с другим словом *rgva* ‘насаждать’.¹ Последнее непосредственно не имеет отношения к м. *biga* ‘палка’; остальные же действительно связаны друг с другом.

Термины: *berg-1* ~ **barg-1*, *đoq-1* рассмотрены Н. Я. Марром по элементам, к им установлено, что современная ‘мотыга’ — железная — раньше изготовлялась из дерева. Им сопоставлены гр. *đo-đ*, абх. *a-đà-g*, гр. *đo-đn-a* (≈ **đo-đan*), русск. «соха» ← *so-qa* n¹, гр. **sa-đan-is* → *sa-đn-r+s*, арм. *her-k-el* ‘пахать’ и *đo-ğ*, гр. *đo-đ* ‘палка’; с ними же связаны термины гр. *bar-1*, арм. *ba-h* (← **bar-h*) ‘лопата’, л.-м. *ber-g* ‘мотыга’, ~ *ber-đ* ‘секира’, св. *ber-e+j* ‘железо’ и т. д.² Им же термин *đođna* сопоставлен также с гр. *đo+đn-a*³ resp. *đođna* ← **đođan* (*ğe-đ-a*) ‘жевать’.⁴ После этого мне остается сделать лишь несколько добавлений, которые выяснят связь между гур. *mar-gl-a* resp. *bar-g-va* и л.-м. *ber-g-1* ~ *ber-đ-1*.

Последние формы мы имеем в лазском, мегрельском и сванском, но по огласовке они не лазско-мегрельские, а спирантные, т. е. сванские. *Bar-g-1*, м. *bar-gu-a* ‘мотыжить’ — грузинское. В лазском и мегрельском можно было ожидать **bor-g* ↔ *bur-g*. Это сохранилось в составе терминов производства. Первый элемент *ber-g-1* ‘мотыга’ и отдельно *bar-1* ‘лопата’; *bar* значит в архетипе ‘рука’ (в грузинском *mar-đvena* ‘правая рука’).⁵ От руки это название сперва перешло на ‘палку’ (*a~1*), л.-м. *bi-ga* ‘палка’, гур. *bi-ga* ‘веяло’; в полном виде *bi* → *φi*, м. *φi-đal-1* ‘веяло’⁶ (ср. гур. *mar-tu-đ-1* ‘клещи’), то же самое гр. *φi-đal-1* ‘веяло’; разновидность *φi-đal-1*, л.-м. *bur-đul-1* значит ‘маленький топор, секира, с загнутым концом’; ср. гур. *mar-tu-đ-1* ‘клещи’ ~ *φi-đal-1* ‘веяло’ (см. § 30; 13).

3, 4, 5. *φi-đal-1* → *φi-đal-1* ‘веяло’ вошло в гурнийский из мегрельского, так же, как и *φog-đ-1* ‘деревянный шест, жердь, для упора вино-

¹ И. Джавахишвили. *საქართველოს ეკონომიკური ისტორია* ‘Экономическая история Грузии’, кн. I, Тифлис, 1930, стр. 213. Ср. С. Какабадзе. Цит. *სახსტორიო მონაძე*, кн. I, стр. 118.

² Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 75—76.

³ Груз. *đođna* и *đođva* в таком же понимании см. И. Джавахишвили. ‘Экономическая история Грузии’, кн. I, стр. 212.

⁴ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 75.

⁵ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 94; его же, *Origine japhétique de la langue basque*. — Язык и литература, т. I, вып. I—II. Л., 1926, стр. 232.

⁶ И. Мегрелдзе. Из цезско (динойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — За марксистское языкознание, Тифлис, 1934, стр. 184. Статья печаталась без просмотра мною корректур, поэтому как многие другие термины, так и этот в двух случаях передан неправильно; напечатано *φi-đkal-1* вместо *φi-đal-1*.

градных лоз, стеблей растений и др.', 'подставка для виноградных лоз, бобовых растений' (см. § 26; 8). Его полное грузинское соответствие, являясь по огласовке мегрельским, ჟოჭი-ი значит 'грабли', а грузинское, с акающей огласовкой, сохранилось в форме ჟაგ-ჭი-ი 'борона'.

Ber-g-ი и mar-gl-ა таким же путем происходит от 'руки' через 'палку', как и гр. ზოცი-ი 'мотыга' и დო-ცი-ი 'палка'; დო, დ||ძ, ა~ე, арм. ձեղ 'рука', гр. ზო-ცი+ა (← *ზო-ციან) 'мотыжить'. В гурийском этот термин непосредственно связан с рукой; гур. qel-va, ga-qel-v-а значит 'полоть, мотыжить'. Гур. ზეოი ზეოი უქეოი უხეხი რეი qeli uqeni kanas значит 'сколько раз мотыжил ниву', досл. 'сколько рук сделал ниву'; ზეღვას ვეჭეჯი qelvas vitkeḟ — 'начинаю мотыжить, полоть'. Также bag-ი 'лопата' происходит от bag 'рука' (выше я уже ссылался на работы Н. Я. Марра, где bag как в грузинском, так и в других языках, восходит к руке), а с шипящей огласовкой гур. bol-ი значит 'ветвь' (лит.-гр. bol-ი 'дым'). Для формалиста трудно сопоставить ber-g, o-bag-g-u, mar-gl-а с bi-ga, ჟი-ტა-ი, ზი-ტა-ი, или же с bo-ga, bo-gig 'пол в хлевах', 'мост'; Н. Я. Марр же связывал это слово с bi-ga (т. I, стр. 338). Так, в этих терминах мы имеем разные огласовки: а, е, и, о, u; поэтому я укажу на те слова, где такой «погрешности» нет, хотя и означают они также 'палку' ← 'столб', а именно: гр. mar-gil-ი 'кол, спица' (гур. ga-mar-gil-ი 'полотый') и bag-d-g-ი 'столб' (ср. § 26; 8).

6. С упомянутыми терминами связано слово лазско-мегрельского происхождения, которое имеется как в современном литературном языке, так и в первом литературном памятнике грузинской древней письменности.¹ Это есть гр. bog-kil-ი 'кандалы', что в форме bog-ki в мегрельском означает 'нога'; л. bur-gil-ი (x), bur-gul-ი (AV) 'колено', м. bur-gul-ი (M), bur-gul-ი (S) 'колено' и его прямое соответствие в грузинском — bag-kal-ი значит 'бедро' (← *'нога').²

Н. Я. Марром установлено, что 'рука' и 'нога' носили раньше одно и то же название³ и потому м. bog-ki, л. bur-gul-ი resp. bur-gil-ი, м. bur-gul-ი, bur-gul-ი (ср. др.-гр. ζεγ-κι-и 'нога'), гр. bag-kal-ი (Н. Я. Марр, т. III, стр. 172) опять связывается с mar-gl-а ~ ber-g-ი и bi-ga, гур. ჟაგ-ჭი-ი ~ ჟი-ჭი-ი 'хворост', ჟო-ჭი-ი 'грабли', гр. ჟაგ-ჭი-ი 'борона'. Дело не только в том, что памятники материальной культуры уже доказали, что раньше

¹ И. Джавахишвили. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', вып. II, Тифлис, 1929, стр. 515—516.

² Н. Я. Марр, т. III, стр. 293. Ср. его же, Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, М., 1931, стр. 32—33.

³ Там же, стр. 292 и сл.

‘кандалы’ были деревянные, а в том, что термин ‘кандалы’ сам получил свое название от ‘руки’ так как их надевали на руки.

7. ‘Острога’, ‘гарпун’ — гур. $\{v\}l\text{-}\partial\text{-}i$ (гр. $\{v\}l\partial\text{-}i$, см. § 24; 36) resp. $\{t\}l\text{-}\partial\text{-}i$; хотя вторая форма и редко встречается, но все же она является закономерной разновидностью первой. $V\{i\}$ ~ i свойственно почти всем яфетическим языкам Кавказа; в цезском (дидойском) языке на этом перебое основываются различия диалектов.¹ В частности такой перебой является характерным для гурийского; например, др.-лит. $\{v\}ma$ в современном лит.-гр. $\{v\}ma$, гур. $\{v\}ma$ resp. $\{t\}ma$ ‘дождь’, гр. $\{g\}vno$, гур. $\{g\}vno$ ~ $\{g\}ino$ ‘вино’, гр. $\{v\}i\partial\text{-}i$, гур. $\{v\}i\partial\text{-}i$ ~ $\{t\}i\partial\text{-}i$ ‘бремя’, ‘груз’, гур.-м. $\{v\}intua$ resp. $\{t\}utua$ ‘дремать’, ‘закрывать глаза’ и т. д.

Слово $\{v\}l\text{-}\partial\text{-}i$ в шипящих языках как будто не встречается.² Его знают живущие на гурийской границе мегрелы в форме $\{v\}i\partial\text{-}i$, но всеобщего распространения оно не имеет. Несмотря на это, анализ показывает, что $\{v\}l\partial\text{-}i$, м. $\{v\}i\partial\text{-}i$ по происхождению — шипящей группы. Для шипящего $\{v\}l\partial\text{-}i$ ~ $\{t\}l\partial\text{-}i$ (и гур.-ачарск. $\{s\}ul\text{-}d\text{-}i$ ‘топор’) существует свистящая разновидность гр. $\{t\}al\text{-}d\text{-}i$ ‘секира’, ‘маленький топор с загнутым концом’; ср. $\{v\}l\text{-}i$ ~ $\{t\}l\text{-}i$ → $\{s\}ul$ || $\{t\}al$ (см. § 24; 36).

8. Можно указать также на то, что палеонтологически ‘рука’ и ‘нога’ — одно и то же и $\{v\}l\text{-}\partial\text{-}i$ resp. $\{t\}l\text{-}\partial\text{-}i$ ср. с гр. $\{v\}int\text{-}i$, гур. $\{t\}unt\text{-}i$ ‘посок обуви’. Раз мы имеем $\{v\}l\partial\text{-}i$ ~ $\{t\}l\partial\text{-}i$ ‘острога’, то видно, что гур. $\{s\}uld\text{-}i$, лит.-груз. $\{s\}il\text{-}i$ ‘топор’ и $\{t\}||\{s\}$ ← $\{t\}$, вернее $\{t\}||\{t\}$, гр. $\{t\}al\text{-}d\text{-}i$ представляет собой свистящую разновидность шипящего — $\{s\}uld\text{-}i$ (← * $\{s\}nr\text{-}d\text{-}i$).

9. Даква ‘перочинный ножик’ — слово общее для свистящих и шипящих языков. И. Клишидзе, отмечая м. $\{d\}akva$, писал, что оно происходит из турецкого языка: « $\{d\}aq\{v\}i$ перочинный ножик» (Гр. м. яз., стр. 411₅ снизу).

Это слово может и не быть заимствованным; тогда оно состоит из л.-м. $\{d\}a$ ‘дерево’ и обще-яфетического $\{k\}va$ → $\{q\}va$ ‘камень’. Следовательно, название это восходит к каменному веку, когда всякое орудие изготовляли из камня, позднее прибавляли рукоятку из дерева (еще раньше каждый элемент $\{d\}a\text{-}\{k\}va$ отдельно означал ‘орудие’). В то время, вероятно, $\{d\}a\text{-}\{k\}va$ означало не специально перочинный нож, а вообще ‘орудие’, ‘нож’, а впоследствии уже это слово получило более узкое значение.

¹ Ср. G. Deeters. Armenisch und südkaukasisch. (Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung). — Caucasia, 3, S. 55. Ср. И. Мегрелидзе. Из цезско (дидойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — За марксистское языковедение, стр. 168.

² Студент Ленинградского Педагогического института им. Герцена — Какабадзе Шевкед в значении $\{v\}l\partial\text{-}i$ указал мне на л. $\{k\}an\{d\}a$, а $\{v\}l\partial\text{-}i$ не знали и другие лазы (ср. л. $\{k\}an\{s\}\text{-}i$ ‘крючок’).

10. *Ḍakva*, *ḍak* → *ḍaḍ* и теперь сохранило значение 'орудия'; ср. гр. *na-ḍaḍ-i* 'топор', *ḍaḡin-i*, гур. *ḍaḡina/e-i* значит 'тупой нож, тупой топор, секира'. Глагол *ḍiḡna* (→ *ḍiḡnva*) 'скоблить тупым орудием', *ḍaḍḡ-mi-i* 'скобленный'. Н. Я. Марр указал и на то, что гур. *na-ḍa-ḍ-i* 'топор', лит.-гр. 'секира' имеет связь с *ḍa-kwa* 'нож' (т. I, стр. 307), и из этого можно заключить, что Н. Я. Марр считал это слово не заимствованным, а скорее общим яфетическим словом. Разновидности *ḍa* ← *ḍal* → *ḍ* || *ḍ*, *ḍel* ~ *ḍal* || *ḍul*, означающие разные орудия, были приведены выше (стр. 145).

§ 34. Термины из разных семантических пучков

1. 'Гребень у птицы' в Гурии называется *dud-i*. У Ниношвили находим выражение: *ḍasb ki gaḡiḡoḡleḡbia ḍa ḡaḍmoḡbrunḡbia ḡeḡo oḡ ḡaḡḡeḡ ḡeḡasḡ*¹ *ḍaan ki gaḡiḡleḡbia ḡa ḡaḍmoḡbrunḡbia dud-i im ḡaḡveda ḡeḡals* 'сильно покраснел и распустился гребень у этой серой курицы' (т. I, стр. 285; *ḡaḡveda* ср. с *ḡaḡv-i* § 26; 15, 16).

2. Здесь мы имеем два слова шинящего происхождения: *ḡeḡo dud-i* и *ḡaḡḡeḡ ḡaḡveda*. Последним термином обозначается пятастая, пестрая курица, которая действительно оставляет впечатление цени, и, как мы видели выше, слово *ḡaḡv-i* 'цень' (от которого в грузинском образовано *ḡaḡveda*) происходит из языков шинящей группы, хотя оно и встречается в древнейших источниках грузинской письменности (см. § 26; 16).

Во втором значении слово *dud-i* в гурийском употребляется как название 'гребня птицы', так и 'темени', 'вершины'. То, что гур. *dud-i*, так же как и *naḡarun-i* (см. § 32; 14), значит 'темя', хорошо видно в выражениях: *ḡaḡis ḡeḡas ḡḡaḡḡoḡ ḡavis duds ḡaḡaḡoḡ* 'я тебя оскальпирую' ('сниму с тебя скальп, череп'), или же: *ḡaḡis ḡeḡḡeḡ ḡeḡas ḡavis dudze adena* 'лежит у него на темени головы'.

В гурийский оно вошло из лазского языка, так как м. *dud-i* значит 'голова' и все слова, образующиеся от него, сохраняют значение 'голова', а не 'темени', между тем, как л. *dud-i* (AV) — 'темя' (верх головы), 'вершина', в точности то же самое, что гурийское; лазы употребляют *dud-i* также и для обозначения 'гребня птицы'. Нет никакого сомнения, что

¹ См. его, *გოგია უმეგლი*, т. I, Тифлис, 1924, стр. 111; в автографе написано *გაḡmoḡbrunḡbia* (стр. 114) *gaḡmoḡbrunḡbia* 'распустился' (буквально 'перевернулся сюда'), напечатано же *გაḡmoḡbrunḡbia* *gaḡmoḡbrunḡbia*. Такие неточности попадают в этом издании. В гурийском, пожалуй, чаще употребляется в другой форме, но следует учесть, что, как писал сам автор.

раньше 'темя' и 'голова', первое как часть второго, обозначались одним словом, но в гурийском это слово появилось уже после того, как в самом лазском произошла дифференциация понятий 'голова' и 'темя'. Мергельский же сохранил более древнее значение — в нем оно означает целое — 'голова', а в гур.-лаз. часть ее — 'темя'.

Палеонтологический анализ слова *dud-1* дан Н. Я. Марром.¹ Им охвачен весь семантический пучок 'голова', но эти работы относятся ко времени до 1927 г. и поэтому не удивительно, что слово *dud-1* тогда понималось Н. Я. Марром как одноэлементное, подобно ряду других слов: гр. *ḡd-1* 'палец', *tot-1* 'кисть руки', 'лапа', 'ветвь', 'пята' (ср. гр. *toṭ-1* 'пята', гур. *ṭaṭv-1* 'горсть'; то же самое значит и гур. *reṣv-1*; ср. § 35; 10)² и т. д.

В последнее время сам Н. Я. Марр рассматривал все эти слова как двухэлементные.

3, 4. Гур. *ḡ1* *gesp. nḡ-1* означает 'шишка', 'подкожный нарост на лбу или на голове'; л. *ḡ1* 'голова', 'себя', м. *ḡ1*, 'семья, дом, двор', 'род, глава'. Гурийское значение *ḡ1* *gesp. nḡ-1* ближе к л. *ḡ1*, чем к мергельскому. В грузинском *ḡ1* представлено в слове *ḡk-1* 'небольшое ответвление на дереве, сучок на ветке'; последнее семантически то же самое, что и упомянутая 'шишка'. С ним связано гр. *ḡd-1* 'палец' и *tot-1* 'кисть руки, лапа'.

В образовании числительных гр. *eg-ḡ-1* 'один, единица' в полном виде *ḡ*, в более древнем *ḡ*, гр. «*ḡal* значит 'половина', *saralnis-ḡal-1* 'половина выюка', но *ḡal* значит и 'один' в словах *ḡalḡvala* — 'одноглазый', *ḡalḡeḡa* — 'одноногий', а в деспбилованной форме с екашем *ḡel* значит 'весь', 'целый', раньше 'один'.³ Это слово *ḡal* значит и 'штука' ← 'один'.

Одним из доказательств того, что *ḡ1* как сейчас в лазском, так и раньше означало 'голова', видно из того, что *ḡ* ← *t*, *ḡ1* ← *t1* || *te* в халдском имело значение 'голова, глава, старший правитель'. В пово-эламском *t1* имеет значение возвратного местоимения, гр. *ḡu-is* (→ *ḡvis*) 'себя'⁴, в древне-грузинском *puris-m-te* (**puris-te*) 'глава хлеба', 'глава трапезы (шпа)'.⁵

¹ Т. III, стр. 204 = его же, *Quelques termes d'architecture désignant 'voûte' ou 'arc'*. — ЯС, кн. II, стр. 145; также т. III, стр. 276. Но в книге имеется опечатка: вместо *dud-1*, напечатано *dub-1* (276²²), ср. его же, «О числительных». — Языковедные проблемы по числительным (сборник статей), Л., 1927, стр. 49²².

² Для доказательства того, что *dud-1* представляет собою двухэлементное слово, достаточно вспомнить *tot-1* 'горсть', 'лапа' и *tot-t-ṣap-1* 'щупать', 'ползать' известно и в значении 'карабкаться'.

³ М. П. Чхайдзе. Вторая марийская языкологическая экспедиция, Л., 1931, стр. 29.

⁴ Более подробно см. И. И. Мещанинов. Язык ванских клинописных надписей на основе языческого языкознания, Л., 1932, стр. 88.

⁵ Н. Я. Марр. Надпись Русы II из Маку. — ЗВО, т. XXV, отд. оттиск, стр. 31.

5. Слово 'сопля' — *jǫvint-1* происходит из шипящей группы. 'Сопля' получила название от 'носа'. Так же, как 'плевок', 'плевать' представляет в грузинском составное слово 'рот+вода' (*φur-ḡq-1* 'плевок', *φurḡqva* 'плевать', *φur* / *pur* ~ гр. *pur* 'рот'), так же и 'сопля' имеет связь с 'носом'. Гр. *ḡvur-1* 'нос' и его шипящая разновидность, *r* || *nd* → *nd*, л. *ḡvund-1* (x) 'нос', 'клюв', м. *ḡvund-1* 'нос', а их другая разновидность *ḡq* ← *jǫ*, *nd* ← *nd* → *nt*, *jǫvint-1* как в мегрельском, так и в гурийском — *jǫvint-1* resp. *jǫunt-1*, и его разновидности в грузинском — *jǫvintl-1*, *tvintl-1* ~ *tuntl-1*, *tvintl-1* значат 'сопля'.

6. В гурийском 'кулак' называется *mḡdǫ-1* и *ḡḡud-1* resp. *bḡud-1*; *დაბღუძა* *dabḡuḡa* — 'сжал (в руке, в кулаке)'; в переносном смысле *da-bḡudul-1* 'маленький', 'величиной с кулак'; *დაბღუძული* *ḡḡo* *dabḡuduli kaḡi* означает 'низкорослый человек'. Наконец, *bḡud-1* означает и 'ягодицы' (Caucasica, 9, s. v.). В значении 'кулака' и его дериватов это слово происходит из языков шипящей группы.

В последних л. *mḡud-1*, *ḡḡud-1* (x, рх, V), м. *ḡḡud-1* значит 'плечо'; его свистящая разновидность, *d* || *r*, гр. *ḡḡar-1*, *mḡar-1* 'плечо', 'крылья', что раньше значило вообще 'рука', и как часть от целого 'кулак' мог получить свое название от 'плеча' ← 'руки'.

7. Растение 'дряква', по лат. *Susclamen euroraem*, называется *kvarakunḡqa/e* (гр. *paris-kvera*). В слове *kvare-a-kunḡqa/e* *kvare* равняется гр. *gval-1* resp. *r-gval-1*, м. *kvare-kvalia* (← *kvare-kvaria*) 'круглый'; *kunḡqa/e*, л. *kuḡqa/e*, м. *kuḡqa* ← *kuḡq-1* значит 'нога' (ср. гр. *kvandḡq-1* 'однорукий', 'горсть', 'полгорсти').

Само *kvarakunḡqa/e* resp. *karakunḡqa/e* часто встречается в шипящих языках и равняется гр. **gval-ḡeḡa* resp. *gval-dḡa*, букв. 'кругло-ногий' → 'кругло-корный (клубни)'. Гур. *kvarakunḡqa/e* употребляется в мегрельском в форме *karakunḡqa*. В Гурии слово *kvarakunḡqa/e* хорошо известно и встречается в распространенной частушке, в контексте: ... *კვარაკუნჭვას* *ḡavdao*... 'Похоже было, мол, на дрякву'.

8. Название этого растения сохранило шипящую форму — *kuḡqa* 'нога'. Существует и глагол *kunḡqva* 'корчить', *dakunḡqva* 'корчиться', 'сжеживаться', 'сжиматься'. Возможно, что эти слова являются разновидностью гр. *kunḡq-1* resp. *konḡq-1* 'холм', 'горб', *mo-kunḡqul-1* 'косой', 'сгорбленный', 'сутулый', 'лежать с согнутыми ногами'.

9. Вышеупомянутое слово — м. *kvarkvalia* 'круглый' в Гурии в форме *kvarkval-1*, означает 'дрожать', а *ḡvarḡval-1*, *kvareḡal-1* resp. *kvareḡal-1* — 'кипеть' → 'выпускать круглые пузыри', 'пузыриться'.

Одна частушка начинается так:

სიცილია კვარკვალა
ყვავი ამპარტივამა . . .

Sivilia kvarkvala
Kvavi ampartivama . . .

‘Холодно, дрожь,
Ворона гордая. . .’ (т. е. она не боится холода).

10, 11. Для украшения «чичлаки» (см. § 36; 51) пекут пироги разных форм — в виде круга и в виде шариков. Два вида этих пирогов имеют свои названия: კვინჭილა/ე-ი kvintila/e-i «квинчила» и bokel-i «бокели» (см. Мам., стр. 21—23). По мнению Т. Мамаладзе, „возможно что, как «бокели», так и «квинчила» изображают остаток какого-нибудь языческого обычая, примененного к чисто христианскому; так, например, «бокели» может изображать собой солнце, а «квинчила» — звезды“ (Мам., стр. 23). В гурийском слово kvintila/e значит и ‘мелкий’, ‘маленькие шарики’; возможно, что оно имеет связь с л. koṭal-i ‘мелкий’ (гур. karṭal-i ‘очищенный от шелухи орех’); л. ṣṭqul koṭal-i ‘мелкая груша’ (ср. м. koṭo, гр. koṭol-i ‘хохлатый’).

В грузинском имеется слово kvintila resp. kvintila ‘масло, которое в сказках употребляют колдуны и с его помощью летают’; может быть это масло приготовлялось из ягод чужеядного растения гур. ფიჭა ‘омела’, ягоды которого и подобных деревьев и называются kvintila/e resp. kvinqala → kvinqla. Если это так, тогда kvintila/e является шипящей разновидностью свистящего kvintila → kvintila.

«Бокели» имеем в грузинском же в значении ‘плода фасоли’ и т. п. растений. Оба эти слова — «бокели» и kvintila/e — имеют формальные признаки того, чтобы их считать принадлежащими к шипящей группе языков.

Приведем еще ряд терминов.

§ 35. 1. По-грузински kviq-i ‘наседка’ (см. § 26; 28) по-гурийски и в ряде говоров грузинского языка называется moṭua resp. moṭva¹ (Caucasica, 9, s. v.); также и в мегрельском имеется слово moṭva ‘наседка’. Так что, не говоря уже об употреблении этого слова в мегрельском, о его шипящем характере свидетельствует сама форма этого слова (см. ниже, tu → tul, *mo-tu → mo-tu-a, mo-tv-a). Прямого соответствия в грузинском слово moṭua не имеет.

2. ‘Гнездо для кур’ по-мегрельски называется o-gvaḍa/e-i; в гурийском da-gvaḍul-i означает ‘низкий’ (см. Caucasica, 9, s. v.); семантически ‘низкий’, ‘дно’ и ‘гнездо’ — одно и то же.

¹ А. Цуладзе. Цит. გუჯილას, стр. 105₆ снизу.

Есть и другой термин для обозначения *gvada/e-1* 'низкий'. Он звучит *dabarđgul-1* resp. *dabarđgul-1*, образованное от *bardğ-1* 'колючий кустарник', по форме — свистящего характера (ср. § 36; 18).

3. Вряде говоров грузинского языка, в частности гурийском, *tuṭul-1* — 'цыпленок'; это слово имеет в грузинском соответствие *tiṭul-1* — 'вообще цыпленок'. В гурийском же произошла дифференциация: первое означает только 'цыпленок курицы', а второе — 'цыпленок индюшки', 'гусенок' или 'утенок'.

Согласно формальному закону соответствия гласных, шипящее *tuṭul-1* или **tuṭul-1* в грузинском должно было бы звучать как **tatal-1* [\leftarrow *tan-tal* || *tal-tal-1* (!)]. Это слово имеется в грузинском, но семантически оно не связано с 'цыпленком'; *tuṭul-1* (соответствие гр. *tiṭul-1*) — огласовка намекает на то, что мы имеем здесь лазский слой, в котором *tuṭul-1* значит 'цыпленок'. Оба слова — *ti-tul-1* и *tu-tul-1* — двухэлементные \leftarrow **tin-tul-1* и **tun-tul-1* — оказались скрещенными (СА),¹ причем второй элемент отдельно — *ti-tul* означал 'дитя', 'цыпленок' и его дериват. В первом значении оно встречается в гр. *ti-tul-1*, арм. *ṭwol* (*ցուլ*) 'младенец мужского пола', гр. *uṭhis-tul-1* — 'царевич' [букв. 'господин' (*uṭal*) + *ti-tul-1* 'дитя', 'сын'];² ср. гр. *qal-tul-1* 'девица', букв. 'женщина-дитя' и т. д.].

4. В Грузии один древнейший обряд языческого происхождения известен под названием *ბარბალობა* *barbaloba*; он совершался 4 декабря (по старому стилю; ср. Мам., стр. 69—70). Это — праздник св. Варвары, которую гурийцы, имеры и мегрелы считали той Варварой, с которой связывали начало одомашнивания птиц, в частности кур.³ Особенно полно совершался этот обряд 2 января, когда молились св. Варваре о том, чтобы она помогла развести много кур. Этот праздник назывался у гурийцев *qadmis-ferqva*, у им. *ferqoba*,⁴ мегр. *kaḥqa* (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 293⁶; ср. Мам., стр. 36—39).

Обряд представлял собой сложный ритуал; привожу лишь соответствующие строки заговора из него, например:

<p>სხი დედაღ, სხი მამაღ, სხი მისი მუჭხეჭოზი...</p>	<p>Asi dedal, asi mamal, Asi misi muḥqurozi...</p>
<p>'Сто куриц, сто петухов, Сто их цыплят!..'</p>	

1 Н. Я. Марр, т. I, стр. 189, прим. 3. Первый элемент *tin* ~ *tun* в значении сына с сопоставлением *ti-tul-1* ~ *tu-tul-1* дан там же.

2 Ср. Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 57⁶. Более подробно там же, стр. 91—92, прим. 3, разбирается гр. *sefe-tul-1* 'боярские дети'.

3 И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 200⁶. Ср. А. Цуладзе. Цит. *კურობა*, стр. 105, 3 абзац.

4 В. Беридзе. Глоссарий, стр. 14⁶.

Приведенный вариант записан мною в Аскане. Ниже привожу чанчатский (Tančad-1) вариант, последняя строка которого звучит так: ზბო ზბო ზბზზზზზზბო ასი მისი მაჭყაგოზი 'сто их цыплят'.

Маматский же вариант вместо მაჭყაგოზ-1 || მაჭყაგოზ-1 имеет მოჭყო-გოზ-1. Таким образом имеются: მი-ჭყი-ოზ-1 ↔ მა-ჭყაგ-ოზ-1 || მოჭყო-ოზ-1, и, как видно, все эти разновидности означают 'цыпленок'. Отдельно, вне контекста заговора, это слово не употребляется.

Сейчас я это слово не анализирую, а отмечу только то, что в словах მო-ჭყო-ოზ-1, მი-ჭყი-ოზ-1 первые два элемента — шипящего образования, а третий — оз-1 — может быть остаток отдельного элемента Д.

Хотя нижеприводимые слова семантически и не совсем подходят к вышеприведенным терминам, все же я должен их коснуться здесь же. Зернами кукурузы или гр. ḡom-1 (м. ḡumi 'хлебное растение', 'род проса', Andropogon Sorghum Anct) кормят цыплят. Кормление взрослых птиц называется darugeba 'накормить'.¹

Da-ruq-eb-a 'накормить' происходит от слова ruq-1 'хлеб'.

Если дают немного пищи, тогда называется ta-ruq-eb-a, что опять образуется от названия ruq-1 'хлеб ← пища'.

5, 6. Давать цыпльтам корм в виде раскрошенного хлеба в Гурии называется: darugeba или tarugeba, но выражение это употребляется редко, чаще же слова: daḡumḡe или taḡumḡe, причем встречаются

¹ Термин da-ruq-eb-a представляет большой интерес с точки зрения развития мышления и установления самого слова гр. ruq-1 'хлеб'. Теперь в Гурии, Имерии и Ачаре строго отличаются ruq-1 от 'm'ḡad-1 'кукурузный хлеб'. Они не кормили птиц пшеницей. Для этой цели специально употреблялся mḡadis-mḡad-1 'род проса', или кукуруза. Но вместе с тем говорят не da-mḡadis-mḡadeba, da-ḡom-eb-a или da-simind-eba, а употребляют da-ruq-eb-a. Из этого видно, что ruq означал не только 'хлеб', а вообще 'пищу', 'хлебные злаки'; поэтому, когда шелковичных червей кормят листьями тутового дерева, то говорят тоже darugeba, хотя, кроме функционально-семантической связи, формально в грузинских названиях 'туты' и 'хлеба' ничего общего нет.

У И. Ниношвили мы встречаем выражение: ... მანც ვრ ლავკურეზო ბაბეზი ... mənč ver daḡvruqebva baḡebvi... 'все-таки не в силах прокормить детей'. Здесь опять-таки da-ruq-eb-a употребляется в значении 'кормить'. В Гурии ruq-1 'хлеб' редко употреблялся; там ели ḡom-1 'кзша из ḡom-1 (см.)' и 'm'ḡad-1 'кукурузный хлеб'.

'Кормит.' — отвлеченное понятие и происходит в приведенном случае материально из конкретного понятия 'хлеб'. Но 'хлеб' — не первичное средство питания. Более древнее содержание этого слова сохранил мегрельский язык, в котором diaḡaḡa значит 'кормить, -ться, есть', м. diaḡa 'угощение', 'свадьба', 'брачный пир'; sa-diaḡ-o 'брачный' происходит от o-diaḡ-e или o-pdiaḡ-e 'корм, трава' (Кишшидзе. Гр. м. яз., стр. 255ḡ). Чаще говорят da-a-diaḡ-a 'накормил' про животных, но встречается также выражение: ბაბან ლადიანუ baḡana daadiagu 'накормил ребенка'; odiaḡe значит 'пастбище' → 'трава' → 'корм'. Первый элемент от di-ar, di ← *dīl отдельно означал 'корм', гр. tan-dil-1 resp. гур. ia-dil-1 'кутыль' и усеченная форма i || t, ta-d-1 'кукурузный хлеб' (см. § 36; 5, 6).

и технологические образования таких понятий, как, например: ხხეო წყუყარე ჭიქი *taŋkare*, ფუხხხეო წყუყარე ჭიქი *talŋkate* 'разбрасывай зерна, крошки'; ср. л. *ჭიქი* — 'крошки'.

7. 'Крошки хлеба' (как мансового, так и пшеничного) называются *ჭიქი-ი* resp. *ჭიქილი-ი*. Раскрошенный для ребенка хлеб вместе с раскрошенным сыром называют *ჭიქილა/ე-ი*. Далее, в переносном смысле *უჭიქო* resp. *უჭიქო*, букв. 'без крошки', означает 'не хлебосольного человека'. В данном смысле *უჭიქი-ო*, *უჭიქი-ო* и *უჭიქი-ო* имеют одно и то же значение. Последнее слово имеет я значение 'бедного'.

ჭიქილა resp. *ჭიქილი-ი* употребляется и в имерском; в нем *ჭიქი-ი* значит более крупные крошки хлеба или какой-нибудь другой твердой пищи; мелкие же крошки по-имерски называются *ჭიქი*.¹

8. Отдельно *ჭიქი-ი* (ср. имер. *ჭიქი-ი*) также означает пищу, и *ჭიქილა* значит 'просяной суп с уксусом' (в Гурии готовят из *გომი-ი* гоми), м. *თუბი* по содержанию то же самое. Очевидно, слово *ჭიქილა*, в более древнем виде, сохранилось в *ჭიქილა*² — 'род бобов, гороха' (*Lupinus alba*), функционально — 'пища'; форма — шипящая; *ჭიქილა/ე-ი* имеет связь с распространенным в восточной Гурии блюдом *ჭიქილი-ი*, в разных местах по-разному приготавливаемым.

Гурийское выражение ხხეო არ აქ ჭიქი არ აქ или ფუხხხეო არ აქ ჭიქი არ აქ одно и то же и означает 'у него не имеется пищи', букв. 'не имеет крошки'. Значит оба эти слова означали 'пища'.

В одном юморстическом стихотворении Калпстрата Рамишвили, получившем столь значительное распространение, что его считают уже фольклорным, слово *ჭიქი-ი* встречается в значении 'крошки':

სხვისს და(ჰ)გელს ტახი,³
 ხემსს დავკალ ბგინკი,
 სხვისს ვპრატავ თვალეფს,
 შინ არა მაქ ჩიქი...

Sqvisas da(h)kles taqi,
Qemsas davkal bginki,
Sqvisas vprataṽ ṽvaleṽs,
 Шин ара мақ чикі...

'У других зарезали борова,

У себя я зарезал «бгинки»,⁴

У других — тарашу глаза,

Дома не имею крошки'...

1 Ср. Древняя Грузия, т. IV, отд. IV, стр. 30, прим. 4.

2 Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии. — Изв. КИД, VI, стр. 3.

3 Я припожю народный вариант; у автора вм. *taqi-ი* 'кабан' имеется *გომი-ი* 'свинья'.

4 'Недоразвитая свинья'.

О шипящем происхождении гур. $\varphi\text{un}\vartheta\text{q}-1 \sim \varphi\text{un}\vartheta\text{q}-\text{a}$, $\varphi\text{un}\vartheta\text{qal}-1$, $\varphi\text{un}\vartheta\text{-qula}/\text{e}-1$ говорит как сама форма (ϑqal), так и ее употребление в мегрельском; м. $\varphi\text{un}\vartheta\text{q}$ 'крошка', $\varphi\text{un}\vartheta\text{qolna}$ 'крошить' (= гур. $\varphi\text{un}\vartheta\text{qva}$) и м. $\varphi\text{un}\vartheta\text{qoln}-1$ 'раскрошенный, рыхлый' (= гур. ше- $\varphi\text{un}\vartheta\text{qul}-1$).

Семантически 'крошка' связана с известным грузинским словом — $\varphi\text{un}\vartheta\text{q}-1$ 'хворост', 'сухие палочки' — происходящим из шипящих языков.

9. Другое вышеприведенное слово — $\text{m}\vartheta\text{qo}-1 \rightarrow \varphi\vartheta\text{qo}-1$ resp. $\vartheta\text{qo}-1$ 'зерно хлебного растения, вроде проса' — является по характеру своей формы шипящим; ср. л. $\vartheta\text{qvaq}-1$ 'род проса'.

Этим термином данное понятие обозначается только до очищения в вышеназванном $\vartheta\text{am}\text{u}-1$ (§ 26; 22); после того, как $\vartheta\text{qo}-1$ получит обработку в $\vartheta\text{am}\text{u}-1$, оно называется уже $\vartheta\text{om}-1$ «гоми».

Возможно, что свистящей разновидностью комплекса ϑq является $\vartheta\text{q} \rightarrow \vartheta\text{q}$ в глаголе $\varphi\vartheta\text{qveva}$ 'сыпать, сеять', $\text{mo}-\varphi\vartheta\text{qveva}$ 'рассыпать, посеять'. Ср. гур. $\text{sam}\vartheta\text{qo}$, $\text{sam}\vartheta\text{qve}$ 'семянной'.

10. Под термином $\text{m}\vartheta\text{qka}$ подразумеваются специально отобранные, лучшие колосья, связанные пучком такого размера, что он уместается в кулаке. Что слово это шипящей группы, видно из того, что гр. $\text{m}\vartheta\text{-}1$ значит 'кулак', а свистящий t дает в шипящей tk , что ясно видно на примерах гр. $\text{m}\vartheta\text{ad}-1$, м. $\text{tkid}-1$ 'кукурузный хлеб', гр. teda , м. tkadua 'ковать', гр. ta , м. tkiua 'резать' и т. п.; следовательно, $\text{m}\vartheta\text{qka}$ получила свое название от 'кулака'; это значит, что меркой для связывания 'колосьев' является 'кулак' (ср. гур. $\text{ta}\text{tv}-1$ 'горсть', $\text{reshv}-1$ *id.*, является 'меркой', — ерди $\text{ta}\text{tv}-1$ 'одна горсть'; § 34; 2).

11. В связи с $\text{m}\vartheta\text{qo}-1$ здесь же следует отметить $\text{saom}\vartheta\text{qule}$, что означает 'большой глиняный кувшин' (гр. $\vartheta\text{erg}\text{o}$ *derg-1*). В нем уместалось от 1 до 5 пудов $\text{m}\vartheta\text{qo}-1$. Между прочим, я видел $\text{saom}\vartheta\text{qule}$ вместимостью около 10 пудов.

С этим кувшином был связан оригинальный обычай: невестка, только что начинавшая заниматься хозяйством в доме своего мужа, должна была обязательно в первую очередь утром накормить птицу, причем следовало брать корм — $\text{m}\vartheta\text{qo}-1$ — из полного $\text{saom}\vartheta\text{qule}$. Для этого случая специально наполняли $\text{saom}\vartheta\text{qule}$; в противном случае полагали, что если она возьмет $\text{m}\vartheta\text{qo}-1$ из недолного $\text{saom}\vartheta\text{qule}$, то у них уже не будет хорошего урожая.

Термин $\text{saom}\vartheta\text{qule}$ без грузинского префикса $\text{sa}-\text{om}\vartheta\text{qul}-\text{e}$ мог бы быть объяснен как шипящий префикс $\text{o}-\text{m}\vartheta\text{qu}-1-\text{e}$, получивший свое название от $\text{m}\vartheta\text{qo}-1$; $\text{o}-\text{m}\vartheta\text{qul}-\text{e}$ 'для $\text{m}\vartheta\text{qo}-1$ ', т. е. 'сосуд, куда сыплют $\text{m}\vartheta\text{qo}-1$ '.

Гр. *ḡḡa* можно сопоставить с л. *ḡar-1* 'кушанье, еда'. По огласовке *ḡar-1* представляет собой шипящую разновидность свистящего *ḡer-1*. По согласным звукам *ḡ*, *ḡer-1* является словом шипящей группы. В свистящей вместо *ḡer-1* следовало бы ожидать *ḡ̣er-1* [ср. гр. *maspinḍel-1* (?) 'хозяин хлебосольный', 'хозяйка во время пира', *maspinḍloba* ← *maspindeloba* 'угощение']. *Deri resp. ḡuar-1* (A), с перебоем *ḡ* в *g*, в том же лазском *guar-1* (AV) 'хлеб', л. *guar-1* (x) 'только кушанье, еда'. Отсюда л. *guarḡatums* 'пекарь', *guaroba* (xV) 'справлять трапезу, обед, ужин' и т. п. (букв. 'ядение хлеба', см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 135^а). Формы *ḡar-1 resp. ḡuar-1* и *guar-1* — одно и то же. Для атинского говора лазского языка характерен перебой *ḡ* в *g*, например, м. *gen-1* (S) *resp. gin-1* (MZ) 'теленки', о-*gin-e* 'телятник', л. *ḡen-1* (A), *gen-1 resp. guen-1* 'теленки', *ḡevulur* (A), *gevulur* 'схожу, спускаюсь' и т. д.

Слово *guar-1* сравнительно с *ḡar-1* имеет «лишнее» *y*, но это появляется и в форме *ḡar-1* → *ḡuar-1*. А само слово *ḡḡa*, связанное с приведенными словам, — одного происхождения с гр. *ḡḡa*. Оно осложнено звуком *n*; в подобных комплексах появление этого *n* для шипящих языков является характерным, но в слове *ḡḡa*, *ḡn* — остаток отдельного элемента; другое же *ḡḡa*, с перестановкой *a*, *ḡar* — то же самое, что л. *ḡar-1*. Огласовка *e*, представленная в грузинском слове *ḡer-1*, в том же грузинском имеет свой эквивалент, в элементе *dil*, что входит в состав гр. *ḡan-dil-1* 'кутья'. Слово *ḡan-dil-1*, с десцибиляцией *ṭ* → *t*, ср. гр. *sa-dil-1* 'обед', букв. 'утренник', 'для утра' (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 24). Сейчас в быту *sa-dil-1* 'обед' бывает в середине дня, но это слово все же сохранило то древнее значение, которое явно показывает, что раньше грузины обедали по утрам.

Формально гр. *sa-dil-1* скорее можно было бы ожидать в форме *sa-dil-o*, *sa-dil-a+o*, но такое словообразование (слово с префиксом, без суффикса) грузинский язык также допускает. 'Утренник' → 'обед', гр. *sa-dil-1*, связан с утром; само же 'утро' связано с культом солнца (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 29; ср. там же, стр. 24; здесь же, выше § 23; 1).

Культовое значение *ḡandil-1* было настолько велико, что именно 'кутью' приносили в церковь в сочельник (неделя св. Феодора) для благословения; *ḡaḡn¹diloba* сочельник праздновался 24 декабря (по старому стилю). Гр. *ḡaḡn¹-dil-1*, гур. *ḡa-dil-1*, ср. усеченные гр. *ḡm¹-ḡa-d-1*, м. *ḡki-d-1*, л. *ḡku-d-1* 'кукурузный хлеб'¹ (ср. м. *di-aga* 'угощение', 'пир'; см. § 35; 4, стр. 174, прим. 1).

¹ О *mḡad-1* более подробно см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 172.

Если итти еще дальше, то все эти слова вместе с гр. *sa-dil-1* 'обед' (← 'утренник') связаны друг с другом, сперва по космической, а потом по тотемистической линии (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 24), но сейчас для нас не так важна эта связь, как тот факт, что употребляемые в грузинских западных диалектах слова *indga* ← **indar* и гр. *idga* ∼ **idar* (ср. гр. *deq-1* 'обед, очередь') являются шипящими по происхождению.

6. В Гурни гр. *siḡḡvil-1* 'стыд, срам' и от него *usiḡḡvilo* 'бесстыжий', т. е. 'бессовестный', стоит рядом с *duḡḡqa/e* 'бесстыжий' = 'бессовестный' значит и 'рыжий'. Это *duḡḡqa/e* происходит из языков шипящей группы. *Duḡḡqa/e* ← **duḡḡqa/e* имеет вначале *d*, *duḡ* вм. гр. *s*, *siḡ*, так же как гр. *sisqil-1*, л. *diḡḡir-1* (x, VA), *dinḡḡir-1*, м. *zisqir-1* 'кровь'.

Как показывают эти термины от *siḡḡvil-1*, гур. *duḡḡqa/e* (*d* вм. *s*, *ḡ*, ср. гр. *ḡeḡḡil-1*, м. *daḡḡir-1* 'огонь') более подходит к лазскому языку. Далее следует выяснить, почему гр. *siḡḡvil-1*, получив шипящее оформление *duḡḡqa/e*, имеет противоположное значение 'бессовестный', букв. 'бесстыжий' (редко — 'рыжий').

Новым учением о языке установлено, что слова, имеющие противоположное значение, произошли из одного нерасчлененного понятия,¹ но здесь дело осложняется тем, что гр. *siḡḡvil-1*, как показывает оформление (*si+r-ḡḡv+il-1*), произошло позднее, чем диффузное состояние оформления таких терминов; поэтому сейчас нельзя сказать, что на стадии «технологического» мышления слово вернулось к древней технике образования противоположных значений, и я не решаюсь утверждать, что гур. *duḡḡqa/e* ← **duḡ-ḡqal-1* и гр. *siḡ-ḡḡvil-1* имели противоположные значения на «технологической» стадии развития языка и мышления.

7, 8. Гур. *rentka/e-1* 'западня для ловли птиц'.² Относительно этого слова можно более уверенно сказать, что оно происходит из шипящей группы. В грузинском это слово, хотя и редко, но все же встречается в форме *reḡ-1*, а гр. *ḡ* как раз в шипящих языках имеет соответствием *ḡk*. Кроме того, л. *eḡek-1* (V), *ḡek-1* (x, pх.), *eḡeḡq-1* resp. *eḡeḡeḡq-1* значат 'силос для птиц'. Упрощение комплекса *ḡk || ḡk* → *ḡk* → *ḡ* свойственно лазскому, например, гр. *ḡkal-1* = л. *ḡar-1* 'вода' (ср. *ḡon-ḡko* 'лужа'). В полном виде *ḡkar* (← *ḡk || ḡk*) сохранило л. *an-ḡkar-1+a* 'название мелких рыб';

¹ Н. Я. Марр, т. III, стр. 223 = его же, Происхождение терминов 'книга' и 'письмо' в освещении языческой теории. — Книга о книге, изд. Института книговедения, Л., 1927, стр. 55; Н. Я. Марр. Язык и современность. — Изв. ГАИМК, вып. 60, стр. 71; т. III, стр. 96 = его же, Язык и мышление, М., 1931, стр. 14; его же, К семантической палеонтологии в языках не языческих систем. — Изв. ГАИМК, т. VII, вып. 7—8, Л., 1931, стр. 11.

² Подробное описание *rentk-1* см. Ап. Цуладзе, Цит. 3-боз, стр. 107.

‘рыба’ ← ‘вода’, ср. гур. *irentka*, л. *erek-1*, *irek-1* resp. *irent-1* (A) *iret-1* ‘западня для ловли птиц’; другое слово шипящей группы — гур. *okidoma* ‘сеть’, ‘западня’ (см. § 32; 2).

В переносном смысле *irentka* значит ‘опасный’ или что-нибудь такое, с чем не всякому под силу справиться. Когда группа людей хорошо поет и кто-нибудь, стараясь принять участие в пении, не может уловить мотива, ему говорят: სუ, ირენტკასავით გვაქ სუეობოლო! *su, irentkasavith gvaq atkobili!* ‘молчи, у нас налажено подобно западне!’

9. Редко употребляемое в грузинском слово *iqv-1* ‘внезапный’, ‘неожиданный’, которое мы находим еще у Ш. Руставели, в Гурии произносится *imqv-1*. М. *iqva*, *iqva* — ‘знать, полагать, думать’. По Кипшидзе *iqv-1* буквально должно было бы означать ‘неизвестный, незаметный’ (Гр. м. яз., стр. XXI, словарь под *იქ||იქი*).

В Гурии *imqv-1* означает также ‘простой’, ‘сделанный наспех’. Хозяин, огорченный тем, что не мог как следует угостить своего гостя, извиняясь перед ним, говорит: სუ იბქოთო არ მინდოდა თქუნი ვაშობა *ase imqvad ar mindoda iqveni gashoba* ‘так просто не хотел Вас отпустить’. Или, когда спрашивают: რა ვაგამასპინძლად რა ვაგამასპინძლად *ra va gagimaspidl'lda* ‘как он угостил тебя?’ то если угощением остались недовольны, отвечают: იბქოთო იმqvად *var*, то это означает ‘могу еще поест’, т. е. ‘мало ел, не наелся’.

10. ‘Утка’ по ач.-гур.-им. называется *kvata/e-1*, гр. *iqv-1*. В Гурии встречаются собственные имена мужчин — *Kikvata*. Относительно этого слова трудно утверждать, что оно происходит из языков шипящей группы, хотя м. *kvata*,¹ *kvatia* значит ‘утка’. Если здесь имеем *va ~ o*, то оно является шипящей разновидностью гр. *qafam-1* ‘курица’, м. *qofom-1*; ср. *kvata ~ *kota*; *kvata* не имеет *m*, остается двухэлементным.

11, 12. *Kontar-1* значит ‘злой человек’, а *kvintar-1* ‘лягающая лошадь’. Большинство гурийцев отличает *kontar-1* от *kvintar-1*. Когда говорят *kontar-1*, то это значит ‘злоречивый’, ‘неуживчивый’.

От *kontar-1* имеется идиома *კრა-კონტარო* *kra-kontar-1* по смыслу ‘злоречивый’. А *კვინტარო სქონჯლოს* *kvintari saqonela* значит ‘оно — поровистое животное’.

13, 14. Отдельно десибилуованный вид *kvintar-1* → *kvint-1* ‘копыто’, *kvintian-1* ‘поровистый’ (ср. м. *kvart-1* ‘лягание’); *kvint-1* ~ *kvant-1* ‘подножка (в борьбе)’, гр. *kunt-1* ‘хромой, безногий’.

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 56.

С *kontar-1* и *kvintar-1* семантически связано 'горький', и по-гурийски и мегрельски *kontaraq-1*, *kvantaraq-1* значит 'кислое варенье, приготовленное из дикой сливы'. Лазское *kotal-1* 'лесная груша' (горькая груша, гур. *kvit̃a id.*, бывает и сладкая). Гур. *kontar-1* в таких же значениях мы имеем в мегрельском; по И. Клишидзе, м. «კონწარი [kontar-1] 'горький, злой'; — კონწარი კაზი [kontar1 koʒi] 'злой человек'», и там же он оговаривается: «по всей видимости тут мы имеем сложное слово из м. კოლა [kolo] 'горький' и г. მწარე [mtare] (или ნწარე [ntare] — у мингрельцев) 'горький': კოლა-ნწარე [kolo-ntare] > კონ-წარი [kon-tar-1]» (Гр. м. яз., 260⁶₁₃). Как видно, в гурийском и мегрельском эти слова одного происхождения и по смыслу тоже совпадают.

15. Шипящее по форме м. *koṭob-1* 'плоская горшочек, глиняный сосуд' (*koṭoba* 'коробочка') имеется и в грузинском. В Гурии *koṭora/e-1* значит 'глиняный горшочек', гр. *koṭoba*, по Орбелианц, 'маленький горшок'. Проф. И. Джавахишвили выяснил, что этот сосуд употреблялся как 'мерило', 'небольшой сосуд для измерения зерна'.¹

О шипящем происхождении *koṭor* → *koṭob* говорит сама форма, на что уже было обращено внимание Н. Я. Марром.²

16. Грузинское *mzakvel-1* 'коварный, хитрый' в Гурии употребляется в двух формах: *mzakav-1* и *mzakvar-1*. М. *mzakval-1* «ворожея, гадалщик, гадалка; к *mzakval-1* причисляются и обжоры, про которых думают, что они могут съесть за один раз барана и что в них сидит голодный бес» (И. Клишидзе. Гр. м. яз., 235⁶₁ снизу). В Гурии это слово означает 'кудесница', 'женщина, обладающая дурным глазом'.

В заговорах повторяли: ლახვარი მახვევარს laqvari mazakvars, по смыслу — 'страх³ перед дурным глазом'.

Гр. *mzakvel-1* в гурийском имеет шипящую форму — *ma-zakv+av-1* — и употребляется параллельно с *m-zakv+av-1*. По формальному образованию оно относится к шипящему слою в гурийском.

17. Некоторые гнилые бревна имеют внутри черную, крепкую сердцевину, которая называется *meṭiṣ-1*. Она хорошо горит, но крепкая, и о ней говорят: მეტეში — გაქვავებული ხის გულის მეტეში — *gaqvavebuli qis gulia* «*meṭiṣ-1*» — окаменелая сердцевина дерева'. Наше внимание привлекается окончанием слова (см. выше § 30, стр. 138).

¹ И. Джавахишвили. საქართველოს ეკონომიური ისტორია, кн. I, Тифлис, 1930, стр. 105.

² Н. Я. Марр, т. III, стр. 234.

³ В груз. ლახვარი laqvar-1 значит 'копье'; в Гурии употребляется в смысле 'страха'; гур. laqvar-ṭemul-1 'нануганный', dalaqvul-1 'проклятый'; гур. ḡmerṭma daglaqvros = гр. ḡmerṭma dagikvelos 'будь (ты) проклят богом'.

18. Специальное деревянное приспособление — ‘пряльце для шелковых ниток’ — гурийцы называют *ogvado*. На него наматываются нити и намотанная нить представляет собой круг — кольцо. Семантически с ним непосредственно связано м. *ogvade* ‘гнездо для кур’ (см. § 35; 2). Формально гур. *ogvado*, $d \leftarrow \check{d}$, *ogvade* стоят близко друг к другу.

19, 20. Среди терминов, употребляемых в охотничьем быту, гур. *ortil*-1 может быть отнесено к шпильной группе.

Когда на дереве развешивают сеть, ее окружают веревками, на которых она и держится. Эта веревка называется *ortilo*. То место, где сеть соединяется с веревкой, называется *ortil*-1, оттуда веревка опускается вниз и доходит до земли и там имеет деревянную ручку — *makud*-1.

Возможно, что *ortilo* имеет что-либо общее с гр. *safer*-1 ‘снаряд для ловли’, ‘западня’, со словом *tera* ‘ловить’, но выяснение этого вопроса требует более глубокого анализа.

Слова *ortilo* и *makud*-1, независимо от гурийского, оказались известными одному лазу, проживающему в Ачаре (с. Махо). Насколько мне известно, термины эти в языках шпильной группы в настоящее время не имеют распространения. Более известным является общее название для подобных снарядов — гр. *sasire-bade* ‘птицеловная сеть’.

Слово *sa-sir-e* R. Bleichsteiner объясняет так: «*ortis dasaferi adgili*» «*Ort zum Vogelfang*» ‘место для ловли птиц’ и переводит: «*sasire — Netz (bade)*» — ‘сеть’ (Caucasica, 9, s. v.). Первое употребляется в переносном смысле от слова ‘сеть’ и поэтому приведенное второе значение является основным и чаще употребляемым.

Гр. *sir*-1 ‘птица’, мн. ч. *sireb*-1, в древне-грузинском имело большее распространения, чем в современном. *Sir*-1 осталось в составном термине гр. *sir-aqlema* ‘страус’, букв. ‘птица-верблюд’. Шпильная разновидность свистящего *sir*-1 ‘птица’, $r \parallel nd$ ($\leftarrow nd$) (ср. м. *sind*-1) значит ‘утка’, *tkari-sind*-1 ‘дикая утка’ (букв. ‘речная утка’. См. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., s. v.). *Sir*-1 ‘птица’ семантически непосредственно связано с м. *ser*-1¹ ‘ночь’. ‘Птица’ \leftarrow ‘небо’ \rightarrow ‘светило’ — противоположность — ‘тьма’ \leftrightarrow ‘ночь’. Формально *sir* и *ser* одно и то же, изменяется только гласный $i \leftrightarrow e$.

И. Кипшидзе гр. *seroba* ‘вечерня’, ‘повечерие’ производил от м. *ser*-1 ‘ночь’ (Гр. м. яз., стр. XXI). Формы эти являются скорее спирантными, чем шпильными, и поэтому не считаю их по происхождению шпильными.

¹ В связи с м. *ser*-1 ‘ночь’ следует отметить, что у мегрелов и гурийцев имеются одинаковые восприятия ‘бессонной ночи’: м. სერობა-გაბა *serob-gaba* (см. ХВ, т. V, вып. III, стр. 177) = гур. გამის-თეა *gamis-teja* (имеется и в других говорах) ‘бессонная ночь’, букв. ‘ломать ночь’, значит ‘не спать ночь’.

Сопоставление *sig-1* с *ser-1* позволяет рассматривать гр. *ser-1* 'холм', 'гора' как семантический дериват 'неба', так же, как м. *ser-1* 'ночь'. В языках шинящей группы не сохранилось *sher-1*, но оно имеется в армянском в слове *gr-1sher* 'ночь' (*gr-1* ~ ср. абх. *ḡa* 'ночь' = гр. *ḡa-me*).¹

21. Налаживание снайков называлось *օրճօղօս շօճօղօս* *ortilos gadagdeba*, букв. 'переброс сети'. Сеть растягивалась на двух близко стоящих деревьях. Это происходило 26 сентября (по старому стилю) и, если этот день приходился на среду или пятницу, то говорили, что в данном году будет много рыбы, т. е. удача в рыболовстве, и с большей охотой закладывали в речках 'илетенки для ловли рыб' — гур. *փաճեղ/ե-1*. Если 26 сентября приходилось на другие дни недели, то ожидали удачу в охоте, в особенности на крупную дичь.

Покровителем во всех охотничьих делах считали Иоанна благовестителя. Говорили: *օջան քահանայօր Մեծ թողարարը* *Ivane taqarobelo shen mogveqshage* 'Иоанн благовеститель, помог нам'. Следовательно, этот Иоанн считался божеством — покровителем охоты.

22. На шинящее происхождение гр. *ortop-1* 'сомневающийся', 'колеблющийся' указано И. Кипшидзе: *or-ṭop-1*, гр. *or-1* 'два' + м. *ṭopia* 'держат' (см. Гр. м. яз., XXI).

23. 'Вид сливы' — *otug-1* — может быть найдет свое объяснение в языках шинящей группы. В Гурнии это плодовое дерево встречается часто.

Существует *zha* 'каламбур', в котором тоже приведено это слово. Говорят, однажды у Гурнели были гости. После обеда на стол были поданы разные фрукты, и тут Гурнели сказал: «Кто сможет произнести каламбур, в котором будут упомянуты все названия имеющихся здесь фруктов, тому я подарю то-то и то-то». У большинства ничего не вышло, но нашелся один, который смог сказать удачно:

ճամբնս ձևին օքրի լցինք,	<i>Damisq alis փերի ճվմո,</i>
Մեմիլեծաց Մոտլատ Նագեթս;	<i>Shemigebavs tishlav bageթս;</i>
Մեմեմաճա միսցան Մեքեծ,	<i>Momemata misgan shveba,</i>
Քրեյս ճա օրթրն իս ցանգեթս.	<i>Tkuas da փրթրն իս ganageթս.</i>
Ին ճալլեյ ճՄուլլի ճար,	<i>Ar daulev aulih var,</i>
Լցինք ճմ իյեմ ճմխնգեթս;	<i>ճվմոս ամ ճեմ ամգանageթս;</i>
Եր իՄոնո Գրորն Գրեյն,	<i>Ro imono turis tkavi,</i>
Յին Գագիճցլոն Մեց օգրճեթս.	<i>Vin gagithvis mig փardageթս.</i>

¹ Арм. *gishar* индоевропейцы считают словом индоевропейского происхождения, но враз встречаются подходящие примеры в яфетических языках, имеем право признать его яфетическим по происхождению.

Получилась непереводаемая игра слов, которая дает каламбур только в грузинском, перевод никак не может передать оттенка смысла этих стихов, понятного только в грузинском. Отмечу только, что в первой строке конец первого слова и начало второго дают სხვო სქალ-1, что означает 'груша'. Таким же способом в третьей строке получается ატამო ათამ-1 'персик'; в пятой строке конец второго слова и начало третьего представляют ვამლო ვამლ-1 'яблоко', а в седьмой строке тем же способом, что в пятой получается ოტურბო ოტურ-1 'род сливы'.

Элемент слова ო-ტურ-1, ტურ входит в названия различных фруктов как со свистящей, так и с шипящей огласовкой; здесь ო-ტურ-1 представлено с шипящей огласовкой.

24. В одной народной поэме встречается форма — ოჭანღ-1:

გურბიეს მიმიხვოს
 ოჭანღი ოჭი ბემი სულო...

Gurbeza mimindvia
 Oჭანღი ბემი sul-1.

'Гурии я поручаю

Моего товарища — душу (т. е. свою душу поручаю Гурии)'.
 В селах Двабзу и Багдади в живой речи также встречается эта форма

вместо гр. amჭანag-1, которое считают заимствованным из персидского; гур. აჭანკ-1 resp. აჭანაკ-1, м. აჭანag-1, აჭანაკ-1 'товарищ'. Здесь имеется начальное ო-, в шипящем — мегрельском его нет, но такая переогласовка характерна для языков шипящей группы. Поэтому нельзя утверждать, что слово ოჭანღ-1 происходит именно из мегрельского, хотя по образованию оно все же шипящего характера.

25. 'Жабры у рыб' называются ḡlabo resp. oḡlabo ← oklapo; без шипящего суффикса ო- — ḡlabo ← klaro. Учитывая ḡ ← k и p ← b, мы устанавливаем, что ḡlabo и klaro одно и то же (гр. laκιδ-1 'жабры у рыб' происходит не от этого слова, а от гр. κη-1 'ухо'). ḡlabo ← klaro имеет связь с гр. klar-va 'глотать'; doklaria 'размазня', 'растрена' происходит от do 'сыворотка' + klarva 'глотать', 'сразу выпивать'; do-klarua букв. 'глотающий сыворотку'. Это же слово с суффиксом ო- — o-klapo (= гр. saklapav-1 'глоток', букв. 'для глотания') — в такой форме в языках шипящей группы не употребляется, но по образованию оно шипящего характера.

26. 'Сапалли на деревянной «подолше» (с высокими каблуками) — гр.-м. qosh-1 (арм. Կշիկ кошк), — в Гурии параллельно имеют другое название — ოძეფა/e-1 resp. ოფეფა/e-1. В мегрельском ოფეფე resp. ოფეფე тоже употребляется вм. qosh-1 и в том же смысле, что и в гурийском, но у мегрелов оно в основном обозначает 'ходули'.

В Гуррии дети тоже ходят на ходулях, но там ходули не называются *oḡiḡeḡe*, а для них применяется описательное слово. У грузинских лексикографов С. Орбелани и Д. Чубинова отмечено слово *oḡoḡeḡa* в значении гуррийского *oḡiḡeḡa/e-1*.

Слово *oḡi-ḡeḡa/e-1*, *oḡo-ḡeḡa/e-1* является составным. Вторая часть — гр. *ḡeḡ-1* (др.-лит. *ḡeḡ(1)*) 'нога', а о первой части — *oḡo/1*, *oḡo* сказать что-нибудь окончательное — трудно. Возможно, что это слово имеет нечто общее с гр. *ḡeḡ-saḡmel-1* 'обувь', букв. *ḡeḡ* 'нога' + *saḡmel-1* 'одевание' (для одевания). *ḡeḡ-saḡmel-1* в обратном составе **sa-ḡmel-ḡeḡa* (такое образование слова не чуждо мегрельскому, например, *ḡna-daḡḡig-1* 'пламя', букв. 'язык + огонь' ← 'язык огня'). Отдельно *saḡmel-1* (ср. гр. *ḡna* 'одевать', 'одеваться', гур. *1-ḡim-s*, *1-ḡiam-s* 'одевается'), без элемента *ḡ*, *ḡ* ← *ḡi*, *sa-ḡi* (*sa-ḡi+m-el-1* → *sa-ḡim-el-1*) 'одевание' прямо соответствует пишущему *oḡo/1* (ср. *oḡo/1-ḡeḡa/e-1*).

В действительности может быть и так, семантика речи полностью это оправдывает, но раз отмечена форма *oḡoḡeḡa*, возможно, что *o* → *oḡ* ← **ḡog* является остатком элемента *A*, **ḡol* ↔ *-ḡul* 'нога', *ḡel-1* 'рука'. Префикс гр. *ḡa-*, равняющийся л.-м. *o-*, тоже остаток отдельного элемента — *A*. Все же это не решает вопроса, потому что одни и те же элементы часто имеют разные значения, и трудно сказать заранее, совпадет ли в значениях их формальное единство. А для яфетидологов последнее решает вопрос. Сходные по форме слова часто семантически ничего общего между собою не имеют, так как они оказываются совершенно разного образования.

Не делая пока полного идеологического анализа, мы можем сказать, что *oḡoḡeḡa/e-1* гесп. *oḡiḡeḡa/e*, гр. *oḡoḡeḡa* по части *oḡo/1* является словом, происходящим из языков пишущей группы.

27. В Гуррии какое-то неизвестное по виду мифическое чудовище называется *oḡokoḡ-1*. Гуррийцы не могут конкретно определить, что оно собою представляет, но вместе с тем часто употребляют это слово в качестве эпитета — 'опасный, страшный'. Также и в сравнениях: *oḡokoḡs ḡavs* 'похожа на «Очокоч»'; так говорят как про большого, так и про маленького человека. Исходя из этого, одному гуррийцу пришло в голову озаглавить свой ответ на рецензию следующим образом: *oḡokoḡo oḡoḡoḡo Oḡokoḡi oḡimḡe* 'Очокоч — на Олимпе', причем под *oḡokoḡ-1* он подразумевал человека маленького роста, воображающего себя обладателем больших знаний.

Слово *ofokoʃ-1* является шипящим вкладом в гурийский, на что указывает как его форма, так и само мегрельское значение этого слова.

По Ал. Цагарели, м. «Очо-кочи, реже Очи-кочи, *oʃo-koʃo*, *oʃo-koʃo*, буквально „козел-человек“. Это — ‘лесной человек, леший’. Груз. *ჭაჭო-კაჭო* [*ʃaʃ-1-kaʃ-1*], *ობს-კაჭა* [*oʃa-kaʃa*], *ტკის-კაჭო* [*tkis-kaʃ-1*]. *Ofo-koʃi* длиннобородый старик, весь обросший волосами; он бродит по лесам и живет в своих пустынных замках. В нем сидит нечистая сила. Очо-кочи играет большую роль в сказках и мифологии мнгрельцев».¹

И. Кипшидзе уточняет: „*oʃo-koʃo*, *oʃo-koʃo*“ Очо-кочи, Очп-кочи (буквально ‘козел-человек’) сказочное чудовище, напоминающее Минотавра; держит его царь в особом большом замке, куда к нему и приводят на убийство людей. Мнгрельского Минотавра — Очокочи одолевает мнгрельский же Тезей — Савартия».²

Палеонтологический анализ этого слова мы находим у основоположника нового учения о языке,³ где его мегрельское происхождение подтверждается со всех сторон (ср. ниже 42, стр. 190).

28. Гур. *tɪmul-1*, *ɪmul-1* и м. *trom-1*, *ɪtom-1* ‘филли’, ‘сыч’ — то же самое, что гр. *tot-1*. Можно сказать, что грузинский язык не знает слова *tɪmul-1*, а гурийский — *tot-1*. Последнее по форме нельзя считать свистящим, но я его не касаюсь, а первое является по происхождению словом шипящей группы (*tot-1*, ср. гр. *ʃit-1* ‘птичка’, *t* ← *t* → *ʃ* → *s*, русск. «сыч»)

29. *Sorot-1*, *ʃundʒ-1* resp. *ʃuʒq-1* называется ‘проходящий дождь’, ‘морослящий дождь’. По форме они являются шипящими (гур. *sorot-1* означает еще ‘редкий’, вообще, *soroti tke* ‘редкий лес’).

30. Точно так же и гур. *sursula/e* ‘бородавка, шишка’ = л. *msursu* (V), *msursu(x)* ‘нарыв, шишка’.

31. *Sqar-1* ‘западня для птиц, мышей’⁴ находит свое объяснение во всех своих значениях в мегрельском. В последнем *sqar-1*, *sqa-ʒ-1* означает такую западню, которая в Гурии называется *ɪrentka/e-1* (см. выше 7). Гур. *sqar-1* является более своеобразным, чем *ɪrentka/e-1*.

32. Имеется и общее гур.-м. слово *ragv-1*, л. *rag-1* (V) ‘западня, капкан’, но *ɪrentka*, *sqar-1* и *ragv-1* отличаются друг от друга как по форме, так и по применению. Относительно *sqar-1* и *ɪrentka/e-1* прямо (по формальным

¹ См. МЭ, вып. I, стр. 46, прим. 3.

² Гр. м. яз., в словаре под словом *კაჭო*.

³ Н. Я. Марр. В тунике ли история материальной культуры, стр. 106.

⁴ *Caucasica*, 9, с. v., дает одностороннее определение: *sqar-1* делают скорее из проволоки на дощечке, чем из волос лошадиного хвоста, хотя имеются и те последнего.

признакам) можем сказать, что они являются по происхождению словами шипящей группы. Что же касается *gaγv-1*, то это определить труднее.

33. В Гурии от *sqar-1* образуется глагол *ga-sqar-1-1* 'арестованный, пойманный', и когда человек находится в трудном положении, то он говорит: *გახსებულ ვარ gasqaruli var* или *სხსპი ვარ გამბული sqarshi var gambuli* 'я попал в западню' (гур. *გამბული ga-mbul-1* 'заряженный').

У И. Ниношвили мы читаем: *სხსპი ვარ გამბული და რაღა უნდა ვქნა¹ sqarshi var gambuli da rağa unda vqna* 'я попал в западню, что мне делать' (в смысле — 'нахожусь в безвыходном положении').

34, 35. В песнях часто упоминается слово *sqaruna*, в особенности, когда хор поет мегрельскую песню *ვაგუნა ოაგუნა Вагуна* (она пользуется в Гурии широким распространением). Песня начинается так:

1. ვო-ვო ვაგუნა დას...

1. Vo-vo ოაგუნა დაა...

2. ვა-ჰე-ჰეე...

2. Va-he-hee...

1. ო ვაგუნა! ვაგუნა და...

1. O ოაგუნა! ოაგუნა და...

2. ვა-ჰე-ჰეე...

2. Va-he-hee...

Начинает ее один, а другие лишь повторяют припев: (va-he-hee), при этом все бьют в ладоши (таши) в такт барабану. В процессе пения в контексте *ოაგუნა* заменяется запевалой словом *Sqaruna* и создается гармония — *ვო-ვო ვაგუნა! vo-vo ოაგუნა! ვო-ვო სხსპუნა! vo-vo Sqaruna!* (переводу не поддается). Во время пения танцору выкрикивают — *ოაგუნა,² resp. Sqaruna* — повидимому, этим словом обозначается танцующий.

Термины эти, вероятно, сложились семантически по акту действия. Раньше воспевали тотем, мага, и культ-магические действия совершались для успеха в работе. Сама работа вызывала необходимость этого культ-магического действия.

Sqaruna же, в форме м. *sqaraφ-1 resp. sqarua*, означает 'прыгать', 'танцевать' (см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 323^г снизу и 324^а). Первые элементы (по характеру шипящие) от м. *sqar-1-1, sqar-ua*, входящие в *Sqa-runa*, *q ~ ო||ო*, *ოაგუნა* имеют свое закономерное свистящее соответствие в гр. *ოეკუა ← ოე-კ-ვა* 'танцевать'. Гр. *ოე-კ-ვა resp. ოე-კ-ა* разобрано Н. Я. Марром по элементам, и им же затронута история этого

¹ См. его, *შობრბელო* 'Рассказы', т. II (изд. 1924 г.), стр. 22 з снизу; издание 1933 г. под редакцией С. Хундадзе, т. II, 75 зз.

² *ოაგუნა* — первый элемент м. *ოა* значит 'небо', и этот элемент Н. Я. Марр еще в 1913 г. видел в составе мужского имени *ოაგი*. См. его же, Из лингвистической поездки в Абхазию. — ИИАН, 1913, стр. 315. *ოაგი* это есть усеченная форма имени *ოაგუნა*.

термина.¹ С точки зрения истории мышления, понятие 'пляска, танец' охватывает более широкий круг и еще точнее представляет ту историю,² о которой говорят Н. Я. Марр при рассмотрении упомянутого грузинского термина *dekua resp. dekva*.

36. В селе Чавчати (*᠘a᠅ᠠ᠗-1*) мне приходилось слышать слово *u᠅᠋᠗-1*, которое при проверке оказалось довольно часто употребляемым. *Un-t᠗-1* по смыслу равняется гр. *u᠅᠋᠗ar-1* и означает 'незрелый (фрукт)'. По характеру формы *u᠅᠋᠗* является словом шипящей группы.

37, 38. Гур. *᠒᠗᠗a ~ ᠒᠗᠗a* означает 'промах, неудача' (в играх; гур.-е-*᠒᠗᠗-а* 'ошибся'), а его разновидность — гур.-м. *᠒᠗᠗a*, употребляющаяся опять-таки в играх и означающая 'конец', 'вред', 'недостаток', — происходит из группы шипящих языков. Гур. *ga-a-᠒᠗᠗-a* 'он победил его, он выиграл у него', букв. 'он покрыл его'. Ср. гр. *᠒᠗᠗-va*, м. *᠒᠗᠗-и-а* 'крыть, прикрыть'.

Если гурийские *᠒᠗᠗-a* и *᠒᠗᠗-а* не происходили бы из группы шипящих языков, то мы имели *ga-a-᠒᠗᠗-a* вместо *ga-a-᠒᠗᠗-a* и **e-᠒᠗᠗-а* вместо *e-᠒᠗᠗-а*. В Гурии употребляется и гр. *ga-a-᠒᠗᠗-a*, но в значении 'повесил (занавес)', 'ударил' (в смысле русск. «заехал в морду»). Это имеет связь и с гр. *᠒᠗᠗-va* 'украсть' (*ga-a-᠒᠗᠗-a* ср. *ga-a-᠒᠗᠗-a* 'тайно выпустил', *᠓᠗-1-᠒᠗᠗-a* 'украл', даже *da-᠒᠗᠗a ← da-᠒᠗᠗a* 'зарыл', 'закопал'); в противоположность 'кражи' — 'покрывать', 'хоронить' ← гр. *и᠒᠗᠗-1* 'бог, господь', 'покровитель' (от *᠒᠗᠗ ← bu᠅᠋ *небо*, но я не пойду сейчас по этой семантической линии, так как и без того очевидно, что все эти слова происходят от названия '*рука' — *ba᠅᠋ ᠅ na᠅*; см. § 33; 1 и 2).

39. С *᠒᠗᠗-a*, *᠒᠗᠗-а* непосредственно связано гур. *᠒᠗᠗a* 'осечка', 'неудача' = *᠒᠗᠗a*; е-*᠒᠗᠗-а* 'он ошибся' (в грузинском имеет другое значение, гр. е-*᠒᠗᠗a* аор. гр. 3-го л.; от *᠒᠗᠗-1*, *᠒᠗᠗eb-a* 'клятва, просить, заклинать, умолять', *᠑ ← t*, гр. *᠒᠗᠗i-me* 'виноват, я ошибся!'). Упомянутое *᠒᠗᠗a* [у Н. Я. Марра отмечено и *᠒᠗᠗a* (Гр. ч. яз., 222⁶), которое он ставит в связь с *᠒᠗᠗i-me* 'виноват, я ошибся'] по огласовке относится к шипящей группе; *᠒᠗᠗a* с представлением полного первого элемента в том же гурийском имеет свистящее соответствие *᠒᠗᠗-᠑a*. Последнее слово сохранилось для названия 'вида пляски' *᠒᠗᠗᠗᠗-᠑᠗᠗᠗᠗ ᠒᠗᠗᠗a-kuku*.

В Гурии теперь не знают этой пляски. По словам Ап. Ив. Цуладзе (*᠒᠗᠗᠗᠗᠗ ᠒᠗᠗᠗᠗*; 19 IX 1932 г., Хидистави), плясали двое в присядку,

¹ Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, I, М., 1930 г. стр. 57—58 и сл.

² См. его, Постановка учения о языке в мировом масштабе и абхазский язык, Л., 1928, стр. 29 и сл.; его же, О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв. ГАИМК, вып. 89, стр. 126—127; также его, Яфет. т., стр. 104—106.

и во время пляски женщина называла своего партнера *ფაღა-კუკუ* «Парца-куку», причем в обращенной к нему песенке спрашивала его:

ფაღა-კუკუ, ფაღადინა *ფაღა-კუკუ, ფაღადინა*
 ეურს სისხლი რამ გადინა?!.. *Kursa sisqli ram gadina?!.*

‘Парца-куку, «парцадина»
 Кровь из уха почему у тебя пошла?!’

На что он ей пением отвечал:

ლაიყარს ვიკავ, დავიკოდე, *ლაიყარს ვიკავ, დავიკოდე,*
 ეურს სისხლი მან მადინა... *Kursa sisqli man madina...*

‘В бою¹ был, я ранен,
 Кровь из уха он мне пустил...’

Здесь я привел лишь начало одного варианта этой песни. Позже, когда будут собраны дополнительные материалы и другие варианты, можно будет говорить о культ-магическом (также героическом) характере этой пляски. Специально плясок я здесь не касаюсь, иначе можно было бы еще отметить такую же забытую пляску, как *kałmaqur-1* букв. ‘по-форельски’ (исполнялась с прыжками вверх).

Как все вышеупомянутые термины связаны с различными играми, так и *ფაღა-კუკუ* (ср. *kuku-malobla/e* — особая ‘игра в прятки’; тот, который прячется, кричит — *kuku* ‘куку!’). В пляске *ფაღა-კუკუ* «Парца-куку» выступает раненый, у него из уха течет кровь; этим отмечается момент ‘неудачи’, т. е. *ფაღა* ‘промах, ошибка в игре’.

ფაღა ← **ფიღ-ღა* и || *ფაგ-ღა* по огласовке представляют собою шпьящую и свистящую разновидности одного и того же слова.

40. ‘Теленок’ называется *ჭო-1* resp. *ჭო-1* или *ყოღა/e-1* resp. *ყოღა/e-1*, с удвоением первого элемента — *ყოყოღა/e-1*.²

Это же слово *ყოღა/e-1* в ином скрещении — месхск.-гур. *ჭო-1*, множ. число *ჭოგ-ებ-1*, представляет элемент *ჭოგ*, который в грузинском со свистящей огласовкой *ჭაგ* значит ‘бык’; *ჭოგ*, *რ* || *ღ*, л.-м. *ჭოღ-1* ‘бык’, с десвибиляцией пшавск.-туш. *ჭოგ-ა* ‘белый бык’;³ *q* ← *k*, гр. *ni-kor-a* ‘белое пятно на лбу быка или коровы’, в сказках же *Nikora* ‘собственно имя

¹ В тексте сказано: *ლაიყარი* *ლაიყარ-1* — в грузинском означает ‘войско’, здесь оно употребляется в смысле ‘бой, война’.

² Л. Леонидзе. *მესქობლობის ლექსიკონი* ‘Словарь животноводства’, Тифлис, 1925.

³ Так же, s. v.

быка'. Слово это по происхождению восходит к 'солнцу', 'небу — божееству', 'небу — тотему'.¹

41. $\text{Ф}\dot{\text{q}}\text{о}^{\text{Г}}\text{Г}^{\text{Г}} \sim \text{q}\dot{\text{f}}\text{о}^{\text{Г}}\text{Г}^{\text{Г}}$ показывает, что это слово и после космической стадии служило названием животного: отдельно $\text{ф} \leftarrow \text{fo}\text{Г} \longleftrightarrow \text{гр. фиг-1}$ 'корова'; еще раньше с свистящей огласовкой гр. фага 'стадо баранов'. По формальным признакам само слово $\text{qo-}\dot{\text{f}}$ и его окончание л.-м. $-\text{н} + \text{а}$ является словом шипящего происхождения.

42. Палеонтологический анализ показывает больше, а именно: гр. $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$ 'поросенок' является словом шипящего происхождения; $\text{qo}\dot{\text{f}}-\text{н}$, $\leftarrow \dot{\text{f}} \leftarrow \text{t}$ и $\text{g} \leftarrow \text{q}$, $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$ — одно и то же; оба означали 'дитя неба'. Термин $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$ 'поросенок' в связи с 'небом' → 'богом' разобран Н. Я. Марром.² Им же отмечено, что гр. $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$, св. gwet (мн. ч. $\text{go}\dot{\text{t}}\text{ar}$) значит 'поросенок'; л.-м. ğed-н (и груз. ğog-н 'свинья') — «означает не только поросенка, но и свинью, кабана, даже дикого зверя».³ Мне остается добавить, что $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н} \rightarrow \text{qo}\dot{\text{f}}-\text{н} + \text{а}$ космически 'дитя неба', на тотемистической стадии развития мышления — 'дитя тотема' — социально могло означать 'человек'.

Формально $\text{ko-}\dot{\text{f}}$, $\text{qo-}\dot{\text{f}}$, $\text{go-}\dot{\text{t}}$ — одно и то же; в лазском отмечено в качестве малоупотребительного слова — $\text{go}\dot{\text{f}}-\text{н}$ 'человек', «а $\text{go}\dot{\text{f}}$ » 'этот человек' (Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 125₁). Как из этого следует, л. $\text{go}\dot{\text{f}}-\text{н}$ — человек' и гр. $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$ — 'поросенок' (ср. гур.-м. kesh-н 'кабан' 'боров', по 'происхождению шипящие) формально стоят близко друг к другу, что поддерживается и семантикой речи. Слово $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$ разобрано Н. Я. Марром в связи с богом — гр. ğ-mer-ğ-н . Мы можем допустить, что это $\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$ на тотемистической стадии развития мышления представляло собой гр. ğog-н 'свинья', раньше 'тотем'; по тотемистической же линии 'поросенок' ($\text{go}\dot{\text{t}}-\text{н}$) — 'дитя тотема', а социально его разновидность — л.-м. $\text{ko}\dot{\text{f}}-\text{н} || \text{гр. ka}\dot{\text{f}}-\text{н}$ 'человек', — 'дитя тотема'.

Человек считал себя дитятей 'бога' ← 'тотема'. И 'дитя тотема' в двух значениях: идеологически — 'тотем', социально — 'человек', именовалось одним и тем же словом, разновидности которого ($\text{qo}\dot{\text{f}}$, $\text{go}\dot{\text{t}}$, $\text{ko}\dot{\text{f}}$ и т. д.) дошли до нас с небольшими изменениями в обоих значениях.

43, 44. 'Скорлупа ореха и яйца' называется $\text{ğentoro/a-н} = \text{гр. na}\dot{\text{tut}}-\text{н}$. По форме оба слова являются шипящими [ср. л. qetepa (xV) 'скорлупа ореха'].

¹ Н. Я. Марр, т. III, стр. 231. Ср. М. Г. Тпхая-Церетели. Женский образ $\text{mze}\dot{\text{d}}\text{unaqav}$ грузинских сказок. — Тристап и Изольда, Л., 1932 г., стр. 157—158.

² Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, I, стр. 15.

³ Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аданов св. Григорием. — ЗВО, т. XVI, стр. 150.

45. Маленькая лягушка называется в гур.-им. *kvatita/e-1* resp. *ğvatita/e* (редко *kvartite*). Н. Я. Марр указал мне, что *kvat* → *ğvat* отдельно означало 'лягушка'.

В древне-литературном грузинском известно слово *m-kvat-1* 'жаба', и эта форма представляет *kvat-1* (без первого элемента *m*); *kvat* → *ğvat* с десибилляцией **gvat* ~ **got*, с осложнением *d*, м. *got-d* 'лягушка'. Оно имеется и в армянском языке в форме *գորտ* *got*, промежуточная форма туш-*kvart-1* 'лягушка'. И. Кипшидзе, приведя эти примеры, считал возможным утверждать, что армянское слово *got* заимствовало из мегрельского *gord*, так же как арм. *ճանճ* *tant* 'муха' из м. *ṭand-1* 'муха' (Гр. м. яз., стр. XX).

По тотемистической линии с *kvat-1* Н. Я. Марр сопоставлял гр. *kevat-1* resp. *kevat-1* 'пара волов'; так как 'бык' был и тотемом, то 'тотем' ← 'небо' → 'вода' связывается с рыбой — *kal-ma-q-1* 'форель'.

От *kvatita/e*, вторая часть м. *tite*, с десибилляцией второго *t*, л. *tuta/e* 'маленький'.¹ Элемент *kvat* ср. м. *ɟva-bu* 'лягушка', *ğva* ← *kvat*, *ğ* ~ *ɟ*, *ɟva*...

46, 47. Лазск. *kirkit-1* 'горло' мы имеем в Гурви в форме *karkanto*. Говорят и *kirkito*, но эта форма встречается редко.

Слово *kirkit-1* resp. *kirkit-1* значит 'визг', 'голос':

ოდელია სკირკიტე²

Odelia sakirkite

მაგი ზოგა სად იკიდე!

Magi zoqa sad ikide?!

'Визгливый Оделиа,

Где ты купил ту черкеску!'³

Отдельно *kintora* значит 'курница с голой шеей', 'длинношей человек' (ср. л. *kirkit-1* и гур. *kintora*).

48. Это чередование *q* и *k* мы имеем и в слове гр. *qafa* 'горло' = гур. *qafa*, *q* → *k*, *korqa* 'горло', а также в словах, означающих разные оттенки шума — 'лаянье', 'кваканье': *kankal-1* 'лай щенка', а ~ *1*, *kinkil-1* 'шум, подобный лаю щенка', *kikin-1* 'кваканье', *kunkul-1*, *kunkul-1* 'стон, стонать', 'стон больного' (ср. 26; 28, см. выше, стр. 118).

49. И. Кипшидзе обратил внимание на то, что в говорах грузинского языка употребляется слово *kirkuma* 'темный', 'очень темный', происходящее из языков шипицней группы, и сравнивал слово *kirkuma* с м. *ikumela* 'тьма' (см. Гр. м. яз., стр. XV).

¹ Сами слова м. *ṭ-1e*, л. *ṭu-ta* и *ṭu-ta* 'маленький', *ṭ* || *t* → *ğ*, гр. *ṭo-ta* 'мало' требуют более подробного объяснения, т. е. нужно выяснить, что материально означало при конкретном мышлении *tite* 'маленький', но для термина *kvatita/e* можно обойтись и без этого.

² В вариантах: *სკირკიტე* *sakirkite*.

³ Кавказская шуба.

Можно указать еще на то, что в более древнем виде *kirikuma* сохранилось в гурнийском, в различных значениях, например, гур. შავი ღვინო-
ნავი ḡvino 'красное вино', букв. 'черное вино', называется и ურეუმ ღვინო-
kirikuma ḡvino 'черное вино', ურეუმ ღამე *kirikuma* ḡame 'темная ночь',
გველივით ურეუმ თვალბინი *gvelivit kirikuma* ḡvalebina 'черноглазый,
как змея', т. е. 'имеющий такие же черные глаза, как у змеи', კუპროვით
ურეუმ კირვი *kirikuma* 'черный, как деготь' и т. д. Как видно, здесь
употребляется *kirikuma* вместо *kirikuma* и означает 'темный, черный'
и даже с усуплением значения — 'очень черный'.

При сравнении с обычным черным говорят — *ნავ-ი* 'черный', а при
более черном, очень черном — *kirikuma*; последний термин имеет свой
синоним — ლესკუმ *luskuma* 'темный, претемный'.

50. Часто говорят — ლესკუმ ღამე *lu/luskuma* ḡamea 'ночь тем-
ная'. Слово *luskuma* у грузинского лексикографа С. Орбелвани отме-
чено в значении 'глубокая могила'. Употребляется также и в значении
'преисподняя', т. е. в значении гр. *skvagam-1*. Оно представлено также
в изданном Н. Я. Марром «Жития Петра Ивера, царевича-подвижника
и епископа Майюмского V века». Там это слово *luskuma* встречается
в значении 'гроба'.¹ Н. Я. Марром было отмечено, что гр. *luskuma* имеет
параллель в греческом, но происходит из сирнийского *glūskūma*.²

На том основании, что *luskuma* в грузинском и поныне является
обычным словом, имеющим по элементам свои соответствия: *skvagam-1*
kirikuma → *kirikuma*, ḡurḡumela 'дырка, глубокая яма' и т. п., можно выра-
зить сомнение в его заимствовании.

Само слово *kirikuma* действительно, как и отмечено И. Клишидзе,
является словом шипящей группы. Кроме м. *ikumela* 'тьма', это утверждение
оправдывается и следующим наблюдением: л. *kir-1* (x) resp. *ur-1* (V) 'название
черной птицы, похожей на ворону, но крупнее ее'.

51. «Елка», своеобразно изготовленная для встречи нового года, назы-
вается ჭიჭიაკ-ი (ჩიჭიაკი) или ჩიჭიბთალო ჭიჭიბაღალ-ი.

Берут побег орешника (თბილი მცენი-ი) или крушины³ и в средней
части его со всех сторон строгают длинные, узкие, тонкие, завивающиеся

¹ Православный Палестинский сборник, вып. 47 (т. XVI, вып. 2), СПб., 1896, гл. II, 19.

² Там же, стр. XXXI, прим. I.

³ Это растение называется по ач.-гур. ლუკუმს/ე *lukumḡa/e* resp. ლუკუმსა/ე
lukumḡa/e, по-лазск. ლუკუმს *lukumḡa* (xV), в Ризе — ლიკარბა *likarba*, тур. *يبلان اغاجي*;
оно имеет черные ягоды, горькие на вкус, которые людьми в пищу не употребляют.
В словаре Р. Эристави отмечено слово ლუკუმს *lukumḡa* resp. ლუკუმს *lukumḡa*; составитель
ссылается на слово კანკრა *kankra* и дает перевод — 'бирючина', лат. *Rhamnus cathartica*

барашком, стружки. Стружки эти от прута не отделяются, и таким образом вокруг прута образуются кудри. В Гурии в этих кудрях видят бороду св. Василия (წმ ბსლოჯ). Один конец прута расщепляют и вставляют в него деревянный крестик. После этого прут увешивают яблоками, орехами, конфетами и разными ягодами, которыми питаются зимой дикие птицы, прикрепляют к нему свечи, развешивают на нем, кроме того, различные украшения и вешают в угол дома. В определенный момент происходило благословение этого сооружения — молились вокруг ღიღლაკ-ი (ср. Мам., стр. 20—25; то же самое практиковалось и в Мегрелии, см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 365⁶).

Большинство жителей выносило ღიღლაკ-ი resp. ღიღლაღალ-ი из дома в день крещения (6 января по старому стилю) и ставило над винным 'погребом' (მსახბო მაგან-ი).

В некоторых семьях принято было выносить «селку» в постный день (по-гр. უჭმბო და უჭმბო უტმი და უტმი),¹ например, в роде Вадачкориа (ვადატკორიას Vadaṭkoria), жителей сел. Чанчати.

Это ღიღლაკ-ი в разных местах называется по-разному: м. ღიღლაკ-ი resp. ṭiṭlak-ი; в Гурии наиболее распространенное слово — ღიღლაკ-ი, в Хварбети, Хриалети и расположенных вокруг них деревнях — ღიღლაღალ-ი, в Земо-Суреби — ღიღლაღალ-ი, в других селах Гурии — ღიღლაკ-ი resp. ღიღლაღ-ი и ღიღლაღ-ი. Происхождение этого термина и его большое культовое значение показано основоположником нового учения о языке.² Это слово расщеплено правильно на составные элементы — ღი-ღი-ა-კ-ი — еще тогда, когда не был выработан метод палеонтологии речи.³

Форма этого слова и ее употребление в мегрельском подтверждают, что ღიღლაკ-ი принадлежит к шипящим языкам и является их выладом в гурийский. По своему происхождению слово это не христианское, а относится скорее к языческому периоду.

52. Etvinḡeba значит 'ему хочется спать', ṭvṭṭva, ṭvṭṭva 'дремать, закрывать глаза', м. ṭvṭṭua id. Форма относится к шипящей группе.

(см. № 381; ср. № 1158). По-русски, как указано ботаниками Сухумского ботанического сада, растение это называется 'крушина' (ХВ, т. IV, вып. I, стр. 101, прим. 2). По И. Кипшидзе, м. ლუკიჭა 'растрог, бирючина' (Гр. м. яз., с. v.). По словам Мамаладзе, берут и побег смоковницы, но наверное он этим словом называет упомянутое дерево ლუკიჭა/ე (см. Мам., стр. 20). В действительности, по указанию А. К. Макашвида, ლუკიჭა — 'крушина ломкая', лат. Rhamnus frangula.

1 Н. Я. Марр. Пособие для изучения живого грузинского языка, вып. I. — ТЯС, II, Л., 1926 г., стр. 47.

2 Его же, Из Пиренейской Гурии, стр. 14—15.

3 Его же, Яфетические названия деревьев и растений. — ИИАИ, 1915, стр. 772.

И. В. Мегрелидзе

53. В Гурии, когда срезают ветку, очищают ее от листьев, или же выбивают зерна из колосьев веникового растения, то это действие называют *ḡqotva*. В частности, этим термином называют очищение ветки тутового дерева от листьев, которыми кормят шелковичных червей. Л. *oḡqotu* и м. *ḡqotua* значит то же самое, что гур. *ḡqotva*; в лазском оно значит 'срывать', 'очищать', л. *ქაფის ცხეტივის ვაჭი ḡqotuis*, *ქაფის ცხეტივის ვაჭი ḡqotuis* (x) 'срывает (голову) кильки (хамсы)'

54. Как мы видим из вышеприведенного, гурийский сохранил более полную шипящую форму (*ḡq*), чем лазский и мегрельский (*ḡq*). Первый элемент гур. *ḡqo* (*ḡqo-tva*), л.-м. *ḡqo* (*ḡqo-tua*) имеет соответствия в сви-стящем гр. *sqe-pva* resp. *sqe-pa* (по огласовке — спирантные) 'очищать' ('щипать, рвать негодные листья, рубить ветви дерева'). Этот же элемент, опять-таки в шипящей форме, полностью сохранил гурийский, в котором *ḡor-kl-a* означает то же самое, что и *ḡqo-t-va*, с той разницей, что в данном случае прут очищается и от веточек и от листьев.

От *ḡor-kl-a*, *ḡor* представляет собой усеченную форму первого комплекса *ḡq||ḡq \sq*. Кроме того, мы имеем редко употребляемую форму *ḡqor-tl-a* в значении *ḡor-kl-a*; *ḡqotva*, *ḡqortla* и *ḡorkla* являются словами шипящего происхождения.

55. Также *ḡetkil-i* 'высевки, отруби'. Ср. гур. *ḡetka* 'мять, давить', м. *ḡkatkua* 'мелко резать', *ḡkiua* 'резать'.

56. Шипящая форма гур. *ḡetḡoba*, в зап.-гур. *ḡatḡoba* (то же понятие обозначается и составным словом — *ḡeḡva-saḡamo*) хорошо известна по всей западной Грузии. Имер. *ḡatḡoba* Н. Я. Марр считал пережитком язычества, который, перейдя в христианство, был приурочен к кануну успения (15 августа по старому стилю) и «пророка Ильи» (20 июля старого стиля).¹

Мегрельское *ḡetḡoba* (И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 387⁶—388^а) существует также и в абхазском в форме *ḡntḡoba*. Н. Джанашия подробно описывает этот праздник — языческого происхождения.²

57. В заговорах, а также и в живом разговоре у гурийцев часто встречается слово *ḡuk-i* 'крыса' (означает также и 'цыпленка индюшки'); например: *ღმერთო შენ დეიტავი ხეში ჭუჭულები უღლივტერ მტაცებელის და ჭუჭისკავს ḡmerḡo ḡen deitavi ḡemi ḡuḡlebi kolḡer mtaḡebelisa da ḡukisa-gan* — 'боже ты предоохрани моих цыплят от всех хищников и крыс'.

¹ Н. Я. Марр. В тушике ли истории материальной культуры, стр. 106.

² Н. Джанашия. Религиозные верования абхазов. — XV, т. IV, вып. I, стр. 101—103.

61. В Шуа-Суреби, со слов Шалвы Гургеновича Берипшвили, 28 августа 1934 г. я записал стихотворение о крестьянине, получившем рану. В нем говорится:

... შინ წვევდა შესხრავთ	... Шин теvida шесацрავთ
თანც სსსადღოთ,	Θანაწ sasadiloθ,
ვიღაც კაცი მის ცრფცა	Vigac kaci misa cōlca
კვეწის სსსადღოთ...	Ekvriš saqadiloθ...

‘... Пошел домой, чтобы перевязать
И чтобы пообедать;
Некий его жену,
Обнимает (с целью) «хадил»’...

Слово sa-*qadil*-oθ без аффиксов *qadil*-i в этих краях в Гурии понимается в смысле ‘coitus’. В этом же смысле понимали его в с. Квабге и считали его менее вульгарным словом, чем другое общеупотребительное грузинское слово (*tkvna*), означающее ‘coitus’.

В западной Гурии вместо *qadil*-i употребляется м. *qodua* ‘coitus’. В современном литературном грузинском слово *qadil*-i не употребляется, но оно имелось в древне-литературном грузинском и означало ‘призывание’, ‘приглашение’; отсюда др.-лит. гр. *qadiloba* ‘бал’, ‘пиршество’. Др.-лит. груз. *qadil*-i в гурийском встречается только в одном, редко употребляемом выражении: ვეხვევე და ვეხდელე *veqvete da veqadile* ‘(я) умолял и призывал’.

Гур. *qadil* ‘coitus’, с усечением второго элемента *qad*, по огласовке относится к свистящей группе, и может быть м. *qod-u+a* ‘coitus’ представляет собою его шипящую разновидность. И. Кипшидзе с м. *qodua* сопоставлял груз. *qvad*-i ‘самец’ (самец собаки, кот. Гр. м. яз., стр. XXI и 405a^б), но м. *qod-ua* и гур. *qad-il* скорее покрывают друг друга, чем гр. *qvad*-i и м. *qodua*.

62. Это же понятие ‘coitus’ передается другим, опять обходным словом — *skundva* (mo-*skundva*). R. Bleichsteiner приводит его без n — mo-*skuda* ‘coire’ (Caucasica, 9, s. v.). Данная форма полностью шипящая, и это выявляется настолько наглядно, что в объяснении не нуждается.

63. Гурийское идиоматическое выражение ხეჭეს უხეს *qantks uaxs* означает ‘он над ним насмехается’. Так говорят, когда кто-либо напоминает другому о допущенной им ошибке: ‘я не хотел, мол, но ты так сделал!’

В одном из стихотворений мы читаем:

ჩემთვის რა სჯობსა ზრო ოემთვის რა სატიო არი
 ამ ხანონ ხანჭკის-რებასი . . . Am nairi qantkis-reba . . .

‘Зачем мне пужно
 Такое злорадство’ . . .

в смысле — ‘зачем ты издеваешься надо мною’.

М. Чиковани, издавший эти стихи, в примечании объясняет qantkis-reba (ხანჭკისრება) как ‘попрекать’ = гр. dakvedreba (დავედრება)² ‘уко-рять’, но там же в тексте может быть понято как ‘злорадствовать’, ‘изде-ваться’, ‘насмехаться’.

В общем гур. qantkis-reba значит ‘пзевательство’, ‘насмешка’, ‘проня’. Слово qantk-ი является по форме шипящим. В лазском qantkal-ი в форме qantal-ი (А) значит ‘рука (от плеча до кисти)’, ‘мышца’. Упроче-ние комплекса tk ← tk || tk в t || t для лазского характерно.

64. Когда дети встречают своего товарища со стриженной или с брп-той головой, то они трогают его голову руками, и когда стриженный при этом сопротивляется, то другие произносят следующую частушку:

სოტორ, სოტორ სულაშიო ოტორ, ოტორ ჟულაშიო
 თავი კანი იუნსაშიო . . .³ ოავი კანი ფანაშიო . . .

‘Стрижен, стрижен в амбаре,
 Голову сунь в (коровий) навоз’.

По форме как qotor, так и имеющееся в вариантах qotot (более древ-нее) являются словами шипящего образования. В лазском: qototgi, qototgi (А) встречается в обеих формах и значит ‘стричь волосы, шерсть’.

65. С этим qotot ← qotor находится в связи гр. qutva (по про-исхождению шипящее = свист. knatva, kretva ‘стричь’, ‘резать’). Они имеют связь с названием головы и с ее дериватами. Гур. kotot-ი ‘темя’, арм.-гур. katar ‘вершина’ (отсюда в армянском: *կատարել* katarel ‘совер-шить’ ← *կատար* katar ‘верхушка’), ‘гребень птиц’, qotot-ი = гр. qutva-ი ‘хохол’, q ← q, qutva/e-ი ‘кудрявый, курчавый’ непосредственно связано с гр. kotol-ი ‘локон’, კოჭოლ-დაკრით kotol-dakriθ ‘с рассыпающимися локонами’ (см. Н. Я. Марр. ТР, кн. IV, стр. 49_{1,3}); kotol-ი представляет

¹ М. Я. Чиковани. ფინალის ეპოსი გურიასი. ‘Разбойничий эпос в Гурии’. — За мар-ксистское языковедение, стр. 114₄.

² Там же, прим. 1.

³ В вариантах სოჭორ, სოჭორ სულაშიო qotot, qotot ჟულაშიო; содержание не изме-няется, qotot и qotot значат одно и то же.

разновидность гр. $\varphi\theta\theta\theta\gamma$ -1 'хохол' ← 'волосы', $\varphi\theta\theta\theta\gamma$ 'хохлушка' (чаще всего говорят про 'хохлатую курицу'); св. $\varphi\theta$ - $\theta\theta\theta$ 'хохол' (халдско-мулахский), $\text{ἄμαρος } \text{ἰαβῶνα}$ Ia-Maria $\varphi\theta\theta\theta\gamma$ 'удод' (= «птица с хохолком св. Марии»¹), $\varphi\theta\theta\theta$ (лашхский) 'группа вместе растущих в лесу деревьев' и т. д.

Katar представляет свистящую разновидность шипящего $\text{kot}\theta\theta$ ← $\text{q}\theta\theta\theta$ ← $\text{q}\theta\theta\theta$ (↔ $\text{q}\theta\theta\theta$) и спирантного $\text{kent}\theta\theta$ 'вершина' (употребляется в Гурий). Это слово имеет связь с употребляемым в гурийском слове $\text{kart}\theta$ -1 'орех, очищенный от шелухи, скорлупы', $\text{kart}\theta$ 'очищать' (орех, каштан и т. п. от шелухи); в переносном смысле $\text{kart}\theta$ -1 resp. $\text{kata}\theta$ -1 'шулятное яйцо' и т. п.

66, 67. 'Недотрога', 'капризный' называется $\text{q}\theta\theta$ -1; $\text{q}\theta\theta$ 'чуждаться'. $\text{ḡ}\theta\theta\theta$ ḡ $\theta\theta\theta$ $\text{v}\theta\theta\theta$ da $\text{q}\theta$ 'я сказал ему и он обиделся'. Привожу выдержку из одного народного стихотворения:

დედავ რა ქალი ვიყავი
გამათხუეს გორასაო;
დედამ ასე დამიბარა —
ემსახურე ეველასო! . . .
ქმარი შემჭობა ხუიასო,
სიედრი გადარეული,
არც მე ვიყავ ჭკუიანი! . . .

Dedav ra qali vikavi
Gamaθques Gorasao;
Dedam ase damibara —
Emsaquire kvelasao! . . .
Qmari šemqθa q u i a s o,
Siedri gadareuli,
Arθ me vikav tkhani . . .

'Ах, мама, какой девушкой я была!
Выдали меня замуж в Гора.²
Мама дала мне наставление —
Оказывай услуги всем! . . .

Муж попался мне вспыльчивый,
Свекровь — сумасшедшая,
И сама я не была умна? . . .

Здесь $\text{q}\theta\theta$ -1 употребляется в смысле 'вспыльчивый, легко возбуждаемый' (конечно, это слово нельзя считать происходящим от формально совпадающего с ним русского «вульгарного» слова). Оно употребляется и в мегрельском; м. $\text{q}\theta\theta$ 'быть недовольным, высказывать недовольство' (И. Кипшидзе. Гр. м. яз., s. v.). Отмеченная форма м. $\text{q}\theta$ - $\theta\theta$ содержит грузинскую частицу $\text{-}\theta\theta$, но $\text{q}\theta$ само слово, без форманта $\text{-}\theta\theta$, — шипящее; оно представлено в гурийском слове $\text{q}\theta$ - $\text{q}\theta\theta$ -1 'вспыльчивый', $\text{q}\theta\theta$ 'вспылить'; в свистящей же огласовке $\text{q}\theta\theta$ 'дергаться' 'судороги' (ср. гр. $\text{q}\theta\theta$ -1 resp. $\text{q}\theta\theta$ -1 id) (!).

¹ Н. Я. Марр. Извлечение из сванско-русского словаря. — МЛЯ, X, П., 1922, стр. 31₁.

² Селение в Чохатаурском районе.

68. По характеру самого слова и по его употреблению гур. ḡaka/e resp. ḡakela/1 , им. ḡakel-1^1 и м. ḡakel-1 относятся к шипящей группе. Эти слова, каждое в отдельности, означают 'нетель, теллица, двухлетняя теллица'. В Гурии ḡaka/e , ḡakela/1 встречается и в форме jake resp. jakela/1 . Все перечисленные гурийские формы употребляются в смысле 'теллица' и в качестве 'собственного имени коровы'.

Эти формы имеют грузинское соответствие — dekeul-1 'теллица'. Мегрельский сохранил более древнюю форму. В грузинском можно было бы ожидать ḡekal-1 , но вместо этого мы имеем десбилованную форму dekeul-1 resp. dekna . Шипящая форма ḡakel-1 и свист. dekeul-1 различаются и по образованию второго элемента, с прибавленной в свистящей форме еще третьего элемента в усеченном виде ($-\text{ul}$). С другой стороны, в слове ḡa-ke1 второй элемент представляет А и сопоставляемое с ним $\text{de-kna} \sim *de-kan^2$ С. Это подтверждает гр. $\text{ḡ1-kan} \leftarrow \text{ḡ1-kan}$ 'козленок'. Последние формы обе употребительны.³

Между формами ḡa-ke1 , $\text{ḡ}||\text{ḡ} \rightarrow \text{ḡ} \rightarrow \text{ḡ}$, $\text{a} \sim \text{1}$, $\text{e} \leftrightarrow \text{1}$, и $\text{ḡ1-kan} \leftarrow \text{ḡ1-kan}$, также и $\text{de-kna} \sim *de-kan$, нет такого значительного различия, чтобы их нельзя было рассматривать в связи друг с другом. Их связь подтверждается и семантикой речи, ибо 'теленки', 'теллица, нетель' и 'козленок' семантически одно и то же.

69. 'Грязный, неряха, невоспитанный' называется ḡalashi (ср. ḡag-lag-1 id). Свистящего соответствия не имеет, но форма — шипящая.

70. М. П. Чхидзе напомнил мне, что слово ḡauḡ-1 в гурийском значит 'дикая кошка' = гр. tkuḡ1-kata 'дикая кошка', букв. 'лесная кошка' = гр. katuḡ-1 .

Название кошки одно и то же как в яфетических, так и в большинстве индоевропейских языков: гр. kata , арм.-л.-м. katu , нем. die Katze , франц. chat , $-\text{te}$ и русск. «кот», «кошка» и т. д. От слова katu в грузинском образуются слова katuḡ-1 и tkuḡ1-kata 'дикий кот' ('дикая кошка'); в гурийском ḡauḡ-1 представляет собой л.-м. ḡa 'дерево' с прибавлением суффикса $-\text{uḡ-1}$, 'указывающего место обитания' (образует ныне прилагательное). Не только 'дикая кошка, кот' может получить свое название от дерева по той семантике, что дикая кошка живет на дереве,

¹ В. Беридзе. Глоссарий, в. v.

² Ср. Н. Я. Марр. Термин «скиф». — ЯС, I, стр. 100.

³ Л. Леонидзе. $\text{შესქობლეობის ლექსიკონი}$ 'Словарь животноводства'. Тифлис. 1925, стр. 27^a и 88^b снизу.

но имеется также и обратный случай: дерево и трава получают свое название от слова кошка.¹

71. 72. Домашний большой кот называется в гур. *ḏado* resp. *ḏvado* (ср. гр. *φῶδο* 'злой дух'); *ḏa-do* и $\leftarrow \dot{d}o-\dot{d}o \rightarrow \dot{d}va-do$, а также приведенное гур. *ḏauḡ-1* можно отнести к шипящему слою в свистящей группе.

73, 74. Слово *ḏaḡaga/e-1* 'сойка' употребляется в грузинском. В гурийском фольклоре имеется стихотворение, одно место которого звучит:

<p>ვამბე, ჩემო ჯაჯაგა, მძა ტკბილად და შესჯაგა!..</p>	<p>Vame, ḡemo ḏaḡaga, Qma tkpilo da ḡaḡaga!..</p>
---	--

'Ой, моя сойка!

С приятным голосом'...

(буквально 'с голосом сладким и сахарным').

В гурийском и имерском *ḏaḡaga/e-1* называется еще *ḡḡiku-1*. Формы этих слов принадлежат к шипящей группе языков.

75. Интерес представляет также и сложно составленное слово *ḏaḡaḡika/e-1* 'чижик' ('игра в палки', украинск. 'чурка').

От *ḏaḡaḡika/e-1* отдельно *ḡaḡika/e*, гр. *ḡaḡika-ob-a* — один из видов: 'борьбы' и 'игры'. *ḡaḡika* применялось, очевидно, раньше в качестве орудия. Для этого достаточно вспомнить гр. *ḡaḡ-1* 'щит' и в игре *ḏaḡaḡik-1*, *ḡik-1* 'стрела'.² Вместо *ḏaḡaḡika/e* имеется также и другое составное слово; а именно *ḡiki-taḡela* 'игра в чижика'. В слове *ḏa-ḡaḡ-ika/e-1* первый элемент *ḏa¹* по-лазско-мегрельски значит 'дерево'.

'Игра в чижик', *ḏaḡaḡika*, *ḡikitaḡela* по-цезски (дидойски) называется *ḡivogiki*. Последнее слово также составное, как и первое; *ḡi-bo+ḡi-ki*, отдельно двухэлементное цезское *ḡi-bo* 'палка, сук' (\leftarrow *'дерево'), а *ḡiki* 'стрела'. В Тбилиси эта игра называется *ḡilika-ḡoḡ-1*; так говорят дети как грузины, так и армяне, русские и другие. У русских слово *ḡilika-ḡoḡ-1* «чилика-чохи» заменяется словом 'чижик'. В слове *ḡilika-ḡoḡ-1*, гр. *ḡoḡ-1* значит 'палка, трость' (ср. § 33; 1 и 2).

С точки зрения сложения составных частей гур. *ḏa-ḡaḡ-ika* и цезск. *ḡi-bo+ḡi-ki-1* отличаются от тбилисского *ḡilika-ḡoḡ-1*. В первых словах слово, означающее 'палку, сук' (\leftarrow 'дерево'), стоит на первом месте, а во втором — на последнем.

¹ Примеров много: см. Эристави. Краткий грузино-русско-латинский словарь из трех естественных царств природы, Тифлис, 1884; слова: №№ 388—395, стр. 25—26; ср. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., под словом ჯაჯა.

² Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 128—129; там же автором рассмотрены: гр. *bodal-1*, *isaḡ-1* 'стрела' и *bzekal* 'дук'.

76. Здесь следует вспомнить шипящее по форме слово гур. *ṭakun-1*. Игра *ṭakun-1* соответствует игре *ḍaḍaḡika* 'чпжик'. Игральные палки во всех этих играх одинаковы. *ḍaḍaḡika/e* и *ṭakun-1* отличаются друг от друга скорее приемами игры, чем формой игральных палочек. Первая более простая и легкая игра, чем вторая. В первую играют дети, а в *ṭakun-1* играли взрослые люди. В частности, этой игрой увлекались на пасху.

77. *Daḍa* называется 'коршун'. Это слово представляет собой шипящую разновидность свистящего гр. *ḍeḡa* 'коршун'. Оно употребляется и в чанском; *ḍa-ḍa* — двухэлементное слово.¹

Формалист сочтет, что *ḍaḍ*, *d* || *g* прямо покрывает груз. *ḍeḡa*. Но палеонтология речи этого не оправдывает. В те времена, когда Н. Я. Марр считал гр. *ḍaḍa* одноэлементным *ḍaḍ*, то он и *ḍeḡa* 'мать' признавал одноэлементным.

78. В гурнийском часто употребляется, а в литературном грузинском иногда встречается слово *ḍiḡiḡ* 'прямо', 'итти цаправо'. По форме оно шипящее. В мегрельском употребляется — *ḍiḡiḡo* (S) *ḍiḡiḡo* (MZ) 'прямо, лицом к лицу'; гур. ჳოჭᲗᲗᲑ ᲗᲑᲑ ḍiḡiḡi kaḍ-1 значит 'неосторожный человек', 'прямой человек', 'говорящий все в глаза'. Семантически с этим связано 'беспощадный'. Так, у Ш. Руставели, в его поэме «Витязь в тигровой шкуре», мы находим слово *ḍiḡ-1* в значении 'беспощадный, безжалостный' (ср. выше § 30; 6). Редакторы изданий означенной поэмы объясняют обычно слово *ḍiḡ-1* как 'тигр'. Это слово в таком значении известно в грузинском языке, но я полагаю, что прав все же был Н. Я. Марр, который — в контексте у Ш. Руставели — *ḍiḡ-1* воспринимал в качестве племенного названия. В грузинской истории такое племя известно (И. Джавахишвили, I, стр. 24).

79. Гур.-н пример. *ḍiḍilaka*, гур. *ṭiṭilaka/e-1* (у Р. Эристави — *ḍiḍilaka*, ср. гур. *ṭiṭilaka*), м. *ḍiḍiḍila* 'ширица', 'травка', отростки которой в вареном виде после соответствующего приготовления употребляются в пищу в западной Грузии, с добавлением же кукурузной муки употребляются для откармливания индюшат или утят, — является названием, происходящим из языков шипящей группы. Об этом говорит сама форма этого слова в своих разновидностях и ее употребление в мегрельском (ср. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 414⁶). Может быть и первые два элемента гур.-нм. *ḍi-ḍil-a-ka* resp. *ḍiḍilaka*, м. *ḍin-ḍil-a* и гур. *ṭiṭilaka* resp. *ṭiṭilaka/e-1* имеют связь с м. *ḍiḍi* 'корень'.

¹ Н. Я. Марр. Иштарь. — ЯС, V, стр. 142—144; его же, т. III, стр. 328—329; его же, ПЭРЯТ, стр. 180; И. Мегрелидзе. Животный мир в языке и фольклоре. — Академия Наук СССР акад. Н. Я. Марру, Л., 1935, стр. 282.

80. В смысле 'прихода к концу', 'исчерпания' в Гурии употребляется слово *ḡiḡa*. В вышецитированной статье Ап. Цуладзе, გურიას 'Гурия', мы читаем: შობის მარტვა მიწურს, ჰოჯასე მღვს *shobis marḡva miḡura, ḡiḡaze miḡa* (стр. 109) 'Рождественский пост был на исходе', 'приходил к концу'. Это *ḡiḡa* происходит из шипящих языков. Л. *ḡiḡ*-ი (А, х), м. *ḡiḡ*-ი resp. *ḡiḡ*-ი 'дно, корень, основа'. Эти понятия семантически означают 'конец' и его противоположность 'начало'. В данном случае — 'конец'. Гур. მარტვა ჰოჯასე მღვს *marḡva ḡiḡaze miḡa* в прямом смысле и значит 'пост пришел к концу'.

В основном считаю достаточно освещенным шипящий лазский (= чанский) и мегрельский слои в свистящем гурийском, с привлечением по мере надобности материалов из всего грузинского языка в целом. Слово *ḡiḡa* означает 'приход к концу', и разбор его послужил концом данного исследования.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ¹

- Абаев, В. И. О «фонетическом законе». — Язык и мышление, кн. 1, Л., 1933; 14
- Abel, Carl. Einleitung in ein Aegyptisch-Semitisch-Indoeuropeisches Wurzelwörterbuch, Heft I, Leipzig, 1886; 13
- Абуладзе, Ю. И. ცემბინ «გურჯის» ეტიმოლოგიისთვის 'К этимологии термина «Гурджи»'. — За марксистское языковедение; 125
- Аракчиев, Д. И. (Аракишвили). Сравнительный обзор народной песни и музыкальных инструментов Западной Грузии. — Изв. Общ. любит. естествов., т. XIV. Труды музыкально-этнографич. комиссии, т. II, М., 1911; 24
- Артмеладзе, Т. შვიდი უბნებზე 'Маленькая заметка' (рец.). — Журн. მოგზაური, № XI, Тифлис, 1901; 162
- Ахведиани, Г. ორი ერთხანრი ზმები ქართულ ზმებში 'Два одинаковых глагола в грузинских глаголах'. — ჩვენი მეცნიერება La Science en Géorgie, № 1, Тифлис, 1923; 53
- Бакрадзе, Д. Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет. — Оттиск из Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., т. II; 35, 36, 37, 39, 40, 48
- Бакрадзе, Д. Кавказ в древних памятниках христианства. — ЗОЛКА, кн. 1, 1875 г. (в том же году издана и как отдельная книга); 35, 42, 45, 47, 68, 70, 80, 81
- Бакрадзе, Д. ისტორია საქართველოსი 'История Грузии с древнейших времен до конца X в.', Тифлис, 1889; 54
- Бакрадзе, Д. АИГА; 31, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 43, 45, 47, 48, 54, 58, 68, 70, 74, 75, 78, 80, 96, 104, 107, 110, 114, 116, 157
- Беридзе, В. Глоссарий; 76, 116, 119, 120, 121, 158, 161, 162, 173, 200
- Brosset, M. Voyage archéologique, Rapp. II, St.-Pét., 1850; 36
- Brosset, M. Voyage archéologique, Rapp. VI; 76
- Brosset, M. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848, le 1° livr., Rapp. VII, St.-Pét., 1849; 18
- Brosset, M. Histoire de la Géorgie, II, St.-Pét., 1856; 35, 39, 41, 42, 49
- Brosset, M. Description géographique de la Géorgie, St.-Pét. (ср. Вахушти. География Грузии); 37, 40, 46, 47, 56, 68, 91
- Бутков, П. Н. Материалы для новой истории Кавказа, ч. 2, СПб., 1869; 39, 49
- Быховская, С. Л. Некоторые фонетические особенности имерского говора грузинского языка. — ЯС, кн. VI, стр. 158—164; 28
- Вахушти, царевич. საქართველოს გეოგრაფია 'География Грузии', изд. М. Джанашивили, Тифлис, 1904; 37, 40, 46, 56, 68, 69, 77
- Вахушти, царевич. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашивили. — Отдельный оттиск из XXI книги «Записок» Кавказского отдела Русск. геогр. общества. Тифлис, 1904; 37, 39, 40, 46, 56, 68, 77, 91
- Вахушти. География Грузии. Изд. М. Brosset; см. Brosset, M. Description géographique etc.
- Вешапелли, Г. Турецкая Грузия. Лазистан, Трапезунд и Чорухский край, М., 1916; 58
- Гав, К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, II. Лазика и Иберия. — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. IX, Тифлис, 1890; 51

¹ Цифры курсивом обозначают ссылки на страницы этой книги.

- Гварамадзе, К. გურია 'Гурия'. — შოგზაური, № VI—VII, 1901; 152, 155
- Гварамадзе, К. გურია 'Гурия'. — შური. შოგზაური, № X, Тифლის, 1901; 117, 162
- Глонтв, А. А. რაგომ შეირუა წერილობითი შეაროების ავტორიტეტი 'Почему поколебался авторитет письменных источников. (Странички из яфетидологии)'. — За марксистское языкознание, стр. 73—90 (теперь русск. перевод см. «Язык и История», Сборник I, ГАИМК, Л., 1936, стр. 222—240); 65
- Грузинские летописи. Список царницы Марии (на груз. яз.). изд. Е. Такайшвили, Тифлис; 39, 40, 42
- Güldenstädt, D. J. A. Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebürge. Th. II, St.-Pet., SS. 496—504, 1791; 17, 54
- გულაბი 'Гулаби', — рукопись Шемокмедского монастыря. (Сборник церковных чтений и молитв). 36
- Deeters, Gerhard. Das Khartwelische Verbum. Leipzig, 1930; 46, 57
- Deeters, Gerhard. Armenisch und Südkaukasisch (Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung). — Caucasicca, Fasc. 3. Leipzig, 1926; 55, 168
- 10 лет советской Грузии, 1921—1931 г. Статистический сборник, Тифлис, 1931; 37
- Джавахишвили, И. А. Государственный строй древней Грузии и древней Армении, т. I. — ТР, кн. VIII, СПб., 1905; 96
- Джавахишвили, И. А. ქართველ ერის ისტორია 'История грузинского народа', Тифлис, 1908; 43
- Джавахишвили, И. А. т. I, 1913; 18, 43, 44, 46, 50, 51, 56, 67, 75, 85, 91, 96, 202
- Джавахишвили, И. А. ქართველი ერის ისტორია 'История грузинского народа', т. I, изд. III, Тифлис, 1928; 70, 82
- Джавахишвили, И. А. ქართველ ერის ისტორია 'История грузинского народа', т. II, Тифлис, 1914; 39, 44
- Джавахишвили, И. А. საქართველოს ეკონომიური ისტორია 'Экономическая история Грузии', кн. I, Тифлис, 1930; 82, 181
- Джавахишвили, И. А. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', т. II, вып. I; Тифлис, 1928; 111
- Джавахишвили, И. А. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', т. II, вып. II, Тифлис, 1929; 97, 163, 167
- Джавахишвили, И. А. Термины искусства и главнейшие сведения о памятниках искусства и материальной культуры в древне-грузинской литературе. — ХВ, т. III, вып. I; 97
- Джанашвили, М. Г. ქართული ენის გრამატიკა 'Грамматика грузинского языка', Тифлис, 1906; 18, 100
- Джанашия, Н. Абхазский культ и быт. — ХВ, т. V, вып. III; 111, 158, 177, 182
- Джанашия, Н. Религиозные верования абхазов. — ХВ, т. IV, вып. I; 156, 194
- Дондуа, К. Д. Мегрельский (мингрельский) язык. — ЛЭ, т. VII; 58
- Дондуа, К. Д. О двух суффиксах множественности в грузинском. — Язык и мышление, кн. I; 141
- Дондуа, К. Д. Абесалом и Этер. — Тристан и Исолда. Труды ИЯМ, II, Л., 1932; 125
- Древняя Грузия, кн. III, Тифлис, 1913—1914; 40
- Древняя Грузия, кн. IV, Тифлис 1914—1915; 81, 107, 155, 175
- Dubois de Montprégen. Voyage autour du Caucase, t. III, Paris, 1839; 47, 48
- Erskert, R. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes, Wien, 1895; 54
- Какабадзе, С. И. ქართული სახელმწიფოებრიობის გენეზისის საკითხები 'Problèmes de l'origine de l'État Géorgien. — საისტორიო მოამბე Bulletin historique, кн. I, Тифлис, 1924; 41, 46, 51, 152, 166
- Какабадзе, С. И. აფხაზეთის საკათალიკოსო გლეხების დიდი დავთარი, Тифლის, 1914; 86
- Карта ЗСФСР, составленная Закавказским геодезическим управлением, Тифлис, 1931; 52
- Caucasicca, Fasc. 9; 79, 117, 118, 156, 159, 162, 172, 182, 186, 196, 197

- Каухчишвили, С., т. I; 48, 51
- Каухчишвили, С., т. II; 48, 49, 50, 51, 52, 91
- Кекелидзе, К. Историко-этнографические отрывки. — ХВ, т. II, вып. II; 91
- Кипшидзе, И. *სამილაციისა და დისამილაციის წესი ქართულსა და მეგრულში* Règles de l'assimilation et de la dissimilation dans le géorgien et le mingrélien. — ცფილ. უბ. მოამბე Bulletin de l'Univ. de Tiflis, I; 132
- Кипшидзе, И. Th. Kluge, Beiträge zur Mingrelischen Grammatik (рец.). — ЗВО, т. XXII, вып. I—II, СПб., 1914; 72
- Кипшидзе, И. Мингрелизмы в грузинских надписях из Мингрелии. — ХВ, т. IV, вып. III, стр. 315—317; 23
- Кипшидзе, И. Еще о мингрелизмах в грузинских надписях из Мингрелии. — ХВ, т. V, вып. II, стр. 155; 23
- Кипшидзе, И. Гр. м. яз.; 19, 25, 28, 29, 56, 67, 70, 71, 72, 76, 79, 80, 81, 85, 89, 92, 94, 102, 106, 108, 109, 115, 118, 119, 124, 125, 129, 130, 130, 134, 135, 136, 138, 147, 151, 160, 162, 168, 173, 174, 180, 181, 182, 183, 186, 187, 191, 192, 193, 194, 197, 199, 202
- Кипшидзе, И. Дополнительные сведения о чанском языке. (Из лингвистических экскурсий в русский Лазистан). — МЯЯ, III, СПб., 1911; 56, 69, 123
- Klaproth, M. Détails sur le dialecte géorgien usité en Mingrèlie. — Journal asiatique, Février, pp. 156—161; 18, 54
- Кондаков, Н. и Бакрадзе, Д. Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. — СПб., 1890; 45
- Лаврентьев, С. Статистические описания...
- Латышев, В. Сведения греческих и римских писателей о Кавказе, т. I, вып. I и III, СПб., 1893; 50, 51
- Леонидзе, Л. *მესქობლეობის ლექსიკონი* 'Словарь животноводства', Тифлис, 1925; 189, 200
- Марр, Н. Я. Абхазско-русский словарь, Л., 1926; 69, 70, 73
- Марр, Н. Я. Арабский термин *hazif* в палеонтологическом освещении. Предварительный набросок. — ИАН, 1929; 72, 153
- Марр, Н. Я. Астрономические и этнические значения двух племенных названий армян. — ЗВО, т. XXV; 94
- Марр, Н. Я. Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел межнациональных отношений Кавказа, Пгр., 1922; 96, 195
- Марр, Н. Я. Где сохранилось сванское склонение. — ИИАН, 1911, стр. 1199—1206; 61
- Марр, Н. Я. Готское слово *guma* 'муж'. (К увязке готов с яфетическими народами Кавказа). — ИАН, 1930; 67
- Марр, Н. Я. Грамматика древне-литературного грузинского языка. — МЯЯ, XII, Л., 1925; 30, 68, 86, 122
- Марр, Н. Я. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. — МЯЯ, II, СПб., 1910; 18, 19, 22, 28, 29, 55, 56, 59, 60, 61, 69, 70, 71, 101, 103, 115, 119, 123, 138, 156, 165, 188
- Марр, Н. Я. Грузинские приписки греческого евангелия из Коринфа. — ИИАН, 1911, стр. 211—240; 23, 148
- Марр, Н. Я. Два яфетических суффикса — *te* (-*ta* > -*t*) в грамматике древне-армянского (хайского) языка. — ИИАН, 1910; 140
- Марр, Н. Я. Дневник поездки в Шавштию и Кларджию. — ТР, VII; 74
- Марр, Н. Я. Доистория, преестория, история и мышление. К вопросу о методе и кадрах по общественным наукам. — Изв. ГАИМК, вып. 74, Л., 1933; 34
- Марр, Н. Я. В чужие ли история материальной культуры? — Изв. ГАИМК, вып. 67, Л., 1933; 67, 71, 97, 99, 103, 117, 126, 127, 145, 165, 166, 167, 173, 180, 186, 195, 201
- Марр, Н. Я. И. А. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка (рец.). — ЗВО, т. XXIII (отдельный оттиск); 81

- М а р р, Н. Я. Из гурийских народных преданий о постройке Заремского монастыря с преданиями о переселенцах из Мескии и Абхазии в Гурию. — ХВ, VI, вып. III, стр. 347—353; 45
- М а р р, Н. Я. Извлечение из сванско-русского словаря. — МЯЯ, X; Игр., 1922; 199
- М а р р, Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию. (К этническим вопросам). — ИИАН, 1918, стр. 303—334; 23, 43, 69, 73, 78, 91, 144, 187
- М а р р, Н. Я. Из Пиренейской Гурии (к вопросу о методе). — Изв. КИАИ, т. VI (по опечатке — V); Тифлис, 1927; 43, 67, 79, 86, 91, 175, 193, 196
- М а р р, Н. Я. Из поездок в Сванию (летом 1911 и 1912 гг.). — ХВ, т. II, вып. I, стр. 354—363; 59; 61
- М а р р, Н. Я. Из поездки в Турецкий Лазистан I. (Впечатления и наблюдения). — ИИАН, 1910, стр. 547, 507; II, там же; стр. 607—632; 69, 75, 138
- М а р р, Н. Я. Из яфетических пережитков в русском языке. — ДАН, 1924; 71
- М а р р, Н. Я. История термина «абхаз». — ИИАН, 1912; 104
- М а р р, Н. Я. Инштарь. — ИС, V; 202
- М а р р, Н. Я. Карфаген и Рим, fas и jus. — Сообщение ГАИМК, т. II, Л., 1929; 67, 78
- М а р р, Н. Я. К вопросу о ближайшем средстве армянского языка с иверским. — ЗВО, т. XIX, вып. I, СПб., 1909, стр. 069—072; 55
- М а р р, Н. Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ, V, СПб., 1912; 19, 111
- М а р р, Н. Я. К вопросу о происхождении арабских числительных. — ЗКВ, т. V, Л., 1930; 13, 17
- М а р р, Н. Я. К истории Кавказа по данным языка, Тифлис, 1933; 49
- М а р р, Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием. (Арабская версия). — ЗВО, т. XVI, вып. II—III, СПб., 1905, стр. 63—211; 23, 43, 67, 190
- М а р р, Н. Я. К Rusthaveliana. — ИАН, 1927; 143
- М а р р, Н. Я. К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем. — Изв. ГАИМК, т. VII, вып. 7—8, Л., 1931; 30, 179
- М а р р, Н. Я. Надпись Русы II из Маку. — ЗВО, т. XXV; 170
- М а р р, Н. Я. Непечатый источник истории кавказского мира. — ИРАН, 1917; 87
- М а р р, Н. Я. Новый оборот в работе по яфетической теории. — ИАН, 1931; 110, 157
- М а р р, Н. Я. О кавказской версии библии в грузинских палимпсестных фрагментах (по поводу уклона тифлисского грузиноведения). — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925; 83, 104
- М а р р, Н. Я. О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв. ГАИМК, вып. 89, 1934; 65, 66, 188
- М а р р, Н. Я. Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания. — ЗВО, т. XXII, вып. I—II, стр. 31—106; СПб., 1914; 19, 56
- М а р р, Н. Я. Origine japhétique de la langue basque — Язык и литература, т. I, вып. I—II, Л., 1926; 166
- М а р р, Н. Я. О религиозных верованиях абхазов. — ХВ, т. IV, вып. I; 103
- М а р р, Н. Я. Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими, СПб., 1908; 96
- М а р р, Н. Я. О числительных. — Языковедные проблемы по числительным. (Сборник статей). Л., 1927; 170
- М а р р, Н. Я. Пережиточные взаимоотношения свистящей и шипящей группы в огласовке мюшпа и эрзя мордовского языка. — ДАН, 1927; 14, 16
- М а р р, Н. Я. По поводу русского слова «сало» в древне-армянском описании хазарской транезы VII в. — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925; 158, 159, 160, 161
- М а р р, Н. Я. Пособие для изучения живого грузинского языка, вып. I. — ТЯС, т. II, Л., 1926; 76, 193

- М а р р, Н. Я. Постановка учения о языке в мировом масштабе и абхазский язык, *Л.*, 1928; 91, 188
- М а р р, Н. Я. Право собственности по сигнализации языка в связи с происхождением местоимений. — Сборник «На боевом посту», *М.*, 1930; 85, 126
- М а р р, Н. Я. Приволжские и соседящие с ними народности в языческом освещении их племенных названий. — ИАН, 1925; 104
- М а р р, Н. Я. Природа и особенности грузинского языка. — Газ. *კვირის 'Иверия'*, Тифлис, 1888, № 86; 55
- М а р р, Н. Я. Происхождение терминов 'книга' и 'письмо' в освещении языческой теории. — Книга о книге. *Л.*, 1927; 179
- М а р р, Н. Я. Происхождение из охотничьего быта двух грузинских терминов уголовного права: *გებო გეგინი* и *სხესტონა შაძაღში*. — ЗВО, т. XVIII; 163
- М а р р, Н. Я. ПЭРЯТ; 55, 74, 96, 202
- М а р р, Н. Я. Жизнь Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майюмского V века. — Православный Палестинский сборник, вып. 47 (т. XVI, вып. 2), СПб., 1896; 192
- М а р р, Н. Я. Разложимость мнимых примитивов, простых слов, и термины для понятия 'рыба'. — ИАН, 1926, стр. 385—397; 85
- М а р р, Н. Я. *ზე წილი აქვს ქართულს ენის შექმნის და განვითარების მსოფლიო ისტორიაში* 'Какая доля у грузинского языка в создании и развитии мировой истории звуковой речи'. — Изд. Акад. Наук ССР Грузии, Тифлис, 1930; 85
- М а р р, Н. Я. Мещанинов, И. И. Халдоведение (рец.). — ЯС, кн. VII; 67
- М а р р, Н. Я. Сравнительная грамматика языческих языков (в рукописи); 19
- М а р р, Н. Я. Сухум и Туапсе. — Изв. ГАИМК, т. IV, *Л.*, 1925; 85
- М а р р, Н. Я. Термин «скиф». — ЯС, I; 104, 200
- М а р р, Н. Я. Тубал-кайнский вклад в сванском, I. — ИИАН, 1912, стр. 1093—1098; 61
- М а р р, Н. Я. т. I; 16, 20, 21, 22, 55, 59, 70, 74, 96, 106, 110, 120, 123, 145, 152, 157, 160, 173
- М а р р, Н. Я. т. III; 14, 69, 71, 74, 75, 82, 85, 92, 101, 113, 123, 126, 167, 170, 177, 178, 179, 181, 190, 202
- М а р р, Н. Я. Древне-грузинские одонисцы (XII в.). — ТР, IV; 158, 160, 198
- М а р р, Н. Я. Георгий Мерчул. Жизнь св. Григория Хандзтийского. — ТР, VII; 68
- М а р р, Н. Я. Quelques termes d'architecture désignant 'voûte' ou 'arc'. — ЯС, кн. II; 170
- М а р р, Н. Я. Чувашско-языческие на Волге, Чебоксары, 1926; 82, 114, 115
- М а р р, Н. Я. Язык и мышление, *М.*, 1931; 14, 179
- М а р р, Н. Я. Языковая политика языческой теории и удмуртский язык, *М.*, 1931; 66, 67, 69, 89, 101, 113, 145, 161, 167
- М а р р, Н. Я. Язык и современность. — Изв. ГАИМК, вып. 60; 179
- М а р р, Н. Я. Языческие зори на украинском хуторе. — Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока, т. I, *М.*, 1930; 70, 80, 89, 113, 123, 188, 190
- М а р р, Н. Я. Языческие названия деревьев и растений (Pluralia tantum), III. — ИИАИ, 1915; 48, 111, 193
- М а р р, Н. Я. Языческая теория, Баку, 1927; 16, 19, 45, 58, 68, 72, 75, 96, 127, 188
- М а р р, Н. Я. Языческие языки. — БСЭ, LXV; 16, 160
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., I. — ИИАН, 1911, стр. 137—145; 19, 163
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., II. — ИИАН, 1911, стр. 469—474; 19
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., III. — Там же, 1912, стр. 595—600; 19, 157
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., IV. — Там же, 1913, стр. 831—834; 19
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., V. — Там же, 1913, стр. 175—181; 19
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., VI. — Там же, 1913, стр. 417—426; 19, 100, 102
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., VII. — Там же, 1914, стр. 357—364; 19
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., VIII. — Там же, 1914, стр. 1235—1240; 19
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., IX. — Там же, 1916, стр. 233—238; 19
- М а р р, Н. Я. Язет. эл., X. — ИАН, 1918, 317—348; 19, 113

- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., XI. — Там же, 1919, стр. 395—414; 19, 43, 82, 87, 115, 164
- М а г г, N. et Briège, M. La langue géorgienne, Paris, 1931; 57, 68, 76
- М а р р, Н. Я. и С м и р н о в, Я. И. Вишаны. — Тр. ГАИМК, т. I, Л., 1931; 67, 85, 124
- М а р р, Н. Я. Заимствованные числительные в яфетических языках. — ИИАН, 1913, стр. 789—790; 61
- М а р р, Н. Я. и М а р р, Ю. Н. Заметки о турецком языке окрестностей Абстумани (Л., 1937); 78
- Материалы по археологии Кавказа, кп. XII, М., 1909; 81
- Мегрелидзе, И. აკად. ნიკო მარტი 'Акад. Н. Марр'. — Журн. შბათობი, Тифлис, 1935; 63
- Мегрелидзе, И. დიდოურ-ქართულ ენობრივ ურთიერთობიდან 'Из цезско(дидойско)-грузинских языковых взаимоотношений'. — За марксистское языкознание; 71, 98, 117, 166, 168
- Мегрелидзе, И. Женские фамильные окончания в южно-кавказских¹ яфетических языках и фольклоре. — Печатается в сборнике, посвященном памяти третьей годовщины смерти Н. Я. Марра, издаваемом АН СССР; 138
- Мегрелидзе, И. В. Революция в грузинском фольклоре. — Советский фольклор. Труды фольклорной секции ИАЭ АН СССР, вып. I, Л., 1934; 78
- Мегрелидзе, И. В. Животный мир в языке и фольклоре. — Академия Наук СССР акад. П. Я. Марру, Л., 1935; 202. (Теперь эту же статью в полном виде под заглавием: «Семантика засобів пересування в мові і фольклорі» см. в органе Института Языкознания Украинской Академии — «Мовознавство», кн. 10, Київ, 1936, стр. 43—59.)
- Мегрелидзе, И. Шанидзе, А. ქართული გრამატიკა 'Грузинская грамматика, I. Морфология' (рец.). — Журн. შბათობი, № 11—12, Тифлис, 1930, стр. 251—262; 57
- Мегрелидзе, И. იფეტური სიხსენებები და ენისა და აზროვნების ისტორიული 'Яфетические повести и Институт языка и мышления'. — Журн. შბათობი, Тифлис, 1933, № 8—9; 45, 57
- Мелнксет-Беков, Л. ცოპონიმიკური უცულები 'Топонимические штудии'. — За марксистское языкознание; 86
- Мещанинов, И. И. Язык ванских клинообразных надписей на основе яфетического языкознания. — Труды ИЯМ, I, Л., 1932; 19, 170
- Мещанинов, И. И. О доисторическом переселении народов (в связи с работой G. Wilke). Анализ вопроса в яфетидологическом освещении. — Вестн. Ком. Акад., № 29 (5), М., 1928, стр. 190—238; 45
- Мещанинов, И. И. Пособие к пользованию яфетидологическими работами, Л., 1931; 19
- Мещанинов, И. И. Палеонтология и homo sapiens. — Изв. ГАИМК, т. VI, вып. 7, Л. 1930; 45
- Мещанинов, И. И. Теория миграции и археология. — Сообщение ГАИМК, № 10—11, 1930; 45
- Мещанинов, И. И. Яфетидология и марксизм, Баку, 1930; 108
- Мещанинов, И. И. Язык ванских клинообразных надписей, Л., 1935; 95
- მოგზაური, X, Тифлис, 1901; 156, 159
- მუშ (Газ. Муша) 'Рабочий', Тифлис, 1928, № 1592 за 11 марта; 77
- მწიჯანუცი 'Красная звезда' (лазск. газета), № 2, декабрь 1929; 139
- Нилошвили, И. მოთხრობები 'Рассказы', т. I, Тифлис, 1924; 83, 112, 159, 169
- Нилошвили, И. სსუფულებათა სრული კრებული 'Полное собрание сочинений', т. II, под ред. С. Хундадзе, Тифлис, 1933; 69, 107, 187
- Орбелиани, Сулхан-Савва. ქართული ლექსიკონი 'Грузинский словарь под редакцией проф. Иосифа Кипшидзе и проф. Акакия Шанидзе', Тифлис, 1928; 56, 92, 160
- Отчет о деятельности АН СССР за 1934, Л., 1935; 7
- Разикашвили, Ф. (Гедо). ხალხური ზღაპრები 'Народные сказки, собранные в Кахетии и Пшавии', Тифлис, 1909; 125

- Ростомашвили, И. Ц. Русско-грузинский энциклопедический словарь, т. I, Тифлис, 1898; 47
- Руставели, Ш. ვეფხის ცეოსანი 'Витязь в тигровой шкуре', под ред. С. Какабадзе, Тифлис, 1927; 143, 166, 180, 202
- Сахокиа, Ф. სამურყაენო (მგზავრის უბნისებები). — მოამბე № 1, январь 1897, Тифлис; 118
- Се п и р, Эдуард. Язык, М., 1934; 12
- С о с с и у р - д е, Фердинанд. Курс общей лингвистики, М., 1933; 15, 16
- Советская этнография, № 1—2, Л., 1934; 7
- Советский фольклор, вып. I, Л., 1934; 7
- Статистические описания губерний и областей Российской империи, т. XVI. Кавказский край, ч. 5. Составлен Лаврентьевым, СПб., 1858; 34, 36, 37, 38, 49
- Такайшвили, Е. არსეოლოგიური მოგზაურობანი და უბნისებანი 'Археологические путешествия и заметки', кн. I, Тифлис, 1907; 36, 47
- Такайшвили, Е. არსეოლოგიური მოგზაურობანი და უბნისებანი 'Археологические путешествия и заметки', кн. II, Тифлис, 1914; 40, 151
- Такайшвили, Е. Суджукская церковь и ее древности. — XV, т. V, вып. I; 152
- Такайшвили, Е. Тквирская церковь в Мингрелии и ее древности. — XV, т. IV, вып. III; 40
- Тихая-Церстели, М. Г. Женский образ ძეგნაძავ грузинских сказок. — Тристан и Исоolda. Труды ИЯМ, т. II, Л., 1932; 190
- Топуриа, В. სახელთა დაბოლოების ისტორიისათვის სვანურში De l'histoire des terminaisons des noms dans le Suanien. — ცფილ. უბ. მოამბე Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VII, Тифлис, 1927; 62, 99
- Топурна, В. სვანური ენა, I. ჳმნა 'Сванский язык', I. Глагол, Тифлис, 1931; 122
- Топуриа, В. ქართული Idiom de Kartlie. — არილი Arili, Тифлис, 1925; 28
- Топуриа, В. სინტაქსური ანალოგიის ერთი შემთხვევა ქართულში დიალექტების მიხედვით 'Один случай синтаксической аналогии в грузинском по данным диалектов'. — წიგნი მეცნიერება La Science en Géorgie, Тифлис, 1923; 28, 29, 30
- Топуриа, В. ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. ბევრით მოვლენათა თანამიმდევრობა 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками. Последовательность звуковых явлений', I. — მიმოხილველი 'Обозреватель Орган Историко-этнографического общества Грузии', I. Тифлис, 1926, стр. 198—219; 19
- Топуриа, В. ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. ბევრით მოვლენათა თანამიმდევრობა 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками. Последовательность звуковых явлений', II. ცფილ. უბ. შ., Bull. de l'Univ. de Tiflis, X, стр. 292—304; 19
- Топуриа, В. ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками'. О q и q' в соседстве сибилантных африкатов, III. საქართველოს არქივი 'Архив Грузии', кн. II, Тифлис, 1927, стр. 174—186; 19, 164
- У с л а р. Аварский язык. — Этнография Кавказа, III, Тифлис, 1889; 123
- Успенский, Ф. II. Старинная крепость на устье Чороха. — ИИАН, 1917; 35, 40
- Vogt Hans (Fort). G. Deeters, Das Kharthwelische verbum (peu.). — Indogermanische Forschungen, B. LII, H. 3, 1934, SS. 245—250; 57
- Vogt Hans. N. Marr et M. Brière. La langue géorgienne (peu.). — Journal asiatique, t. CCXXIII, juillet — décembre, Paris, 1933, pp. 142—145; 57
- Фольклор. Бюлетень фольклорной секции ИАЭ АН СССР. (Отдельный отиск из журнала «Советская этнография». Л., 1934, № 1—2), Л., 1934; 7
- Хачапуридзе, Г. Гурийское восстание в 1841 г., Тифлис, 1931; 34, 37, 39
- Цагарели, А. МЭ, вып. I; 43, 135, 186
- Цагарели, А. МЭ, вып. II; 18, 54, 55, 69, 72

- Церетели, М. სუმერული და ქართული 'Сумерский и грузинский'. — გვირგვინი, სტრ. 27—111; Тифლის, 1912; 18, 81, 87
- Цуладзе, Ап. გურია (ეთნოგრაფიული აღწერილობა) 'Гурия (этнографическое описание)'. — Журн. ქართული წყერლობა № 2, 1927; 105, 110, 112, 113, 172, 173, 179, 203
ჭითა ჩხორია [учебник мегрельского языка]; 114
- Чарая, П. Об отношении абхазского языка к ифетическим. — МЯЯ, IV, СПб., 1912; 13, 18, 120, 131
- Чикобава, Арн. გარე-კახეთი დიალექტოლოგიურად Gare-kachetien in dialektologischer Hinsicht. — არილი Arili, Тифლის, 1925; 164
- Чикобава, А. შარკვ წინადადების პრობლემა ქართულში, I. ქვემდებარე-დამატების საკითხი ჰველს ქართულში 'Проблема простого предложения в грузинском, I. Вопрос о подлежащем и дополнении в древне-грузинском. (Материалы для методологического имманентизма)', Тифლის, 1928; 30
- Чикобава, А. ფერეიდანის მთავარი თავისებურებანი Particularités principales du patois géorgien de Fereidan. — ფილ. უბ. შ., Bull. de l'Univ. de Tiflis, kn. VII; 29
- Чикобава, А. ჭანურის გრამატიკული ანალიზი 'Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами', Тбилиси, 1936; 55
- Чикобава, А. ონ სუფიქსი შეგრულში Das Suffix «on» im Mingrelischen. — ფილ. უბ. შ., Bull. de l'Univ. de Tiflis, VI, Тифლის, 1926, სტრ. 305—311; 53, 103
- Чикобава, А. ჭანური ტექსტები. ნაკვეთი პირველი, ხოფური კლოკავი 'Чанские (лазские) тексты; вып. I. Хонский подговор'; Тифლის, 1929; 50, 54, 60, 130, 138
- Чиковани, М. Я. ფირალის ეპოსი გურიაში 'Разбойничий эпос в Гурии'. — За марксистское языковедение; 193
- Чкопия, И. Глоссарий; 116, 126, 146, 157, 161, 196
- Чубинов, Д. Ст.; 81, 97, 107, 114, 116, 160, 162, 177, 185
- Чхანдзе, М. П. Вторая марийская ифетидологическая экспедиция, I., 1931; 170
- Шанидзе, А. Г. Два чано-мегрельских суффикса, в грузинском и армянском языках, I. Суффикс происхождения -ან -ar в грузинском языке. — ЗВО, т. XXIII, вып. III—IV, 364, 369, Пгр., 1916; перевод той же статьи, журн. განათლება, № 1, Тифლის, 1918, სტრ. 21—26; 93
- Шанидзе, А. ქართული გრამატიკა 'Грузинская грамматика, I. Морфология', Тифლის, 1930; 57, 68, 76, 138
- Шанидзе, А. წელიწადის ეტიმოლოგიისათვის Zur Etimologie des georg. წელიწადი 'Jahr'. — ქართული საენათმეცნიერო საზოგადოების წელიწადული Jahrbuch der georgischen Sprachwissenschaftlichen Gesellschaft, I—II, Тифლის, 1923—1924, სტრ. 1—11; 53
- Шарден (Chardin). Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, t. I, Paris, 1811; 37
- Шаумян, Р. М. О карабахском термине (ğorur ↔ ğurur 'грецкий орех'. — ЯС, kn. VI; 72
- Schuchardt, H. Zur Geographie und Statistik der khartwelischen (südkaucasischen) Sprachen. — Abdruck aus Dr. A. Petermanns Geogr. Mitteilungen, 1897, Heft III; 55, 76
- Schuchardt, H. Über das Georgische, Wien, 1895; 55
- Ščerba, L. Sur la notion de mélange des langues. — ЯС, kn. IV, pp. 10—11; 21
- Эристави, Р. Краткий грузино-русско-латинский словарь из трех естественных царств природы, Тифлис, 1884; 72, 83, 192, 201
- Яковлев, Н. Языки и народы Кавказа, Тифлис, 1930; 50

II. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

(Имена и фамилии авторов, осведомителей и исторических лиц)

- Абаев, В. И. 14
 Абель, Карл 12, 13
 Арриан 50
 Артмеладзе, Т. 162
 Бакрадзе, Д. З. 35, 36, 39, 40, 41, 42, 48, 49, 54, 57, 58, 70, 81, 107, 110, 111
 Беришвили, Ш. Г. 197
 Беридзе, В. М. 76, 161
 Библиейшвили, М. О. 150
 Bleichsteiner, R. 182, 197
 Блистательный, Георгий 41, 42
 Броссе, М. (Brosset) 18, 35, 36, 39, 43, 48, 49, 54, 57
 Варданидзе 35, 41, 42
 Вахушти (царевич) 35, 37, 56, 86, 91
 Вешапели, Г. 58
 Врацкен 36
 Гварамадзе, К. 152, 182
 Геловани 35, 42
 Георгий II. 41
 Глonti, А. А. 88
 Гогобашвили, Я. 55
 Губаз 91
 Гумбольдт, Вильгельм 12, 13
 Гуриел-Дадзиани 41
 Гуртели 14, 35, 39, 41, 42, 183
 Гуртели, Давид 35
 Гуртели, Мамна 39
 Гуртели, Ростом 35, 39
 Guldénstätt, D. J. A. 17, 54, 57
 Дадзиани 35, 39, 41, 42, 46, 57
 Дондуа, В. Д. 35
 Дондуа, К. Д. 57, 125, 141
 Джавахишвили, И. А. 18, 28, 43, 44, 46, 50, 51, 55, 56, 67, 91, 96, 97, 98, 165, 181
 Джавашвили, М. Г. 51, 54, 56, 100
 Джананиа, Н. С. 16, 194
 Джикпа, С. С. 60
 Дюбуа де-Монпере 48, 49
 Жгенти, С. М. 7
 Какабалдзе, С. II. 41, 46, 51, 52, 88
 Какабалдзе, Шевкед 168
 Каландадзе (Сандро) 152
 Каухчишвили, С. 48, 49, 51, 52
 Кахабери 35, 36
 Кахабери-Гуриели 35
 Кекелидзе, К. 91
 Кипшидзе, И. А. 19, 23, 29, 55, 56, 67, 81, 92, 106, 118, 125, 132, 136, 168, 118, 182, 186, 191, 192, 193, 194, 196
 Klaroth, M. 18, 54, 57.
 Лаврентьев 34, 36, 38, 49, 78, 86
 Леван, II. 41
 Ленин, В. И. 9
 Ломтатидзе, Г. 77
 Ломтатидзе, Ч. 78
 Макашвили, А. К. 193
 Македонский, Александр
 Мамладзе, Т. 85, 112, 155, 156, 172, 173, 193
 Маркс, К. 9
 Марр, Н. Я. 7, 8, 13, 17, 19, 22, 23, 29, 34, 42, 43, 45, 47, 48, 49, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 69, 73, 74, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 90, 91, 92, 95, 96, 97, 101, 104, 106, 111, 113, 114, 115, 116, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 138, 140, 141, 143, 144, 145, 148, 152, 158, 161, 166, 167, 169, 170, 187, 188, 190, 191, 192, 194, 195, 196, 202
 Меликсет-Беков, Л. М. 48, 86
 Мейе, А. (Meillet) 16
 Мещанинов, И. II. 19, 45, 108, 170
 Ниношвили, И. 83, 112, 169, 174, 187
 Ногандели, Дж. II. 120
 Орбелиани, С. 56, 79, 87, 92, 96, 185, 192
 Плиний 38, 44
 Прокл, Ликийский 50
 Прокосий, Кесарийц 44, 49, 50, 51, 52
 Птолемей 44
 Розен, Г. 54
 Ростомашвили, И. II. 47
 Руставели, Ш. 143, 166, 180, 202
 Русудана (царипа) 35
 Сахокна, Ф. 118
 Сепир, Эдуард 12
 Де-Соссюр, Фердинанд 15, 16
 Сталин, И. В. 9
 Стефан, Византийский 50
 Страбон 38, 44, 52
 Такайшвили, Е. 36, 40, 47, 150, 152
 Топуриа, В. 19, 29, 42, 61
 Успенский, Ф. II. 35, 40
 Vogt, Hans (Фогт) 57
 Хасан-Ага 58
 Хачапуридзе, Г. 37, 39, 86
 Цагарели, А. А. 43, 54, 55, 72, 135, 137, 186
 Царевич Вахушти, см. Вахушти
 Цуладзе, Ац. Ив. 113, 121, 203
 Цуладзе, Ац. Ив. 71, 74, 135, 136
 Чарая, П. 13, 18, 120, 131
 Чикобава, Арн. 29, 53
 Чиковани, М. Я. 106, 198
 Чинладзе, Джавах 40
 Чхандзе, К. Г. 80
 Чхандзе, М. II. 127, 136, 200
 Чхандзе, Ф. II. 136
 Шанидзе, А. Г. 53, 57, 68, 76, 93, 99
 Шарден 37
 Шерба, Л. В. 21
 Schuchardt, H. 55
 Энгельс, Ф. 9
 Эристави, Р. 57, 72, 193, 201
 Юстиниан 91

III. УКАЗАТЕЛЬ РАЗБИРАЕМЫХ ИЛИ УПОМИНАЕМЫХ ТЕРМИНОВ

Абхазский язык

a-barbàl колесо 177
 a-қарёу ковни, черпалка 156
 a-мақ̣а̣г̣ плечевая и локтевая часть руки
 без кисти 98
 a-қə̀ə̀а 69 селенье
 a-kə̀bàg маленький винный кувшин 158
 a-ʒàlt плетъ, плетенка 111
 a-ʒàg мотыга 166
 -ba суффикс, означающий дитя, сын 73
 gaba «сын сердца» 91
 -pa см. -ba 73
 -pa см. -ba 73
 ṭiŋeʒəba праздник языческого происхожде-
 ния 194
 ʒa ночь
 ʒə̀ə̀а см. a-қə̀ə̀а

Армянский язык

adoğ стул 115
 bañ лопата 166
 boz развратник, развратница 152
 ɟayl волк 125
 ɟiŋer ночь 33, 183
 gort лягушка 191
 gub яма, ров 116
 kaɟeret возничий 158
 kaɟq колесница, колесо 157
 kataɟ верхушка, вершина, гребень птиц
 198, 199
 katarel совершить 198
 kati коника 200
 keɟr образ 158
 koɟq пупырь, шишка 158
 koɟkot лепешка 158
 kuɟr деготь 159
 maɟr мать 124, 131
 moɟa-ɟoɟr тетка по матери 33
 moɟ-ɟuɟ см. moɟa-ɟoɟr 33
 oʒɟaɟ овца 100
 paɟi старик 145
 -t см. -te 140
 taɟi/e год 95
 tat бабушка 131
 tatmeɟ повивальная бабка 131
 -to суффикс, который образует прилагатель-
 ные от имен, встречается в наречиях —
 места, времени; показатель мн. числа
 и т. д. 140, 142

teɟewo лист 106
 -ti см. -te 140
 ɟoɟr (произносят ɟuɟr) сестра 33
 ɟoɟ см. ɟoɟr 33
 ɟuɟ см. ɟoɟr 33
 ʒwoɟ младенец 173
 deɟ рука 167
 doɟ ущелье 108
 doɟ палка 166
 taɟ дерево 95, 106
 taɟtaɟ муха 191
 ɟaɟaɟaɟ дерево 195, 196
 ɟaɟdoɟ яблоко 195, 196
 ɟuɟ вода 108, 161
 heɟkel пахать 166
 hoɟ-a-ɟoɟr (применится hoɟaɟuɟr) тетка
 по отцу 33
 hoɟ-ɟuɟ см. hoɟ-a-ɟoɟr
 buɟ огонь 114

Грузинский язык

aɟɟil-1 место, виноградник, 156, 182
 aɟaɟaɟ-1 дворянин 139, 140
 aʒ-1 десять 26
 aʒ-s дат. пад. от имен. aʒ-1 (см.) 26
 alage порог у ворот 118
 alag-1 место 118
 ahs-ɟeɟ-1 пурпуроватый, оранжеватый цвет
 183
 aɟraɟivaɟaɟ-1 гордый, хвастун 172
 aɟɟaɟaɟ-1 товарищ 124
 aɟɟaɟaɟs дат. пад. от aɟɟaɟaɟ-1 (см.)
 183
 aɟɟaɟaɟak-1 см. aɟɟaɟaɟ-1 184
 aɟuɟtaɟak-1 чемерица 156
 -aɟ суффикс, означающий место происхо-
 ждения 31, 84, 92, 93, 94
 as-1 сто 173 174
 asul-1 дочь 32, 127, 133, 134, 135
 aɟɟaɟaɟak-1 см. aɟɟaɟaɟ-1 184
 aɟɟaɟaɟik-1 см. aɟɟaɟaɟ-1 184
 ataɟaɟ-1 персик 183, 184
 akiɟo тыква 156
 aɟal-gazda молодой 28
 aɟal-kvige-s красной горке 24
 aɟek-s будущее время 3 л. ед. ч. от глаг.
 ɟeka собирать, подбирать 25
 aɟoɟ-1 хлев 108
 baba см. baba/e-1 123
 baba/e-1 отец 123
 babida/e-1 см. mamida 119

- babida/e-*shv*-i сыи тетки (см. babida[e]) 119
- babua дед, дедунка 75
- bage/e ясли, кормушка
- bagash шедене гопи на подстилку 110
- bagefs дат. пад. мн. ч. от bage губа 183
- bade сеть, сеточка, невод, плетение 77
- bak-i ясли, сосуд для воды вроде боченка, ограда
- balis-kap-i черешневая кора 162
- barbaloba праздник 4 декабря по старому стилю; день курицы 173
- bargva см. margla 165, 166
- bard-i терновник 83
- bar-i лопата 144, 145, 166, 167
- barkal-i бедро 31, 109, 161
- barqasha/e см. barqash-i 177
- barqash-i глубокая тарелка 177
- barqash-i давитьня для винограда 177
- barshnefsh среди барышень 141
- bardg-i колючий кустарник 173
- barduk-i деревянная лопата для открывания винного кувшина 166
- bardg-i столб 109, 167
- bagneb-i дети 174
- batar-i веревка 95
- beget-i см. qula 108
- ber-i старик, монах 95, 145, 146
- beroba иночество, монашество 146
- bza самшит 89
- bze плева, полова, солома 90
- bze см. mze 89, 90
- bzekal-i лук 201
- bzera см. mzera 89
- bzik-i шершень, оса 139
- bzoba вербное воскресенье 89
- bzobis-kvige вербница, вербная неделя 89
- bibilo гребень у птиц 177
- biga веяло 166, 167
- bidola тетя 119
- bida дядя 119
- bid-is родит. пад. от bida (см.) 119
- bidg-i подставка 109
- bid-i шаг 109
- bidgina/e-i см. bidg-i 109
- boga подстилка в хлевах, на которой зилой держат животных 110
- boga мост 110, 167
- bogil-i см. 2. boga 110
- bogir-i см. 2. boga 110, 167
- bozaha/e развратник 152
- bozandara/e см. bozaha/e 152
- boz-i развратница, блудница 90, 152
- bokel-i круглые культовые пироги 172
- bo -i дым 167
- bol-i ветвь 167
- borbal-i колесо 177
- borkil-i капдалы 31, 167
- borko колок, спица 116
- borkueb-i мн. ч. от borko 116
- borbal-i колесо 31
- bokviani saql-i пэба, рубленая в лапу, в нахлест 107
- bod-i столб, колонна, подставка 109
- bodal-i лук 201
- bgnk-i недоразвитая свинья 175
- bgnq-i см. qiqd-i 171
- bgnq-i ягодыны 171
- bjaqe см. tjaqe 89
- bjaqe-qil-i песнелый, кислые фрукты 89
- bjola/e см. bjol-i 89, 90
- bjol-i тутовое дерево 89, 90
- bidua/e-i крестный отец 121, 122
- biduoba институт кумовства 182
- bulgava/e-i вид растительности 71
- bulq-i см. burq-i 26
- burq-i мяч 26
- bur/q-sa, bul-q дат. пад. от имен. bur/q-i (см.) 26
- bureq-i мутовка 177
- buretk-i см. bureq-i 177
- burqqa курица с распушенным гребнем 177
- burq-i пучок орехов, каштанов, объединенный общей шелухой 177
- burq см. bur/q-s 26
- gaa raga тайно выпустил 188
- gaafara повесил (загавес) ударил (в лицо). 188
- gaafara он победил его, он выиграл у него- 188
- gagaqquo см. unda gagaqquo 25
- gagmaspindla угостил (тебя) 180
- gadagdeba переброс 183
- gadareul-i сумасшедший 199
- gadmoubrunebia распустился 169
- gadmoubrunebia см. gadmoubrunebia 169
- gaha клеть, клеточка 117, 118
- gambul-i заряженный 187
- gamargil-i полотый 167
- gamagde кагши выгони на двор 139
- gasqarul-i арестованный, пойманный 187
- gaqvavebul-i окаменелый 181
- gakidva продавать 27
- gaqumda замочил 28
- gatmenda см. imenda 165
- gaqelva см. qelva 167

- geg-и пасынок 124, 125
 gegш раненая, убитая дичь, контузия, рана, увечие 163
 gvaḡvḡa см. gvalva 154
 gvalva засуха 154
 gval-и круглый 106
 gval-dita круглоногий, дряква 171
 gvar-и род, фамилия, подобный 103, 147
 gvar-is родит. пад. от имен. gvar-и (см.) 129
 gvaris loḡva семейное молебствие 129
 gvaris-loḡva-sasaḡlikaḡo см. стр. 129
 gvaris-loḡva patkevar-пафиḡaris см. стр. 129
 gvaḡa/e-и пизкий 173
 gvimbala/e-и см. gumrala/e-и 71
 gvimga папоротник 71
 gidel-и корзина с коническим пизом для собирания фруктов 64
 g-и-srol-ḡ он тебя выбросит 27
 g-и-tvel-ḡ он для тебя доит 26
 gleḡ-и крестьянин 130, 139, 140
 gleḡma daeḡa крестьянин свалился (упал) 28
 go см. gogo 126
 gob-и деревянное корыто 159, 177
 gogo девушка 126
 gogoga колесо 157
 gogga башка, голова, тыква 157
 gogueḡш среди девушек 141
 godog-и большая корзина 150
 goneba разум 82, 83
 gomeḡ-и разумный 82
 goumarḡos да здоровствует 152
 goḡ-и поросенок 190
 gube запруда, яма 91, 116, 159
 gub-и ров, яма 116
 gul-и сердце, 82, 91
 gumbra см. gvimga 71
 gumbala/e-и см. gumrala/e-и 71
 gumga см. gvimga 71
 gumrala/e-и папоротниковая роща, папоротниковый лес 79
 guneba настроение, характер 81
 g-ḡle-ḡ см. g-ḡleḡ-s 27
 g-ḡleḡ-s он тебя рвет 27
 g-kid-s он тебя продает 27
 g-ki-ḡ см. g-kid-s 27
 g-dul-ḡ ты его не любишь 26
 da сестра 82, 119, 120, 127, 131
 da-a-ḡḡogona налил много воды 85
 dabal-и низкий 99
 dabardḡul-и см. dagvaḡul-и 173
 dabḡuḡul kaḡ-и пизкорослый человек 171
 dabḡuḡa сжал (в кузаке) 171
 dagvaḡul-и низкий 172
 daglaḡvros см. dagikevlos 181
 dagikevlos буль (ты) проклят 181
 dade см. mdade 131
 davnkode (я) ранен 189
 daḡv-и медведь 26
 daḡv-s, дат. пад. от имен. daḡv-и (см.) 26
 daḡ-s см. daḡv-s
 daḡroba опьянять 149
 daia/e-и сестренка 69, 120
 daie-и см. daia/e-и 69
 dakudebul-и монах 96
 dakunḡḡva корчиться, съеживаться, сжиматься 171
 dalaḡvru-и проклятый 181
 damibara дал мне наставление 199
 damḡvdebode чтоб я нашел тебя 112
 damḡvdebode см. damḡvdebode 112
 darneul-ḡ дат. пад. от имен. darneul-и рассыпанный 25
 darugeba накормить 174
 dajda сел 28
 dauara lekur-и протанцовала «лекури» 143
 dauḡḡḡe раскроши 174
 daḡḡḡ-и огонь (ср. doḡḡaḡ-и) 113
 da-ḡ см. daḡv-s
 daḡla зарыл, закопал 188
 dakvedgeba укорять 198
 da-dma сестра [и] брат 120
 daḡvaḡirda idogroba пусть уничтожается там все 102
 daḡḡul-и скобленный 169
 deda мать 31, 119, 131, 199, 202
 dedal-mamal-и курица [и] петух 120
 dedal-и курица, самка 131, 172
 deda-mḡil-и свекровь 31, 132
 dedamania/e-и повивальная бабка 131
 dedida тетка по матери 119
 dedi-naḡval-и мачеха 132
 dedoḡal-ḡ дат. пад. от имен. dedoḡal-и (см.) 25
 dedoḡal-и царьца, невестка 25
 deduḡal-и см. dedoḡal-и 25
 deida см. dedida 119
 deida/e-ḡḡil-и сын тетки 119
 deiḡavi предохраня 194
 dekeul-и телница 200
 dekna см. dekeul-и 200
 del-и дерево 155
 demira см. qazarula/e-и 195
 deḡa см. diḡa 92
 dia/e см. daia/e
 did-и большой 26, 120, 157
 did-s дат. пад. от имен. did-и большой 26

- diḏi-ḏiḏafarḏ-1 страстной четверг 24
 diḏi-ḏiḏafarḏs великому четвертку 24
 dila-adre см. diḏiḏ adre 112
 diḏiḏ adre утром рано 112
 diḏiḏ см. diḏ-s
 diḏa-ḏebur-1 белый минерал, употребляемый
 вместо мыла при мытье головы 92
 do сыворотка 184
 dodo дочь, девочка (ср. gogo) 131
 doq-1 кувшинчик 177
 doklaria размазня, растрена 184
 doḏḏaur-1 огонь 112, 113
 doḏḏur-1 см. daḏḏur-1 113
 doḏḏar (?) 111
 doḏliko ср. oḏliko (?) 111
 dud-1 гребень у птиц 169, 170
 durḏḏa/e бессовестный (ср. usurḏḏvilo) 179
 duḏkarḏ таш бей в ладоши 139
 duḡ-s кипит 92
 duḏḏ-s см. duḡs 92
 -el, -l суффикс, означающий место происхо-
 ждения людей 31, 93, 43, 79, 93, 134
 -sba глагольный словообразовательный суф-
 фикс в неопределенном наклонении 199
 e, el вот, вот! 122
 -eḏ, -ḏ суффикс в именах стран (см. § 19; I,
 стр. 63) 31, 68, 69, 73, 74, 77, 89, 100
 emsaḏure оказывая услуги 199
 eḡḏ-1 один, единица 28, 170
 eḡḏ-s дат. пад. от имен. eḡḏ-1 (см.) 26
 eḡḏḏameḏ-s друг друга 84
 etl-1 планета, судьба 128
 -eḡ (груз. лит. -eb) глагольный суффикс 27
 eḡula см. eḡula 188
 eḡuḏa он ошибся 188
 eḡ-ḡ- см. eḡḏ-s
 v-akeḏ-eḡ делаю 27
 vard-1 роза 26, 83
 vard-s дат. пад. от имен. vard-1 (см.) 26
 var-ḡ см. vard-s
 vashl-1 яблоко 48, 183, 184, 196
 vashl-skuḏa сын яблока (сказочный тип) 125
 vaḏḏl-kaḏ-1 букв. козел-человек 180
 vaḏum одеваю 25
 va-he-hee припев мегрельских песен 187
 ver отрицательная частица не 25
 ver dagvireḡeba не в силах прокормить 174
 verḏḏl-1 серебро 103
 verḏḏl-1 см. verḏḏl-1 103
 veḡadile призывал 197
 veḡvete (я его) умолял, уговаривал 197
 viḏagva крыса 195
 viḏḏa см. viḏagva 195
 vḡraḏav тарану (глаза) 176
 zeda miḏḏurḏ верхний уголок 97
 zma каламбур 183
 zrda растить, воспитывать, расти 122
 zrug-1 см. zurḡ-1 77
 zurḡ-1 см. zrug-1 77
 -ḏ показатель множественного числа 140
 ḏagv-1 мышь 195
 ḏavari-makar-1 см. ḏav-makar-1 24
 ḏav-1 голова, глава 86, 146, 157, 169
 ḏavidan davitkoḏ сначала (снова) начнем 86
 ḏav-makar-1 дружок, шафер 24
 ḏavsabani mita см. diḏa-ḏebur-1 92
 ḏav-kanis-ḏema см. ḏakvanis-ḏema 82
 ḏaḏara см. ḡelamish-1 164
 ḏago полка в стене, углубление в скалистом
 берегу, образуемое водоворотом (ср. oḏago)
 87
 ḏarḏ-1 мед 72
 ḏakvan-1 см. ḏakvanis-ḏema 82
 ḏakvanis-ḏema поклонение, обожание, по-
 клониться 82
 ḏevz-1 рыба 32
 ḏeḏḡ-1 белый 155
 ḏeḏḡi-adesa/e один из сортов винограда
 изабеллы 163
 ḏeḏḡi-kamur-1 белый камур-1 (см.) 152
 ḏeḏḡi-ḏḏaver-1 сорт белого винограда ḏḏa-
 ver-1 (см.) 163
 ḏeḏḡiша порода белого винограда 154, 155
 ḏeḏḡiше см. ḏeḏḡiша 154
 ḏel-1 весь, целый 170
 ḏvalis-dafanḏureba моргать глазами 141
 ḏvare луна 112
 ḏve месяц 90
 ḏviḏ (он) сам 23
 -ḏvis для (себя, него) 23, 170
 ḏue см. ḏve 90
 ḏi шишка, подкожный парост на лбу или на
 голове 170
 ḏiḏi палец 26, 170
 ḏiḏ-s дат. пад. от имен. ḏiḏ-1 (см.) 26
 ḏikan-1 козленок 200
 ḏik-1 сучок, ответвление на ветке 170
 ḏi-ḏ см. ḏiḏ-s
 ḏiḏa глина, земля 92
 ḏiḏa см. ḏiḏa 92
 ḏovl-1 снег 98
 ḏokva свертывать веревку, подбирать к себе
 88
 ḏok-1 веревка 88
 ḏol-1 см. ḏovl-1 98
 ḏoḏa см. ḏoḏva 165

- ღოჭა мотыжить, полоть (ср. margla) 165, 166, 167
 ღოჭ-ი мотыга 165, 166, 167
 ღოჭა см. ღოჭა 165, 166, 167
 ზიდა тута 89, 90
 ზიზის-ღე тутовое дерево 89
 ზის см. ზის 170
 ზღეშ-ი см. ზღოშ-ი 85
 ზღვენ-ი ваш (предмет) 180
 ზღოგოშ-ი сильный дождь 85
 ზღა-კაღა козел-человек 186
 ზღელა/ე-ი см. ზღელა 92, 93
 ზღი-ი орех, орешник 93, 192, 195, 196
 ზღელა ольха 92, 93
 -ია окончание уменьшительных и ласкательных имен; мегрельское фамильное окончание, функционально означающее: дитя, сын 10, 33, 66, 114, 117, 146
 -იანი-ი фамильное окончание 134
 იგი ღოჭას იველ-ღე он доит корову (ср. იველა) 26
 იმჭიღ-ი см. იჭიღ-ი 180
 იძღა см. იძღა 177, 178, 179
 იგეტკა западня для ловли птиц 179, 180, 186
 იგეტკ-ი см. იგეტკა/ე-ი 179
 იგე-ი см. იგეტკა/ე-ი 179, 180
 ივარ-ი стрела 201
 -ისი окончание родит. пад., суффикс, выражающий принадлежность 138, 153, 154
 ი-სროლ-ღე он его выбросит 27
 -იши суффикс принадлежности, мегрельского происхождения
 იჭიღ-ი внезапный, неожиданный 180
 იჭიამს одевается 185
 იჭიამს см. იჭიამს 185
 იჭვ-ი утка 180
 იჭა обиделся 199
 იძღა см. იძღა 177, 178
 kakal-ღა дат. над. от имен. kakal-ი зерно (лит. груз. грецкий орех) 25
 kakan-ი кудахтать 32, 82, 118
 kala олово 103
 kalanჭა см. kaganჭა 149, 150
 kalishi пресс 161
 kalshaq-ი форея 191
 kalshaqur-ი старинная гурийская пляска 189
 kamur-ი порода виноградской лозы 153, 154
 kan-ი кожа, кора, корка, перелет 82, 83
 kankra крушина ломкая 192
 karabak-ი дом, шатер, двор 110
 kedago сторона, страна 87
 kere ковшик, черпачка 157, 158, 161
 kvarakunჭა см. kvarakunჭა 171
 kaganჭა/ე маленькая корзина 149
 kargi stumars см. karg stumars 24
 karg stumars хорошему гостю 24
 karia/ე-ი см. sakaria/ე-ი 117, 118, 119
 kar-ი дверь 117, 118
 karkal-ი кудахтать 32, 118
 kartal-и орех, очищенный от шелухи 172, 199
 kartal-и шулятое яйцо 199
 kata кошка 200
 katar-и вершина 198, 199
 katun-и см. daut-и 200
 kaღ-и человек 190, 197
 kartva очищать 195
 kevar-и пара валов (ср. kevar-и) 191
 kentero вершина 199
 kega очаг 114
 kegat-и кабан, боров (ср. kesh-и) 140
 keria камень, у которого разжигают огонь 114
 kerp-и языческий бог, упрямый 114, 158
 ket-и дубина 26
 ket-s дат. пад. от имен. ket-и 26
 kefa затылок, холм 158
 kesh-и см. kegat-и 140, 190
 ke-ღ см. ket-s
 kva см. qva 73
 kvalva делать ряды
 kvant-и подножка в борьбе
 kvantaraq-и см. konaraq-и 181
 kvanჭი-и однорукий, горсть 171
 kvarakunჭა дрякva 171
 kvarkval-и дрожать 171, 172
 kvarჭალ-и кипеть, пузыриться 171
 kvarqal-и см. kvarჭალ-и 171
 kvata/ე-и см. iqv-и 180
 kvintar-и лягающая лошадь 180, 181
 kvintian-и лягающий (конь) 180
 kvint-и копыто 180
 kvintila см. kvintila 172
 kvintila масло, которое по сказкам употребляют колдуны 172
 kvintila/ე-и пирог, культовая лепешка 172
 kvintila/ე мелкие, маленькие шарик 172
 kvintila ягоды омелы 172
 kvintila см. kvintila 172
 kvintila/ე-и мелкие, дикie груши 181, 196
 kvintile початок кукурузы 196
 kikin-и блявание козы 82
 kinჭი-и затылок, шея 99
 kirkit-и см. kirkit-и 191
 kitr-и огурец 157
 knatva см. qitva 198

- kodala/e-и дятел 64
 kodara/e-и см. kodala/e-и
 koka кувшин 72, 159
 kokiθ творит. пад. от koka (см.) 162
 kokog-и лепешка, колобок, культовая пища 158
 konθq-и холм, горб 99, 171
 kontari злоязычный, неуживчивый 180 181
 kontari kaθi злой человек 181
 kore ковш из горькой тыквы 156, 159, 160
 kor-и часть женского θiqθi-kore (см.) 158
 korkotoba праздник перед пасхой 158
 korkot-и лепешка, колобок 158
 kotog-и темя 198, 198
 kontaraq-и кислое варенье из сливы 181
 kotol-и локон 198
 kotol-dakriθ с рассыпающимися локонами 198
 koθoba маленький горшок, мерило 181
 koθora/e-и глиняный горшочек 177, 181
 koθera/e-и сорт тыквы 156, 157, 158, 159
 kpihs-gakraθneba лязгать зубами 141
 kreθva см. qitva 198
 kruq-и насадка 117, 122
 kubar-и маленький винный кувшин 158, 158, 161
 kuku выкрик в игре
 kukumatobia (см.) 189
 kukumatobia/e игра в прятки 189
 kumral-и плоды винограда 156
 kumsha/e порода виноградной лозы 153
 kumshie см. kumsha 154
 kumshie см. kumsha/e 154
 kumshia/e мускулистый, сильный, стройный 154
 kunkul-и см. kunkul-и 191
 kunt-и хромой, безногий 180
 kunθqva корчить 171
 kunθq-и см. konθq-и 99, 171
 kurp-и деготь 159, 192
 kurnel-и маленький бурдюк 159
 kurθgel-и заяц, кролик 81
 kurkantel-и вид колочего растения 93
 kurkuma темный, очень темный 191, 192
 kurθqal-и слеза, 113
 kuta/e-и renis мальчик, в прямом обращении — мальчик 126, 129
 kutila мальчик, renis мальчик (ср. kuta) 125, 126
 kutu см. kuta/e-и 125, 126
 lageba власть 118
 laz-и лаз, члн 59
 lartka стропила 109
 laferθqa см. bugeθq-и 177
 lakuθ-и жабры у рыб 184
 laniqar-и войско 189
 laniqar-и бой, война 189
 laqvar-θemul-и папуганый, приведенный в ужас 181
 laqvar-и копье (по-гур.) страх, ужас 181
 laq-и шаг 118
 lek-eb-и лезгины 135
 lenθqet-и сильное течение воды в реке, водопад 85
 loθva моление (ср. gvaris-loθva) 129
 lukushqa/e см. lukuθqa/e 192
 lukuθqa/e крушина ломкая 192, 193
 lukuθo см. lukuθqa/e 192
 luskuma претемный 192
 luskuma глубокая могила, пренсподняя 192
 luskuma гроб 192
 m- префикс места происхождения в др.-гр. при наличии суффикса -el (см.) 43
 mzakvav-и см. mzakvel-и 181
 mazakvar-и см. mzakvel-и 181
 makud-и деревянная ручка на ottilo (см.) 182
 malazon-и монашка 136
 mama отец 93, 123
 mamal-и самец, петух 93, 123, 150, 173
 mama-mθil-и свекор 31, 132
 mamasaqlis-и правитель, владыка, старшина 131
 mamda тетка по отцу 119
 mam- naθval-и отчим 132
 mamula/e см. mamula/e 123
 mamul-и отчество, вочина, родовое имя 93, 123, 124, 156
 mamul-и виноградник 124
 mamula/e отец 123
 maran-и винный погреб 193
 marg-и гряда в огороде 165—166
 margil-и кол, спица 167
 margla полоть, мотыжить 165, 166
 margθena левая рука 87, 144
 margθena правая рука 144, 166
 marguq-и клещи 166
 masindel-и см. maspindel-и 151
 maspindel-и хозяин хлебосольный, хозяйка во время пира 151, 178
 maspindeloba угощение 178
 maθaro рудник 95
 maθqaroz-и см. mθquroz-и 174
 maθqar-и см. mθqo-и 100
 matvnis-qla горшочек 177
 mataar-и молодое вино
 maqe западня 154

- mgel-и волк 124, 125
 mdade посаженная мать 131
 megvirtel-и египтянин 43
 megrel-и мегрел 42, 67, 124, 145
 meispo idovroba см. da(ṽa)ṽirda idovroba 102
 meṽin-и окаменелая сердцевина дерева 181
 meṽḡal-и ласточка 100
 meti (itilis meti кроме цыпленка) кроме, больше 25
 met-saqel-и прозвище ср. sigel-и 148
 мефе царь 31
 мефе жених, идущий под венец 25
 мефе-dedoḡal-и жених [и] невеста в день венчания и на свадебные дни.
 meṽḡvare настух 100
 mzakvaṽ-и см. mzakvel-и 181
 mze солнце 89, 113
 mzera смотреть 89, 113
 mzakvel-и колдунья, женщина, якобы обла- дающая дурным глазом 181
 mḡavar-angeloz-и архангел 24
 mḡavari-angeloz-и см. mḡavar-angeloz-и 24
 mḡavar-angeloz-s архангелу — 24
 mḡvare луна 90, 112
 mḡovare см. mḡvare 90
 mindoda (я) хотел 180
 mindor-и поле 87
 m-i-srol-ḡ он меня выбросит (выкинет) 27
 miḡa земля 92, 94
 m-i-ṽel-s он для меня доит 26
 m-i-ṽel-ḡ см. m-i-ṽel-s 26
 mogveḡmare помоги нам 183
 modvila/e-и см. modula/e-и 100
 modula/e-и сжатое поле 100, 104
 moḡlaḡga/e-и косопланный 136
 moṽraḡa ukrал 188
 mokeḡe доброжелатель, близкий, 151
 mokta умер 28
 mokṽḡḡul-и косой, сгорбленный, сутулый 171
 momodvilda аорист, 3-е лицо от глагола modvil-и (см.) 100
 mordu см. murdu 121, 122
 moskuṽḡva см. skuṽḡva 197
 moskuḡa ceṽe 197
 moḡḡḡeṽa рассыпать, посеять 176
 mokvare родственник, доброжелатель 151
 moḡḡogoz-и см. miḡḡogoz-и 174
 moṽva см. moṽna 31, 172
 moṽna наследка 31, 172
 mḡaḡe сыворотка, кислый 89
 mḡaḡe ḡde кислое молоко 89
 mḡavali-ḡamier см. mḡaval-ḡamier 24
 mḡaval-ḡamier застольная песня 24
 mḡavali-ḡamier слова из песенного текста застольной mḡaval-ḡamier (см.) 24
 msḡal-и группа 195
 mtaḡebel-и хищник 194
 mul-и золовка 124, 125
 mṽna-ḡoneḡ-и см. mṽna-ḡonḡ-и 132
 mṽna-ḡonḡ-и отчим 132
 murḡu кум, кума 121, 122, 150
 mutel-и vulva 94
 muḡḡo см. ḡiḡḡo 94
 muḡḡogoz-и цыпленок 173, 174
 muḡel-и живот 94
 muṽ-и кулак 176
 mutka пучок семянных колосьев 176
 muḡa дуб 90
 muḡḡ-и уголок селения 97, 98
 muḡḡo уголок дома 97, 98
 mḡleḡ-s оп меня рвет 27
 m-ḡle-ḡ см. m-ḡleḡ-s 26
 mkvar-и жаба 191
 m-kid-av-s оп меня продаст 27
 m-kid-is см. m-kid-av-s 27
 m-kid-s см. m-ki-dav-s 27
 m-kid-ḡ см. m-ki-dav-s 27
 mkudro тихий, спокойный 95
 mḡḡveḡ-и см. mḡḡo-и 100
 mḡḡo-и зерна проса (ḡom-и) 100, 176
 mḡḡe маленький, малый, немного, узкий 32
 mḡḡovan-и седой 164
 m-ḡul-s я его не люблю (ненавижу) 26
 mḡare горький 181
 mḡaḡe сыворотка, кислое молоко 89
 mḡignobaḡ-mḡiḡes-и первый министр при царском дворе 151
 mḡad-и кукурузный хлеб 174, 176, 178
 mḡadis-mḡadi род проса 174
 m-ḡkent-s оп меня давит 27
 m-ḡkent-ḡ см. mḡkent-s 27
 mḡar-и плечо, крылья 98, 171
 mḡḡe седой 164
 mḡaḡe страна, сторона 98
 mḡḡovan-и см. mḡḡovan-и 164
 mḡḡḡ-и кулак 171
 ma- префикс, требующий суффикса -ar, обозначающий место, где что-нибудь произошло раньше 84
 mabid-и шаг 109
 maḡna крестный отец 121
 maḡni-saqel-и нареченное имя 149
 makveḡḡal-и см. makveḡḡal-и 164
 makveḡḡal-и горячий уголь, жар 164
 -mar сугубый суффикс множественности 48

- пафқит-і см. пақшиғ-і 164
 пафлага-ваш-і сорт яблока 163
 пафвал-і обменный, заменный 132
 пафқит-і бывшая крепость 98
 пафгис-фег-і серый, седой, 163
 пафит-і см. генфоро/а-і 190
 пафариг-і скальп 158
 пафариг-с дат. над. от пафариг-і (см.) 158
 пақшиғ-і уголь 163
 пафай-і топор 169
 пафқит-і бывшая крепость 98
 пгвал-і см. ргвал-і 106
 пеба воля, желание 82
 пенав зват. над. от имен. пена 25
 пefe см. тefe 25
 пefe-dedofal-і см. тefe-dofal-і 25
 пefe-dedufal-і см. тefe-dofal-і 25
 пггоз-і грецкий орех 150
 пш-і шишка 170
 пикора белое пятно на лбу быка или коровы 189
 poi-і пашня на берегу реки, формы полу-острова 72
 поға молодое дерево, ольха 101
 погнаг-і место, где много молодой ольхи 101
 -лти фамильное окончание 140, 141, 142
 пtare см. мtare 181
 ogvado пряльце для шелковых ниток 182
 odeb-і дворцы, дома 47
 oda дом 47
 odeb-і см. odeb-і 47
 ozandara/e-і шкаф, устроенный в стене 110
 ozundara см. ozandara/e-і 110
 ođaro см. đaro 87
 oнеb-і хитрости (oн-і хитрость) 126
 okaга/e курятник 31, 117, 118
 okidoша/e сорт винограда 154
 okido 154 западня
 ogagvel-і орагвец, происходящий из Орагве 79
 og-і два 77, 183
 okkore ковш, черпалка с двумя ручками 159
 oок-і тощай земля 22, 79, 83
 ooko гряды 79
 ogшиш-і ковш, черпалка с короткой ручкой 160
 ogfil-і часть птицеловной сети 182
 ogfilo веревка птицеловной сети 182, 183
 ogfoga см. ofvaga/e-і 116
 ogfoф-і сомневающийся, колеблющийся 183
 ogfoфефа/e см. ofфефа/e 185
 ogfoфob-і см. ogfoфш-і 162, 164
 ogfoфom-і см. ogfoфш-і 162, 164
 ogfoфш-і приспособление для мытья винных, кувшинов 162
 otur-і вид сливы 183, 185
 ofifo турик, ларек 116
 ofouга/e порода лозы 154
 ofofanig-і товарищ 184
 oqго золото 146
 oglabo см. glabo 184
 ogofno/e угол fargvala сджаргвалы (см.) 107, 108, 119
 oklaro см. glabo 184
 okofno см. okofnга/e канавка вокруг дома, уголок дома 107, 108, 119
 ofe площадь в кустах, очищенная одним человеком в течение дня 84, 104
 ofeфа/e-і плетенка вроде корзины 110, 111
 ofeфо см. ofeфа/e-і 110
 ofфефа/e-і см. foш-і 184, 185
 ofifo см. ofeфа/e 110
 ofokofo-і какое-то мифическое чудовище 185, 186
 ofофефа/e-і см. foш-і 184, 185
 ofofamur-і сказочное опасное ущелье, где будто бы водятся черти и лешие 85
 ofofamuris gombio страшный, неприятный, урод 85
 ofofamur-і-safegav-і порода винограда 86
 ofofanis afdiaq-і Оцханская аптека 86
 ofvado канавка вокруг дома 102, 108, 109
 ofvados-ikal-і дождевая вода 109
 ofvaga/e-і приспособление, помогающее ребенку учиться ходить 33, 116
 ofoga см. ofvaga/e-і 116
 ofhko цепь (?) 111
 ofaleш-і сорт винограда 153, 154, 155
 ofай-і семья, дом, хозяйство 129
 ofindal-і брус, на который подвешена цепь. 111
 ofindala/e-і см. ofindal-і
 ofid-і сеть для ловли ястребов 112
 ofod-і см. ofid-і 112
 jake см. fakа/e 200
 jakela/i см. fakа/e 200
 jola см. bjol-і 89
 jgvint-і сопля 171
 jgvintl-і см. jgvint-і 171
 jgvintul-і чирканье 56
 parva украсть, красть 188
 para дед 75
 paris-kvera см. kvaгакицfoфа/e-і 171.
 rataга маленький 160
 pereга прадед 76

решв-и полгорсти 170, 176
 риг-и рот, лицо 31, 173
 ригис-bаgа кормушка 110
 риг-и хлеб 90, 174
 ригис-инте глава хлеба, глава трапезы (шира)
 170
 га что 25
 гаgv-и занадня, капкан 79, 186, 187
 гаkа/e-и ольховый лесок 105, 106
 гаtког-и светильник, лампа 114
 гgva пасаждать 166
 гgval-и круглый 106
 геџ-и сколько 167
 гека ударять, звонить, отряхивать (фрукты)
 80, 89
 геџqva мыть, стирать 162, 163
 геџqа см. геџqva 162
 геџ-и булыжник 105
 гик-и стрела 80, 201
 гики-tapeла см. qазарика/e 201
 г ke берег 105
 гkпа железо 73
 гkшис-ваш-и см. qазарула/e-и 195
 годн-и ступка 117
 рок-ва танцевать, плясать 80
 ток-и сук на дереве, дубина, решетка в за-
 боре 79, 80
 гdал-и невестка, невеста (ср. sdal-и) 73,
 127
 гик-и см. рок-и 79
 гdqila см. џqila 107, 196
 гtшл-и сыч, филин 186
 гdл-и вера, закон 73
 -s суффикс 3-го субъективного лица (S³)
 26, 27
 -s, эмфат. -sa показатель дат. падежа 23, 25,
 26, 27, 31
 -џ, эмфат. -џа показатель дат. падежа [диалек-
 тическая (гурийская) разновидность
 литературного -s, эмфат. -sa (см.)] 25, 26,
 31
 sa- -ав-и афиксы, ознаменовывающие при-
 надлежность имени 107
 sa- префикс предназначения и т. д. (см. § 21,
 стр. 76) 31, 78, 79, 73, 76, 77, 86, 107,
 108, 148, 185
 sabedo молебствие для судьбы 128
 sagnebel-и прозвище, ругательное, позорное
 149
 sadil-и утренник, обед 178, 179
 saetlo молебствие (для) судьбы 128
 sakaria/e-и курятник 117, 118, 119
 sakirkite см. sakirkite 191

samџqо см. samџqе 176
 samџqе семянной 176
 samџqо молебствие в честь бога 129
 шам-и три 17, 31
 шаqинго рана, пеня на крови, градь 163
 santaqel-и см. satnaqel-и 160, 161, 177
 saomџqule большой глиняный кувшин 176
 sareџq-и стирка 162, 164
 sartkel-и пояс, средняя балка дома, конек 109
 varџq-pav-и верхняя часть сакли, хлеба,
 хижины
 sarqel-и наказание 73
 sasajhkaџо относящееся к однофамильцам
 (ср. sajhkaџ-и) 129
 sasajhkaџо-igva обедня для однофамильцев
 129
 sasire сеть (ср. sasire-bade) 182
 sasire-bade птичеловная сеть 182
 sasmel-и напиток 160
 sasmel-и чаша 160
 sasmis-и чаша 160
 sasumel-и см. sasmel-и 160
 sasqel-и см. sarqel-и 73
 saferav-и порода лозы 154
 saqadme курятник 117, 118, 119
 saqone сальник, куда кладут сало 81
 saqonel-и скот, животное 180
 vaџap-и большая глубокая тарелка 177
 vaџvare капавка 119
 saџrmџо см. samџqо 129
 vakadel-и стебель 95
 sakane пашня, поле 82
 sakdar-и престол, церковь 95, 96
 sakvavile место цвета 83
 vakirkite визгливый 191
 saklapav-и глотки 184
 sakudar-и навес 95, 96, 97
 шампао-saqel-и букв. домашнее имя 149
 шампав-и см. oшшл-и 160
 шамqel-и см. sarqel-и 73
 saџeџ-и молодой лес, предназначенный для
 сруба веток 83
 saџqut-и жало, боден 100
 saџel-и подлежащее косье 84
 saџemel-и в чем или чем бьют 115
 saџejev-и см. џamng-и 115
 saџmel-и одевание 185
 saџumel-и см. saџmel-и 185
 satevar-и см. satevel-и 116
 saiveџе см. oџabo 102, 108, 109
 saivevel-и букв. для поднятия (рычаг) 116
 vatnaqel-и давильня, выдолбленная древеси-
 ная колода 160, 177

- sañneqel-1 см. sañnaqel-1 160, 161
 sañer-1 снаряд для ловли (птиц, рыб) 182
 sañukia/e-1 место, где будто водятся леци, чертовщина 78
 sañadilod с целью (ñadil-1 (см.) 197
 sañarav-1 сосуд для черпания, ковш 158
 sañvdo см. samqdo 120
 sañda домов 128 (имен. пад. saql-1 дом) 130
 sañda-şvıl-1 «сахлта-швили» (см. 128, примечание 1)
 saql-1 дом 96, 107, 128
 saql-kađ-1 однофамилец 131
 saql-şvıl-1 букв. дитя дома «сахлншвили» (см. 128) 129, 130, 131
 saql-kağ-1 дом, ворота 96
 saqtar-1 см. sakdar-1 95
 saşmbo конюшня 110
 ser-1 холм, гора 114, 183
 seroba вечерня, повечерие 182
 sefa навес для свадебного пира 17
 sefe-tuln-1 боярские дети 173
 -vi (resp.-isi) суффикс принадлежности (см. § 30; 1, 2) 31, 138
 sigel-1 прозвище 149, 150
 sigel-1 грамота 149
 siedr-1 свекровь 199
 siraqlema страус 182
 sireb-1 птицы 182
 sir-1 птица 182
 sirđqvıl-1 стыд, срам 179
 sıvıl-1 кровь 179, 189
 sıdv-1 холод 172
 skvınfa род воробья 99
 skvaram-1 преисподняя 192
 skundva coitus 197
 sma пить 160
 sorot-1 морозящий дождь 186
 sorot-1 редкий 186
 splendıs-коре медный ковш 159
 student-1 студент 25
 student-s дат. пад. от имен. student-1 (см.) 26
 studen-đ см. student-s 26
 studenđao см. student-s 25
 sul-1 душа, дух 17, 31
 suma см. sma 160
 suher-1 живой 112
 sursula шишка, прыщик 64
 sursula/e бородавка, шишка 186
 sdal-1 см. rdal-1 73
 sdul-s он его не любит 26
 sqal-1 груша 183, 184, 195
 sqar-1 птичеловная западня 185, 187
 sqven-1 потолок в сакле 107
 sqera см. sqerva 194
 sqerva очищать, рубить ветви дерева 194
 tash-1 рукоплекание, бить в ладоши 187
 taq-1 кабан, боров 175
 tba озеро 68, 103
 -ti см. -nti 140, 142
 tinφ-1 ива 106
 tkpil-1 сладкий 201
 tog-1 гореть, лапа 170
 tortman-1 карабкаться, ползать 170
 tota тети 131
 tot-1 кисть руки, лапа, ветвь, пята, 170
 tofir-1 медовик 72
 tra-1 озеро 103
 traknđ-1 зад 143
 tua см. đurpe 145
 turis-tkav-1 шакаловая шкура 183
 tkamal-1 см. tkemal-1 153
 tke лес 93, 153
 tkemal-1 дикая слива, лыча 93, 107, 153
 tkvna coitus 197
 tkis-buñ-1 пасынок леса 139, 140
 tkis-kađ-1 лесной человек, леший 186
 tkra см. tra 103
 tkiuri-kata см. đaur-1 200
 ube пазуха 116
 uşano берлога 94
 uşıfag-1 неспелый (фрукт) 188
 unda gagađqo я должна тебя выдать замуж 25
 unıl-1 см. uşıfag-1 188
 -ur-1 суффикс-двойник -el-1 (см.); указывает на место происхождения неразумных существ и предметов 20, 94
 usvındıso бесстыжий, бессовестный 142
 uşal-1 бог, господин, покровитель 188
 uşınđqo см. uşınđqo 175
 uşıs-tul-1 царевич 173
 uşınđqo без крошки, нехлебосольный 175
 u-tvel-s он для него донт 26
 uşm-da-uşm постный день 193
 uşmko см. uşınđqo 175
 fara стадо баранов 190
 fardag-eb-s дат. пад. мн. ч. от fardag-1 ковер 183
 fagva скрывать, крыть, прикрывать 188
 fag-1 щит 201
 fagıkaoba один из видов борьбы и игры 201
 fađur-1 см. đur-1 126
 fağadına (?) 189
 fağda-kuku название гурийской старинной пляски 188, 189

- qoш-и сандалии на деревянной подошве 184
 qoшa/e-и теленок 189, 190
 qoшoгa хохолок 199
 qoшoг-и хохол 198, 199
 qua см. qva 117
 quekana см. qvekana 82
 quga горн, мех 114
 quшuш-и см. qoшoг-и 198, 199
 qšeberđula сорт белого винограда 164
 ŷame ночь 182, 183
 ŷamis-teŷa бессонная ночь 182
 ŷag-и жолоб 108
 ŷele речка, лощина 101, 108
 ŷentoro/a-и скорлупа ореха 190
 ŷer-и штука, палка 107
 ŷeŷa жевать 166
 ŷeđa вид фасоли, неотесанный, грубый 107
 ŷvaŷa/e см. kvaŷa/e-и 191
 ŷvino вино 159, 168, 183
 ŷlalo жабры у рыб 184
 ŷlontug-и по-глонтски (глонтский поступок) 142
 ŷmerđ-и бог 190
 ŷmerđo божел 194
 ŷom-и хлебное растение, род проса 174, 175
 ŷom-иs родит. пад. от имен. ŷom-и (см.) 25
 ŷone сила 82
 ŷog-и свинья 175, 190
 ŷogđo головач-бычок (рыба) 108
 ŷogo буйволенок, росток 146
 ŷođa/e клык 108
 ŷođe неспиленные концы бревен избы 107, 108
 ŷođ-и большой зуб, клык 107, 108
 ŷođian-и зубастый, клыкастый 107
 ŷođian-ŷaŷl-и рубленная изба 107
 ŷvino см. ŷvino 168
 ŷurbel-и облако, небо 91
 ŷurenŷk-и мутовка 177
 ŷurŷul-и стон, воркование 32
 ŷurŷumela/e-и дырка, глубокая яма 192
 kana нива, поле, пашня, мир 81, 82, 83, 167
 kankal-и лай щенка 82, 82, 191
 karkal-и болтовня, спор 32
 karkanto горло 191
 kaŷan-и спор, лай 82
 kaŷ-и шелк-сырец 79
 keŷeba поставлять 81
 kevaг-и см. kevaг-и 191
 kvav-и ворона 172
 kvavil-и цвет, цветок 83
 kvag-и см. kvaŷa/e-и 191
 kvart-и лягушка 191
 kvartite см. kvaŷa/e-и 191
 kvaŷa/e-и маленькая лягушка 191
 kvelasa всем 199
 kid-s он его продает 27
 kinva мороз 154
 kintoga/e-и курица с голой шеей, длинношейий человек 191
 kinkil-и шум, подобный лаю щенка 191
 kirkinto см. karŷkanto 191
 kirkit-и визг, голос 191
 kiŷin-и кваканье 82, 191
 ki-ŷ см. kid-s 27
 klant-и капля 158
 klarva глотать, сразу выпивать 158, 184
 klurva см. klarva 158
 kolŷer-и всякий 144
 koge каменный забор 95
 korka горло 191
 kra-konŷag-и злоязычный 180
 kubag-и маленький винный кувшин 158, 159
 kudeba приставлять, ставить что к чему 96
 kunkul-и урчание 32
 kunkul-и стон, стонать, стон больного 191
 kurdgel-и см. kurdgel-и 81
 ŷur-и ухо 184
 kurkuma темный, черный 192
 kurkuma ŷvalebian черноглазый 192
 kurkuma-ŷame претемная ночь 192
 kurkuma-ŷvino черное (красное) вино 192
 kurđep-и виноград 156
 -иa см. -иш 154
 ŷav-и черный 192
 ŷavi-ŷaŷil-и сорт яблока (ср. paŷaga-ŷaŷil-и) 163
 ŷavi-kaŷit-и черный «кашит» (см.) 152
 ŷavqhav-и слива 24
 ŷavi-ŷvino красное вино 192
 ŷanqhav-и слива (ср. ŷavqhav-и) 24
 ŷaur-и пяточок 157
 ŷaŷaga приятный, сладкий, сахарный 201
 -ше см. -ш 154
 ŷeaqana покачал, покачала 143
 ŷemŷŷavrebul-и седой 163, 164
 ŷeŷaŷovađ (чтобы) перевязать 197
 ŷeŷuŷŷul-и раскрышенный, рыхлый 176
 ŷeŷindreba прикрываться от дождя 95
 ŷeŷva-ŷaŷamo см. teŷeŷova 194
 ŷveba облегчение, вдохновляться 183
 ŷvil-и дитя, сын, распространенное грузинское фамильное окончание 32, 123, 133, 134, 146
 ŷvil-ŷvil-и внук, внучка, 146
 -ш шипящая разновидность свистящей -s (см.) 154

- шшш-и чистое, водой не разбавленное, крепкое вино 160
- шобш-марџа рождественский пост 203
- шшш-глеџ-и подлинный крестьянин 130
- шшш-и см. џшш-и 103, 107
- џаабага он вручил ему 144
- џагуа название песни 187
- џапогаџшспим с тобой, отниму, но здесь: *veg џапогаџшп qelџао* значит 'не могу тебе пожать руки' 25
- џашшг-и каменное или деревянное остродонное корыто, наполовину зарытое в землю для мототыбы *џом-и* (см.) 115, 116, 176
- џанџрег-и см. *лепџрег-и* 85
- џарага/е-и плетенка, сделанная из стержней кукурузы 111
- џаф-и большой кувшин, водонос, мера жидкостей 159
- џelta/е-и плеть, плетевка 111
- џем-и мой 194
- џем-додо моя дочь 131
- џем-инџа моя порция 177
- џеџо см. *оџеџо* 110
- џеџа см. *џеџа* 84
- џеџа рубить 84
- џvens тиџишш в нашем уголке 97
- џibe нора, гнездо, берлога 116
- џibo см. *офиџо* 116
- џилка *џоџ-и* см. *џараџка/е-и* 201
- џит-и птичка 26, 186
- џит-с/џ родит. пад. от имен. *џит-и* птичка 26
- џиџалак-и см. *џиџилак-и* 193
- џиџилак-и своеобразная елка 192, 193
- џиџилаџ-и см. *џиџилак-и* 193
- џиџпаџал-и см. *џиџилак-и* 192, 193
- џиџилаџ-и см. *џиџилак-и* 193
- џиџилак-и см. *џиџилак-и* 193
- џиџи-коре головной убор женщины 158
- џиџи-коре см. *џиџи-коре* 158
- џоџа кавказская шуба, черкеска 191
- џшш-и см. *џшш-и* 107
- џшг-и *vulva* 126
- џшш/a *penis* мальчика 126, 127
- џџaveг-и один из сортов винограда 163
- џџакв-и сухая ветка, сучок 102
- џџегг-и сучок, изломанные, водой принесенные ветки, сухие ветки 93, 102
- џџеггouл-и место, где много *џџегг-и* (см.) 102
- џџш-и сухая ветка, палочка 93, 100
- џџvek-и сучок, сухая ветка 102
- џџкв-и сойка 201
- џџо-и см. *шџџо-и* 175, 176, 100
- џџш-и молодой лес, кустарник 103, 104, 107
- џџortla см. *џџotva* 194
- џџotva срывать, очищать, очищение ветки от листьев, выбивание зерен из полосы метлицы 194
- џ, эмфат. -џа, диалектическая разновидность показателя дат. пад. -s, эмфат. -sa 26, 27
- џа небо 92
- џа девушка (ср. *џиџа*) 126
- џал-џвала одноглазый 170
- џал-и половина, штука 170
- џал-феџа одноногий 170
- џадџв-и липа 33, 74
- џеква танцевать 143, 187, 188
- џеква см. *џеква* 187, 188
- џел-и коса 84, 145
- џelva косить 84
- џема бить 116
- џег-и большой палец 145
- џедџл-и огонь 112, 113, 114, 164, 179
- џvla менять 132
- џikan-и см. *џikan-и* 200
- џisartkela радуга 109
- џиџа/е-и девица, девушка 73, 126
- џиџав зват. пад. от имен. *џиџа/е-и* (см.) 25
- џиџе крепость 49, 99
- џma одевать, одеваться 185
- џmel-и жир, сало 81
- џол-и жена 32, 73, 119, 126, 127, 135
- џол-џнар-и, букв. жена [и] муж 120
- џол-џа дат. пад. от имен. *џол-и* (см.) 197
- џота мало 191
- џuld-и топор (ср. *џул-и*) 103, 145, 163
- џул-и топор 145, 168
- џур-и вымя 145
- џурпе см. *џур-и* 145
- џџек-и см. *џџvek-и* 102
- џџел-и горячий, жаркий 113
- џџemla см. *гџџла* 107
- џџеп-и лошадь 31, 87, 141, 142
- џџvar-и баран 100
- џџvek-и хворост, сучок 102
- џџvir-и нос, клюв 171
- џџџла/е-и буквое дерево 196
- џџш-и жир 81, 84
- џdal-и см. *гdal-и* 127
- џama см. *џma* 69
- џаша/е братишка 69
- џаше-и см. *џаша/е* 69
- џаџл-и собака 31
- џаџv-и цепь, кольчуга 32
- џе дитя, сын, распространенное грузинское фамильное окончание 32, 133, 134, 144, 146

- dera коршун 202
 del-1 дерево (ново-груз. доска) 74, 105, 106, 114, 140, 196
 deŭkv-1 щепочка 32, 111
 dir-1 основание, дно, корень 49
 dma брат 68, 69
 drug-1 см. zurg-1 77
 dudu сосцы, груди 33, 128
 duduа имеющий вымя, в переносном смысле корова 127, 128
 dġab-1 девушка, девочка 126
 tabl-1 каштан 72
 tadil-1 см. fandil-1 174, 178
 tavkob-1 см. ar tavkob-1 25
 tald-1 секира, маленький топор с загнутым концом 144, 145, 168
 tandil-1 кутья 174, 178
 tanhloba сочельник 178
 tapureba см. dapureba 174
 tauqunŭqe см. dauqunŭqe 174
 tevida пошел 197
 tel-1 год 95
 telitad-1 год 26
 telitad-s дат. пад. от имен. telitad-1 (см.) 26
 telita-ŭ см. telitad-s 26
 teveŭ-1 капля 108
 ivela см. ivelva 26
 ivelva доенные 26
 iuma см. iviwa 108, 168
 ivintl-1 см. jġvint-1 171
 iŭdel-1 красный 101
 iŭva обедня 129
 iŭsqvilis-ŭeq-1 ось 116
 iŭv-1 хвоя 95
 iŭil-1 дыленок (вообще) 173
 iŭil-1 (гур.) дыленок индюшки, гусенок, утенок 173
 iŭil-s родит. пад. от имен. iŭil-1 (см.) 25
 iŭs-ŭav-1 конец года 86
 iŭs-ŭavze в конце года 86
 imenda очищение 165
 imul-1 см. rŭmul-1 186
 iŭl-1 младенец мужского пола 173
 iuma дождь 168
 iuntl-1 см. jġvint-1 171
 ikal-1 вода 74, 85, 101, 113
 ikarodan из родника 162
 iklis-ŭamur-1 водяное ŭamur-1 (см.) 115
 takip-1 игра наподобие (dŭfarika (см.) 202
 tala долина 72, 104
 tamad-1 кушанье 177
 tap-1 лаз, чай 51, 59, 61, 75, 144
 tatv-1 горсть 170, 176
 teda ковать 176
 tera ловить 182
 teteŭoba религиозный праздник языческого происхождения 194
 tetka мять, давить 194
 tetkil-1 высевки, отруби 194
 tvaŭig-1 глубокие вырытые в земле места, ямы 102, 108
 ivilŭ-1 острога, гарпун 103, 168
 tvilŭ-1 см. tvilŭ-1 168
 tvinŭva дремать, закрывать глаза 193
 tvintva см. tvinŭva 193
 tvint-1 носок обуви (сужение ущежья) 168
 tvintna дремать, закрывать глаза 168
 til-1 палочник-узколистный 87
 tinka см. tinka/e 79
 tinka/e-1 леший, домовый 79
 tunt-1 см. tvint-1
 tŭveŭoba см. teŭeŭoba 194
 tiŭlaka/e-1 см. diŭlaka/e-1 202
 tiŭlak-1 см. ŭiŭlak-1 193
 tiŭlaka см. diŭlaka 202
 tkua ум, разум 183
 tkman-1 умный 199
 toŭtko лужа 104, 179
 toŭkla очищение ветки от веточек (ср. ŭŭotva) 194
 tot-1 сын, филин (ср. rŭmul-1) 186
 tot-1 пята 170
 tra резать 176
 traq-1 светильник 114
 tkap-1 жир, оставшийся после варки свиного мяса 81
 tkint-1 неспелый, молодой, свежий 141, 142
 tkinti-kvel-1 молодой сыр 141
 tkinti-simind-1 молодая кукуруза 141
 tuk-1 крыса 194, 195
 tulŭ-1 см. tvilŭ-1 103, 168
 tumuta/e порода винограда 154
 tureŭna порода винограда 154
 tureŭne см. tureŭna 154, 155
 tur-1 винный кувшин 161, 162
 tur-1 оружие, инструмент 162
 tur-1 ковш 161, 162
 turŭel-1 посуда, сосуд 161
 tutna см. tvintva
 tuŭleŭb-1 пылята 194
 tuŭul-1 дыленок курицы 173
 qadil-1 coitus 197
 qadiloba призывание, бал, пиршество 197
 qazarula/e-1 сорт яблока 195
 qazarula/e-1 метлица 195

- qatʉr-1 см. qatʉr-1 195, 196
 qantk-1 пасмешка, провия 197, 198
 qantkis-geba издеваться, злорадствовать, насмеяться, попрекать 198
 qantkola род бобов, гороха 175
 qantks uags над ним насмежается 197
 qarva вычерпывать из чего-нибудь воду или вино 158
 qarəŋ/e-1 см. qar-1 157, 158
 qar-1 тыква 156, 158, 159
 qarıs-kore ковш из тыквы 159
 qarutrak-1 чемерица 156
 qar-1 бык 97, 198
 qarqa см. qaqa 191
 qatri-sqal-1 сорт груши 195
 qatʉr-1 один из сортов груши 195, 196
 qaqa горло 191
 qe дерево 195, 106
 qeʉr-1 см. qatʉr-1 195, 196
 qel-1 рука 84, 145, 167, 185
 qelva полоть, мотыжить 167
 qels-ʃamur-1 ручное ʃamur-1 (см.) 115
 qelmeoed вторично 162
 qelʃamur-1 см. qels-ʃamur-1 115
 qelʃao дат. пад. от имен. qel-1 рука 25
 qeʃeʃur-1 см. qatʉr-1 195
 qeʃur-1 см. qatʉr-1 195
 qvad-1 самец 197
 qvaŋqval-1 дрожать, кипеть, пузыриться 171
 qniʉr-1 см. qatʉr-1 195, 196
 qil-1 фрукт 93, 196
 qinkal-1 вид пицци 175
 qinkila просяной суп 175
 qlar-1 см. qgar-1 195
 qlurva см. klarva 158
 qlur-1 см. qgar-1 158
 qma голос 201
 qogbal-1 хлеб, пшеница 90, 153, 156
 qotoga стриженный 198
 qoqola карточный дом 95
 qoqola/e-1 см. qiqula 108
 qgar-1 плюющий много вина 158
 qtika плешивый, болезнь кожи, клещи (инструмент) 158
 qtika/e ковш, черпалка 157
 qtik-1 накожное заболевание, лишай 158
 qʃanp-1 недотрога, капризный 199
 qula амбар, 95, 108, 198
 qutva стричь, резать 198
 qiqula игрушечная хата для детей, куча чего-нибудь 108
 qʃog-1 см. qoʃia 190
 qʃanp-1 вспыльчивый 199
 qel-1 (др.-гр.) см. qel-1 145
 qaglag-1 см. qalash-1 200
 qado старый домашний кот 201
 qado злой дух 201
 qaka/e телюца 200
 qakela/1 см. qaka/e 200
 qakel-1 см. qaka/e 200
 qalash-1 грязный, перяха 200
 qangvala см. qargvala/e-1 106
 qandʃalash-1 (?) 139
 qandʃalak-1 (?) 139
 qargvala/e-1 сруб из круглых бревен, сакли, хлев 106, 107
 qaug-1 дикая кошка 200, 201
 qaqara/e-1 сойка 201
 qaqarika/e-1 чижик (игра в палки) 201, 202
 qar-1 см. qar-1 103
 qagın-1 тупой нож, не острый топор, секира 169
 qakva перочинный ножик 168, 169
 qatveda курица пестрого цвета 169
 qatv-1 цепь, кольчуга, панцырь 111, 169
 qada коршун 202
 qvado см. qado 201
 qibe карман 116
 qigna скоблить тупым орудием 169
 qkv-1 см. qkv-1 114
 qileg-1 неотесанный, грубый, 139
 qmad-1 см. qmada/e 119, 120
 qirkv-1 брусок дерева 114
 qiqandir-1 бывшее укрепление 98, 99
 qiq-1 беспощадный, безжалостный 202
 qiq-1 тигр 202
 qiqur прямо, итти направо 202
 qiqurı kaʃ-1 неосторожный человек, прямой человек 202
 qida приход к концу, исчерпание 203
 qidaze midga приходил к концу, был на исходе 203
 qidilaka щерица, травка 202
 qiqur-1 деревянная башня, дом из круглых бревен 98
 qog-1 мул 83
 qogko брусок для сидения 114
 qoq-1 палка, трость 166, 167, 201
 qodo см. qado 201
 qumada/e-y см. qumada/e-1 119, 120
 qumada/e-1 муж тети, сестры отца или матери 70, 118, 119, 120, 121
 qumada/e-şivil-1 двоюродный брат, -ая сестра 119

- ɕunеша см. ɕunеш-и 154
 ɕunеш-и порода виноградной лозы 154
 ɕunеша/е порода виноградной лозы 154, 155
 ɕuɕna/е-и мать, 127, 128
 hone см. hune 83
 hune лошадь 83
- Лазский (чанский) язык*
- а гоʝ-и этот человек 190
 -аʝ, -ə суффикс в именах стран (см. § 19; I, стр. 68) 31, 68, 69, 71, 72, 73, 75
 antkaria название мелких рыб 179, 180
 arutrak-и лекарственное растение 156
 bere дитя, сын, мальчик 145, 146
 berg-и мотыга 165, 166, 167
 beroba детство, ребячество 146
 berq-и секира 165, 166
 biga палка 109, 110, 166, 167
 bozo девица, женщина 90
 bja см. mja 89
 bjoга см. mjoга 89, 90
 burgil-и колено 64, 167
 burgul-и см. burgil-и 64, 167
 burǵ-и многолистное лесное растение 71
 burǵul-и маленький топор с согнутым концом, секира 95, 144, 145, 166, 167
 bʝogum см. ʝig, bʝiguʝ 64
 gevelur см. ɕevelur 178
 gejuhi см. gejuhi 64
 gen-и см. ɕen-и 178
 gejuhi вычеркивать, стирать 64
 гуароба справлять трапезу, обед, ужин 178
 ɕotei-и корзина с коническим низом для собирания фруктов 64
 ɕinde длинный, обширный 64
 ɕirip-и осел 64
 ɕiar-и хлеб, кушанье, еда 178
 гуаринаʝums пекарь 178
 гоʝ-и см. коʝ-и 190
 gudel-и см. gidel-и 64
 gunde см. ɕinde 64
 gur-и сердце 91
 gurup-и см. ɕirip-и
 daʝi сестра 127
 daleʝe сестры 127
 daʝqur-и огонь 64, 113, 164
 daʝqur-и см. daʝqur-и 113, 164
 didi-ɕuma старший брат 69
 dimʝqur-и см. diʝqur-и 179
 diʝqur-и кровь 179
 ɕiqa земля, почва 92
 dogʝel-и постель 23
 dud-и темя, верх, голова, вершина 169, 170
 ешиq тот 122
 egek-и силос для птиц 179, 180
 egegenq-и см. egek-и 179
 -efe суффикс множественности 99, 102
 vintamare пальнось, опьянею 160
 ʝи голова, себя 170
 ʝиг, oʝigi пести 64
 ʝог, oʝоги см. ʝиг, oʝиги 64
 ʝоʝиг-и мед 72
 ʝиг-и мышь 195
 ʝида луна, месяц 89, 90
 ʝида-ʝида попельник 89
 ʝиq-и см. ʝиг-и 195
 igek-и см. egek-и 179, 180
 -ʝiʝи суффикс принадлежности 99, 104, 161
 kaiaш-и сильный, неистовый ветер, буря 99
 kaqʝ-и крючок 168
 kaqda острога, гарпун 168
 katu кошка 200
 kvintʝ-и птичка, род воробья 99
 kid-и дятел 64
 kidʝi-и остов конопля 99
 kir, okir связывать 64
 kifol-и яйцо, оставленное под несущейся курицей 64, 156
 konqш сосед 123
 кора большая ложка 159
 kor, okor см. kir, okir 64
 korel-и незрелый орех, еще в зеленой скорлупе 156
 koʝ-и человек 150, 190
 koʝal-и мелкий 172
 koʝali mʝqul-и лесная груша 181
 kud-и см. kid-и 64
 kul-и скамья, стул 115
 kutala мальчик 125, 126
 kutu penis мальчика 126
 kufol-и см. kifol-и 64, 156
 kuʝqa/е нога 100, 171
 lkarga см. lukumqa 192
 lukumqa крушина ломкая 192
 malʝe сосед 123
 mamul-и самец, петух 123
 mandagere сосед 151
 mandagire см. mandagere 151
 marʝe см. malʝe 123
 mger-и волк 124, 125
 mʝug-и см. ʝug-и 195
 mʝu-и см. ʝug-и 195
 mʝида см. ʝида 89
 morgaʝи расти 122
 mja молоко, пахтање 89

- qur-ı коршун, сокол 62
 qше см. qше 164
 qше см. qше 164
 qđın-ı седой, старик, старуха 164
 ğal-ı речка, вода 101, 108
 ğarğal-ı см. oğarğalu 32
 ğed-ı свинья 190
 Ка ветвь 106
 Kalefe ветви 106
 kirkinti горло 191
 komur-ı дикая слива 152, 153, 154
 Kopa нива, поле, пашня 82
 kokore тыква 157, 158, 159
 kur-ı птица вроде вороны 192
 -ша окончание направительного падежа 32, 99
 -ш (←-г+ш) показатель родительного падежа (ср. -ш) 17
 -ше окончание отложительного падежа 32
 -ши окончание родит. падежа, суффикс для образования прилагательных от имен и наречий 31, 138, 139, 140, 153, 154
 şımer-ı пьяный 160
 Ŗelt-ı плетъ, плетенка 111
 ŖeŖŖur-ı горячка, лихорадка 100, 113
 Ŗil-ı жена 32, 126, 127
 ŖŖa день (в названиях дней) 113, 164
 ŖŖvınd-ı нос, клюв 171
 ŖŖvar-ı род проса 176
 ŖŖvar-ı см. mŖŖvar-ı 100
 ŖŖur-ı баран 100
 ŖŖom-ı рыба 32, 81, 85
 ŖŖogo девять 102
 ŖŖotums см. ŖŖotups 194
 ŖŖotups срывает 194
 ŖŖul-ı см. mŖŖul-ı 195
 ŖŖe малярия 88
 Ŗir, bŖiruc просеиваю через сито 64
 ŖŖotua выбивание, срывать, очищать 194
 đgebu детская игра в пять камешков 126
 Ŗar-ı см. Ŗkar-ı 74, 179
 Ŗkar-ı вода 74
 Ŗantađ-ı заболоченное место 74
 Ŗvađ-ı капля 102, 108
 Ŗnka леший, домовый 79
 Ŗno чайка 152
 Ŗta Ŗuma младший брат 69
 Ŗkid-ı мансовый хлеб, чурек 64
 Ŗkir, otkiru косить 64
 Ŗkop-ı дуб 103, 104
 Ŗkud-ı мансовый хлеб 178
 Ŗolor-ı грязь, болото 103
 tubr-ı см. tubur-ı 155
 tubur-ı капитан 155
 tuk-ı крыса 195
 turuta маленький 155
 turut-ı малюсенький 155
 tuta/e маленький 191, 196
 qantał-ı рука от плеча до кисти, мышцы 198
 qataŖur-ı один из сортов груши 195, 196
 qetepa скорлупа ореха 190
 qetepul-ı см. qataŖur-ı 195
 qırır-ı молодой огурец 157
 qoturu см. qoturu 198
 qoturu стричь волосы, шерсть 198
 qod-ı бык 97, 189
 qше белый, серебряная монета 164
 qđın-ı седой, старик, старуха 164
 qa дерево 74, 79, 106, 107, 108, 117, 140, 168
 qađı см. qa 196
 qalefe деревья 106
 qar-ı кушание, еда 178
 qatv-ı цепь, кольчуга 111
 devulur схожу, спускаюсь 178
 den-ı теленок 178
 duar-ı см. qar-ı 178
 doĝor-ı собака 31
 đuma брат 69, 70, 119, 120, 121, 130
 đumad-ı дядя, брат матери или отца 119, 120, 121
 đumaŖqa среда 70
 hea тот 122
 Ŗopa см. kopa 82

Мечрельский язык

- aa см. -ava 147
 -ava фамильное окончание 134, 147
 -ula суффикс, образующий отвлеченное понятие от имен 152
 -ad, -Ŗ суффикс в именах стран (см. § 19; 1, стр. 68)
 aŖqanag-ı товарищ 183, 184
 aŖqanak-ı см. aŖqanag-ı 184
 barqash-ı маленькое корыто 177
 bargua мотыжить, полоть 165, 166
 bađana darđıagu накормил ребенка 174
 berg-ı мотыга 165, 166, 167
 biga палка 109, 110, 166, 167
 birgul-ı см. burgul-ı 31, 64, 109, 167
 birkil-ı перила балкона 109
 birkul-ı см. birkil-ı 109, 167
 birku-ı см. birkul-ı 109

- boḡa мостик из брусьев через речки или
 каналы 110, 167
 boḡa подстилка, на которой зимой держат
 животных 110, 167
 boḡk-1 нога 31, 100, 109, 116, 167
 boḡala юность, молодечество 152
 boḡ-1 мальчик, юноша 152
 bja солнце 89, 90
 bja молоко 89
 bje кислый, уксус 89
 burḡul-1 колено 31
 burḡa, burḡa вид растения 71
 burḡul-1 секира, топор с загнутым концом
 144, 145, 166, 167
 ḡoḡna обменивать, заменять 132
 ḡep-1 теленок 178
 ḡer-1 см. nḡer-1 124, 125
 ḡip-1 см. ḡep-1 178
 ḡinde длинный, высокий 64
 ḡipin-1 осел 64
 ḡobargul-1 полоты 165
 ḡord-1 лягушка 191
 ḡur-1 сердце 91
 ḡuruli boḡa южный (гурийский) ветер 43
 daadaḡu накормил 174
 da сестра 127
 daleḡ-1 сестры 127
 daḡḡoḡa см. ḡelanoḡ-1 164
 daḡḡḡir-1 см. daḡḡir-1 113
 daḡḡḡer-1 см. daḡḡir-1 113
 daḡḡir-1 огонь 64, 113, 164, 179
 dia см. dida 120, 132
 diaḡir-1 свекровь 132
 diaḡa угощение, свадьба, брачный пир 174,
 178
 diaḡaḡa кормить, -ться, есть 174
 dida мать 120, 132
 dida ḡonḡ-1 мачеха 132
 diḡa земля, место 92
 doḡoḡe господский дом, дворец 77, 95, 107
 dud-1 голова 147, 169, 170
 dḡa день 113
 ei этот 122
 ert-1 планета, судьба, счастье 128
 vḡḡḡa крыса 195
 zivḡir-1 кровь 179
 ži семья, двор, дом, род, глава 170
 žigua менять 132
 žuda луна, месяц 89, 90
 žuda-ḡa понедельник 89
 -ia фамильное окончание 10, 33, 66, 114, 117,
 146
 iḡa колодец 102
 kaḡ-1 рукоятки (на арбе) 161
 kaḡa-1 вид колючего растения 93
 kaḡakunḡḡa дряква 171
 kaḡu кошка 200
 kebuḡ-1 см. kebuḡ-1 81
 keḡ-1 кабан, боров 140, 190
 kvarkvaḡa круглый 171
 kvart-1 лягание 180
 kvata утка 180
 kvata см. kvata 180
 kiḡe деятель 64
 kok-1 остров, полуостров, местность около
 берега реки 72
 kolo горький 181
 kolosh-1 порода лозы 154
 koloḡna горькая тыква 161
 konḡaḡaḡ-1 варенье из сливы 181
 konḡar-1 горький, злой 181
 konḡari koḡ-1 злой человек 181
 koḡeḡa тыква 158
 koḡ-1 человек 150
 koḡo хохлатый 172
 koḡob-1 плошка, горшочек, глиняный сосуд
 181
 koḡobia коробочка 181
 kirkantela см. kirkantela 93
 kirkantela плоды растения kaḡar (см.) 93
 kutu penis мальчика 126
 kuḡḡa праздник, день курицы 173
 kuḡḡa/1 см. kuḡḡ-1 100, 171
 kuḡḡ-1 нога 100
 mazakvaḡ-1 ворожея, гадалщик, гадалка 181
 margal-1 мегрел 67
 maḡa царь 31
 maḡmaḡ-1 пьющий 160
 maḡona поле, долина 87
 maḡna крестный отец, крестная мать, вос-
 приемник, шафер 121, 122, 150
 maḡdu воспитатель 121, 122
 maḡḡḡa мелкая вода, речушка 100
 maḡva насадка 31, 172
 maḡḡigala дружба 151
 maḡḡigie доброжелатель, друг 151
 maḡa см. maḡa 123
 maḡaḡir-1 свекор 132
 maḡa отец 93, 123
 maḡaleḡ-1 отцы 123
 maḡu-1 см. maḡul-1
 maḡul-1 петух, самец вообще 93, 123
 maḡiḡḡ-1 звезда 163
 maḡḡveḡ-1 зерна проса (ḡom-1) 100
 maḡvaḡe кислый 89
 maḡḡir-1 край, уголок, страна 97, 98

- вашима см. шумил-1 160
 nger-1 волк 124, 125
 шна-daʒqir-1 пламя 185
 nisa невестка 64
 nʒiua мепать 31, 132
 nosa см. nisa 64
 пошqer-1 уголь 164
 пошqer-1 см. пошqer-1 164
 nʒa см. ʒa 116
 o- префикс (см. § 21, стр. 76) 31, 73, 76, 77;
 78, 79, 86, 107, 108, 116, 143, 185
 obʒaleʃi порода виноградной лозы 155
 ogvaʒa/e-1 гнездо для кур 172, 182
 oʒne телитник 178
 oda дом 97
 odiare пастбище, кору, трава 174
 olage порог у ворот 118
 olaʒvaʒege канавка вокруг дома, куда па-
 дают дождевые капли с крыши 108
 otame берлога 94
 otame см. otame 94
 otordu расти 122
 -on суффикс, от имен образует прилагатель-
 ное; означает обилие чего-либо, облада-
 ние чем-либо, суффикс собирательности
 48, 103
 ondiare см. odiare 174
 ortkaʒi пояс, стропила, балка дома 109
 oʒʒaʒe орудие из коры черешни для мытья
 больших винных кувшинов 162
 oʒʒeʒi см. oʒʒaʒe 162
 oʒʒiʒi см. oʒʒeʒi 162
 osur-1 женщина, жена 32, 77, 127
 oqopa сальник, сосуд, куда кладут сало,
 коробочка на поясе 81
 oʒoʒeʒe ходули 184
 oʒiʒal-1 напиток 160
 oʒaʒige каменное остродонное корыто, на-
 половину зарытое в землю 115
 oʒi-koʒ-1 лесной человек, леший 186
 oʒoʒeʒe ходули 184
 oʒʒaʒe конюшня 86
 oʒvaʒer-1 молитва в честь бога 130
 oʒvaʒer-ʒuk-1 летучая мышь 195
 oʒola-sqir-1 см. oʒoga-sqil-1 124, 128
 oʒoga-sqil-1 шурин, свояченица, деверь, зо-
 ловка 128, 130
 oʒog-1 дом 124, 128
 oʒaleʃi порода виноградной лозы 153, 155
 je см. hje 89
 jvabi лягушка 191
 jn наверху 122
 ragv-1 западня, мышеловка, капкан 79, 186
 rduaya см. rduala 122
 rduala растить, воспитывать, расти 122
 roka вялка 80
 rʒʒina рейка ср. ʒʒina 180
 -s, -is показатель родительного падежа 17
 sadiaro брачный 174
 saʒogonʒo молебствие в честь бога 129
 ser-1 ночь 38, 182, 183
 serʒi-taʒva бессонная ночь 182
 sind-1 утка 182
 skua дитя (ср. squa) 32, 125, 134
 sum-1 три 31
 sursu нарыв, шишка 64
 sqil-1 см. sqir-1 32, 101, 118, 128
 sqir-1 дитя, сын (в составных словах) и фа-
 мильное окончание 31, 101, 118, 124, 128
 squa дитя, сын 23, 33
 squa-ʒonir-1 пасынок, падчерица 129
 sqaraʒ-1 прыгать, танцевать 187
 sqarua см. sqaraʒ-1 187
 sqar-1 см. sqaraʒ-1 186
 tbu теплый 64, 101
 toba озеро, пруд 64
 tubu просняной суп 175
 tka лес 153
 -na см. -ia
 ukumela тьма 191, 192
 uʒqir-1 яблоко 64, 196
 uʒa черный 147
 uʒa-uʒkul-1 сорт яблока 163
 fatar-1 рыхлый 94
 fatari-diʒa разрыхленная земля 94
 felanʒiʒi см. felanʒi 164, 165
 felanʒi пастила, кисель из виноградного
 сока 164
 firʒal-1 вяло 145, 166, 167
 foʒa конец, вред, недостаток, 188
 foʒia крыть, прикрыть 186
 foʒal-1 кувшин, специально для вина 160
 firʒʒoʒir-1 раскрошенный, рыхлый 176
 firʒʒoʒua крошить 176
 firʒʒa крошка 176
 eqʒud-1 плечо 171
 qua камень 95, 116, 168
 qvʒa ступка 79
 qobal-1 хлеб 153, 156
 qodom-1 курица 31, 117, 118, 180
 ʒarʒal-1 болтовня, надоедливый разговор 32
 ʒed-1 свинья 190
 ʒogonʒ-1 бог 142
 ʒumi хлебное растение, род проса 174
 kanʒ-1 шелковичный червь 79
 kebur-1 очаг, место близ очага 81

- kvaḡ-1 шулятное яйцо 152
 kvaḡala см. kvaḡ-1 и -ala 152
 kude см. rude 95, 96
 -не окончание отложительного падежа 32
 шефа навес для свадебного пира 17
 -ни окончание родительного падежа, суф-
 фикс для образования прилагательных
 от имен и наречий 31, 138, 140, 153,
 154
 шитафа пьянствовать 160
 шиш-1 чистое, крепкое вино 160
 шиши пьяный 160
 шитна пить 160
 шаг-1 душа, дух 17, 31
 шџа день (в названиях дней) 113, 164
 шџип-1 см. џџоп-1 107
 шџур-1 баран 100
 џа небо 187
 џаш-орткаџи радуга 109
 џе белый 153, 164
 џеши сорт белого винограда 153
 џеџа тополь 164
 џил-1 жена 73, 126, 127
 џоп-1 молодой лес, кустарник 107
 џуреш сорт синего винограда 153, 154
 џур-1 вилка 126
 џина знать, полагать, думать 180
 џип-1 см. џоп-1 107
 џџе белый 163
 џџек-1 см. џџверк-1 102
 џџвер-1 см. шџџвер-1 100
 џџвнд-1 нос 171
 џџом-1 рыба 32, 81, 85
 џџогла луч 114
 џџого девять 102
 џџоу см. џџу 100
 џџу корова 100
 џџуџеш сорт винограда 154
 џџур-1 холодный 113, 114
 џџури холод 113
 џаџџу липа 33, 74
 џига девица 32, 126, 127
 џигуа просеивать муку 64
 џџаџџу см. џаџџу 33, 74
 џџотуа срывать, очищать 194
 таи-бога южный ветер 43
 тром-1 сыч, филин 186
 ікаг-1 вода 74
 ікари-снд-1 дикая утка 182
 тапџ-1 муха 191
 теџедова языческий праздник 194
 тваџ-1 капля 102, 108
 твнтџа дремать, закрывать глаза 163, 193
 твнџ-1 острога, гарпун 163
 тџа красный 101, 102
 тџа џџогла красный луч 114
 тџл-1 палочник-узколистный 87
 тџџе маленький 104, 191, 196
 тџџлак-1 см. џџџлак-1 193
 тџадуа ковать 176
 тџид-1 кукурузный хлеб 64, 176, 178
 тџигуа резать 176 194
 тоџа держать 183
 тџбур-1 каштан 155
 тџк-1 мышь 195
 тџга кубышка, черпалка 161
 тџана сила, жизненная сила 81
 тџкџџа неспелый, молодой, свежий 141, 142
 тџкџџа џџаб-1 маленькая девочка 141
 тџкон-1 дуб 103, 104, 151
 тџкони-дид-1 большой дуб 151
 тџкатџуа мелко резать 194
 -џе женское фамильное окончание 121, 131,
 135, 137
 џодуа coitus 197
 џоџага бычок 97
 џоџ-1 бык 97, 189
 џџеба быть недовольным 199
 џа дерево 74, 79, 90, 106, 107, 108, 114, 117,
 127, 140, 168, 196, 200
 џакел-1 ителъ, телняк 200
 џалеџ-1 деревья 106
 џар-1 тутовое дерево 90, 103
 џаргвал-1 хижина, сакля, постройка из круг-
 лых бревен 106
 џакџа перочинный ножик 168, 169
 џаџв-1 цепь, кольчуга, панцырь 111
 џгар-1 см. џгг-1 151
 џгг-1 хороший 151
 џима брат 69, 119, 120
 џимад-1 дядя 119, 120
 џинџ-1 корень 202
 џинџила щирница, травка 202
 џџџџо прямо. лицом к лицу 202
 џџџа крепость 68, 99
 џџџџџ-1 основа крепости 98, 99
 џџџџ-1 деревянная башня, крепость 98
 џџџџ-1 собака 31
 џџџџ-џџа среда 70
 џџџџо см. џџџџо 202
 џџџџ-1 см. кеџџџ-1
 џџџџџа см. кџџџџџа 152
 џџџџџ-1 см. џџџџџ-1 153
 џџџџа поле, пашня 82
 џџџџа дом 95, 96
 џџџџџ-1 дикая слива 153

Сванский язык

- baḥ камень 48
 berej железо 145, 166
 gwej поросенок 190
 goḥar поросята 190
 daḥur сестра 32, 127
 daḥur см. daḥur 32
 la- сванский префикс, равняющийся груз.
 sa-, л.-м. o- (см.) 100, 109
 la-Maria qoḥoḥau удод 199
 le- см. la- 143
 meḥer плечевая и локтевая часть руки без
 кисти 98
 telef ива 106
 qor дом 95, 107
 qoḥoḥ группа вместе растущих в лесу де-
 ревьев 199
 qoḥweḥ хохолок 199
 ŋelt камыш, плетенка из камыша, боропа
 111
 ŋeltiḥ-kor ворота у пашни, плетенка
 111
 tab большой глиняный кувшин 159
 ŋkint мальчик 141, 142

Турецкий язык

- odağ комната 97
 ağfa ячмень 153
 ağaḥ дерево 192
 aḥur конюшная стойло для лошадей 108
 bey господин 138
 demir железо 195
 ev дом 96
 oda см. odağ 97
 oḥlı сын его 138, 139
 oḥaḥ см. odağ 97
 su вода 101
 yalan-aḥaḥı крушина ломкая 192
 ŋaki перочинный ножик 168

Цезский (иддойский) язык

- budur помощник муллы 123
 ŋab год, лист 95.
 ŋeb см. ŋab 95
 jeḥi человек 130
 ḥki стрела 201
 ḥuḥu дом 130
 ḥuḥu-jeḥi хозяин 130
 ḥibo палка, сук 201
 ḥibogiki чижик, игра в палки 201

Русский язык

- «асканит» 92
 бокал 160
 губа 116
 дерево 74, 106, 196
 «джаргвала» 107
 «дочхири» 113
 дубрава 48
 дядя 119
 елка 192, 193
 «изабелла» 92
 коршун 117
 кот 200
 кошка 200
 «кумовство» 122
 курица 117
 курятник 117
 лес 105
 «маджари» 9
 «мадчари» 9
 «мачари» 9
 -ова (фамильное окончание) 135.
 река 80
 рука 80
 сокол 117
 соха 166
 стол 114, 115
 стул 114, 115
 чижик 80
 «чхавери» 92, 163

ТЕРМИНЫ ИЗ НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

- греч. βοḥω кричу 51, 52
 сум. ḡin поставить 81
 сир. ḡlūskūma черный, темный 192
 сум. ḡgalla 96
 ассир. ēkalu дворец 96
 перс. zenḡir цепь 112
 чув. ŋogə бог 115
 перс. ŋuḥa тута 90
 чув. ŋugə см. ŋogə 115
 евр. кагам виноградник 153

- евр. karmel сад 153
 нем. die Katze кошка 200
 авест. kēhgr плоть, образ 158
 нем. der Kopf 158
 лат. machina машина, орудие, уловка, хит-
 рость 154
 франц. le mois месяц 90
 греч. πέτρα камень 48
 лат. sigillum маленькая фигура, изображе-
 ние, печать на перстне 149

ново-эламск. *tī* возвратная частица
 сум. *Kan* поле 81
 халд. *shale* год 95
 лат. *citrus* лимонное дерево 157
 араб.-сирийск. *qāzūgā* яблоко 145
 франц. *tête-de-pont* «голова моста» 86
 перс. *Ṣaṣṣ* возвышение, на котором ставили
 престол (стол) царя 97
 нем. (готск.) *tīgu* дерево 106

анг. *tree* дерево 106
 перс. *ḫīr* старик 145
 франц. *chat, -te* кот, кошка 200
 перс. *Ṣīgāq* светильник 114
 халд. *qin* дитя 138
 араб. *qubz* лоза 153
 сир. *ḫaykal* дворец 96
 араб. *Ṣayl* селение, шатер 96
 евр. *ṣohel* селение, шатер 96

IV. ТОПОНИМИКА

Agash-1 99
 Akeṣ-1 78
 Amaḡleba 92, 95
 Anthemunta 38
 Aragv-1 79
 Askana 86, 88, 92
 Aṣis-Ṭkal-1 47
 Aṭara 9
 Aṭ-1 9
 Baḡom-1 48
 Barṣqana 86
 Baḡvis-Ṭkal-1 47
 Bjoheṣ-1 89, 90
 βόζς 52
 Bulḡavaṣ-1 71, 74
 Bulḡvaṣ-1 71
 Burnaṣ-1 75
 Gagur-1 99
 Geguṣ-1 78
 Gvabraṣ-1 71
 GvaraKaṣ-1 75
 Gobazoul-1 91
 Gobeḡour-1 99
 Gomo 103
 Γωνία 40
 Gora 199
 Goumé 40
 Gubis-Ṭkal-1 91
 Gubazoul-1 91
 Guṣur-1 99
 Guleḡe 99
 Guria 43, 66, 67
 Gurianaḡa 67
 Guris-Ṭba 67
 Dabla-Dumaṣ-1 68
 Diḡamqo 91, 92
 Dobira-1 99
 Dobiro 99
 Durṡa 23
 Eger-1 43, 67.

Egypte 43
 Egris-1 43, 67
 Erkeṣ-1 78
 Vardiani-Qva 48
 Zeda-Dumaṣ-1 68
 Ṣainaṣ-1 75
 Ṣaḡilour-1 72, 99
 Ṣeklaṣ-1 75
 Ṣinaḡis-ḡele 75
 Ṣoḡuriaṣ-1 47, 72
 Ṣḡemlara/e-1 92
 Jela 38
 Imnaṣ-1 39, 72
 Kalagon-1 103
 Kalama/e 99, 102
 Kalua-1 99
 Katis-Ṣiqe 49
 Kvaḡilaṣ-1 73
 Kvaṭalaṣ-1 72
 Kmḡqai 99
 Kois-Ṭkaro 73
 Kokaṣ-1 72
 Kok-1 72
 Konṭkaṣ-1 72, 88, 136
 Konṭkaḡis-Qed-1 72
 Kulam-1 99
 Kuḡqa-1 99
 Kurkantlar-1 93
 Kuḡqis-Abano 99, 100
 Kuḡqis-ḡele 100
 Lanḡquṣ-1 9, 100
 Lesa 105
 Leḡiqe 143
 Luguba/e 162
 Makvaneṣ-1 88
 Malḡakva 39
 Mamaṣ-1 10, 75
 Mamaḡivaṣ-1 75
 Mamular-1 93, 94
 Maḡah-Dumaṣ-1 68

Maḡlak-1 91
 Maḡḡvareṣ-1 100
 Meḡis-Ṭkaro 38
 Meḡeḡdur-1 100
 Metieṣ-1 162
 Murḡul-1 33
 Muḡurum 94, 101
 Mogrus 38
 Modula-1 100
 Morḡqila/e-1 100
 Muḡurums ṭsqvl-1 94
 Nabukvara-1 76
 Naoḡwar-1 84
 Nasimagrev-1 73
 Naurial-1 47
 Naḡaraḡeb-1 98
 Naḡiqur-1 49, 98
 Naḡḡavaḡev-1 76
 Naḡiqural-1 98, 99
 Naḡiqureb-1 98, 99
 Noḡa 101
 Noḡa-Diḡa 101
 Noḡiqev-1 98
 Obodra-1 77
 Odum-1 104
 Ozrugeṣ-1 77
 Ozurgeṣ-1 77
 Oḡaro 87
 Oḡokvir-1 47, 88
 Okabine 78
 Okabines-talaq-1 78
 Okarte 87
 Okvanaṣ-1 88
 Okineṣ-1 88
 Olmp-1 185
 Omḡareṣ-1 88
 On-1 103
 Onṭikeṣ-1 46, 78, 79
 Onḡaleṣ-1 79
 Onḡareṣ-1 79

ТОПОНИМИКА

- Oragve 79
 Opafo 88
 Orok-1 79
 Oskinaᅁ-1 73, 86
 Oskondire 88
 Oϕimtia/e-1 88.
 Oqona-1 80, 81, 83
 Oqros-Qed-1 101
 Okvavila-1 83
 Oᅁe 83, 88, 104
 Oᅁeᅁᅁa/e-1 86, 88
 Oᅁouᅁᅁa 88
 Oᅁqamur-1 46, 84, 85
 Oᅁᅁana/e 46, 85, 86, 88.
 Oᅁqangor-1 67, 88
 Oᅁqangur-1 61, 86, 88.
 Oᅁᅁe 86
 Otᅁlaur-1 46, 88
 Otome 88
 Odraᅁe 86
 Papaᅁ-1 75
 Paplaᅁ-1 75
 Raᅁa 9
 Rion-1 103
 Savardia/e 83
 Saᅁolia-1 98
 Saragve 79
 Saragvem-1 79
 Sarkine 73
 Sarkineᅁ-1 73
 Sarᅁ-1 49
 Saᅁilao 88
 Saᅁinkia/e 79
 Silaur-1 49
 Siria-ᅁqon-1 103
 Skviritᅁ-1 101
 Skurdeb-1 101
 Skurdub-1 101
 Skurtᅁb-1 101
 Skurᅁuma 101
 Suskura 102
 Sutiᅁ-a 101
 Tbeᅁ-1 68
 Tibula/e-1 101
 Tolebis-ᅁᅁa 68
 Pamᅁaleᅁ-1 88
 Patar-1 94
 Patris-tkal-1 94
 Paᅁaskur-1 101
 ᅁiᅁor-1 38
 ᅁiᅁᅁis-ᅁvar-1 71
 Qaᅁuᅁ-1 78
 Qaᅁvinar-1 86
 Qvabᅁa 71
 Qvabᅁa-Nabeᅁlav-1 102.
 Qvakude 95
 Qvᅁanaᅁ-1 73, 75
 Qoroma/e 102
 Qoᅁa см. Quᅁais-1 69
 Quᅁaisi 10, 69
 ᅁaris-Bolo 71, 74
 ᅁvinela 75, 135
 ᅁomis-ᅁiᅁe 47, 48, 71
 Kvirila 51, 52
 Шvinᅁiᅁa 102
 Шinokvaᅁ-1 75
 Шunᅁiᅁa 102
 Шᅁun-1 103
 ᅁamogvaᅁ-1 76
 ᅁibaᅁ-1 68, 73
 ᅁoloq-1 39
 ᅁomeᅁ-1 68, 73
 ᅁoᅁᅁaᅁ-1 33, 74.
 ᅁᅁakour-1 102
 ᅁᅁenk-1 87
 ᅁᅁon-1 103
 ᅁᅁoro-Tku 102
 ᅁᅁoronᅁva 102
 ᅁᅁᅁis-ᅁir-1 49, 98
 ᅁuskura 102
 ᅁᅁemis-Tkal-1 49
 ᅁᅁavaᅁ-1 76
 ᅁᅁemᅁi 87
 ᅁᅁra-Tkaro 102
 ᅁmeᅁ-1 68, 69
 ᅁimᅁi-1 69
 Tkal-Tubo 101
 Tkal-Tiᅁela 101
 Tkarvaᅁ-1 74
 Tameᅁ-1 74, 75
 Tan-eᅁur-1 75
 Tanᅁaᅁ-1 74, 75, 135
 Tanaᅁ-1 76
 Taᅁieᅁ-1 9, 72
 Taᅁaᅁ-1 75
 Tvaᅁir-1 102, 108
 Tvaᅁiris-Tke 102
 Tvilᅁis-ᅁele 103
 Tᅁakoura/e 102
 Tᅁoltkra 103
 Tᅁte-ᅁqon-1 104
 Tolira 103
 Turia 105, 162
 Turia/e 105
 Tunkuro 103
 Tkonogvara 103
 Tkonogvar-1 46
 Tkuda-1 103
 Tkuta-1 102, 103
 Charis 38
 ᅁeis-Tkala/e 38
 ᅁvarbeᅁ-1 10
 ᅁidis-ᅁav-1 86
 ᅁis-ᅁav-1 86
 ᅁiris-ᅁav-1 86
 Qon-1 103
 Qoᅁalia 97
 ᅁarana/e 103
 ᅁazis-Tba 38
 ᅁazis-ᅁele 38
 ᅁinᅁᅁola/e 102
 ᅁiᅁandir-1 98
 ᅁonᅁuaᅁ-1 76
 ᅁumaᅁ-1 70
 ᅁunᅁuaᅁ-1 76
 Абастумани 86
 Абаша 40
 Абхазия 41, 42, 45, 46, 50, 53:
 Аджарис-Цхали 39
 Аджария (ср. Ачара) 9
 Аджарский хребет 38
 Адчара (ср. Ачара) 9
 Аджаристан (ср. Ачара) 9.
 Адчи (ср. Ачи) 9
 Акети 74, 78, 92
 Амаглеба 92, 95
 Ардаган 78
 Армаз 70
 Армения 155
 Артвин 49
 Аскана 25, 45, 47, 72, 92
 Атене 50
 Атина 75, 101
 Ацана 80, 88
 Ацаура 50
 Ачара 9, 38, 39, 40, 44, 47,
 49, 50, 51, 53, 98, 142,
 157, 174
 Ачария см. Ачара
 Ачаро-гурийский хребет
 38, 39
 Ачи 9
 Ачис-Цхали 47
 Ахалшени 88
 Ахалцихе 38, 45, 47, 78, 86.
 Ацквери 96
 Ахури 96

- Багдади 184
 Баглеби 75
 Байлети 75
 Басилети 140
 Батуми 35, 39, 40, 48
 Бахви 98, 103
 Бахвис-Шкали 47, 76
 Бахмаро 38
 Бжужл 88
 Боа 51, 52
 ბოა 52
 Вакиджвари 92
 Ванис-Кеди 98
 Вашнари 48, 49
 Верхний Джумати 68
 Вице 39
 Высокий Джумати 68
 Гали-Дэга 49
 Гарис-Боло 71
 Гвабрати 71
 Гвипела 75, 135
 Гегути 78
 Гелати 70
 Герия 46
 Глайхос 52
 Гомис-Цихе 48, 71
 Гонно 37, 39, 40, 103
 Гора 199
 Гормагали 95
 Грузия 35, 40, 42, 43, 46,
 51, 59, 70, 79, 101, 149,
 155, 173
 Губазоули 46, 88
 Гурия 7, 27, 34, 35, 36, 37,
 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44,
 45, 46, 47, 48, 51, 53, 66,
 67, 68, 70, 71, 73, 74, 76,
 77, 79, 85, 87, 98, 101,
 106, 128, 129, 130, 131,
 142, 147, 149, 155, 161,
 173, 174, 183, 193, 203
 Гурия-Ахалцихские горы
 48
 Гутури 140
 Дабла-Джумати 68, 72
 Дабла-Цихе 67
 Двабау 184
 Дзимити 101
 Джазис-Геле 38
 Джазис-Тба (ср. Джазис-
 Тба) 38
 Джавахия 45
 Джазагор 38
 Джазис-Геле 38
 Джазис-Тба 38
 Джазская гора 38
 Джвари 94
 Джумати 48, 68, 70, 98
 Диди-Вани 104
 Еркети 78
 Западная Грузия 85
 Залдо 95
 Зарзма 45
 Зедобани 88
 Земо-Суреби 152
 Земохети 95
 Зенобани 94
 Зомлети 75
 Зоти-Мерия 39, 91
 Иберия 45
 Иела 38
 Имеретия (ср. Имерия) 43
 Имерия 38, 41, 44, 47,
 52, 53, 80, 162, 164,
 174
 Имер-хеви (р.) 52
 Имер-хеви 43
 Имнати 39
 Какути 78
 Калагони 101
 Картлия (Карталиния) 44,
 45, 80
 Катис-Цихе 49
 Кацвинари 86
 Квабга 71, 74, 197
 Квабга-Набеглави 102
 Квенобани 150
 Квирила 51, 52
 Кидобани 71
 Кларджия 44
 Кобулети 98
 Колхида 41, 42, 43
 Кончкаги 49, 88, 136
 Красный Лазистан 50
 Кутаиси 10, 41, 42, 69, 70,
 78, 80
 Кучхис-Абано 100
 Лазика 42, 46, 48, 101
 Лазистан 39, 50, 55, 75
 Ланчхути 10, 37, 38, 73, 101
 Ланчхуты 9
 Леса 105
 Лехаури 36, 47, 73, 75
 Лугуба 72, 105, 162
 Магали-Джумати 68, 72
 Маглаки 91
 Малтаква 39
 Мамати 10
 Маматы 9
 Махарадзе (см. Озургети)
 38, 77.
 Мегрелия 35, 38, 41, 42, 46,
 49, 67, 75, 85, 98, 104,
 143, 147, 151, 155, 164,
 174, 186, 193
 Месхия 45
 Месхети 45
 Мугуруши 94
 Мепис-Цкаро 38
 Мещети 94, 101, 162
 Мингрелия (см. Мегрелия)
 41, 43, 49
 Мучута 91
 Мцхета 70, 73
 Мцхетис-Джвари 70
 Набеглави 98
 Набостнеби 98
 Набуквараи 76
 Нагомари 76, 101
 Насахтри 100
 Натанеби (р.) 88, 101
 Натанеби 40, 88
 Нафарахеби 98
 Наурпали 47
 Нацихури 49
 Нигоети 101
 Нижний-Джумати 68
 Нога-Джиха 101
 Одиши 39
 Озургети (см. Махарадзе)
 10, 37, 38, 77
 Окабине 78
 Окони 80
 Окрос-Кеди 101
 Оманэ 94
 Онджохети 46
 Они 103
 Овчикети 46
 Општия 80
 Орке 99
 Орпири 40, 98
 Отоквири 47
 Оцхана 46, 85, 86
 Очилаури 46
 Очхамури 46
 Палиастони 39
 Патара Джазис-Тба 38
 Персати 39
 Пётра 48, 49

Пичори 38, 39, 49, 78
 Пичхис-Джвари 71
 Понт-Евксин 52
 Поти 163
 Пца 80
 Рача 9
 Ризе 19, 50
 Рион 39, 40, 42, 49, 51, 53,
 103
 Садзгери 96
 Саджавахо 39, 40
 Саджавахо-Гурийский хре-
 бет 75
 Сакислебо 98
 Самтрედия 40
 Самцхе 39, 40
 Сарпи 49, 50
 Сацхваро 95
 Сачлао 40
 Сефнети 40
 Свания 35, 42
 Силаури 49, 73, 75

Сириа-Чкони 103
 Советский Союз 49
 Стамбул 60
 Старая Лазика 50
 Супса 38, 67, 74
 Суреби 25, 38
 Тобахча 150
 Толеби 68, 80
 Топуриати 47
 Трапезунд 39, 40, 50
 Турция 49
 Тхорина 39
 Удженари 48
 Фарангион 52
 Хварбети 10, 25, 49, 67
 Хварбеты 10
 Хенс-Цкали 38, 101
 Хидистави 75, 78, 79, 85, 86
 Хопа 39
 Цихис-Дзпри 49
 Цхепис-Цхали 49
 Чанетия 40

Чаннети 74
 Чания 52
 Чанчати 74, 75
 Чанчахи 74
 Чанчети 73
 Чанчхати 74
 Чачнети 9, 72
 Черное море 38, 39, 48, 49, 53
 Чечвети 38
 Чибати 76
 Чкногвари 46
 Чолоки 39, 40
 Чорохи 39, 51, 52
 Чохатаури 37, 38, 152
 Чхари 80
 Чхепиши 87
 Шавшия 44
 Шемокмеди 45, 74
 Шуа-Суреби 67
 Шухути 73
 Эгриси 35
 Экадия 73, 98

V. УКАЗАТЕЛЬ РАЗБИРАЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ

Aguna 156
 Ađman 135, 137
 Ahs-asul-ı 134
 Alı-ƣe 136
 Alı-ƣe 134, 135
 Ana 136
 Aƣqazava 147
 Aƣarean 9
 Basılaıa 147
 Basıla 147
 Bejan Lulıa 137
 Bergaıa 146, 147
 Berıa 146
 Ber-ıƣe 134
 Bernıvıl-ı 146
 Berıde 133, 134, 146, 147
 Besarınon 84
 Bzekalava 147
 Bzık-ı 136
 Bzıkı-ƣe 136
 Bzıkı-Ƣıla-ƣe 136
 Bukıa 147
 Burtulaıa 144
 Burtulađe 144
 Gabunıa 147

Gabedava 147
 Gagua 147
 Gegetkor-ı 147
 Gerantıa 140, 142
 Gvazava 147
 Gvađua 147
 Gvasalıƣe 135
 Gıgıberıa 146
 Gıgılo 146
 Gıorgı 146
 Gogvađe 147
 Gogıa 146
 Gogıa (фамилия) 146
 Gogı 146
 Gogıberıde 146, 149
 Gogılo 146
 Gogua 147
 Goguađe 147
 Gođua 147
 Gođoşna 138
 Gubaz 91
 Gubazıanos 91
 Guvazıon 91
 Gugunava 147
 Guriel-ı 35, 134

Guriel-ƣe 134
 Guri-ƣe 134
 Dal-ı 131
 Dodo 131
 Dolı-ƣe 134
 Dolıde 133
 Dolıdıś-asul-ı 133, 134
 Dolıdıś-asulı-Berıde 133
 Dolıdıś-ƣal-ı 133, 134
 Donđua 147
 Duduđava 147
 Dundua 147
 Eđeri 125
 Elnava 137
 Elnađe 137
 Elnemvıl-ı 137
 Eln-ƣe 135, 136, 137
 Eln-ƣe 135, 136, 137
 Elđabeda/e-ı 24
 Ermaloz-ı 24
 Esoƣa/e-ı 24
 Esoƣı Ƣelıde 24
 Vadaƣkorıa 193, 147
 Zalıka 28
 Zaƣaraıa 147

- Мачавариани 9
 Мачута 151
 Мачутадзе 151
 Мегреладзе 145
 Мегрелидзе 24, 128, 145
 Мегрелишвили 145
 Мердие 150
 Мжавиа 148
 Микаберидзе 146
 Минотавр 186
 Моджгирай 151
 Мокериа 148
 Мухудо 149
 Начкешиа 148
 Оделиа 191
 Одишариа 104
 Окроберидзе 146
 Оцхели 86
 Очкочиа 186
 Очокочи 185, 186
 Парца Куку 189
 Пишиа 148
 Савва 157
 Санартия 186
 Сандро Чино (Александр
 Егорович Каландадзе)
 152
- Сапикидзе 144
 Сванишвили 123, 149
 Секиров 144
 Сергей Цинцадзе 150
 Силибистро Цинцадзе 150
 Сихарулидзе 128
 Сорозанишвили 150
 Соселиа 148
 Тавадзе 152
 Таварткиладзе 128
 Тавберидзе 146
 Така 135
 Татмап 135
 Тезей 186
 Тодриа 147
 Тодуа 147
 Тодордава 147
 Топуриа 72, 147
 Топуридзе 147
 Тодрадзе 147
 Тубал-каиин 51
 Тугуши 139
 Тускиа 148
 Тутберидзе 146
 Улваша Чкониа 135
 Учардиа 147
 Фома 138
- Шаликайшвили 74
 Шерванидзе 35
 Чагуна 187
 Чапишвили 94, 128
 Чалтуриа 148
 Чвалне 149
 Челидзе 9, 88
 Чехвариа 148
 Чидадзе 88
 Чиплая 88
 Чихвариа 148
 Чичинадзе 9
 Чичуа 148
 Чкондидели 151, 152
 Чкондидари 151, 152
 Чкониа 135, 148, 151
 Чхенкели 86, 87
 Цицосани 88
 Цинцадзе 150, 151
 Цитани 139
 Цуладзе 74
 Хаджалла 97
 Харадзе 97
 Хинтишидзе 101
 Хомерики 139
 Хопериа 148
 Яков 148

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН — Академия Наук.
- АПГА — Дм. Бакрадзе. Археологическое путешествие по Гурии и Ачаре, СПб., 1878.
- Беридзе, В. Глоссарий. — Грузинский (картский) глоссарий по имерскому и рачинскому говорам. — МЯЯ, т. VI, СПб., 1912.
- БСЭ — Большая советская энциклопедия.
- ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра.
- Гр. м. яз. — И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматиею и словарем. — МЯЯ, VII, СПб., 1914.
- Гр. ч. яз. — Н. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматиею и словарем. — МЯЯ, II, СПб., 1910.
- ДАН — Доклады Академии Наук СССР, серия В.
- Джавахишвили, И. I — ქართული ერის ისტორია 'История грузинского народа', т. I, Тифлис, 1913.
- Древняя Грузия — ქველი საქართველო. Сборник Грузинского общества истории и этнографии. Под редакцией Е. Такайшвили издавался в Тифлисе.
- За марксистское языкознание — მარქსისტული ენათმეცნიერებისათვის. Юбилейный сборник, посвященный сорокапятилетней научной деятельности акад. Н. Я. Марра Яфетидологическим кружком его имени при Тбилисском государственном университете. Изд. Гос. Тбилисского университета, Тифлис, 1934.
- Записки Кавк. Отд. — Записки Кавказского отделения Русского географического общества.
- ЗВО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества.
- ЗКВ — Записки Коллегии востоковедов.
- ЗОЛКА — Записки Общества любителей кавказской археологии.
- ИАЭ — Институт антропологии и этнографии Академии Наук СССР.
- ИАН — Известия Академии Наук.
- ИИАН — Известия императорской Академии Наук.
- ИРАН — Известия Российской Академии Наук.
- ИЯМ — Институт языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра, АН СССР.
- S a u c a s i c a — Saucasia, орган, основанный А. Дирром, издаваемый в Лейпциге.

- Кау х ч и ш в и л и, С. I, II — *Зნობი კესარიელის ცნობები საქართველოს შესახებ*
 Die Angaben von Procopius Caesariensis. I. — საქართველოს მუზეუმის მოამბე
 Bulletin du Musée de Géorgie, т. VI, Тифлис, 1931; II. — Ibid., т. VII,
 Тифлис, 1933.
- КИАИ — Кавказский историко-археологический институт (затем — Институт
 кавказоведения, ныне — Институт языка, истории и материальной культу-
 туры имени акад. Н. Я. Марра, Грузинского филиала АН СССР).
- ЛЭ — Литературная энциклопедия, издаваемая Коммунистической академией
 в Москве, начатая под общей ред. В. Фривче.
- М а м. — Мамаладзе, Т. Народные обычаи и поверья гурийцев. — Сборник мате-
 риалов для описания местностей и племен Кавказа. Издание управления
 Кавказского учебного округа. Тифлис, 1893, т. XVII, отдел II, стр. 15—123.
- М а р р, Н. Я. т. I — Избранные работы, т. I, Л., 1933.
- М а р р, Н. Я. т. III — Избранные работы, т. III, Л., 1934.
- М а р р, Н. Я. ПЭРЯТ — По этапам развития яфетической теории, М., 1926.
- М а р р, Н. Я. Я ф е т. эл. — Яфетические элементы в языках Армении (I—XI,
 ИИАИ, ИРАН и ИАН, 1911—1919).
- М а р р, Н. Я. Я ф е т. т. — Яфетическая теория, Баку, 1927.
- М Я Я — Материалы по яфетическому языкознанию.
- ТР — Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. Издания факуль-
 тета восточных языков С.-Петербургского университета.
- Т Я С — Труды яфетического семинария. Издания Ленинградского института
 живых восточных языков.
- Ч к о н и я, И. Глоссарий. — Грузинский глоссарий. — М Я Я, I, СПб., 1910.
- Ч у б и н о в, Д. Сл. — Грузинско-русско-французский словарь. СПб., 1840.
- Ц а г а р е л и, А., МЭ, I, II — Мингрельские этюды, вып. I и II, СПб., 1880.
- Х В — Христианский Восток. Издание АН под редакцией Н. Я. Марра.
- Я С — Яфетический сборник. Орган Яфетического института (ныне ИЯМ),
 издание АН.

Я з ы к и

Абх. — абхазский	л.-м. — лазско-мегрельский
авар. — аварский	м. — мегр. — мегрельский
араб. — арабский	нем. — немецкий
англ. — английский	русск. — русский
арм. — армянский	шум. — см. сум.
асс. — ассирийский	чуваш. — чувашский
готск. — готский	цезск. (дид.) — цезский (дидойский)
греч. — греческий	св. — сван. — сванский
гр. = груз. — грузинский	сир. — сирийский
евр. — еврейский	сум. — сумерский (шумерский)
франц. — французский	тур. — турецкий
л. = лазск. — лазский	убых. — убыхский

ГОВОРЫ

1. Грузинские

ач. = ачарск. — ачарский

гур. — гурийский

им. = имер. — имерский

пшавск. — пшавский

рач. — рачивский

туш. — тушинский

2. Лазские (чанские)

(А) — атинский говор с его подговорами

(b) — булефский

(V) — восточный (вице-архавский) говор западного наречия

(рх) — архавский подговор вице-архавского говора (ср. Н. Я. Марр, Гр. ч. яз., стр. XXVIII)

3. Мегрельские

(Z) — зугдидский говор

(MZ) — са-мурзакано-зугдидский

(M) — са-мурзаканский

(S) — сенакский (ср. Кипшидзе, Гр. м. яз., стр. XVIII—XIX).

Перепл. 1 р. 50 к.
Цена 13 руб. 50 коп.

К—279

30

178/20